КЛЮЧЪ

Философско-общественный альманах Российского общества реалистической философии

Выпуск 13

Под общей и научной редакцией проф. М.А. Арефьева, проф. В. Л. Обухова, проф. И.Д. Тарбы

УДК 1 ББК 1 524 ISSN 2411-1430

K 524

Ключъ: Российское общество реалистической философии. Выпуск 13. — СПб: СПбГАУ, СУХУМ, АГУ. 2019. — $140 \, \mathrm{c}$.

ISSN 2411-1430

В совместном российско-абхазском Альманахе представлены материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Евразийская сущность России». Конференция проходила 26-27 апреля 2019 года в Санкт-Петербургском государственном аграрном университете.

Альманах предназначен для всех, кто задумывается о судьбах России, её вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне, а также о состоянии и возможных путях развития аграрного комплекса страны.

 $03020000 \over 00-001$ Без объявл. 050(01)-

- © Коллектив авторов, 2019
- © СПбГАУ, 2019
- © AГУ, 2019

ISSN 2411-1430

Приветственное слово к участникам конференции

Уважаемые коллеги! Уважаемые зарубежные гости!

От имени Ректората Санкт-Петербургского государственного аграрного университета разрешите поздравить Вас с началом работы конференции, посвященной не просто актуальной, а сверхактуальной теме «Евразийская сущность России». В эти дни в столице Китайской народной республики городе Пекине политики, ученые, общественные деятели, представители большей части современной цивилизации обсуждают проблему «Восток — Запад». Знаменитый Шелковый Путь из Китая в Европу — это не только важнейшая экономическая артерия, но и путь, механизм межкультурного взаимодействия Восточной цивилизации и Европы.

С другой стороны, осенью этого года наш Университет будет отмечать знаменательную дату — 115 лет со дня образования. В 1904 году патриарх русского земледелия и агрономии профессор Иван Александрович Стебут основал Высшие женские агрономические курсы. Фактически это был прообраз сельскохозяйственного института. С этого времени наш университет ведет свою родословную. В 1918 году из Петрограда сельскохозяйственный институт был переведен в Царское Село и стал называться Пушкинским, а затем Ленинградским сельскохозяйственным институтом (ныне Санкт-Петербургский государственный аграрный университет). Сегодня наш университет — крупнейший аграрный вуз северо-запада страны. Он ориентирован на подготовку кадрового состава аграрного сектора, но с другой стороны, является крупнейшим научным учреждением. В его истории значительный перечень как международных научных школ, так и научных школ регионального и внутривузовского значения (агрономия, агрохимия, почвоведение, защита растений, механизация и электрификация сельского хозяйства, зооинженерия, философия и социология). Разрешите еще раз поздравить Вас с началом работы конференции и выразить надежду, что с участниками конференции мы увидимся вновь на юбилейных торжествах.

Доктор философских наук, Проректор по учебной работе СПбГАУ Александр Олегович Туфанов Приветственный адрес участникам XII международной научно-практической кон-

ференции «Евразийская сущность России»

Уважаемый господин Е.В. Жгулев,

Уважаемые коллеги!

Сердечно поздравляю Вас с открытием и проведением международной конференции, организованной Санкт-Петербургским государственным аграрным *университетом* и его партнерами.

Проводимые конференции на базе Санкт-Петербургского государственного аграрного университета за свою аргументированность и обоснованность достаточно известны как в Российской Федерации, так и в международном плане. Я убежден, что работа настоящего научного форума внесет серьезный вклад в научное исследование рассматриваемой проблемы, о чем сообщают заявленные в программе конференции доклады как очно, так и дистанционно.

Пожелаю вам успешной и плодотворной работы, как от себя лично, так и от имени организации, которой я имею честь руководить.

Доктор Диниел Руменов

Директор регионального исторического музея – Шумен

Город Шумен, Болгария

4

НАУКА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПАРАДИГМЫ

M.A. Арефьев, доктор философских наук, профессор СПбГАУ; $A.\Gamma.$ Давыденкова, доктор философских наук, профессор СПбГАУ

С аксиологических, то есть с ценностных установок и позиций подходили к исследованию феномена новоевропейской науки и новоевропейской культуры представители значительного явления теоретической мысли России — евразийцы. По определению энциклопедического словаря по русской философии евразийство — это «идейное и общественно-политическое движение русской эмиграции, пытавшееся осмыслить причины Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и найти пути преобразования большевистской власти» 1. Ключевые евразийские идеи обосновывались отечественными учёными: лингвистом и культурологом Н.С. Трубецким, географом и экономистом П.Н. Савицким, искусствоведом П.П. Сувчинским, правоведом Н.Н. Алексеевым, философом Л.П. Карсавиным, историками Г.В. Вернадским и Л.Н. Гумилёвым, востоковедом Ю.Н. Рерихом. Как пишет современный исследователь, евразийское мировоззрение сводится к ключевой идее о том, что Россия является особым культурно-географическим миром — не Востоком и не Западом. Специфика евразийского мира-континента обуславливается:

- единством природно-географических условий континентального пространства евро-азиатского материка;
- единством духовно-мифологических корней и ценностных ориентаций, а также психологической совместимостью (комплиментарностью по выражению Л.Н. Гумилёва) многочисленных этносов, живущих на пространстве России-Евразии;
- специфическими историческими законами развития (месторазвития по выражению П.Н. Савицкого) этого этнокультурного пространства;
- единством исторических судеб евразийских этносов при особой интегрирующей роли русского этноса;
- единством ноосферного будущего народов России-Евразии, которое может быть достигнуто на основе парадигмы соборности².

Евразийцы одни из первых в России стали разрабатывать философию геополитики. Они обосновывали самобытность России с территориальных позиций, то есть само пространство трактуется как не просто географическое положение, но представляет собой особую целостность, которая формирует образ мышления и мировоззрения народов России. В то же время и общество как система социальных отношений оказывает влияние на характер развития этого географического пространства. В этом суть евразийской идеософии: взаимосвязь географических и пространственных характеристик с особенностями общественного устройства, государственных институтов и менталитета народов Евразии.

Заметную роль в формировании философии геополитики сыграл П.Н. Савицкий. По его мнению, территория Евразии является особым миром, по природным и климатическим условиям отличающимся как от Европы, так и от Азии. Россия – ядро евразийского пространства – является «континентов в себе»³, то есть уникальной социоконтинентальной цивилизацией. Евразийцы считали, что границы этого континента совпадают с историческими границами российской империи без Финляндии.

Смыслообразующей чертой Евразии является органическое единство, целостность Леса и Степи на равнинной территории, которая в ментальности народов приводит к «материковому национальному самосознанию в безграничности» Здесь уместно привести воспоминание участника Великой Отечественной войны, почетного гражданина города Берлина (его подпись сохранилась на стене рейхстага) Б.В. Сапунова о том, что у пленных немецких солдат, которых везли на Урал после сталинградской битвы, от многодневной дороги происходило помутнение сознания, они просто сходили с ума от огромного пространства России. Евразийцы отмечали, что Россия является носительницей особой культурной традиции, в которой сочетаются оседлая и степная стихия. В этом они продолжали мысль В.О. Ключевского,

¹ Половинкин С. Евразийство /Русская философия. Малый энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 172.

² Хабибрахманова Р.Ф. Евразийские ценности на примере оценки жизненных ориентаций студенчества //Концепт. Научно-методический электронный журнал, 2015. - № 5 (май).

 $^{^3}$ Савицкий П.Н. Европа и Евразия //Глобальные проблемы и перспективы цивилизации (феномен евразийства). – М, 1993. – С. 68.

⁴ Евразийство. Опыт систематического изложения /Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. – М.: Русская книга, 1992. – С. 378.

который одним из первых отметил значение Леса и Степи в становлении русского менталитета. Ключевский писал, что отношение к лесу в нашей культуре противоречиво: с одной стороны, лес выступает защитником от врагов, а с другой стороны, лес с его мифическими составляющими (леший, кикимора, водяной и др.) был источником страха и опасности. Степь также испытывает двойственное к ней отношение: во-первых, это пространственная необъятность, отразившееся в широте русской души, а во-вторых, она ассоциируется с опасностью нашествия кочевников, несущих разорение и разрушение . Однако именно евразийцы пришли к выводу, что Лес и Степь являются частями гармоничного целого.

В новоевропейской философии науки проблема противоречия была одной из ключевых в творчестве Гегеля. В европейской науке XX века она стала ключевой в рамках синергетической парадигмы. Ряд представителей этого направления утверждают, что современная наука перестала быть детерминистской, а нестабильность, по словам Ильи Пригожина (1917–2003), в некотором отношении заменяет детерминизм. Отсюда известный ученый делает далеко идущие выводы: «Следует... распроститься с представлением, будто этот мир – наш безропотный слуга. Мы должны с уважением относиться к нему. Мы должны признать, что не можем полностью контролировать окружающий нас мир нестабильных феноменов, как не можем полностью контролировать социальные процессы (хотя экстраполяция классической физики на общество долгое время заставляла нас поверить в это)»². Нетрудно понять, что подобные идеи являются ответом на ситуацию глобального экологического кризиса, с которым столкнулось современное человечество. Следует, впрочем, отметить, что ряд представителей синергетики считают приведенное выше утверждение И. Пригожина излишне категоричным. В качестве аргументов в споре с одним из столпов синергетики они используют следующие положения: 1) в неустойчивых системах имеет место не отсутствие детерминизма, а его более сложный тип; 2) представление о детерминизме необходимо модифицировать; 3) следует разработать более глубокий тип детерминизма, понимающий неоднозначность будущего и, соответственно, усиливающий роль и ответственность человека.

В родстве с установками синергетики формируется концепция глобального эволюционизма. Она рассматривает мир в качестве огромной эволюционирующей системы, выделяя четыре вида эволюции – космическую, химическую, биологическую и социальную. При известном повороте исследовательского интереса установка, предвосхищающая концепцию глобального эволюционизма, может быть «вычитана» у самого Дарвина. Как писал Б. Г. Кузнецов, «теория Дарвина связывает эволюцию данного вида с эволюцией других видов растений и животных, с изменением климата, с изменением распределения воды на Земле, с геологической эволюцией и, в конце концов, с космогоническими процессами. В этом обязательном выходе за пределы биологии, в неизбежном переходе к единой исторической картине мира – характерная черта дарвинизма. Она свойственна дарвинизму независимо от того, занимались ли проблемами эволюции космоса создатели новой биологической концепции» Все они объединены генетической и структурной преемственностью. Оформление концепции глобального эволюционизма приходится на последнюю треть XX века, хотя определенные ее элементы разрабатывались и ранее. Данная концепция стремится интегрировать естествознание, социальные и гуманитарные науки, претендуя на создание целостного типа знания, который включил бы в себя науку, методологию и философию.

Одним из основных элементов концепции глобального эволюционизма является антропный принцип, фиксирующий связь между свойствами расширяющейся Вселенной и возможностью возникновения в ней жизни. Свойства нашей Вселенной, утверждают сторонники данного принципа, обусловлены наличием фундаментальных физических констант, при малейшем изменении которых ее структура была бы совершенно иной. «Слабый» антропный принцип (Б. Картер) указывает на то, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей. «Сильный» антропный принцип утверждает, что сама Вселенная устроена так, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей. Суммируя вышесказанное, можно вывести следующую формулу: Вселенная обладает свойствами, позволяющими возникнуть в ней жизни и человеку. В этом аспекте антропный принцип противостоит базовым установкам новоевропейского естествознания. Концепция глобального эволюционизма устанавливает соотношение между наличием во Вселенной жизни и ее физическими параметрами. Кроме того, в рамках данной концепции вскрывается реальное противоречие между важнейшими концепциями современного естествознания— дарвиновской теорией эволюции (отбор и усиление упорядоченности форм и состояний живого) и вторым законом термодинамики (рост энтропии в мире — хаос и «тепловая смерть» Вселенной).

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. – Соч. в 9 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – С. 83 – 84.

² Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. – С. 51.

³ Кузнецов Б. Г. Эволюция картины мира. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 257.

Проблема противоречия в области культуры, по мнению евразийцев, заключалась в различном восприятии окружающей действительности. По Савицкому, западноевропейским народам свойственно ощущение моря, а русскому и тюркским народам – ощущение континента¹. Россия представляет собой особое месторазвитие, в котором народы находятся во взаимодействии с окружающей средой и взаимно приспособлены друг к другу. Можно утверждать, что Россия более, чем любая другая страна может называться «срединным государством», занимающим центральное положение между Европой и Азией, но в то же время не сводящееся к ним.

Отталкиваясь от географического элемента, евразийцы обосновывали собственный взгляд на историю России. Они исходили из того, что политическое и культурное положение страны, её пограничное состояние между Востоком и Западом наложило отпечаток на формирование русской духовной культуры и менталитета. В учении евразийцев это отразилось в понятии сродство, то есть сопряженность на основе духовного взаимопонимания, а не кровного родства. По мнению Н.С. Трубецкого основой этого духовного взаимопонимания выступает русский язык². Соответствие языка и территории для евразийцев обусловлено естественными предпосылками: как части единой системы они должны обладать тождественной структурой. На основании представлений о сопряженности внешне разноплановых явлений и элементов евразийцы разработали так называемый метод увязки, то есть путь установления единства и закономерности внутренне связанных частей целого. Мир, считали они, состоит из множества несводимых друг к другу целостностей, равноценных и уникальных культур.

В европейской философии одной из разрабатываемых категорий являлось понятие холизма. Холи́зм в широком смысле — позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям. В эпоху средневековье и в Возрождения холистический подход к науке стал одним из главных философских принципов. Основоположником современного подхода к холизму в онтологическом значении стал южноафриканский ученый Ян Смэтс (1870 - 1950). В своей книге «Холизм и эволюция» он утверждал целостность как высшее философское понятие. По Смэтсу, носителем всех физических качеств того или иного материального объекта является нематериальное тонкое психоэнергетическое поле. Поля, порождаемые разными объектами, соприкасаются и взаимодействуют друг с другом, тесно кооперируются между собой. Электроны встраиваются в атомы, атомы образуют органические соединения, из которых рождаются растения и животные. Таким образом, вся эволюция живой природы основана на неотъемлемой нераздельности многообразия видов и форм, которые нас окружают³.

В области культуры – это признание множественности и значимости локальных культур. Впервые эту идею разрабатывал выдающийся русский социолог и культуролог Н.Я. Данилевский (1822 – 1885). Его теория культурно-исторических типов была прямо направлена против культурологической модели европоцентризма. Согласно этой модели, европейская культура рассматривалась как первостепенная, наиболее значимая, олицетворявшая собой мировую культуру. Трубецкой также выступал против европоцентризма, и его новаторской идеей было убеждение, что на Россию оказал влияние не только Запад, но и империя Чингиз хана.

Россия, с одной стороны, является преемницей византийской культуры (европейство), это касается принятия православия. С другой стороны, в России много туранских черт, которые нельзя игнорировать. Он подчёркивал, что централизация власти, столь характерная для русского государства, возникла именно при владычестве туранцев-монголов⁴. Монголо-татары, по Трубецкому, с их религиозной веротерпимостью сохранили духовную самобытность Древней Руси, которая воскресла в Московском Царстве и стала основой русской цивилизации. О позитивном влиянии татаро-монгол на русскую государственность писал историк Г.В. Вернадский: «Русский получил два богатых исторических наследства — монгольское и византийское. Монгольское наследство — Евразийское государство. Византийское наследство — православная государственность. Оба начала тесно слились между собой в историческом развитии русского народа»⁵.

 $^{^{1}}$ Савицкий П.Н. Степь и оседлость /Гумилев Л.Н. Чёрная легенда: Друзья и недруги Великой степи. — М.: Айрис-пресс, 2004. — С. 467.

² Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре /Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 218.

³ Холистический подход к науке и практике / Электронный ресурс https://samopoznanie.ru/schools/holisticheskiy podhod k nauke i praktike/

⁴ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре / Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М.: Наука, 1993. – С. 59.

⁵ Вернадский Г. В. Начертание русской истории. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 35.

Евразийцы считали, что Россия представляет собой особую цивилизацию не только по культурным характеристикам, но и в хозяйственно-политическом аспекте. А отличие от империй Запада колонизация в России происходила по отношению к прилегающим территориям. Эти территории являлись продолжением метрополии и с присоединенными народами наличествовали элементы единства и взаимопроникновения в культуре. Поэтому территории, присоединенные, но не являющиеся элементами Евразии, не смогли удерживаться в рамках российской империи (Аляска, Финляндия, Прибалтика и т.д.). Человек осваивает территорию, преобразует её, тем самым вносит элемент упорядоченности. В русском космоцентричном бытии земля (территория) определяет бытие человека. Как пишет современный исследователь, русский человек исторически был прикреплен к земле, этим закреплением и определялась сословная иерархия¹. При этом народ не является механическим продуктом среды, он нередко сам выбирает своё местожительство. В истории это факты переселения народов.

В своих социально-философских взглядах евразийцы выступили наследниками учения славянофилов. Для них основанием социального бытия выступала соборная личность (соборность – ключевая категория философии славянофилов). Эта соборная личность выражалась в социальной общности, народе, культурном субъекте (например, Евразия). «Заменяя понятие внешние связи понятием связи органической или личной, мы считаем и называем их личностями... соборными или симфоническими»². При этом евразийцы рассматривали соборность не только как «единство во множестве» (Хомяков, братья Аксаковы и др.), но и как встроенность личности в иерархическое устройство окружающего мира. Этот подход можно определить как антропокосмический. Философия русского евразийства, пишут петербургские философы, «имеет космический масштаб, при котором не мир существует для благополучия человека, а человек актуализирует полноту и упорядоченность бытия»³. Евразийцы, укажем, одними из первых в социальной мысли обратились к экологической проблематике. Они рассматривали пространство как часть собственного жизненного мира, как причастность к процессам его изменения.

В современной науке данная позиция выразилась в понятие коэволюция. Это новый этап согласованного существования человека и природы⁴. Механизмы «врастания» человека в природу могут быть биологическими, техническими и социальными, но в действительности они носят более сложный, можно сказать комплексный, характер. Данные механизмы являют собой интегративное качество взаимодействия микро- (атомных, молекулярных и т. д.) и макрокосмических явлений.

Человек неотделим от биосферы – пленки жизни, возникшей на поверхности нашей планеты и способной поглощать энергию космоса, а с ее помощью трансформировать земное вещество. Эта способность утилизировать солнечную энергию значительно ускорила эволюционные процессы. Понятие «биосфера» было введено в биологию Ламарком. В 1875 году его использовал профессор Венского университета Э. Зюсс. Под ним он понимал «особую оболочку земной коры, охваченную жизнью». Как писал В. И. Вернадский, тем самым он закончил «медленно проникавшее в научное сознание представление о всюдности жизни и непрерывности ее проявления на земной поверхности» 5. Таким образом, делается вывод, что живое вещество является катализатором процесса развития.

В учении академика Вернадского идея биосферы была доведена до концепта ноосферы. Ноосфера – новое эволюционное состояние биосферы, связанное с возникновением и развитием в ней человеческого общества и человеческого разума. Таким образом человечество, вооруженное научной мыслью и мощнейшими техническими средствами, превращается в ведущую эволюционную силу. Биосфера, по словам В. И. Вернадского, охватывается научно-технической мыслью и переходит в новую геологическую стадию – ноосферу. Следует заметить, что ноосфера – синкретичное понятие. Его использовали философ П. А. Флоренский, антрополог П. Тейяр де Шарден, академик В. И. Вернадский. Вот как трактует интересующее нас понятие Н. К. Гаврюшин в статье «Прозрения и иллюзии русского космизма»: «С одной стороны, это понятие возникает и употребляется в контексте чисто научных или натурфилософских рассуждений как некоторая гипотетическая, но логически вполне правомерная экстраполяция концептуального аппарата геологии на сопредельные ей области знания. С другой стороны, оно, обозначая не столько

 $^{^{1}}$ Соколов А.Н. Аксиомы социального опыта: идеократия, или монологизм власти в России //Философия права, 2011. - № 6(55). – С. 101.

² Евразийство. Опыт систематического изложения /Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. — М.: Русская книга, 1992. — С. 356.

³ Осипов И.Д., Соколов А.М., Стребков А.И. Интеллектуальные интуиции евразийской философии права //Вопросы философии, 2015. - № 10. – С. 54.

⁴ См.: Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995.

⁵ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2009. – С. 101.

фактическую реальность, сколько тенденцию и отвлеченный предел прогрессивной эволюции, оказывается весьма подходящим сосудом для концентрации в ней внекофессионального "космического" религиозного чувства»¹.

Позитивное развитие человечества отнюдь не запрограммировано. Следует выделить два сценария дальнейшего развития человечества — тупиковый и оптимистический. Согласно первому из них технологическая деятельность людей ведет к гибели биосферы и самого человека. Второй сценарий предполагает гармоническую конвергенцию всех типов материальных систем, результатом которой станет согласованное существование человека и природы. Именно этот путь и можно назвать коэволюцией. Нельзя также упускать из вида, что для реализации коэволюционного пути развития необходима фундаментальная переориентация сознания и практической деятельности государства.

Для евразийцев олицетворением соборной личности выступает такая форма социальной организации как государство. Этой политической форме евразийцы уделяют самое пристальное внимание, поскольку связывают это с будущими судьбами России. В развитии государства ведущую роль играет стержневая идея-правительница, на основе которой формируются социальные ценности и ценностные ориентиры. Савицкий писал: «Эта идея должна быть именно огромной, всесторонней и положительной... Если будет идея, будут и личности. Историческая личность создаётся в обстановке и посредстве исторической идеи»². Только при наличии идеи-правительницы возможно сильное симфоническое государство. Это государство с единой культурой, общей идеологией единым правящим слоем и одной партией. Идея, на базе которой формируется русское государство, не обязательно должна быть православной. И это при том, что евразийцы вслед за славянофилами признавали огромную роль православия для формирования менталитета русского народа и русской государственности. Карсавин отмечал, что не суть важно как обозначается религия (христианство, социализм, атеизм), «важно, что она от этого не перестаёт быть религией». Русское государство, как утверждали евразийцы строится на религиозно-нравственной правде, а не на законе. Здесь мы видим прямую преемственность идеям первого русского оригинального философского произведения митрополита Иллариона «Слово о Законе и Благодати» (эпоха Ярослава Мудрого).

Евразийцы были убеждены, что в 1917 году начался новый этап русской истории. По словам Г.В. Вернадского, этот этап позволил русской культуре сохранить свою самобытность и государственную независимость в условиях противостояния с Западом. По мнению евразийцев, СССР по своей территории примерно совпадал с границами Евразии. Рождению СССР предшествовали западно-ориентированная революция февраля 1917 года и революция октября 1917 года. Г.В. Флоровский писал: «Революция была неизбежна, революции не могло не быть, и при том не только в смысле смены власти, а именно в размерах глубокого культурно-бытового потрясения и разгрома»³.

Революцию евразийцы рассматривали как необходимый момент в развитии общества, как момент перерождения. Революция возможна в тех государствах, которые содержат в своей основе непреодолимые противоречия. В качестве примера они указывали на противоречия федерализации СССР с требованиями местного самоуправления, на государственную централизацию с усилением роли правящей партии и, с другой стороны, деятельностью советов различных уровней. Евразийцы признавали успехи внешней политики советского правительства, основанной на сохранении идеи великой России. Эта их позиция вызывала многочисленную критику со стороны белой эмиграции. Вместе с тем, они считали, что недолговечность советского государственного строя состояла в приверженности идеям марксизма как учению интернациональному. В отличие от марксистской идеологии евразийский наднационализм апеллирует к сохранению национальных особенностей огромного числа этносов России.

Литература

- 1. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2002.
- 2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2009.
- 3. Гаврюшин Н. К. Этюды о разумной вере. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010.
- 4. Евразийство. Опыт систематического изложения /Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М.: Русская книга, 1992...
- 5. Евразийство. Опыт систематического изложения /Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М.: Русская книга, 1992.
- 6. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М.: Интерпракс, 1995.

¹ Гаврюшин Н. К. Этюды о разумной вере. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010. – С. 315.

² Савицкий П.Н. Подданство идеи /Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 127.

 $^{^3}$ Флоровский Г.В. О патриотизме праведном и греховном / Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. – М.: Аграф, 1998. – С. 132.

- 7. Ключевский В.О. Курс русской истории. Coч. в 9 т. T. 1. M.: Мысль, 1987.
- 8. Кузнецов Б. Г. Эволюция картины мира. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- 9. Осипов И.Д., Соколов А.М., Стребков А.И. Интеллектуальные интуиции евразийской философии права //Вопросы философии, 2015. № 10.
- 10. Половинкин С. Евразийство /Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М.: Наука, 1995. С. 172.
- 11. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.
- 12. Савицкий П.Н. Европа и Евразия //Глобальные проблемы и перспективы цивилизации (феномен евразийства). М, 1993.
- 13. Савицкий П.Н. Подданство идеи /Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
- 14. Савицкий П.Н. Степь и оседлость /Гумилев Л.Н. Чёрная легенда: Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2004.
- 15. Соколов А.Н. Аксиомы социального опыта: идеократия, или монологизм власти в России //Философия права, 2011. № 6(55).
- 16. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре / Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М.: Наука, 1993.
- 17. Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре /Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.
- 18. Флоровский Г.В. О патриотизме праведном и греховном / Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998.
- 19. Хабибрахманова Р.Ф. Евразийские ценности на примере оценки жизненных ориентаций студенчества //Концепт. Научно-методический электронный журнал, 2015. № 5 (май).

Холистический подход к науке и практике / Электронный ресурс

ОБЩИЕ АРШИНЫ ИЗМЕРЕНИЯ РОССИИ (ВОЗРАЖАЯ ТЮТЧЕВУ)

П.И. Смирнов, профессор

Введение. Строки Тютчева о невозможности понять Россию умом и измерить ее общим аршином вызывают у многих внутреннее сопротивление и желание ответить на скрытый вызов, брошенный поэтом¹. Но отсутствие приемлемого набора измерительных средств не позволяет решить две задачи, поставленные Тютчевым (понять и измерить Россию). Исследователи пытаются осмыслить Россию на основе «естественного света разума», а также опираясь на известные схемы эволюции общества, в частности, на одномерную марксистскую «пятичленку». Но любое конкретное общество (и его эволюцию) нельзя измерить одним общим аршином, поскольку оно – многомерное явление. Для его измерения нужен комплекс теоретических средств. В статье предлагается набор подобных «аршинов», с помощью которых измеряются ключевые этапы (общества) эволюции России.

Основное средство познания России — схема общественной эволюции, согласно которой эволюция прослеживается по расширению возможности самореализации человека в обществе. Самореализация понимается как обретение социальной значимости² через ее модусы — власть, святость, богатство, знание, мастерство, хозяйство. Схема включает в себя идеальные типы дикости, варварства, цивилизованного сообщества, напряженной, служебно-домашней и рыночной цивилизаций [Смирнов. 2004, с.12-22]. Для измерения российского общества используются следующие идеальные типы:

Цивилизованного сообщества, понимаемого как объединение людей, возникшее на основе общего языка, религии, исторической памяти, групповой идентичности. Ему свойственны наличие учителя нравственности (обычно им становится основатель религии), который учит отличать добро от зла, и общие правила взаимодействия со «своими» и «чужими». В светском варианте сообщества религия заменяется идеологией (конфуцианство, марксизм, либерализм), а учителем нравственности становится философидеолог или вождь. Цивилизованные сообщества называют культурами, цивилизациями, культурно-историческими типами.

¹ Преследуя разные цели, пытаются понять Россию Н.Я. Данилевский, Г.П. Федотов, И.Л. Солоневич, И.Р. Шафаревич, Н.Н. Моисеев, А. де Кюстин, В. Шубарт, Р. Пайпс и т.д.

² Социальная значимость — способность человека оказывать воздействие на ход событий в обществе. Основная ценность человека как социального существа. Воплощается в привычных для обыденного сознания ценностях — модусах значимости. Доступ к ним отдельного человека обеспечивается процедурами социального признания — безличной и личной экспертизами. Безличная экспертиза — акт купли-продажи. Личная — узаконивание притязаний человека на тот или иной модус правомочными экспертами.

Напряженной цивилизации, понимаемой как объединение людей, в котором организованное меньшинство узурпировало право применения силы по отношению к большинству. Меньшинство эксплуатирует обслуживающее его большинство. Ее черты присущи Римской, Османской, Британской империям, империям Карла Великого, Чингисхана и т.д.

Служебно-домашней цивилизации, понимаемой как объединение людей, возникающее под влиянием внешних условий: природной среды и внешней опасности. В ней ценность «общество» доминирует над ценностью «личность», ведущей разновидностью деятельности является служебная деятельность (деятельность для другого). Основа существования общества — домашнее хозяйство. Производство в нем направлено на удовлетворение собственных потребностей... государства, личности или союза потребителей [Вебер 1923, с. 8]). Ведущие модусы в обществе этого типа — святость, власть, священное (идеологическое) знание, слава. Доминирующая процедура социального признания — личная экспертиза. Общество развивается медленно, отношение с соседями преимущественно оборонительное.

Общества с чертами служебно-домашней цивилизации (далее СДЦ) возникают в поймах великих южных рек. Таковы общества Месопотамии, Древнего Египта, Китая, Индии. Аналогичные признаки присущи обществам, формирующимся под влиянием внешней опасности (византийское, российское и китайское общества).

Рыночной цивилизации (далее РЦ), понимаемой как объединение людей, для которого характерно доминирование ценности «личность» над ценностью «общество», эгодеятельности (деятельность для самого деятеля), рыночного хозяйства, цель производства которого – получение прибыли. Ведущие модусы – богатство, хозяйство, мастерство в материальной сфере. Общество с признаками РЦ развивается быстро, отношение к соседям – агрессивное (из-за неутолимой жажды ресурсов, необходимых для богатства и хозяйства). Они возникают в природных ландшафтах с естественными транспортными путями и относительно небольшой внешней опасностью. Таковы общества Карфагена, Афин, Новгородской республики, современных стран Запада. Длительное существование подобного общества в современных условиях невозможно из-за ограниченности ресурсов на Земле.

Дополнительное средство измерения России — представление о двух идеальных типах государственного устройства: государстве-корпорации и государстве-учреждении.

Корпорация основана на свободном волеизъявлении равноправных участников, объединенных общим интересом, для удовлетворения которого они избирают и упраздняют голосованием необходимые органы, принимают и отменяют устав, наделяют полномочиями отдельных участников и т.д.

Учреждение строится сверху вниз по принципу опеки над заинтересованными в нем лицами, которые удовлетворяют с его помощью свой интерес, но не формулируют его сами. Опекаемые не могут строить учреждение, не входят в его состав. Учреждение само решает, на каких условиях они допускаются в него. Учреждение имеет права и обязанности, устав, руководящие органы, но все это получает не от опекаемых Оно не отчитывается перед ними, органы его не выбираются, а назначаются.

В реальных государствах сочетаются в разной пропорции элементы корпорации (выборы, референдумы, соборы и пр.) и элементы учреждения (защита государством жизни и безопасности граждан, требования с его стороны уплаты налогов, прохождения воинской службы, законопослушания и т.д.). Гражданство большинство людей получают независимо от своей воли [Ильин. 1992. Т.1, с.86-87].

Основное содержание статьи¹.

Вечевая республика Господин Великий Новгород. Ее основой было цивилизованное сообщество, возникшее на славянском языке и языческих верованиях. В ней видны черты государства корпоративного типа (вече, выборы князя), а также признаки рыночной цивилизации: богатство как ведущий модус социальной значимости, тенденция на примат личности над обществом, рыночная деятельность как основа существования общества². Новгород в течение столетий играл ключевую роль в Ганзейском союзе. Выход Новгорода из торговли в нем повлек распад Ганзы [Пайпс. 1993, с.113].

Новгородцы призвали варягов как специалистов-мореходов, способных организовать и обезопасить морскую торговлю с Византией. Под властью варяжских князей возникло объединение восточнославянских и, отчасти, угро-финских племен вдоль Великого водного пути из Варяг в Греки, ныне обозначаемое как Киевская Русь. Их власть была признана, поскольку она отвечала интересам всех этих племен [Солоневич. 1998, с.217]. Киев, наряду с Новгородом, стал ключевым пунктом на торговом пути, который кон-

¹ При описании ключевых в истории России обществ присущие им черты идеальных типов приводятся почти без аргументации. Подробнее аргументация изложена в работах автора, наиболее доступными из которых являются статьи в журнале Credo new, опубликованных с 2010 года.

² Главный персонаж новгородских былин Садко, «богатый гость», затевает торговую борьбу с Новгородом, Василий Буслаев – драку с новгородцами.

тролировали князья-Рюриковичи, пусть им и не удалось обеспечить полную безопасность торговли по Черному морю [Трубецкой. 2003, с.145].

Киевская Русь. Основой Киевской Руси на первых порах было, как и в Новгороде, языческое цивилизованное сообщество восточнославянских племен. Первая попытка заменить православием религиозную скрепу этнической идентичности провалилась. Под лозунгом возвращения к «старой вере» новгородские язычники помогли князю Владимиру (позже крестившим Русь) сесть на киевский стол. Православная церковь, став носительницей государственной религии, не искоренила до конца языческие вероверования, а узаконила их, сочетав христианские и языческие обряды и праздники. Религиозной скрепой русского народа на долгие века стало двоеверие (при официальном доминировании христианства).

В Киевской Руси приблизительно с VIII-го до XIII-го века сохранялись и поддерживались черты идеального типа рыночной цивилизации. Русь тогда была «днепровскою, городовою, торговою». Важнейшим фактом ее экономической жизни была «внешняя торговля с вызванными ею лесными промыслами» [Ключевский. 1995. Кн. 1, с.21]. Мощным фактором поддержания начал рыночной цивилизации в Киевской Руси явилось наличие в ней признаков цивилизации напряженной. Киевские князья с дружиной представляли в ней организованное меньшинство, а все население Русской земли – эксплуатируемое большинство. Киевские князья силой накладывали дань на племена в бассейне водного пути. Часть дани добровольно привозилась в Киев, а часть добывалась с помощью вооруженной силы, когда князья с дружиной выходили на полюдье. Львиная доля ее шла на внешнюю торговлю, а главными товарами были меха, мед, воск, хлеб и челядь (рабы), добыча завоевательной дружины [Ключевский. Кн.1. 1995, с.133-134]. В государственном устройстве Киевской Руси причудливым образом сочетались черты корпорации и учреждения, причем черты корпорации, по-видимому, преобладали во всех слоях общества, ибо учитывался личный интерес в объединениях людей и соблюдался, отчасти, принцип добровольного вступления в них. Род Рюриковичей был своеобразной корпорацией, поскольку вся Русская Земля была его совместным владением, и каждый Рюрикович мог притязать на долю в этом владении, зависящую от его положения в роде. В нижнем слое общества, в поземельной общине, верви, также учитывался личный интерес: любой общинник имел право на равную долю во всех угодьях общины. Черты корпоративного устройства государства также сохранялись (вече и мятежи населения, направленные на смену князя).

Принцип добровольности был основой в договорных отношениях свободных людей. Бояре и дружинники были свободны в выборе князя, смерд – в выборе общины или хозяина и т.д. Черты учреждения были более заметны в проявлениях княжеской власти: отправлении правосудия, установлении правовых отношений между сословными группами, сборе четко установленных размеров дани и пр.

Киевская Русь имела шанс на дальнейшее развитие по пути рыночной цивилизации и сохранении корпоративных начал в государственном строе, но эту возможность прервало монгольское нашествие. Главным результатом его стало то, что западные соседи (германцы, поляки и литовцы), воспользовавшись ослаблением русских княжеств, захватили лучшую часть их исконных земель в Прибалтике, на территории современной Белоруссии, Правобережье Украины, смоленские земли и т.п. Масса русского населения оказалась под влиянием западной ветви христианства – католичества [Тойнби. 1995, с.107 и др.]. В результате, Великий водный путь оказался перерезанным во многих местах, что сделало невозможным устойчивый торговый оборот вдоль него.

Деятельностное единство Руси было нарушено, и основная масса коренного русского населения надолго оказалась вне сферы мирового торгового оборота. Был также прерван процесс формирования единого народа на всей территории Русской равнины.

Московское государство крепло (в рамках Золотой Орды) на основе цивилизованного сообщества (русского народа) ведущими признаками которого, наряду с языком, стало православие. Православие, как и язык, объединяло русских по признаку «свой – чужой». Оно же придавало русским людям духовные силы, укрепляло волю и приносило утешение. Заметен чрезвычайный подъем религиозной жизни в период татарщины, когда русские метались, ища точку опоры [Трубецкой. 2003, с.162].

Начала РЦ долго сохранялись в Московском государстве, о чем свидетельствует оживленная рыночная деятельность в его пределах. Иностранцы, посещавшие Москву в XVI - XVII вв., удивляясь деловой хватке ее обитателей, предрекали русским судьбу великого торгового народа [Пайпс. 1993, c.254].

В Московском государстве заметны черты напряженной цивилизации, сочетавшиеся с признаками корпоративного строя. Привилегированное меньшинство составляли удельные князья вкупе с боярской знатью и высшими церковными иерархами, а эксплуатируемым большинством был весь остальной народ, поделенный на ряд сословий. Договорные же начала сохранялись в отношениях между вышестоящими, равными и нижестоящими лицами. Князья и бояре могли менять государей, дворяне — удельных князей и бояр, а крестьяне — владельцев земли и общины. Однако в нем шел процесс становления общества с признаками СДЦ, и укреплялись черты государства-учреждения.

Причины превращения Московской Руси в царскую Россию. Все более явственное проявление в обществе царской России черт СДЦ и государства-учреждения было обусловлено рядом причин. Главной из них была постоянная внешняя опасность с двух сторон. Распад Золотой Орды создал на юговосточных рубежах Москвы хаос власти и постоянную угрозу со стороны степных хищников, подстрекаемых Османской империей. На западных же границах никогда не было спокойно. Борьба на два фронта вынудила московских государей собрать в своих руках всю силу русской земли [Данилевский. 1995, с.496-497; Тойнби, 1995, с.157-158]. Для отражения внешней угрозы формировались слои служилых людей (стрельцы, дворянство). Была введена воинская повинность, являющаяся первым и решающим фактором несвободы [Солоневич. 1998, с.46]. Другие сословия тоже были обязаны выполнять определенные повинности в пользу государства: со времени Петра «весь народ был запряжен в государственное тягло...» [Данилевский. 1995, с.421-422]. Способствовали складыванию в России общества с чертами СДЦ, а также государства-учреждения практическое и духовное влияние Золотой Орды, Византийской империи и вотчинный тип Московского государства¹.

Царская Россия все явственнее демонстрирует черты СДЦ вкупе с признаками государстваучреждения. В ее обществе доминирует служебная деятельность [Данилевский, 1995, с.423; Медушевский. 1993, с.22; Гумилев. 1992, с.288], на основе которой все модусы социальной значимости были доступны людям как представителям соответствующих сословий. Святость была уделом духовенства; богатство и хозяйство по преимуществу предназначалось купцам; власть принадлежала чиновникам (обычно дворянам) и т.д. Взамен каждое сословие выполняло определенные функции. Духовенство просвещало и утешало народ, дворянство обеспечивало защиту отечества и функционирование государственной машины, купцы снабжали государство необходимыми припасами и т.д. [Смирнов. 2007, с. 208-209]. Черты СДЦ и государства-учреждения получили новое развитие при Петре I, который не преобразовал Россию на европейский манер, а довел до логического конца социальную политику своих предшественников. Ведь «крепостное состояние только закреплено ревизией при Петре, а введено Годуновым» [Герцен. 1969, с.450]. Укрепление черт государства-учреждения стимулировалось также включением в состав России множества иноязычных цивилизованных сообществ: отсутствие языковой, культурной и религиозной однородности, большой размер территории и пр. требуют расширения учрежденческого начала в основе государственности [Ильин. 1992, с.87-88]. После реформ Петра I заметнее становятся черты домашневости в народном хозяйстве. Главный из них – производство для внутреннего потребления – не абсолютен. Связь с мировым рынком в России существовала всегда. Но в Российской империи, как и в Московском княжестве, торговля на внешнем рынке была в решающей степени направлена на удовлетворение внутренних потребностей страны. В страну ввозились необходимые для нужд обороны промышленные изделия, фабрично-заводское оборудование, оружие и пр. На экспорт же шли традиционные сырьевые или полу сырьевые товары.

Дополнительные черты домашневости народного хозяйства в царской России таковы: государственная монополия во внешней и внутренней торговле на отдельные виды товаров, планирование производства центром, наличие казенных предприятий, удовлетворявших нужды государства, работа на казну частных предприятий. В императорской России постепенно размывается национальная идентичность, основанная на православии, русском языке, общем понимании национальных интересов, и формируются черты напряженной цивилизации. Главную роль в ослаблении религиозности народа сыграло подчинение церкви светской власти. Упразднение Петром I патриаршества, превращение синода в нечто похожее на «министерство по делам религии» и требование со стороны царской власти нарушать тайну исповеди превратило православных священников в подобие чиновников в духовной сфере. Усилил это превращение перевод священников на государственное жалованье при Екатерине II. Отношение же к чиновникам, «приказным», издавна было на Руси, мягко говоря, недружелюбным².

Главным разрушителем других сторон национальной идентичности стало дворянство. Оно разрушило ее основу – общий интерес, каковым долгое время было обеспечение безопасности народа и страны от внешних угроз, а также сохранение мира внутри страны. Победы русской армии при Петре I, Елизавете, Екатерине II, надолго устранив внешнюю угрозу, объективно способствовали подрыву негласного договора между дворянством и крестьянством: дворянство защищает крестьян от иноземных захватчиков и управляет страной, а крестьянство кормит дворян. Но к царствованию Александра I дворянство посред-

¹ Подробнее о влиянии этих причин на складывание в России общества с чертами СДЦ сказано в других работах автора [См., в частности, Смирнов. 2014. № 1. С.115-132].

² Кузнец Архип в «Дубровском» со спокойной совестью сжег в барском доме приказных, но спас с риском для жизни кошку, «божью тварь», каковыми чиновников, он, очевидно, не счел.

ством указа о «Золотой вольности» постепенно освободило себя от государственных обязанностей, сохранив все привилегии. Позже общий интерес предала служилая бюрократия, привлеченная Сперанским к управлению страной, но к концу XIX открыто и принципиально принесшая в жертву личным и семейным интересам дело государства [Федотов, 1991. Т.1, с.132-141 и др.]. Дворянство и служилая бюрократия составили привилегированное меньшинство, что завершило на тот момент формирование черт напряженной цивилизации в России. Дворянство сыграло основную роль и в разрушении языковой идентичности, перейдя на французский язык в повседневном общении. Оно же отказалось от национальной одежды, сменило русскую кухню на французскую и пр. Дворяне стали главными раскольниками в России.

Советский Союз демонстрирует резко усиливающиеся черты СДЦ и государства-учреждения. Причинами, толкавшему страну по этому пути развития были внешняя опасность, господство марксистской идеологии, а также традиции, унаследованные от царской России.

Внешняя опасность проявилась сначала в виде иностранной военной интервенции 1918-1921 гг., создании «санитарного кордона» вокруг СССР, экономической и технологической блокаде, в нашествии германского фашизма, а позже в создании блока НАТО и пр. Отчасти эта опасность была вызвана стремлением западных элит ограничить притягательность идей марксизма, подкрепляемых мощью СССР. Но глубинным стимулом агрессивности Запада явилась жажда ресурсов, свойственная рыночной цивилизации. Коммунистическая идеология заменила собой религию, став признаком цивилизованного сообщества, названного «советский народ». Многие ее лозунги отвечали чаяниям народа о справедливости, равенстве, праве крестьян на землю и др. Она же выполняла аналогичные с православием функции – просвещала (в атеистическом духе), утешала (обещанием лучшей жизни если не для себя, то для потомков), придавала силу, маня мечтой о построении самого справедливого общества на земле, и т.д.

Аналогичен был процесс разочарования в коммунистических идеалах, поскольку советское партийно-государственное чиновничество, погрязшее в удовлетворении своекорыстных интересов, все дальше удалялось от масс. Внутренняя политика, определяемая идеологией и направленная на ликвидацию частной собственности, классовых различий, атеизацию встречала сопротивление. Руководством страны (Сталиным) оно расценивалось как «обострение классовой борьбы». Одержать победу в ней можно было с помощью «диктатуры пролетариата», что на практике влекло укрепление учрежденческих начал в управлении государством. Важнейшими традициями, унаследованными от царской России, следует считать привычку большинства населения доверять носителям верховной власти, нацеленность многих людей на власть, знание и славу как предпочтительные модусы социальной значимости при отказе от богатства и хозяйства, опора на личную экспертизу как процедуру социального признания и др.

Гипертрофия черт СДЦ наиболее заметно проявляется в чрезмерном доминировании ценности «общество» над ценностью «личность», сужении перечня доступных модусов социальной значимости, упразднении рыночной процедуры социального признания. Чрезмерно усилилась струя служебной деятельности, распространившейся на материальное производство и торговлю. Народное хозяйство стало полностью домашним по типу: советским законодательством были подавлены начала РЦ, сохранившиеся лишь как преступные (черный и серый рынки, спекуляция, фарцовка и пр.).

Одновременно в государстве шел процесс усиления черт учреждения. Он стимулировался необходимостью в управлении общенародной собственностью и полиэтничностью советского народа, возникшего за два-три поколения как новое цивилизованное сообщество. Его основой была марксистская идеология, противоречиво сочетавшая классовую солидарность и вражду, справедливость и диктатуру, научное знание и догматизм, мечту о светлом будущем всего человечества и лозунг о братстве народов. Однако шел процесс этнического обособления национальных элит. Питали его возраставшее национальное самосознание, вызванное кадровой национальной политикой КПСС, традиции ислама в Средней Азии, стойкие националистические идейные течения в Прибалтике и на Украине, обиды на Центр из-за репрессий после войны и пр. Играло свою роль и желание национальных элит обеспечить себе особое место в использовании местных ресурсов.

Для противодействия националистическим настроениям и нужно было укреплять учрежденческие начала в государстве. Со временем в советском обществе появляются признаки напряженной цивилизации, обусловленные отчуждением партийно-государственной элиты от народных масс. Зримо оно проявилось в так называемых «привилегиях» партийных работников и госслужащих. Но более важным оказалось идейное перерождение элиты под влиянием служебного и цивилизационного соблазнов. В высших эшелонах власти сформировалась критическая масса эгодеятелей-западников, поэтому страна оказалась идейно и социально незащищенной перед воздействием западных элит. Вкупе с яростным желанием эгодеятелей-западников устроить для себя жизнь на западный манер эти процессы привели к распаду Советского Союза.

Современная Россия является обществом, в котором признаки РЦ доминируют над признаками СДЦ: человек объявлен высшей ценностью, формально стали доступны все модусы значимости, богатство и хозяйство занимают доминирующее положение, широко распространена безличная процедура социального признания и пр. Но в нем заметны черты напряженной цивилизации: группа олигархов присвоила основные средства производства, став меньшинством, эксплуатирующим большинство населения. Явно выражены также черты государства-учреждения, обеспечивающего стабильность в стране. Агрессивная политика Запада, стремящегося к овладению природными ресурсами страны, толкает российское общество к возвращению к СДЦ в новых условиях и способствует укреплению черт государства-учреждения. Важнейшей ближайшей целью внутренней политики в современной России должно стать формирование в стране прочного цивилизационного сообщества, основанного на правильно понятом национальном интересе, заключающегося в создании наиболее благоприятных условий для развития каждого гражданина России как природного, социального и духовного существа [Смирнов. 2017, с. 136-154]. Дополнительными средствами укрепления полиэтнического российского цивилизованного сообщества является знание и понимание гражданами России истории и эволюции страны, их готовность к борьбе за ее достойное место в глобальном мире, гордость за великие свершения предков.

Заключение

Измерение важнейших обществ в истории России показывает общее направление ее эволюции. В стране постоянно менялась ее основа — цивилизованное сообщество — от славянского языческого к русскому православному, а далее, к идеологическому атеистическому сообществу. В ней постепенно ослабевали начала рыночной цивилизации и усиливались начала СДЦ. Параллельно шел процесс подавления черт корпоративного государства и укрепления черт государства-учреждения. Временами в стране проявлялись признаки напряженной цивилизации, что обусловливало ее внутреннюю хрупкость. В настоящее время в России осуществлен переход к рыночной цивилизации, не имеющей перспектив на длительное существование. Ближайшая цель внутренней политики страны должна состоять в создании прочного цивилизационного сообщества, основанного на правильно понятом национальном интересе.

Литература

- 1. Вебер М. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории / М. Вебер. Пг.: Наука и школа. 1923. 240 с.
- 2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. СПб.: Изд.: "Глаголь"; Изд.: СПбГУ, 1995. 552 с.
- 3. Герцен А.И. Былое и думы. БВЛ. Т.1-2./ А.И. Герцен М. 1969. Т.1. 925 с.
- 4. Гумилев Л.Н. От Руси к России / Л.Н. Гумилев. М.: Экспресс, 1992. 335 с.
- 5. Ильин И.А. Что есть государство корпорация или учреждение? / И.А. Ильин // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 годов. В 2-х т. Т.1. –М.: МП «Рарог», 1992. С.84-89.
- 6. Медушевский А.Н. Общество и государство в русском историческом процессе / А.Н. Медушевский // Вестник Московск. ун-та. Сер. 12. 1993. № 1. С. 15-30.
- 7. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. / В.О. Ключевский. М.,: Мысль, 1995. 427 с.
- 8. Пайпс Р. Россия при старом режиме / Пайпс Р. М.: Независимая газета, 1993. 424 с.
- 9. Смирнов П.И. О социологическом моделировании общественной эволюции / П.И. Смирнов // Социологические исследования. 2004. № 8. С.12-22.
- 10. Смирнов П.И. Социология личности. Учебное пособие. Изд. 2- / П.И. Смирнов. СПб.: СПбГИПСР, 2007. 472 с.
- 11. Смирнов П.И. Служебно-домашняя цивилизация в России: причины возникновения / П.И. Смирнов // Теоретический журнал Credo new. 2014. № 1 (77). C.115-132.
- 12. Смирнов П.И. Влияние социальных типов личности в российской элите на ход событий в стране / П.И. Смирнов // Теоретический журнал Credo new. 2016. №. 2.. С.138-157.
- 13. Смирнов П.И.. Здоровое общество как ориентир развития России / П.И. Смирнов // Теоретический журнал Credo new. 2017. № 2. C.136-154
- 14. Солоневич И.Л. Народная монархия / И.Л. Солоневич. Минск: Лучи Софии, 1998. 504 с.
- 15. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / А. Дж. Тойнби. М.: Прогресс-Культура СПб.: Ювента, 1995. 471 [1] с.
- 16. Трубецкой Н. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н. Трубецкой // Классика Геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С.144-226.
- 17. Федотов Г.П. Судьба и грехи России (избранные статьи по философии русской истории и культуры). В 2-х т / Г.П. Федотов. СПб.: София, 1991. Т.1. 352 с. Т.2. 352 с.

СОБОРНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

М.Н. Миловзорова, доц. «Военмеха» им. Д.Ф Устинова

Научный и прикладной интерес к исследованию фундаментальных ценностных основ Русской цивилизации на протяжении первых двух десятилетий XXI века возрастает с каждым годом. Он обусловлен , вероятно, тем, что результатом глобальной экспансии системы ценностей западной цивилизации — конкурирующего индивидуализма (эгоизма), этического релятивизма, гедонизма, нарциссизма, потребления, конформизма, толерантности, унификации — явился глобальный экологический кризис, сопровождающийся непрекращающейся ожесточенной борьбой за ресурсы, которые экспоненциально истощаются вследствие внедренной в 40-е годы XX века экономической системы расширенного воспроизводства.

Сегодня в условиях мировой турбулентности актуализируется важнейшее заключение Н.Я. Данилевского о трех исторических *ролях*, которые могут выпасть на долю народа: или положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа; или разрушительная деятельность так называемых бичей Божьих; или служение чужим целям в качестве этнографического материала [4, с.112]. Автор пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилев выявил, что при сопоставлении этносов по критерию *вза-имоотношения с соседями* просматривается общая закономерность, а именно наличие двух культурнополитических доминант: 1) мимесис – стремление к подражанию соседям и нарушение принципа «познай себя и делай свое дело»; 2) евтурофилия – стремление к выбору своего оригинального пути развития на основе адаптационного синдрома (приспособления) к вмещающему ландшафту [3, с.56-57, с.60]. Так, национальное самоопределение становится выбором одной из указанных выше исторических ролей и культурно-политических доминант.

В современной России всё чаще звучат предложения заменить один вид подражательства – вестернизацию – другим видом – ориентализмом. Теперь многие отечественные социологи, политологи настоятельно рекомендуют выбрать ориентацию на Восток. Например, Л.Г. Ивашов сомневается в способности «петлявшей в потемках западного мира» России к выбору собственного пути развития: «Похоже, Восток берет судьбу планеты в свои руки, и это обнадеживает» [5, с.411]. Ю.В. Яковец представил более сбалансированный прогноз: «развертывается становление интегрального социокультурного слоя, и лидерами в этом становятся цивилизации Востока и евразийская цивилизация» [9, с.53]. Однако все сильнее и убедительнее звучат аргументы, подтверждающие очевидное положение об аксиологической слабости философских и научно-образовательных традиций Востока, поскольку непрестанно сталкиваясь на протяжении нескольких веков с поработительной экспансией государств Запада, Восток, наряду с уникальными культурами Африки и Америки, не породил работоспособной философии, которая, выразившись в самобытном развитии их культур, смогла бы погасить поработительную экспансию Запада и разрешить социально-экономико-биосферные проблемы не только государств Востока, но и проблемы человечества в глобальных масштабах [2, с.27]. Данная ситуация побудила автора к исследованию ноосферной аксиологии, которая в исторической ретроспективе соответствовала системе ценностей Русской цивилизации. Ноосферная аксиология – это такая система ценностей, ядром которой является ценность Любви. Ноосферная аксиология позволяет осуществиться объективному процессу глобализации в русле ненасильственной парадигмы становления и развития глобального общества на основе партнерства и интеграции цивилизаций ради совместного безопасного развития социальных систем.

Соборность обусловлена добровольным объединением целей, интересов и деятельности людей на основе Любви. Отличительной чертой понимания соборности в русской идее можно назвать противопоставление живого неживому. Если технократическая цивилизация Запада для объединения народов использовала насилие, претворяя в жизнь кредо: «спаять железом лишь и кровью», то соборность русского народа, напротив, являлась свободным выбором и обусловливалась любовью к одним и тем же ценностям. В.Н. Сагатовский представил цепочку ключевых ценностей, раскрывающими существо русской идеи, ее «неповторимого вклада в сокровищницу мировоззренческих ценностей становящегося единого человечества» [7, с.104], следующим образом:

Соборность \rightarrow Всеединство \rightarrow Софийность \rightarrow Общее дело \rightarrow Ноосфера [7, c.164].

Мы видим, что главной чертой русской идеи в данной цепочке выступает *соборность*, определяемая В.Н. Сагатовским как «воля к любви против воли к власти» [7, с.103]. Соборность характеризуется тем, что осмысленно волевая и бессознательная деятельность каждого участника дополняет деятельность всех других участников соборности и дополняется их деятельностью, не подавляя свободы никого из них, обеспечивая внутренний лад во взаимоотношениях участников (т.е. отсутствие разного рода нестыковок алгоритмик и информации, и тем более — целенаправленно созданных и управляемых конфлик-

тов). В основе этого лежит принцип человечности: *творческий потенциал всех и каждого реализуется волевым порядком под властью диктатуры совести*. Соборность достигается вследствие работы всех и каждого, прежде всего над собой, чтобы обрести необратимо человечный тип строя психики и соответствующее ему самообладание и помочь в достижении этого качества другим.

Основными элементами соборности в интерпретации В.Н. Сагатовского выступают: 1) сочетание (взаимная дополнительность, паритет) свободы и единства; 2) любовь как «идущее изнутри взаимное принятие самоценности друг друга», как единство в многообразии, являющаяся основой этого сочетания; 3) абсолютные ценности, на которые направлена эта любовь [8, с.34-37]. Разделяя в целом логику построения этой схемы, мы хотели бы в ее корень всё-таки поместить категорию Любовь (здесь нам представляется метафора стержневой корневой системы у растений), поскольку благодаря ей и вокруг нее формируются другие фундаментальные ценности и категории русского бытия. Русская идея в своей органической интерпретации выражается в том, что осмысленная совместная жизнь на Земле должна строиться на началах любви. Следует учесть замечание В.Н. Сагатовского о том, что соборность преодолевает крайности индивидуализма и коллективизма: «Бытие личности, общества и природы, организуемое соборным отношением, образует ноосферу – альтернативу цивилизации, скатывающейся к катастрофе» [8, с.30-31]. Мы уверены, что преемственность ценностей русской цивилизации на глубинном уровне не прерывалась и в том хронологическом периоде, когда наша страна именовалась СССР. И главное, оберегалось то уникальное подлинное ценностное $n\partial po$, на которое так точно указал Н. Я. Данилевский, и которое инстинктивно всегда и везде чувствуют представители иноземных культур: «под мягкой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать» [4, с.66]. Благодаря этому ядру и стали возможны водружение знамени над рейхстагом, беспрецедентные восстановление и подъем экономики после разрушений гражданской и Великой Отечественной войны, ликвидация безграмотности, гигантские стройки, спортивные достижения, фундаментальные научные исследования, освоение космического пространства, счастливое детство, уверенность в том, что сила – в правде.

Особенностью развития России является то, что она – не механическая сумма территорий и народностей, а органическое единство: «Россия есть организм природы и духа» [6, с.162], – этот тезис И.А. Ильина обосновывается следующими цивилизационными признаками России:

- 1) Это единство прежде всего географически обусловлено территорией. С первых же веков своего существования русский народ оказался на отовсюду открытой и лишь условно делимой равнине. Ограждающих рубежей не было; был издревле великий «проходной двор», через который валили «переселяющиеся народы». В период своего становления Россия не могла опереться ни на какие естественные границы. Надо было или гибнуть под вечными набегами то мелких, то крупных хищных племен или давать им отпор, замирять границу оружием и осваивать ее. Россия была издревле организмом, вечно вынужденным к самообороне [6, с.163]. Не случайно русский народ называют народом-ополченцем. Вся отечественная история показывает, что русская душа не может пребывать в рабстве.
- 2) Издревле Россия была географическим организмом больших рек и удаленных морей. Среднерусская возвышенность есть ее живой центр: сначала «волоки», потом каналы должны были связать далекие моря друг с другом, соединить Европу с Азией, Запад с Востоком, Север с Югом. Россия не могла и не должна была стать путевой, торговой и культурной баррикадой; ее мировое призвание было прежде всего творчески-посредническое между народами и культурами [6, с.163].
- 3) Ссылаясь на исследование профессора А. А. Башмакова, Ильин отмечает также процесс *расового синтеза*, в результате которого образовалось *«единообразие в различии»*. Именно в нем он видел ключ к русской загадке, которая состояла в творческом закреплении человеческих волн, вечно обновлявшихся и вечно распадавшихся[6, с.167-168].
- 4) Россия как духовный организм служила не только всем православным народам, не только всем народам европо-азиатского территориального массива, но и всем народам мира. Россию даже называют «империей наоборот», где державообразующий народ вкладывает средства, отрывая от себя, в ущерб себе, в развитие народов окраин, а не эксплуатируя их. Здесь уместно также привести замечание Н.Я. Данилевского о том, что Россия принимала к сердцу интересы, ей совершенно чуждые, и с достойным всякого удивления геройством приносила жертвы на алтарь Европы [4, с.54].
- 5) Русский народ оказался естественно ведущим и правящим народом, народом защитником. Всякий талант, всякий творческий человек любой нации, врастая в Россию, пролагал себе путь вверх и находил себе государственное и всенародное признание. Общенациональное братство всенациональное сотрудничество российских народов в русской культуре [6, с.164-166].

Таким образом, Россия есть «не случайное нагромождение территорий и племен, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся ОРГАНИЗМ, не подлежащий произвольному расчленению.

Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национально-младшими братьями – духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейски-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия» [6, с.171-172].

Потенциал соборности проявляется в том, что Россия есть цельный духовный организм, а не государственный механизм в трактовке Гоббса. Переживая кризисные явления в системе международной безопасности, в том числе и эпидемию под лозунгом «Україна - це Європа», мы не можем не признать актуальность предостережения Н.Я. Данилевского: «Если же — наперекор истории, наперекор мнению и желанию самой Европы, наперекор внутреннему сознанию и стремлениям своего народа — Россия всетаки захочет причислиться к Европе, то ей, чтобы быть логической и последовательной, ничего другого не остается, как отказаться от самого политического патриотизма, от мысли о крепости, цельности и единстве своего государственного организма» [4, с.86].

Таким образом, расчлененная в 1991 году Россия на сегодняшний день представляет собой калеку, словно изрубленного витязя из русского эпоса, все части которого необходимо собрать воедино, окропить сначала мертвой, а потом и живою водой. В своей программной статье 2012 года «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» В.В. Путин предостерегал: «мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью» в ответ на все усиливающиеся претензии глобалистов относительно того, что «национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения». Однако как может не вводить в искушение калека? Ведь по свидетельству Бжезинского, сверхзадачей крушения СССР была в том числе и открывавшаяся перед Западом возможность овладеть природными богатствами Сибири в ходе прогрессирующей экспансии вглубь Евразии [1, с.139].

В другой программной статье 2012 года «Строительство справедливости. Социальная политика для России» В.В. Путин отмечал, что без долгосрочного проекта развития человеческого потенциала «мы рискуем превратиться в глобальном смысле в «пустое пространство», судьба которого будет решаться не нами», учитывая, что на территории России сосредоточено порядка 40% мировых природных богатств, а население составляет всего 2% от жителей Земли. Этот прогноз вполне соответствует приведенным выше выводам Н.Я.Данилевского об участи этнографического материала. В подобном же направлении показывал мотивы «расчленителей» России И.А. Ильин: для малых государств единство России представляется угрозой; крупные государства – видят соперника, способного однажды захотеть посягнуть на их достояние; третьи, одержимые завистью и завоевательными намерениями, привлекаемые пространствами и естественными богатствами России, «пытаются уверить себя и других, что русский народ принадлежит к низшей, полуварварской расе, что он является не более, чем «историческим навозом» и что «сам бог» предназначил его для завоевания, покорения и исчезновения с лица земли» [6, с.168-169]. Сходятся эти мотивы в одной точке: всем им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, с убывающим народонаселением, к тому же по извращенно толкуемому «свободолюбию» дающая согласие на свое расчленение [6, с.169]. В тоже время Ильин прогнозировал, что де факто расчленение России является невиданной еще в истории политической авантнорой, в которую будет втянута вся вселенная, и гибельные последствия которой человечество будет терпеть долгие времена, что оно угрожает всему миру торжеством глобализматоталитаризма (который он называет мировой закулисой): «среди обнищавшего, напуганного и беспомощного русского населения инфильтрация (здесь имеется в виду инфильтрация души и воли, когда под видом «толерантности» прививается приятие зла, под видом «республики» – покорность закулисным мановениям, под видом «федерации» - национальное обезличение) разольется неудержимо, все политические и социальные высоты будут захвачены тихой сапой, и скоро все республиканские правительства будут служить «одной великой идее»: безыдейной покорности, безнациональной цивилизации и безрелигиозного псевдо-братства» [6, с.170-172]. С каждым днём сильнее становится осознание того, если мы не изменим траекторию своего движения, то мы рискуем оказаться там, куда мы направляемся.

Если нашей целью станет безопасное развитие социальных систем, то будущее человечества целесообразно проектировать в контексте ненасильственной философии как единую ноосферную (антропокосмическую, духовно-экологическую) цивилизацию, и ценностные матрицы русской культуры в этом контексте носят не локальный характер, а имеют потенциал глобального значения.

Литература

- 1. Бжезинский 3. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2007. 288 с.
- 2. Величко М.В. Методология познания в религиозном и атеистическом миропонимании // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. Спецвыпуск к 111-летию. СПб, 2015, с.26-31.

- 3. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993. 576 с.
- 4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
- 5. Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого загадки грядущего. М.: Книжный мир, 2016. 416с.
- 6. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / Под ред. Н.П.Полторацкого. М., 1993. 368 с.
- 7. Сагатовский В.Н. Мировоззренческий проект. М.: Издательство «Перо», 2013. 120 с.
- 8. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб.: Петрополис, 1994. 217 с.
- 9. Яковец Ю.В. О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций. Научный доклад. М.: МИСК, ИНЭС, 2015. 212 с.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ХХ ВЕКА И ТРАДИЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА

А.Я. Кожурин, проф. РГПУ им. А.И. Герцена

Начиная разговор о евразийстве, нельзя не затронуть проблему катастрофического характера развития нашей страны в XX столетии. Дважды, в начале этого столетия и на его излете, происходил распад огромной Империи, сопровождавшийся многочисленными конфликтами и кровопролитием. В дальнейшем мы рассмотрим причины этих катастроф, а сейчас обратимся к учению евразийцев. Представители этого направления стремились осмыслить пути исторического развития России, а такжевыявить те опасности, которые на данном пути возникают. Среди основателей евразийства мы видим ряд выдающихся интеллектуалов – князя Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и П.П. Сувчинского. В разные годы к этому направлению примыкали прот. Г. Флоровский, Л.П. Карсавин, Г.В. Вернадский, Н.Н. Алексеев, князь Д.П. Святополк-Мирский. В.Н. Ильин и др. Расцвет евразийства пришелся на 1920-е годы.

Первое евразийство было во многом попыткой осмыслить происшедшее с Россией в началеХХ века. Не случайно, что возрождение интереса к евразийству и его идеям было связано со следующей исторической и геополитический катастрофой – распадом СССР. В попытках заполнить образовавшийся после этого идейный вакуум традиция евразийства играла и продолжает играть весьма значительную роль. Своеобразную эстафету у одного из основоположников движения, П.П. Савицкого, принял Л.Н. Гумилев – выдающийся историк и этнограф, который не случайно причислял себя к евразийской традиции. Л.Н. Гумилев разработал оригинальную концепцию этногенеза («Этногенез и биосфера Земли», 1989; «География этноса в исторический период», 1989), написал ряд работ по истории кочевых народов Евразии («Хунну», 1960; «Открытие Хазарии», 1966; «Древние тюрки», 1967; «Поиски вымышленного царства», 1970; «Хунны в Китае», 1974) и по истории России («Древняя Русь и Великая степь», 1989; «От Руси к России», 1992). Л.Н. Гумилев пессимистически характеризовал себя как «последнего евразийца» (см. его «Заметки последнего евразийца»). Ему, умершему в 1992 году, не довелось стать свидетелем возрождения бурного интереса к евразийской концепции. По мнению ряда исследователей, решающий вклад в возрождение евразийских идей и привлечение внимания к ним широкой общественности сделал Вадим Валерьянович Кожинов (1930-2001) - крупнейший русский мыслитель, литературовед и публицист второй половины XX века. В.В. Кожинов родился в семье служащего, закончил филологический факультет Московского университета и аспирантуру Института мировой литературы. В 1950-1960-е годы В.В. Кожинов занимался проблемами теории литературы и искусства. Среди его коллег и единомышленников – С.Г. Бочаров, Г.Д. Гачев, А.В. Михайлов и П.В. Палиевский. По собственному признанию В.В. Кожинова, его обращение к консервативным установкам связано с влиянием М.М. Бахтина. В период «оттепели» резко возрос интерес к произведениям Ф.М. Достоевского. Ряд крупных литературоведов, включая и молодого В.В. Кожинова, обратился к изучению его наследия. В ходе литературоведческих штудий молодой исследователь не только познакомился с книгой М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (1929), но и с ее автором, который долгие годы жил в Саранске.

В первую очередь усилиями В.В. Кожинова свет увидели две главные книги великого мыслителя — «Проблемы поэтики Достоевского» (1963) и «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965). М.М. Бахтин, будучи православным человеком, направил своего адепта на путь приобщения к традиционным ценностям. Любопытно, что М.М. Бахтин призывал В.В. Кожинова и его молодых коллег также внимательно изучать наследие В.В. Розанова («Читайте Розанова!»). Незадолго до смерти В.В. Кожинов напишет статью «Дилемма "Лосев — Бахтин" и розановское наследие» (2000), в которой дал оценку творчества трех великих деятелей русской культуры XX века [5, С.392-410].

Благодаря В.В. Кожинову советский читатель открыл ряд талантливых писателей и поэтов, ему обязано своей второй жизнью Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). По своей натуре это был борец, который с открытым забралом шел на защиту ценностей русской культу-

ры и русского мира. В этом отношении показательно его выступление на конференции «Тысячелетние корни русской культуры», проходившей 29-31 мая 1968 года в Новгороде. Эта конференция стала крупным деянием возрожденного за два года до этого ВООПИК. Выступление В.В. Кожинова было издано под названием «Единая, целостная» и речь в нем идет о единстве русской культуры на всех этапах ее существования. В.А. Котельников весьма проницательно сравнил мыслителя с К.Н. Леонтьевым, который совмещал в своей личности черты воителя и в то же время монаха. «По дисциплине русского ума Кожинов и Леонтьев очень похожие люди. Более того, мне Кожинов иногда представляется в образе монаха, человека такого сосредоточенного делания, сурового письма, сурового мышления» [2, С.399].

Этот суровый человек был выдающимся ценителем самих рафинированных форм культуры. Среди людей своего времени В.В. Кожинов выделялся исключительным вчувствованием в сам дух русской поэзии. Не случайно, что он был автором лучшей книги, посвященной Ф.И. Тютчеву. Но Кожинов держал руку и на пульсе современной ему поэзии. Ее творцы отвечали взаимностью – трудно назвать литературного критика, которому было бы посвящено столько стихов. Ю.П. Кузнецов, познакомившийся с выдающимся критиком в 1974 году, посвятил ему семь стихотворений. Вот, пожалуй, самое известное из них, написанное в 1979 году:

Повернувшись на Запад спиной, К заходящему солнцу славянства, Ты стоял на стене крепостной, И гигантская тень пред тобой Убегала в иные пространства. Обнимая незримую высь, Через камни и щели Востока Пролегла твоя русская мысль. Не жалей, что она одинока! Свои слезы оставь на потом, Ты сегодня поверил глубоко, Что завяжутся русским узлом Эти кручи и бездны Востока. Может быть, этот час недалек! Ты стоишь перед самым ответом. И уже возвращает Восток Тень твою вместе с утренним светом [7, С.30].

Люди, знавшие его, отмечали, что В.В. Кожинов постоянно находился в идейном поиске, не удовлетворялся легкими решениями. В данном вопросе сходились практически все сколько-нибудь вменяемые наблюдатели. С.Г. Кара-Мурза характеризовал его так: «Я считаю Кожинова прежде всего большим ученым. Более того, в нашем обществоведении из гуманитариев – это первый человек» [6, С.899]. В годы «перестройки» Кожинов подвергается оголтелым нападкам со стороны ее «прорабов», превращаясь их усилиями в главного идеолога «антиперестроечных сил» (особенно преуспел в этом отношении журнал «Огонек»). В 1990-е годы В.В. Кожинов переносит центр своих исследовательских интересов на узловые эпизоды русской истории, создает ряд фундаментальных трудов по этой проблематике. Важную роль играл анализ геополитической проблематики, находившейся и в центре исследовательских интересов евразийцев. В.В. Кожинов писал: «Наиболее крупный геополитический феномен – континентгосударство, или, вернее, континент-империя. С внешней точки зрения Европа, например, представляется суммой отдельных земель-государств, однако в тысячелетней европейской истории не единожды создавалась так или иначе, в той или иной мере объединявшая континент *империя*, которая как бы существует *подспудно* и тогда, когда ее нет налицо. Об этом проникновенно писал еще полтора века назад великий поэт и мыслитель Федор Тютчев» [4, С.622].

Если говорить о заявленной в данной статье теме, то еще в 1981 году в журнале «Наш современник» Кожинов опубликовал статью «"И назовет меня всяк сущий в ней язык…" (заметки о духовном своеобразии России», в которой развивал близкие евразийству идеи. Статья вызвала гнев идеологических работников ЦК КПСС, а КГБ, возглавлявшийся тогда Андроповым, взял ее автора на особый контроль. Публикация повлекла и оргвыводы — был снят со своей должности первый заместитель «Нашего современника» Ю.И. Селезнев. Позднее В.В. Кожинов вернулся к данной проблематике в статьях «Россия — не нация, а континент» (1990), «Историософия евразийцев» (1992), «Византийское и монгольское наслед-

ство в судьбе России» (1996), «О "евразийской" концепции русского пути» (1997) и, наконец, в концептуальной работе «Россия как цивилизация и культура (к 1200-летию Русского государства» (2000).

Возникновение Российской империи, по мнению В.В. Кожинова, было своеобразным продолжением политических образований кочевых народов – в частности, монголов. Но особенное значение для нашей государственности имела Византийская империя. Эта империя базировалась на идеократической основе, а по своей сущности носила евразийский характер. И в этих аспектах, считал мыслитель, Византия – прямая предшественница Российской империи. «Россия – единственное из государств – в сущности, унаследовало евразийскую природу Византии» [4, С.115]. При этом, отмечал В.В. Кожинов, собственно евразийским народом являются именно русские, а остальные народы Российской империи – либо европейские, либо азиатские народы, которые обретают свои евразийские черты лишь в поле притяжения России. Среди авторов, развивавших идеи, близкие евразийству, следует назвать А.С. Панарина и А.Г. Дугина. В качестве альтернативы проекту глобализации, проталкиваемому представителями англосаксонского мира, А.С. Панарин прогнозировал возникновение центра силы в Евразии. Об этом он писал в книге «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке» (1998). Новая модель будет связана с серьезными изменениями в сфере ценностных ориентаций и даже с формированием особого антропологического типа, способного дать адекватный ответ на вызовы современности. Этой теме была посвящена книга А.С. Панарина «Искушение глобализмом» (2002). Своей основной заслугой А.Г. Дугин считает основание современной русской школы геополитики, развивающей идеи неоевразийства. Им были написаны работы «Великая война континентов» (1992), «Основы геополитики» (1997), «Теория многополярного мира» (2012), в которых получили продолжение, естественно с учетом новых историкокультурных реалий, идеи классического евразийства.

Вполне очевидно, что евразийские идеи вызвали негативное восприятие среди либеральной интеллигенции, которая в 1990-е годы вполне серьезно рассчитывала на то, что Россию, во всяком случае, в лице ее экономической и интеллектуальной элиты, примут в «европейский дом», дадут интегрироваться в евроатлантическую цивилизацию. Надо, справедливости ради, заметить, что евразийские идеи встречали неприятие не только в либеральной среде, но и у многих представителей патриотического лагеря. Среди оппонентов В.В. Кожинова были Т.Г. Глушкова, А.Г. Кузьмин, К.А. Мяло, Н.А. Нарочницкая.

Естественно, что В.В. Кожинова, как и евразийцев, не могли не волновать катастрофы, происшедшие в XX веке с Россией. Решая эту проблему, эти мыслители пришли к выводу о специфике русской цивилизации. В отличие от номократической (от древнегреческого «номос» – закон) цивилизации Запада и этократических(от древнегреческого «этос» – обычай) цивилизаций Азии, русская цивилизация понималась ими как идеократическая. Вот как интерпретирует данное понятие С.Г. Кара-Мурза: «Идеократическое общество – сложная, иерархически построенная конструкция, которая держится на нескольких священных, незыблемых идеях-символах и на отношениях авторитета. Утрата уважения к авторитетам и символам – гибель. Если противнику удается встроить в эти идеиразрушающие их вирусы, то победа обеспечена. Отношения господства с помощью насилия спасти не могут, ибо насилие должно быть легитимировано теми же самыми идеями-символами» [3, С.47].

Установку на «сращивание времен» русской истории и культуры В.В. Кожинов считал основной в своей творческой деятельности, причем в последнее десятилетие прошедшего столетия он становится едва ли не самым издаваемым автором-гуманитарием. Естественно, что у него было немало недоброжелателей, особенно из числа тех, для кого Россия выступает как «эта страна». Тем не менее, идейное наследие В.В. Кожинова, несомненно, представляет значительную ценность и в наши дни. Закончить статью мы хотим словами В.Г. Бондаренко, которые исчерпывающе характеризуют значение интересующего нас автора в истории национального самосознания: «Вадим Кожинов оказался последним русским национальным мыслителем XX века» [1, С.643].

Литература

- 1. Бондаренко В.Г. Пламенные реакционеры. Три лика русского национализма. М.: Алгоритм, 2003.
- 2. Вадим Кожинов. Сто рассказов о великом русском / Сост. И.В. Колодяжного. М.: Алгоритм, 2012.
- 3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2009.
- 4. Кожинов В.В. История России. Век ХХ. М.: Алгоритм, 2016.
- 5. Кожинов В.В. Россия как цивилизация и культура/ Сост., пред., коммент. С.С. Куняева; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012.
- 6. Консерватизм:proetcontra, антология / Сост., вступ. статья, коммент. А.Я. Кожурина; ред., предисл. А.А. Синицына. СПб.:РХГА, 2016.
- 7. Кузнецов Ю.П. Избранное: Стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1990.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОРГАНИЦИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОТРОННОСТЬ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЕВРАЗИИ

Л.И. Сугакова

Тема исторический органицизм и современная технотронность внутренне связана с историей духовного развития человечества, а главное — с особенностями духовного становления западных и восточных народов. Известно, что исторический органицизм зародился в Античности, в первую очередь гением реалиста Аристотеля с фундаментальным принципом его философии — принципом всеобщей внутренней целесообразности Природы, которую он видел в процессе роста организмов, раскрывающих особенности своего строения. Затем почти на два тысячелетия духовная жизнь человечества ушла в потусторонние миры. И только в эпоху Возрождения и в 17-18 вв. н.э. в протест декартовско-ньютоновскому рационализму-механицизму начал возрождаться органицизм, в основном трудами И.В. Гете, который опирался на аристотелизм, и И.Г. Гердера, который рассматривал весь окружающий мир как духовно-нравственную живую Вселенную с разными модусами гуманизма в разные исторические эпохи. В России органицизм активно стал разрабатываться в начале 19 в., а в его середине началась яростная схватка западников и славянофилов с их центральным органическим понятием «живознание» (Хомяков А.С.).

Для нашей темы показателен спор в конце 19 в. Н. Страхова и В. Соловьева по поводу книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», которая более чем на 100 лет была запрещена. Данилевский, будучи биологом по профессии строил свою систему культурно-исторических типов по «морфологическому принципу». Страхов утверждал, что «это новый естественный взгляд на Всеобщую историю». Он пишет, что Данилевский как «истинный натуралист отказался от слепой веры в свой разум и стал искать истины в самих явлениях природы. Он отверг единую нить в развитии человечества, ту мысль, что история есть прогресс некоторого общего разума и общей цивилизации. По Данилевскому существуют только частные цивилизации» В. Соловьев, будучи религиозным философом и основываясь на идее Вселенского христианства, называл себя главным оппонентом Данилевского. В своей статье «Национальный вопрос в России» он пишет: «Моя задача была показать, что «культурно-исторических типов Данилевского вовсе не существовало и не существует... А через всю историю проходит постепенно расширяющееся течение универсальных начал, объединяющих мысль и жизнь человечества»².

Как показала история, оба выдающихся мыслителя, к сожалению, были односторонни, хотя у каждого была своя подлинная составляющая целостного духовного движения мира. Так Данилевский пишет, что «различия в характере народов, являющих собой самобытные культурно-исторические типы и определяющих различия самих этих цивилизаций могут быть подведены под три разряда:

- 1) Различия этнографические, т.е. качества, которые выражаются в особенностях психического строя народов;
- 2) Различия руководящего ими высшего нравственного начала, на котором только и может основываться плодотворное развитие цивилизации во всех сферах;
- 3) Различия хода и условий исторического опыта и воспитания народов».³

Будучи биологом-органицистом Данилевский внутренне глубоко связывал влияние природного нравственно-психического строя народа с характером и особенностями его религии как духовного ядра сознания. Он доказывал, что славянские народы самой природой избавлены от насильственности характера в противовес европейцам, - и продолжал, - неужели такая прирожденная гуманность не отразится как совершенно особая черта в характере той цивилизации, которую им удастся создать?» Этот риторический вопрос является духовно-историческим стержнем для российской цивилизации на всех этапах ее существования, начиная с выбора в X веке восточного (православного) христианства как внутреннего вектора становления нации и государства. Но об этом должен быть особый разговор.

Для сегодняшнего дня актуальной точкой отсчета является заключительный вывод Данилевского, который был сделан (напомним) 150 лет назад. Подчеркивая чуждость славян Европейскому миру по своему внутреннему складу, он доказывает необходимость создания Всеславянского союза с культурно-исторической и политической точек зрения. Сегодня мы уже понимаем крайний идеализм этого положения и знаем все исторические победы и трагедии славянства, а главное – видим постоянное ускорение мирового катастрофизма, в который оно как в воронку втянуто.

 $^{^{1}}$ Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского / Данилевский Н.Я. Россия и Европа, СПб., 1995 г., с XXX.

² Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах. Т І Философская публицистика. М. 1989 г. с. 539.

 $^{^3}$ Данилевский Н.Я. Россия и Европа, СПб, 1995 г. с. 145

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа, СПб., 1995 г., с. 158

Здесь закономерно сказать о другом отечественном мыслителе-органицисте, (также на 100 лет забытом и запрещенном бывшей идеологией) – о Константине Леонтьеве и его ступенчатой теории органической жизни. Он вычленял три основных ступени: 1) первоначальную простоту; 2) цветущее единение и сложность; 3) и вторичное смесительное упрощение. К. Леонтьев, пошедший дальше своих учителей, резко расширил горизонт славянофильства. Он утверждал, что назначение России не может быть односторонне славянским, его отличало глубокое и благодарное уважение к Востоку внутри России, что крайне важно для сегодняшнего исторического дня. В 1878 году он пишет: «Хотя северный исполин заразился «бактериями» запалной демократии организм его еще очень силен». Мыслитель видит все-таки немещанский дух русского народа, его крепкую приверженность к Божественной истине и учитывает национально-особый состав в своей стране¹. Леонтьев утверждает, что Россия есть нация из всех славянских наций самая неславянская. Именно из такой, равно не интегрируемой ни Западом, ни Востоком, только из более восточной в среде славянских наций может выйти нечто от Европы духовно независимое. Леонтьев очень дорожил именно, как он говорил, «азиатизмом». Он считал, что восточный элемент в его сложном многовековом взаимодействии со славянским много послужил особенностям русской культуры, закалил ее, обогатил и придал своеобразия. Исходя из этого более широкого видения России, он говорил о сверх государственной духовно-организующей ее роли и необходимости создания, не по Данилевскому только Всеславянского союза, а о Славяно-Восточной цивилизации, долженствующей заменить Романо-Германскую».²

Следует обратить особое внимание на слово «заменить», что закономерно ведет к многолетней борьбе славянофилов и западников, которые стремились освоить вершины мировой философии, в первую очередь Германии, где многие из них учились на рубеже 19-20 вв. Если позитивным было движение славянофильской мысли на Восток в лице К. Леонтьева, то наивное «заменить» выдавало еще ее интеллектуальную незрелость и духовную нецелостность. Анализируя историю славянофильства, В. Соловьев говорил о его роковой «внутренней двойственности». Как отмечает В.Ф. Асмус, славянофилы, по наблюдению мыслителя, «не замечали, что их борьба против коренных зол российской жизни могла приобрести положительное значение только при условии, если бы она велась средствами, выработанными историческим развитием европейского общества». З И здесь на рубеже 19-20 вв. в России появляются гениальные мыслители, стремящиеся к диалектическому мировидению с двух сторон человеческого познания: со стороны естествознания – В.И. Вернадский; а со стороны философско-гуманитарной – целая плеяда выдающихся умов. Самым интеллектуально глубоким, сильным и тонким из этой плеяды был Иван Ильин, который после окончания юридического факультета Московского университета в 1910 году был направлен в научную командировку в Европу, где стремился интенсивно усвоить новейшие течения мировой философии. Наибольшее влияние на развитие его мировоззрения оказала философия жизни В. Дильтея, который сам себя называл последовательным реалистом, основавшим свою понимающую психологию на познании «переживаемой взаимосвязи жизни» или исходящей «из полноты переживания жизни». Науки о духе, по Дильтею, являются органичным продолжением развития самой жизни. Как видно, эти основания являются уже новым этапом исторического органицизма. В. Дильтей писал: «Вступая в чувственный мир, проявление жизни всегда остается выражением духовного».

Эти фундаментальные положения И. Ильин пытается соотнести с особенностями отечественной философии, с ее духовно-органическим понятием «живознание». На основе этого углубленного мировидения он в своей диссертации «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и Человека» переосмысливает гегелевскую рационалистическую философию, за что в 1918 году сразу получает звание доктора. К сожалению, и этот самый крупный труд И. Ильина был надолго запрещен, а его автор выслан из страны в 1922 г. Если Дильтей по-европейски размышлял про науки о Духе, то Ильин, будучи не только юристом, но и религиозным философом стремился к целостному мирочувствию и миропониманию. Он утверждал, что «дух и инстинкт совсем не противоположны друг другу... инстинкт это элементарная, но органически целесообразная сила самого духа. Их противоборство болезненно и опасно. Инстинкт не должен предаваться своим разнузданным влечениям. Он призван нести бремя мира и служить осуществлению божественной ткани в переделах мироздания» У. И. Ильин анализирует исторически-внутренние изменения европейского духа, когда христианская любовь и сердечное созерцание были заменены рациональным наблюдением, когда созерцательный разум постепенно превратился в отвлеченный рассудок.

¹ Леонтьев К. Цветущая сложность, М., 1992, с. 45

² Леонтьев К. Цветущая сложность, М., 1992, с. 46

³ Асмус В.Ф. Владимир Сергеевич Соловьев / Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах. Т I, М., 1989 г. с. 10

⁴ Дильтей В. Собрание сочинений. Том III. Построение исторического мира в науках о духе. М., 2004, с. 253.

⁵ Ильин И.А. Путь к очевидности. М. 1993, с. 311-312.

Он подчеркивает, что не только внешние связи чувственного мира рассматривались с точки зрения техники и практической пользы, но и внутренние реальности духа и тонкая «ткань» человеческой души упускались из виду в отвлеченно-холодной трактовке механического мировоззрения.

С 16-17 вв. нарастали, углублялись и расширялись эти тенденции. И как мы знаем в конце 20-го начале 21 вв. они превратились в информационно-техногенную паутину, окутывающую весь живой органический дух человечества. Если Ильин с точки зрения религиозного философа видел в основном разрушающие живой человеческий дух тенденции научно-технической цивилизации, то В.И. Вернадский как ученый смотрел с другой стороны познания, с точки зрения естествознания. В своей известной книге «Философские мысли натуралиста» он писал о «научной мысли как планетарном явлении», которую назвал ноосферой, одновременно обосновывая ее фундаментальную основу – биосферу. Он утверждал, что «человек как всякое живое вещество есть функция биосферы. Но в последние тысячелетия возникает и быстро растет новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческого общества. В обычной биогеохимической энергии появляется нового рода миграция химических элементов, которая может быть названа культурной биогеохимичекой энергией, что и есть «ноосфера»»¹. К сожалению, односторонне рациональное марксистское мировоззрение советского периода активно пропагандировало только «ноосферу» в великом наследии Вернадского, а ее основу – «биосферу» замалчивали. а творческие поиски выдающегося отечественного евразийца Л.Н. Гумилева игнорировались или тормозились. И только с середины 80-х годов, в условиях свободной мысли и возвращения запретных авторов, вышла уникальная книга Л.Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли», сразу оживившая народные сознания всех наций нашей страны. Ученый стал возрождать и развивать естественно-органические традиции российской мысли, взяв за основу фундаментальные понятия В.И. Вернадского – «человек как живое вещество и как функция биосферы».

Согласно концепции Гумилева об этногенезе, «причиной происхождения этносов и народов на планете, наряду с космопланетарным пассионарным толчком, является триединый импульс, объединяющий следующие процессы:

- а) этнологический, учитывающий соотношение среди общности «эгоистов» и «антиэгоистов»;
- б) географический, описывающий отношение к кормящему ландшафту и территории;
- с) исторический, характеризующий закономерные фазы подъема и упадка общества». 2

Как видно этот триединый фактор во многом совпадает с тремя разрядами культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского в середине 19 в. Но теория Л.Н, Гумилева значительно шире и глубже определяет живую историческую жизнь человечества и ее этносов. Он дополняет систему Данилевского географическим фактором, затем он делает различение человеческой нравственности на эгоистов и «антиэгоистов», что и является главной причиной исторической судьбы народов. И, наконец, будучи сыном выдающихся русских поэтов, он чувствует внутренний сверхъестественный дух народов, о чем пишет в стихотворении «История»: «В чужих словах скрывается чужих грехов и подвигов чреда». Исходя из его концепции пространство разных национальных языков (языковое мировидение, по Гумбольдту) понимается как совокупность внутренних форм, впитавших человеческой душой и состав географической окружающей среды, и исторические подвиги и спады, и дружбу-ненависть межчеловеческих отношений.

Теперь о противоположном полюсе. Технотронность — это собирательное понятие механических и информационно-электронных технологий. Историческим корнем современной технотронности является 17 век — рационализм-механицизм Декарта-Ньютона. Если для естественного органицизма точкой отсчета было понятие «живознание», как одновременно познание и жизнь, вера и воля, то для рационализма-механицизма базовым принципом было уничтожение этой точки отсчета. Декарт, являясь математиком и физиком, был основателем новой рационалистической философии. В своем основном труде «Рассуждения о методе» (1637 г.) он полностью устранил понятие «души» как посреднице между духом и телом, которой приписывались воображение и чувства, как они понимались в Античности и Средних веках. Как подчеркивает П.П. Гайденко «именно устранение понятия души в ее прежнем смысле позволило Декарту противопоставить Природу и Дух, и превратить Природу в мертвый объект для познания и использования человеком»³. Отсюда и зародилось на долгие века субъект-объектное, обездушенное мироотношение и мировоззрение. Эти чисто рационалистические принципы познания развил дальше также математик и физик И. Ньютон, который был основателем классической механики, чем заложил фундамент механистического мировоззрения, явившегося основанием мирового научно-технического развития.

¹ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988 г., с. 46, 132.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989 г., с. 252.

³ Гайденко П.П. Декарт. Философский энциклопедический словарь. М., 1983 г., с. 144.

Следует отметить, что том же 17 в. появился гениальный немецкий философ Γ . Лейбниц, который был не только математиком и физиком, но историком и языковедом. Он стремился объединить всю предшествующую философию с древности до своего времени, но на основе своей методологии. «Реальный мир, — по Лейбницу, - состоит из неделимых первоэлементов бытия — монад, находящихся между собой в отношении предустановленной гармонии, где соединяются рационализм и сенсуализм. Он считал, что без чувственного опыта интеллектуальная деятельность невозможна. Лейбниц доказывал, что все монады способны к восприятию, но к самосознанию способны только души людей». 1

Что такое человеческая душа? – просто и целостно пишет известный хирург и святитель В.Ф. Войно-Ясенецкий в своей книге «Дух, душа, тело», - «душу можно понимать как совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений Духа, не свойственных животным и некоторым людям». ² Лейбниц пытался в свое время вернуть человеческую душу в целостное мировоззрение, стремясь соединить живой органицизм и опустошенный рационализм. Но его не услышали. И жесткая бездушная сила рационализма-механицизма задавила живую духовно-душевную силу органицизма, не давая ей созреть до всеобщей предустановленной гармонии.

Наиболее всестороннее давление пошло в начале 20 века в связи с прогрессом технических средств коммуникации и информации (телефон, телеграф, радио, телевидение, а с конца 20 века — мобильники, компьютер и интернет как мировая сеть-паутина). Зародилось ускоренное развитие информационного общества. Если для государственной системы информационные технологии часто несут положительный эффект и оптимальность управления, то для общественного сознания и особенно для молодежи и подростков они имеют двойственное значение, - как положительное, так и отрицательное.

После больших разрушительных событий 90-х годов прошлого века и постепенного возрождения нашей многонациональной и многоконфессиональной страны стоит активно обратиться ко многим нашим мыслителям, ранее на столетие запрещенным, в частности к К. Леонтьеву, который предвещал большое значение в будущем развитии России ее восточных народов. Следует отметить, что именно в восточных регионах страны в последние десятилетия появились книги, доказывающие необходимость критической теории информационного общества. Известно, что Казань является многовековым историческим центром сосуществования и сотрудничества православно-русской и мусульманско-татарской культур. Не случайно именно в Казанском университете вышла одной из первых в начале 2000-х годов интересная и актуальная монография Светланы Шайхитдиновой «Информационное общество и «ситуация человека»», в которой подчеркивается, что новоявленные концепции информационного общества фактически отчуждают себя от «ситуации человека» как целостного – чувствующего и мыслящего существа». З Информационное общество часто становится единственным (причем только горизонтальным) жизненным миром человека, в то время как оно должно быть дополнительным жизненному миру личности с ее духовно-душевной соборностью и внутренней вертикальностью.

Другие, еще более древние корни (VI – V вв. до н.э.) несут в себе наши российские народы с буддистским вероисповеданием. Этноинтегрирующий фактор буддистской культуры явлен в его универсальной, метаэтнической и антропоцентристской направленности, в нравственном самосовершенствовании и духовной гармонии с целостным мироощущением. Как отмечает исследователь этой культуры Н.В. Пупышева «в основе буддизма лежит парадигма сферы, утверждающая примат Живого Космического Целого по отношению к его частям, и в первую очередь, к Человеку». Для западного мировоззрения характерен разрыв этих живых связей с Небесным и Земным целым, как мы отмечали еще с 17 века. Человек и общество становятся техноморфными, то есть зависимыми от форм развития техники. А философия и психология постмодерна обнаруживает пустоту индивидуального «Я» человека. Именно в критике и преодолении этих позиций буддийские ученые созвучны с русской религиозной философией. Поэтому их совместная работа может дать значительную духовно-нравственную эффективность в будущих евразийских исследованиях и практиках.

Подводя итог вышесказанным размышлениям, можно предположить, что многокорневая, евразийская сущность России будет духовно-нравственно развиваться и крепнуть несмотря на растущую технотронность и идеологическое противостояние в мире.

³ Шайхитдинова С.К. Информационное общество и «ситуация человека». Казань, 2004 г., с. 286.

¹ Майоров Г.Г. Лейбниц. Философский энциклопедический словарь. М., 183 г., с. 305.

² Войно-Ясенецкий В.Ф. Дух, душа, тело. М., 2014 г., с. 102.

⁴ Пупышева Н.В. Парадигмальные основания базовых различий буддийских и западных наук / Буддийская культура: буддизм и современный мир. СП.., 2015, с. 215-222.

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМСКОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Р.Ф. Галиев, психотерапевт, МАНО

ЕВРАЗИЙСТВО — одно из крупнейших течений русской научной и общественной мысли XX века. Оно сложилось в среде русской эмиграции ы 1921 году, и на 20-30-е годы приходится период его наибольшего расцвета. В этот период евразийцами были созданы научные работы, посвященные географии, природе, истории нашей страны в целом, и, в том числе, этнической истории народов России. Помимо россиеведения, евразийцы занимались созданием и обоснованием качественно новых принципов национальной идеологии России и осуществляли на их основе политическое действие.

Современная семья и её традиции являются неизменными на протяжении многих лет. Психоанализ сталкивается со значительными трудностями, обусловленными необходимым пересмотром классических взглядов о современной семье. Эти проблемы являются следствием трансформаций традиционных представлений и отношений в ней. Семья предполагает реализацию сексуальных, духовных, материальных потребностей и обретение детей, как наиболее важную часть инстинкта продолжения рода, мотивируя мужчину и женщину на создание брачного союза. Анализ клинического опыта, накопленного в последнее время, заставляет сделать выводы о значительных изменениях раннее распространенных представлений о патриархальном начале семьи, где главенствующую социальную роль играл отец с выраженным мужским началом, способным обеспечить социальную защиту, материальную базу и создать условия формирования в семье адекватной гендерной идентичности. В этом процессе определяющую роль играют не только анатомические различия пола, но и условия социальных доминант в воспитании последующего поколения. Сохранение доминирующей роли отца в обеспечении социального статуса семьи, материального достатка, формирует основные семейные ценности и создает авторитет отцовской фигуры в глазах сына: мальчика, подростка, а затем и молодого человека. В дальнейшем это служит мотивацией для идентификации его определять себя, как лицо мужского пола, подтверждая приобретенные ценности и развиваясь в парадигме будущего мужчины и отцовской фигуры в дальнейшем. Девочка обретает в семье информацию о женском начале через мать, женственность которой определяется чувственным и заботливым отношением к членам семьи, способностью к эмоциональному сопереживанию и контейнированию психологических проблем и конфликтов. Это определяет желание девочки приобщать себя к женскому полу и развивать в себе черты будущей матери и хранительницы символического семейного очага.

Согласно классическим теориям психоанализа вторичная модель Фрейда позволяет проследить динамику формирования Эго посредством взаимодействия ребенка и матери. Психоаналитическое понятие Селф является продуктом микросоциального влияния матери на представления ребенка о внешнем мире, где мать подменяет так называемый принцип реальности собой и определяет ранние орально-анальные стадии, соответствующие преэдипальному периоду формирования раннего сексуального развития. Ребенок в преэдипальной стадии полностью подчиняется требованиям матери, личностным особенностям, мировоззрению, взглядам и образу ее жизни, интереризирует (поглощает) на бессознательном уровне результаты данного взаимодействия в виде образов. Данные образы практически обожествляются и подчиняют себе сознание ребенка, при этом это влияние является безграничным и всеобъемлющим.

Продолжая рассматривать гендерные проблемы с психоаналитических позиций, хотелось бы напомнить, что полоролевое предпочтение у ребенка формируется в периоде от 3-х до 6-7-и лет, что соответствует эдипальной стадии психосексуального развития. К этому времени ребенок имеет возможность разрешить эти проблемы в условиях так называемых триадных отношений через идентичность с родителем своего пола. В рамках позитивного разрешения эдипального комплекса дочь испытывает и формирует свои инфантильные сексуальные влечения в отношениях с отцом, конкурируя с матерью, а сын в свою очередь формирует раннее влечение к матери, разделяя их с отцом [1].

Современный стиль семьи предполагает значительное смещение полоролевых отношений, предоставляя женщине доминирующую роль, то есть обрекает ее на выполнение социально мужских функций. В рамках психоаналитических концепций в своем крайнем представлении подобные формы поведения могут определяться термином «фаллическая мать, фаллическая женщина». Таким образом, создаются условия для закрепления в ней мужских паттернов поведения, деформируя ее феминное природное начало, что способствует маскулинизации её сознания. Доминанта мускулинного начала в женщине существенно влияет на формирование внутрисемейных отношений, особенно там, где главным является проявление женского-материнского начала, необходимого для воспитания детей. Существенное значение в воспитании детей, как было сказано выше, имеет их идентификация по полоролевой принадлежности,

что в дальнейшем определяет их гендерные предпочтения. Данные паттерны имеют существенное значение в продолжении рода, которое является наивысшей ценностью социальных отношений.

Следует упомянуть, что в классических работах Фрейда мужское и женское формулируется через понятия «пассивное» и «активное». Фрейд обращает внимание на разделение между анатомической принадлежностью к полу и социальной функцией индивидуума, пересматривая ранее сложившиеся представления, что активное является сугубо мужской принадлежностью, а пассивное исключительно женской [1]. С учетом выше сказанного можно сделать вывод, что современная семья и её гендерные особенности подвергаются глубокой девиации. Наличие в жизни мальчика активной фаллической женщиныматери создает ложное представление о понятии мужского, принадлежавшего ранее исключительно отцовской фигуре. В равной степени гендерное сознание девочки также подвергается инверсии и создает образ активной (мускулинной) матери, дискредитируя и формируя образ пассивного – кастрированного отца, что в равной степени рождает дальнейшие проблемы в воспитании последующего поколения.

Возвращаясь в первоначальные идеи гендерных проблем национальной семьи можно констатировать подобные изменения и в этих семьях. Как известно, большая часть национальных семей исходит из принадлежности к исламу. В настоящее время ислам становится одной из самых влиятельных религиозных систем, приобретая все большее число приверженцев. Являясь третьей самой поздней по времени возникновения религией, зародившейся на Аравийском полуострове в 7в. нашей эры, ислам в настоящее время насчитывает около 1,5 млрд. человек, где 90% из них составляют сунниты.

Мусульмане преимущественно проживают на территории стран северной Африки, юго-западной, южной и юго-восточной Азии. (Из-за отсутствия достаточного образования и информированности в области исламской культуры в России и на Западе создаются множественные противоречия в восприятии реальных социальных проблем.) Широкое распространение ислам получил в республиках СССР, в том числе и в Российской Федерации. Число мусульман в России продолжает расти вследствие урбанизации населения, миграционных процессов, создающих условия для перемещения большого количества населения из стран ближнего зарубежья, Кавказа и Средней Азии. Носителями исламского вероисповедания на европейской территории России в основном являются республики Башкортостан и Татарстан, а также народности Кавказа и Поволжья. В советский период сопротивляемость ислама насаждавшемуся государством атеизму была более энергична и глубока, чем у православия, которое традиционно исповедовала большинство населения России. Во многом это было связано с тем, что ислам в России является религией национальных меньшинств и поэтому предоставляет собой важнейший элемент этнического самосознания и самоидентификации. В настоящее время происходит процесс духовного воссоединения российских мусульман с единоверцами за рубежом и осознание российскими мусульманами того факта, что они являются частью исламского мира. Иные процессы происходят у нас в стране, во внутренних интеракциях, связанных с необходимостью адаптации ислама в современных условиях.

Упоминание К.Г. Юнга о мифологических сказаниях, описанных в Коране в 37 главе, о пророках Муссе и Хадире, в ином написании Моисей и Кхидра, приводится Юнгом в качестве понимания теневых аспектов архетипического сознания. Основываясь на взаимодействии Моисея и Кхидры, Юнг подчеркивает осознание теневых мотивов человеческого поведения.

Поступки Кхидра, явившиеся Моисею, как непременное зло, лишь в первичном приближении могут быть оценены таковыми. Тень, несущая в себе убийство, разрушения и последующие поступки, нуждается в дополнительном их сознании для принятия правильного решения [2].

Мухаммед

Пророк Мухамед родился, по мнению ряда учёных, в 571 году. В возрасте 40 лет (610-611гг) к пророку явился архангел Гавриил с первыми аятами корана.

В 613 году произошёл отказ от многобожников, обращение в ислам первой группы населения.

В 619 году- переселение в ат-Таиф, 50 миль к юго-востоку от Мекки.

Согласно традициям ислама в 621г.- вознесение на небо Мухамеда после молитвы с пророками Ииса, Мусса, Ибрагим. Затем переселение в Медину.

632г- вновь переселение в Мекку, семикратный обход вокруг Каабы, путешествие в долину Мина, пребывание там до захода солнца, затем он двинулся к горе Арафат и пробыл там до захода солнца, затем возвращение в Медину.

Пророк Мухаммед умер в 632 году.

Священные тексты Корана, работа по составлению письменного текста проповеди Мухаммеда или Корана.

634-654гг- был записан свод проповедей по приказу третьего халифа Османа, который носит название Корана-Османа.

Затем на протяжении 2,5 веков продолжалось улучшение письма текста Корана.

Главной идеей Корана является преодоление язычества, утверждение единобожия.

В широком культурно-историческом аспекте коран заключает в себе идеалы общественного устройства. Коран отражает весь спектр социальных отношений, прежде всего отношение рабства, но рабства специфического (патриархального), существенно смягченного с рабством античного мира. Освящаются обычаи не родовой, а религиозной общины, т.е. не по родству, а по вере.

Отражены в Коране и товарно-денежные отношения. Многие аяты звучат как кодексы торговой части, инструкции по оформлению договоров. В книге затронуты и формы раннефеодальных отношений (система данничества издольщика).

Большинство разногласий в поведении этнических мусульман, привыкших руководствоваться законами шариата, исходя лишь из первичного содержания написанного текста (-Коран - означает «-Читай») способны входить в противоречия, не осознавая конечных результатов и происходящих событий. Таковые процессы не являются исключениями и для приверженцев, и сторонников другие вероисповеданий. Проводниковая функция пророков была призвана необходимостью доводить до сознания поступков лишь в отдаленном их значении. В большинстве случаев принятие решений в тех или иных вопросах, особенно в ситуациях острых социальных взаимодействий (-вопросы ассимиляции, необходимость принятия традиций и законов, существующих в России, языковые барьеры, низкий образования и т.-А.), заставляют испытывать определенные переживания, граничащие со стрессовым состоянием - и приводящие к использованию психологических защитных механизмов. Подобные состояния условия проявления теневых служат основой для возникновения психологических конфликтов. Отсутствие возможности личности в этих условиях удерживать баланс разнонаправленных энергетических потоков) заставляют решать подобные конфликты, через стремление ЭГО к доминированию и отреагированию теневых влияний (асоциальное поведение, создание диаспорных пространств, возможности отправления сугубо культуральных норм поведения), что иногда приводит к усугублению социальных противоречий в обществе и деструктивных взаимодействий с другими популяциями населения.

Именно отсутствие возможности сохранения традиционных форм отношения к жизни и мировоззрения, -создают - для носителей с этой точки зрения инаковых культур, создано - условия для различной декомпенсации разочарования и саморазрушающего поведения.

Мюррей Стайн в своей работе «Юнговская карта души» пишет, что архетипические элементы личности - это врожденные склонности реагировать, поступать и общаться определенными, типичны и предсказуемыми способами. Они унаследованы, а не приобретены и принадлежат каждому человеку на основании уже того, что он рожден человеком. Не только тело, но и душа - психика, является специфически человеческой, в ней созданы предпосылки для всего дальнейшего опыта, развития и воспитания. Архетипические элементы психики проявляются в повседневной жизни через переживания комплексов, комплексы в свою очередь создаются травмой. До момента травмы архетипическая часть существует лишь образно, как мотивирующая сила, но в ней нет беспокоящего и порождающего тревогу качества комплекса. Травма создает эмоционально насыщенный образ — воспоминание, который ассоциируется с архетипическим образом, сливается с ним и застывает в более или менее постоянную структуру. Эта структура содержит определенное количество энергии, и с ней могут ассоциативно связываться другие образы. Таким образом, комплекс обогащается и расширяется за счет более позднего опыта подобного рода. Но не все травмы имеют внешнюю природу и причиняются болезненными столкновениями с окружающим миром. Возможны травмы, которые возникают в индивидуальной психике по внутренним причинам.

Юнг указывает, что комплексы также могут быть созданы или усилены «моральным конфликтом», который проистекает из очевидной невозможности подтвердить совершенство индивидуальной природы. Вечно меняющиеся моральные установки в нашем обществе часто делаю невозможным в полной мере утвердить нашу целостность. Мы должны отвергать наши истинные чувства и воздерживаться от их выражения, чтобы достигать целей, а иногда, чтобы просто выжить. Подобные социальные приспособления, служившие адаптации, создают социальную маску «персону», которая исключает существенные части личности. В целом, люди предпочитают быть включенными в определенные социальные группы, а тот, кто слишком непосредственно выражает себя и не соответствует стандартам группы, подвергается остракизму или становится маргиналом. Эта социальная дилемма приводит человека к тому, что Юнг называет «моральным конфликтом» на самом глубоком уровне существует непреложное стремление к целостности. Человеческая природа протестует против ограничений, налагаемых обществом и культурой, если они слишком сильно подавляют эту врожденную тягу к целостности, создавая тем самым источник комплексов [3].

Сам факт, содержания в тени переполняющей силы, непреодолимых импульсов не означает того, что это влечение должно всегда подавляться. Иногда тень сильна, потому что в том же самом направлении действует требование самости, а потому трудно понять, стоит ли за внутренним давлением тень или

самость. Все детали переплетаются и наплывают друг на друга, и мы никогда с точностью не скажем где начало одного и конец другого. Это известно, как «контаминация» бессознательных содержаний [2]. Эти контаминации в известной мере руководят поведением в тех процессах, о которых мы говорили выше, т.е. смешение самостных образований, структурированных ценностями, почерпнутыми из предписанных источников, каковым безусловно является священный Коран, в данном случае противоречат внешне - социальным нормам-, продиктованными светскими законами, которые ограничивают поведение носителей исламской культуры в соответствии с их внутренними установками.

Вторым аспектом, содержащим в себе психологические конфликты и противоречия, являются семейные ценности, которыми руководствуются носители исламской культуры.

В работе «Психология масс и анализ человеческого Я» 3. Фрейд пишет: «Когда говорят в социальной психологии и психологии масс, вошло в привычку не принимать во внимание отношения, сформированные под влиянием только одного человека или незначительного числа людей, из которых каждый приобрел для него огромное значение, и выделять в качестве предмета исследования одновременное влияние на индивида большого числа людей, с которыми он чем-то связан, хотя во многих отношениях они могут быть ему чуждыми. Стало быть, психология масс рассматривает отдельного человека как члена племени, народа, касты, сословия, института или как составную часть человеческой толпы, в известное время, с определенной целью, организующейся в массу. После такого разрыва естественные взаимосвязи понятным образом возникла мысль трактовать явления, которые обнаруживаются в этих условиях, как выражения особого, далее ни к чему не сводимого влечения, социального влечения- herd instinct, group mind, — не проявляющегося в других ситуациях. Против этого мы возражаем, что нам трудно придать моменту численности такое большое значение, в силу которого он сам по себе мог бы будить в душевной жизни человека новое, до тех пор инактивное влечение. Обратим внимание на две другие возможности: что социальное влечение может не быть первоначальным, может подвергнуться дальнейшему разложению и что корни его развития можно найти в более тесном кругу как, например, в семье» [4].

Персона российской (империи) традиционно определялась патриархальным укладом семьи, который доминировал в дореволюционном, советском и постсоветском пространствах. Данный факт не создавал значительных противоречий с формами семейных отношений, который был свойственен традиционным мусульманским обществам.

На разногласия культуры и семейных ценностей указывал еще 3. Фрейд в «Недовольство культуры», где автор, описывая основы примитивной семьи, делает акцент на то, что мотивом удержания самцом возле себя женщины является не только половое удовлетворение, а также необходимость самки не расставаться со своими детьми, заставляя ее держаться за более сильного самца. З. Фрейд пишет: безграничная и деспотичная власть отца научила сыновей сплачиваться. Они поняли, что коллектив сильнее одиночки. Культура тотемизма, зиждется на ограничениях, которые она накладывает на своих представителях ради установления и поддержания нового порядка. Предписанные табу были первыми в истории правом. Совместное проживание людей без сомнения, покоились на двух основаниях: на принуждение к труду, вызванном внешней необходимостью и насилие любви - мужчине к женщине, как к предмету полового вожделения, и женщины к ребенку как отделившейся от нее части, которую она не могла и не желала покинуть. Таким образом, прародители человеческой культуры стали Эрос и Ананке.

Вскоре в противоречие с прогрессом культуры вступают женщины, оказывая своё ретроградное задерживающее влияние, по сути, то же самое, которое вначале было положено в основу рождающейся культуры . Женщины представляют интересы семьи и половой жизни. Культурная работа становится уделом главным образом мужчин . Культура ставит перед ними все более сложные задачи , вынуждает к сублимации инстинктивных влечений , до каковой женщины дорастают редко . Так как человек не обладает неисчерпаемыми запасами психической энергии , ему приходится решать поставленные перед ним задачи с помощью целесообразного перераспределения либидо . Ту часть, которую мужчина расходует на культурные цели , он забирает у женщин и половых отношений. Постоянное пребывание в коллективе мужчин , зависимость от отношений с ними отчуждают его от обязанностей мужа и отца . Таким образом , женщина видит что культура оттесняет её на задний план , и женщина вступает во враждебные отношения с ней. [6] Однако девиации, происходящие в семейных отношениях современной России, в значительной степени противоречат взглядам, принятым в семьях, живущих по исламским законам, а именно предписания, заложенные в самом тексте Корана. В частности, глава 4 «Женщины», предписывающая основополагающие нормы поведения и регламентирующая внутрисемейные и гендерные различия в обществе, исповедующем исламскую культуру.

Из - за отсутствия достаточного образования и информированности исламской культуры в России в и в западной культуре существует несколько распространённых мифов, предписываемых исламской культуре. Например, миф о полигамном предписании мусульманской семьи. Общепринятым в исламской

культуре является построение своего поведения согласно предписаниям текста, изложенного в Коране. Свободное истолкование текста является недопустимым.

Сура 3 главы 4 повествует о следующем: «Если боитесь, что не соблюдете справедливости в отношении сирот, то женитесь на тех сиротах женского пола, которые нравятся вам- на двух, трех, четырех, а если боитесь, что не можете равно быть справедливыми ко всем им, то только на одной или на той, которой завладели десницы ваши. Это лучше, чтобы не сотворить несправедливости».

А далее сура 129 той же главы звучит следующим образом: «Не можете вы быть справедливыми между женами, если бы и хотели вы этого, не уклоняйтесь (от одной) полным уклонением, не оставляйте её в подвешенном состоянии. Если же помирились вы и выполняйте долг свой, воистину Аллах- всегда прощающий милосердный». [5]

В исламе каждый из супругов с учетом его физиологических и психологических особенностей наделен определенными правами и обязанностями. Некоторые семейные обязанности касаются только мужа, ряд других обязанностей имеет отношение только к жене, а третья часть обязанностей является общей для обоих супругов.

Обязанности мужа-мусульманина в обобщенной форме:

- Выплата брачного дара (махра). В Коране сказано: «Даруйте женщинам их брачный дар от чистой души» (сура женщины 4-й аят). Выплата махра- религиозная обязанность, демонстрирует серьезность намерения мужчины по отношению к своей избраннице, а также его желание жить с ней долгой и счастливой семейной жизнью, в которой он будет окружать её постоянной заботой и вниманием. В случае развода, до половой близости, он обязан ей выплатить половину из этого, а если они разведутся после близости, то махра полностью отдается жене.
- Содержание (нафаках). Муж должен обеспечивать жену едой, питьем, одеждой, жильем и всем необходимым для нормального существования семьи. В Коране сказано: «Мужчина является попечителем женщин, потому что Аллах дал одним из них преимущество перед другими, потому они расходуют из своего имущества» (сура женщины, 34-й аят). Муж в исламе считается главой семьи, и он постоянно обеспечивает свою семью. «Пусть обладающий достатком расходует согласно своему достатку. А тот, кто стеснен в средствах, пусть расходует из того, чем его одарил Аллах. Аллах не возлагает на человека сверх того, что он даровал ему. После тяготы Аллах создает облегчение» (сура развод, 7-й аят).
- Пророк Мухаммад сказал: «А они (жёны) имеют право на то, чтобы вы (мужья) обеспечивали их пропитанием и одеждой достойным образом». Поэтому ислам обязывает мужа зарабатывать для своей семьи, а жена не должна работать, если только сама не пожелает и при условии, что муж не будет возражать против её работы.
- Добрые отношения к жене. Ещё одной обязанностью мужа является хорошее отношение к своей супруге. В Коране сказано: «Живите с нами достойно, если даже они неприятны вам, то ведь вам может быть неприятно, то в чем Аллах заложил много добра» (сура женщины, 19-й атят). Мужья должны хорошо обращаться со своими женами, даже если им что-то не нравится в них. Пророк Мухаммад сказал: «Лучший из вас тот, кто лучше других относится к своей семье». К доброму отношению мужа к жене относятся мягкое и ласковое обращение с женой, щедрость материальной заботы о ней и оказание помощи в домашних делах. К хорошему обращению относятся проявление моральное поддержки в трудности, великодушие и снисходительность к её ошибкам, а также проявление терпения к её недостаткам. Муж не должен требовать от жены выполнение того, что она не в силах сделать или того, что будет стоить ей огромных усилий. Более того, он не вправе приказывать ей совершить то, что противоречит исламу. К качествам доброго мужа относятся также уделение внимания её родителям и разрешение жене навещать их и других родственников.
- В обязанности мужа входит обучение жены религии и забота о её богобоязненности. В Коране сказано: «О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня, растопкой которого будут люди и камни. Над ним есть ангелы суровые и сильные. Они не уступают от повелений Аллаха и выполняют всё, что им велено» (сура запрещение, 6-й аят). Пророк сказал: «Каждый из вас является пастырем, и каждый из вас является ответственным за свою паству. Мужчина является пастырем для своей семьи и является ответственным за свою паству». В случае, если муж не может обучить самостоятельно жену исламу, он должен отправить её к лицу, которое может её обучить этому, и это становится обязательным.

В принципах исламского права сказано: «То, без чего совершение обязательного действия не представляется возможным, само становится обязательным». В Коране также сказано: «Вели своей семье со-

вершать молитву и сам терпеливо совершай её. Мы не просим у тебя удела, ведь Мы Сами наделяем тебя уделом. А добрый исход- за богобоязненностью» (сура Та Ха, 132-й аят). Муж не только должен велеть своей жене выполнять религиозные обязанности, как молитва, пост, и др. предписания ислама, но и сам должен подавать ей в этом пример и поддерживать её в богоугодных делах.

Уже из вышеуказанного можно понять, что основная социальная ответственность за благополучие семьи лежит- прежде всего на мужчине, как носителе и созидателе основных материальных ценностей семьи. Я не буду останавливаться на всех предписаниях, указанных только в этой главе, где достаточно четко указаны правила, регламентирующие отношения между мужчиной и женщиной, мужем и женой, включая социальные разногласия, в том числе и бракоразводные коллизии. Таким образом, в условиях светского государства соблюдение вышеуказанных предписаний представляет большую проблему и несет в себе основы для возникновения противоречий и конфликтов, несущих угрозу целостному существованию семьи, созданной в традициях исламской культуры. Неизменным противоречием выше названного является влияние на формирование комплексов, берущих свое начало в паре архетипов Анима-Анимус.

Семья в современной России в значительной степени подвержена девиации полоролевых отношений. Фиминизация и мускулинизация создают условия для разрушения патриархальных укладов семьи и ведет значительной переориентации ответственности за создание материальных и социальных ценностей в семье. Доминирование социальной женщины роли в современной семье не позволяет гармонично проживать архетипические пространства в процессе индивидуации и создает противоречия в условиях приобретения женственности. Формирование всех этапов анимуса в данном случае встречает значительную сложность вследствие идентичности с носителями этих символических значений. Отцовская фигура с его фиемеинностью не позволяет женщине (матери, дочери жене) прожить как позитивные, так и негативные его аспекты. Формирование мужского сознания в рамках индивидуации так же представляется проблемным вследствие возможности (мужчины, отца, сына) сформировать полноценную идентичность своего мужского сознания. Процессы проживания анимы в процессе мужественности так же встречает сложности. Как было указано выше, внутрисемейные отношения, свойственные исламской культуре, признают преимущество патриархального уклада семьи, доминанту мужчины как субъекта, несущего в себе колоссальную ответственность за социальные, материальные и другие формы развития семьи.

Данные противоречия создают условия для регрессии к вышеописанным психологическим конфликтам, где преимущественно вновь являются противоречия теневых аспектов архетипического пространства и побуждает к прямому столкновению с персоной.

В заключении можно было бы сказать о том, что традиции, в которых развивается семья, исповедующая ислам, не может быть реализована в советской России и может приводить к деформации внутрисемейных отношений и вынужденной мимикрии, создающие дополнительные психологические проблемы. На мой взгляд, основа исламской веры представляет из себя умение соотносить процессы организации ЭГО в рамках установленных социальных отношений, присущих прежним поколениям.

В данном случае можно с уверенностью сказать, что ЭГО приобретает возможность своего развития от ранних форм организации, где доминируют потребности примитивно - инфантильных социальных взаимодействий к развитию зрелых форм отношения к действительности.

Другими словами, создаются условия компенсаторной функции бессознательных психических процессов, которые приобретают осознанное движение \ в системе целостного восприятия мира, т.е. могут быть сравнимы с процессами индивидуации, наполняющее самость особым состоянием сознания.

Литература:

- 1. Введение в психоанализ [Текст] : [12+] / Зигмунд Фрейд ; [пер. с нем. Г. В. Барышниковой]. Москва : АСТ, печ. 2017. 623 с. : ил., портр.; 22 см. (Тайны науки).
- 2. Карл Густав Юнг, М.Л. фон Франц, Дж.Л.Хендерсон др. Человек и его символы// под общ. редакцией С.Н. Сиренко- М.: Серебряные нити, 1998.- 368 с., илл.
- 3. Мюррей Стайн. Юнговская картадуши: Введение в аналитическую психологию \ Пер. с англ. М.: "Когито-Центр", 2014. 256 с. (Юнгианская психология).
- 4. Зигмунд Фрейд Вопросы общества. Происхождение религии / пер. на рус. яз. А. М. Боковикова. Психология масс и анализ Я (1921 г).- Москва ООО «Фирма СТД» 2008.
- 5. Священный Коран / пер с араб. на англ., вступ. ст. и коммент. Маулана Мухаммада Али ; пер. на рус. яз. подгот. Александр Садецкий. Двуязычное издание, (переработанное). Лахор (США) : Ахмадийа Анжуман Ишаат Ислам, 1997. 1312 с.
- 6. Болезнь культуры [Текст] : [пер. с англ.] / Зигмунд Фрейд. Москва : ACT, 2014. 447 с. (Новая философия).

ВОЗМОЖЕН ЛИ ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ОБРАЗОВАНИИ ПРИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ?

K.B.Романов, зав. каф. философии образования СПбАППО, P.Б. Емельянов, аспирант СПбАППО

Для ответа на этот вопрос необходимо оценить особенности евразийской интеграции, перспективы российской культуры в меняющемся многополярном мире и роль философии поликультурного гуманистического конструктивного реализма в сохранении мировой цивилизации.

В ходе бурных дебатов, имевших место на «Днях философии в С-Петербурге» В.Л. Обухов, Р.А. Зобов и Л.И. Сугакова издали 15 лет назад «Манифест реалистической философии». Значение его возрастает с каждым годом. «Реалистическое сознание человека, - утверждают они, - отличается от реалистического мировоззрения человека, ибо первое отражает его реальные жизненные условия. В то время как реалистическое мировоззрение воспринимает окружающий мир широко и целостно, исходя из диалектики материально-духовной природы человека».

1

Путь к гармонизации жизни человека в современных цивилизациях лежит через понимание приоритета его мировоззренческой целостности над реальным осознанием бытия. Окружающий человека мир дисгармоничен. У человека с разорванным сознанием это неизбежно порождает злобу, агрессию и ненависть. Есть ли выход? Он в том, чтобы встать над реальными жизненными условиями, увидев мир и себя в органической целостности. Задавая вопросы, комментируя, излагая другую точку зрения, надо избегать озлобленности. Не обязательно принимать позицию другого человека. Важно ее понять и искать пути, которые ведут к истине.

Концептуальные истоки евразийской интеграции восходят в работам основоположника геополитики Ф. Ратцеля (1844—1904) «Политическая география», Р. Челлена (1864—1922) «Государство как форма жизни», Х. Макиндера (1861 — 1947) «Географическая ось истории». основополагающей для геополитики становится дихотомия «Море/Суша» или талассократия/теллурократия. «Осью истории» (ріvot area) Х. Маккиндер обозначил массивную северо-восточную часть <u>Евразии</u>, общей площадью более 15 млн км², первоначально почти повторявшую контуры водосборного бассейна Северного Ледовитого океана (кроме бассейнов <u>Белого</u> и юго-западной части <u>Баренцева</u> морей) и бессточного бассейна центральной Евразии (в том числе бассейнов <u>Каспийского</u> и <u>Аральского</u> морей), а также приблизительно совпадающую с территорией Российской империи и Советского Союза.

В глобальной теории геополитики X. Маккиндер самым выгодным для государства географическим положением признается срединное, центральное положение. С планетарной точки зрения в центре мира лежит Евразийский континент, а в его центре – «сердце мира» – Хартленд. Хартленд – это сосредоточие континентальных масс Евразии. Это наиболее благоприятный географический плацдарм для контроля над всем миром. Хартленд является ключевой территорией и в пределах Мирового Острова, который состоит из Азии, Африки и Европы. В самом центре этого острова находится «географическая ось истории», или «осевой ареал» Хартленд, что тождественно территории России.

А.Г. Дугин по этому поводу пишет: «Всю Евразию Маккиндер называет «мировым островом», в центре «мирового острова» в зоне «heartland», находится «географическая ось истории», т.е. ядро цивилизации Суши в период расширения политической географии до общепланетарных масштабов. 2

Следующий вклад в развитие идеи евразийской интеграции внесла доктрина «Большого пространства» К. Хаусхофера (1869–1946), который связывал геополитическое противостояние Германии Западу с необходимостью создания «континентального блока», или оси Берлин — Москва — Токио. Речь шла о совместном цивилизационном усилии двух континентальных держав — России и Германии, которые должны были установить «Новый Евразийский порядок» и переструктурировать континентальное пространство Мирового Острова, с тем, чтобы полностью вывести его из-под влияния Морской Силы. Отсюда призыв к ориентации на Восток. Как известно, вместо этого началась «холодная война» против СССР, т.е. очередной «поход» на Восток на этот раз англо-американской цивилизации.

¹ Сугакова Л.И. Реалистическое сознание бизнес-ориентированных студентов // Реалистическая философия о творческом познании и преобразовании мира и человека. – СПб.: Гамма, 2014. – 192 с. – С. 52.

 $^{^2}$ Дугин А.Г. Геополитика России: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., доп. – М.: Академический проект, 2014. – 523 с. – (Gaudeamus) – С. 55.

Существенные изменения в понимание физических основ геополитики внес немецкий философ и социолог К. Шмитт (1888-1985), с именем которого связывают становление эры аэрократии и эфирократии. Он представил эскизные набросок двух новых сфер, в котором освоение воздушной и космической сред есть продолжение сугубо талассократических тенденций, а следовательно, может рассматриваться как высшая стадия сугубо атлантической стратегии.

Идея обособления атлантизма находит в дальнейшем развитие в концепции этнокультурного разделения цивилизаций американского социолога С. Хантингтона (1927-2008). В книгах «Столкновение цивилизаций» (1993) и «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» (2004) распространение «волн демократизации» после завершения «холодной войны» с культурной принадлежностью наролов.

С его точки зрения, с падением СССР исчез последний оплот континентальных сил. Однако видимая геополитическая победа атлантизма на всей планете на самом деле затрагивает лишь поверхностный срез действительности. Стратегический успех, сопровождающийся идеологическим оформлением, – отказ от главной конкурентной коммунистической идеологии, – не затрагивает глубинных цивилизационных пластов. Стратегическая победа не есть цивилизационная победа; западная идеология – либералдемократия, рынок и т.д. – стали безальтернативными лишь временно, так как уже скоро у незападных народов начнут проступать цивилизационные и геополитические особенности.

С. Хантингтон утверждает, что наряду с западной (атлантической) цивилизацией, включающей в себя Северную Америку и Западную Европу, можно предвидеть геополитическую фиксацию еще семи потенциальных цивилизаций: 1) славяно-православная,2) конфуцианская (китайская), 3) японская, 4) исламская, б) индуистская, 6) латиноамериканская 7) африканская (возможно). Совершенно разные цивилизации. Но все они едины в том, что вектор их становления будет отличаться от траектории атлантизма и цивилизации Запада. Так Запад снова окажется в ситуации противостояния. С. Хантингтон считает, что это практически неизбежно и что уже сейчас надо принять за основу реалистическую формулу: «Запад и Все Остальные». Одна из рекомендаций, которая частично сегодня игнорируется: обеспечить более тесные взаимоотношения с Японией и Россией

Во второй половине XX века возникает мондиализм как идеологическое обоснование всеобщего глобализма с установкой на образование единого правительства для регулирования природных, экономических и социальных ресурсов. Однако за минувшую четверть века ничего, кроме громких с большим количеством человеческих жертв социально-политических потрясений и кризисных явлений, глобализм предъявить не смог.

Возникшие в начале 70-х годов Римский клуб и Бильдербергский клуб сумели повлиять на ход мировой истории. Движение глобализма к единой мировой системе «прогрессивных», «гуманистических», «демократических» ценностей как выражение монополярной доминации атлантизма и Запада остановилось, как предсказывали теоретики, перед нарастанием региональных сил. Стал ли он безопаснее для мировых цивилизаций?

Антиподом этих ценностей в монополярном мире всё чаще становятся варварство, антигуманизм и трансгуманизм, ирреализм и иррационализм. Геополитический поворот к многополярному миру открывает новые возможности для участия России в евразийской евразийской интеграции

Преодоление указанных ценностных препятствий укреплению гуманизма и реализма в евразийской интеграции связано с необходимостью обеспечения высокой культурной привлекательности Российской Федерации на всех уровнях (как на административном, так и на хозяйственном, бытовом и т.д.). Это требует организации и поддержания отношений в различных формах диалога, прежде всего, в сфере образования, что сегодня недооценивается. Российское образование традиционно имеет свои сильные стороны, раскрытию которых явно мешает бюрократизация, излишнее администрирование и мелочная опека.

«При смене тысячелетий в ментальной сфере российского научного сообщества произошли некоторые парадигмальные сдвиги в сторону гуманистического реализма, герменевтики, феноменологизма и таких философских течений, как инструментализм и прагматизм. Изменения в геополитике требуют уточнения взглядов на отечественную философию.

По меткому замечанию К.С. Пигрова в национальном самосознании образовались два модуса. Это технический проективизм, восходящий к достижениям советской эпохи и постсоветский неоконсерватизм, «отсылающий к идеям благоразумия и здравомыслия, ориентированный на ситуативное принятие

33

¹ *Романов К.В., Ермолаев Р.Б., Рабош В.А.* Конструирование исторического сознания ребёнка как проблема гуманистического реализма // Историческое сознание и постматериальные ценности: сборник научных статей / авт.-сост. К.В. Султанов. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, - 2019. – 550 с. – С. 81.

решений, осторожно относящийся к крупномасштабным социальным проектам» ¹. Для развития того и другого модуса все указанные философские течения играют важную роль. Но для их взаимодействия нужна философия, которая открывает возможности коммуникаций между ними.

Поэтому в философском осмыслении перспектив развития образования все больший вес приобретает гуманистический конструктивный реализм, провозвестником которого выступил академик РАН и РАО РФ В.А. Лекторский. 2

Философия поликультурного образования как философия гуманистического конструктивного реализма — это источник идей, определяющих методологию понимания и реализации образования в условиях вызовов информационного, сциентического, климатического, геополитического и других. Представляет собой динамичную структуру взаимодействия комплекса дисциплин на основе универсального видения картины мира в своей специализации: 1) для развития дарований на протяжении всей жизни, 2) для формирования умения учиться за счет утверждения аналитической способности к классификациям и упорядочению предметных концепций, 3) для интеграции, обобщения, осмысления новых знаний с помощью логики продуктивного проектного мышления и деятельности в социуме. «Главной проблемой становится определение современных признаков целостного мировоззрения личности».³

Результатом философии поликультурного гуманистического конструктивного реализма в образовании России, как одним из центров евразийской интеграции, становится защита фундаментальных человеческих ценностей. Это: Со-весть (милосердие, терпимость, гражданственность, патриотизм, вера), Род (дом, семья, коллектив, этнос, нация, человечество), Дело (ремесло, мастерство, коммуникативная компетентность, трудовое достоинство, универсальное видение собственных перспектив в развитии мира).

Эти ценности существенно обогащают гуманизм (человеколюбие, сострадание, понимание "инаковости" другого, уважение к жизни) конструктивным учётом современных реалий стран Азии, Африки и Южной Америки.

Задача философии поликультурного гуманистического конструктивного реализма в образовании — метапредметное и личностное осмысление отношения жизнедеятельного сознания целостного человека к миру в концептуальных условиях признания его многомерности и многомирности. Цель этой философии - установление гармонии в жизни целостного человека с окружающими людьми на основе национальной принадлежности, гармонии с природой, миром планеты, миром ноосферы и Вселенной.

34

-

¹ Пигров К.С. Два модуса национального самосознания: неоконсерватизм и проективизм // Взгляд в себя: к онтологии национального самосознания России: сборник статей по ит огам международной научной конференции «Генезис национального самосознания: аспект инструментальности в информационной безопасности России в условиях стихии глобализации», 23 ноября 2018 г. − СПб.: Книжный дом», 2018 − 210 с. − С. 115.

 $^{^2}$ Лекторский В.А. Человек и культура. Избранные статьи. СПб.: СПбГУП, 2018. 640 с. (Классика гуманитарной мысли; Вып. 4). – С. 213-290.

³ *Романов К.В.* Социальная направленность гуманистического реализма в философии образования России // Ключъ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 11. – СПб.: СПбГАУ, 2017. – 94 с. – С. 65.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА «ЕВРАЗИЙСТВА»

В.Д. Карандашов, проф.ЛГУ

ЕВРАЗИЙСТВО — одно из крупнейших течений русской научной и общественной мысли XX века. Оно сложилось в среде русской эмиграции ы 1921 году, и на 20-30-е годы приходится период его наибольшего расцвета. В этот период евразийцами были созданы научные работы, посвященные географии, природе, истории нашей страны в целом, и, в том числе, этнической истории народов России. Помимо россиеведения, евразийцы занимались созданием и обоснованием качественно новых принципов национальной идеологии России и осуществляли на их основе политическое действие.

Доктрина евразийцев основана на науке высшей марки. Это объясняется тем, что участниками евразийского движения были выдающиеся российские ученые первой половины XX в., а именно: всемирно известный филолог Н.С. Трубецкой (1890-1938), экономист и географ П.Н. Савицкий (1895-1968), правовед и философ Н.Н. Алексеев (1879-1964) и др. Убежденными евразийцами были, мало известные современному читателю государствовед М.В. Шахматов (1888-1943) и философ Г.Н. Полковников (1902-1973). Одним из создателей исторической концепции Евразийства явился историк Г.Н. Вернадский. К евразийцам принадлежал религиозный философ В.Н. Ильин. Важнейшими текстами классического евразийства, в которых высказаны основные идеи доктрины, являются книги «Исхода к Востоку», «Евразийский временник». За последние 10-15 лет в научных и других периодических изданиях опубликовано множество материалов по тематике евразийства: статьи В.Н Топорова, А.В. Соболева, И.А. Савкина, Н.С. Семенкина, И.А. Тугаринова и др. Среди них стоит отметить статью В.Н. Топорова, в которой анализируются труды Н.С. Трубецкого. Значительный интерес представляют публикации С.Ю. Ключникова и В.В. Кожинова в журнале «Наш современник», в которых обращается внимание на антизападные взгляды евразийцев.

Современные историки и философы довольно неоднозначно оценивают роль евразийства в русской социально-философской мысли. Здесь необходимо упомянуть работы таких авторов, как М.Г. Вандалковской, Н.А. Омельченко, Л.И. Новиковой, И.Н. Сиземской. С точки зрения этих авторов, евразийство – это довольно самобытное, противоречивое течение русской мысли, лишь отчасти возникшее под влиянием революции 1917-го года. Противопоставление Востока и Запада, России и Европы у ранних евразийцев рассматривается этими авторами как слабое звено философской и социокультурной концепции евразийцев. В работах Л.И. Новиковой и И.Н. Сиземской анализируются основные концепции евразийства; особое внимание уделено актуальности основных положений евразийской доктрины. В составленных этими авторами двух антологиях «Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн» и «Мир России – Евразия» были включены наиболее важные работы интеллектуальных вождей евразийского движения. Следует признать, что в настоящее время переиздана лишь малая часть сочинений евразийцев 20-х – 30-х г.г. Большинство материалов евразийцев 30-х годов не только не переизданы, но и не изданы самими евразийцами в силу финансовых трудностей, и хранятся в архивах. Хотя в большинстве современных научных работ, касающихся евразийства, утверждается, что евразийство 20-30-х г.г. хорошо изучено, тем не менее, очевидно, что без наличия более или менее полного собрания сочинений евразийцев вряд ли можно говорить о каких-либо окончательных оценках. На самом же деле, серьезное научное исследование евразийства, которое должно опираться на солидную текстологическую базу, еще впереди.

В связи с этим, основной целью данной работы является попытка более детально изучить вопросы возникновения и исторической эволюции русского евразийства, и, как результат, попытаться получить более полное представление о данной концепции.

Общие теоретические подходы Евразийства

В виде тезисов основы Евразийства можно изложить следующим образом:

- 1. Россия является особым географическим миром, отличным как от Европы, так и от Азии. Об этом неоспоримо свидетельствуют ее географические особенности: наличие четко выделяющихся природных зон, расположенных подобно горизонтальным полосам флага, в отличие от Европы и Азии, где их расположение «мозаически-дробное». Уральский горный хребет лишь условно разделяет эту горизонтально расположенную систему, так как никакого принципиального изменения в ней за его рубежом не происходит. Поэтому утверждение, что Европа продолжается до Урала, где начинается Азия, не имеет никакого научного основания. Напротив, география, а также почвоведение, неоспоримо свидетельствуют о существовании особого географического мира, приблизительно совпадающего с территорией Российской империи. Этот мир Петр Николаевич Савицкий назвал Евразией.
- 2. Все народы мира живут во взаимодействии с географической средой; воздействуют на нее, но и сами испытывают ее воздействие. Поэтому понимание истории народа немыслимо без уяснения понятия месторазвития совокупности естественных условий (особенностей ландшафта, почвы, растительности, климата и т.п.), в которых разворачивается история данного народа. Влиянием месторазвития обусловлен ряд черт психологии, культуры, «менталитета» этноса. При этом разные народы, не связанные общностью происхождения, но длительное время сосуществующие в пределах одного месторазвития, могут становиться ближе друг к другу, чем народы изначально родственные, но развивающиеся в разных месторазвитиях. Поэтому, несмотря на очевидные различия между ними, русский народ может быть ближе к другим народам России: тюркским, финно-угорским и др., чем к славянам, привязанным к европейскому месторазвитию. Это важный пункт, различающий Евразийство и славянофильские утопии.
- 3. Существует особый туранский этнопсихологический тип, присущий кочевым народам Азии. Для него, в частности, характерны: приоритет духовного над материальным, стремление к четко очерченным и не допускающим «разброда и шатания» границам мировоззрения, устойчивым ценностям и формам самосознания. Эти черты в равной степени присущи и русскому народу, что позволяет говорить об общности ряда черт этнической психологии русских и туранцев, а также о туранском элементе в русской культуре (Н.С. Трубецкой).
- 4. Помимо генетического родства языков, существует еще родство иного порядка, обусловленное не общим происхождением, а длительным соседством и взаимодействием языков. В результате такого взаимодействия складываются языковые союзы. Ряд сходных черт в языках русском с одной стороны и финно-угорских, тюркских, иных языках народов Евразии с другой, говорит о существовании особого Евразийского языкового союза. (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон).
- 5. Киевская Русь являлась нежизнеспособным государственным образованием, так как у русских князей не было представления о единой государственности, без которой самостоятельность Руси была невозможна, и они не ставили себе никаких широких исторических задач. Располагаясь на западной окраине Евразии, Киевская Русь была ограничена узкой территорией, она была протянута в меридиональном направлении. Но власть над всей Евразией неминуемо должна была сосредоточиться в руках того народа, который будет действовать в направлении параллелей, так как прямоугольник степей, протянутый на громадные расстояния от Карпат до Хингана, обеспечивал безусловное господство над всем континентом. Те народы, которые занимали степи, были безраздельными властителями всей Евразии. Естественно, что это были кочевые народы – вначале скифы, затем гунны. С исчезновением последних, вопрос о господстве над степью, а следовательно - над всей Евразией, оставался открытым. Задача состояла в том, чтобы мощным колонизационным движением по линии Восток – Запад объединить Евразию. Русичи не могли и не хотели исполнить эту задачу. В то же время монголы, переживавшие период пассионарности (термин Л.Н. Гумилева), были способны к этому. И они объединили континент под своей властью. Слишком наивно было бы полагать, что колонизационное движение монголов было вызвано волей отдельных лиц – оно совершалось с неизбежностью исторического закона. «Природа не терпит пустоты». Огромные пространства Евразии должны были быть заполнены. Эту необходимую роль взяли на себя монголы.
- 6. Для России монгольское иго было не злом, а благом. Русские книжники осознавали нашествие монголов не как беспричинное бедствие, а как Божью кару за грехи междоусобных войн. На это обстоятельство не обращают должного внимания. «Его же любит Господь, наказует» (Евр., XII, 6). Наказание посылается Богом не ради наказания как такового, а для исправления. И именно такова роль наказания Руси монгольским игом. Оно служило к исправлению Руси и свое назначение выполнило. В горниле монгольского ига развилось и окрепло национальное чувство восточных славян, превратившее их затем в русскую нацию. При этом следует помнить, что монголы отличались веротерпимостью. Чингисхан и его ближайшие наследники требовали политического подчинения, но не касались области веры. И монголы были далеко не однородны по религиозному признаку: кроме мусульман, буддистов, приверженцев раз-

ных форм шаманизма и язычества, среди них были и христиане. Всегда умалчивали о том, что среди монголов было немало и православных. С открытием в столице Золотой орды, Сарае, епископской кафедры (1261 г.) это число еще увеличилось. Монголом по национальности был Св. Петр, царевич Ордынский. Потом, в 1312 г., хан Узбек попытался ввести мусульманство в качестве официальной религии. И с этого времени начинаются гонения на христиан. Но в той же степени, как и русские, этим репрессиям подвергались сами монголы-христиане. Они массами бежали на Русь, ища здесь убежища, и находили его. Уже этого одного факта достаточно, чтобы понять — отношения русских и монголов не носили характера непримиримой вражды.

Русские переняли у монголов те необходимые элементы единого государства, которых у нас не было – систему сообщений (почтовые станции) и финансовую систему. Об этом свидетельствуют слова тюркские по происхождению: ям (почтовая станция; отсюда – ямская гоньба, ямщик и т.п.), деньги алтын и т.п. Если бы в России существовали денотаты этих понятий – системы связи и финансов – то не было бы смысла их переименовывать. Ясно, что эти слова вошли в русский язык вместе с обозначаемыми ими реалиями, заимствованными у монголов. Не было на Руси системы государственного управления вообще, не существовало развитого класса чиновников, способного управлять масштабным государственным образованием. У монголов все это было. А без этих систем Русь вечно оставалась бы в состоянии феодальной раздробленности. Таким образом, основы государственности Московской Руси, помимо византийских источников, имеют еще монгольские, Одним словом, из Византии на Русь вместе с верой пришла только государственная идеология, но практика государственного строительства, основы российского государственного аппарата имели образцом монгольские реалии.

- 7. После распада Монгольской империи на ряд улусов, с последующим еще более мелким дроблением некогда единой государственности, Евразия снова оказалась разъединенной. Но единый природный мир не может не тяготеть и к политическому единству. Нужна была новая сила, способная объединить Евразию. Теперь этой силой стала Россия, обогащенная опытом монгольского государственного строительства. Началось колонизационное движение русских на восток, приведшее к образованию Московского царства, вышедшего к Тихому океану. Евразия снова была объединена новой исторической силой русским народом.
- 8. Эти процессы укладываются в периодическую схему Г.В. Вернадского, согласно которой единая государственность на просторах Евразии периодически сменяется раздробленностью и наоборот. В это схему укладывается и распад единого государства в 1991 г., однако из нее же явствует, что с неизбежностью исторической закономерности это единство будет восстановлено.
- 9. Петр I превратил Московское царство в Российскую империю. Евразийцы не отрицали и не могли отрицать положительных сторон государственности императорского периода, но считали при этом, что европеизация России была проведена необдуманно огулом, без какого-либо чувства меры и целесообразности. В этом одна из причин революции 1917 г. Правящий слой России отказался от национальных культурных традиций и стал бездумно копировать культуру (и бескультурье) европейцев, широкие же массы народа продолжали жить культурой национальной. Поэтому между народом и правящим слоем образовался разрыв, более того, в народе утвердился взгляд на барина как на некоего иностранца. Этот раскол нации стал одной из причин краха Империи.
- 10. Евразийцы безусловно отрицали наивный взгляд на революцию, согласно которому ее ни с того ни с сего просто «сделали» люди, приехавшие в пломбированных вагонах. Нет, причины революции были глубоки, многообразны. Силы, приведшие к взрыву, зрели не одно столетие. Крах Империи был предрешен, и во многом подготовлялся поведением самого ее правящего слоя.
- 11. В развернувшейся после революции гражданской борьбе белые армии были обречены на неудачу. Как бы ни был высок героизм белых офицеров и солдат, победы над большевизмом могла быть достигнута только противопоставлением ему соразмерной по силе идеологии. Такой идеологии не было и не могло быть ни у вождей и лидеров Белового движения, ни у какой-либо из существовавших в России политических партий. Но такая идеология была создана евразийцами.
- 12. Они признавали, как неоспоримый факт, что революция коренным образом изменила и Россию и мир, и что возврат в прошлое, к России императорского (петербургского) периода невозможен, да и не нужен, ибо в нем коренились причины революции. В тоже время революцией создано много нового. Эмигранты вообще склонны были отрицать все созданное революцией. Евразийцы же признавали, что в результате ее, не столько благодаря, сколько вопреки коммунистам, создано много жизнеспособного, хорошего и пригодного для строительства национального государства в будущем.

Этими положительными следствиями революции было следующее: коммунисты, пытавшиеся навязать России новейшую европейскую идеологию, ее наиболее радикальные европеизаторы, на деле добились обратного; Россия была противопоставлена Европе, выключена из сферы ее влияния. Коммунисты

повели компанию против Православия с целью его уничтожения, этим добились отступничества колеблющихся, но и небывалого духовного взлета в тысячах русских людей, небывалого напряжения остроты религиозного чувства. Таким образом, вместе с внешним уничижением Церкви произошло ее внутреннее, духовное утверждение и возвышение. Под руководством коммунистов была создана жизнеспособная система плановой экономики, сильная промышленность (при этом евразийцы указывали на варварские способы коллективизации, осуждали их, и говорили, что добром это не кончится). Кроме того, система советов представляет собой подлинно демократическое учреждение.

Однако все эти положительные стороны уравновешиваются, если не перевешиваются отрицательными: коммунизм является, безусловно, ложной идеологией, коммунистическая диктатура подавляет номинально существующие возможности народовластия, преступна борьба с верой, чудовищны масштабы разгрома и распродажи культурных ценностей России, непрофессионализм советских руководителей экономической политики грозят свести к нулю ее достижения и т.п. Все это отлично видели евразийцы. Таким образом, отношение евразийцев к советской власти было объективным.

13. Каким был их государственных идеал? Прежде всего, они считали, что построение идеального государства на Земле невозможно — идеальная форма бытия человека дана только в Церкви. Государство может в ней стремится, но никогда ее не достигнет. Но, тем не менее, стремление построить более совершенную, отвечающую национальным особенностям нашей страны систему государственного устройства осуществлять не только можно, но и должно. Либеральная демократия, парламентаризм, многопартийность — все это сугубо европейские, притом устарелые формы. Итальянский фашизм и немецкий нацизм — явления, не лишенные некоторого здравого элемента, но этот элемент поглощался их отрицательными сторонами. Это явления, на первый взгляд кажущиеся революционными, но, по сути, — глубоко реакционные. Для России они не пригодны ни в коем случае.

Природа государства, по Трубецкому, определяется не формой правления, а типом отбора правящего слоя, то есть тем, по какому принципу форма правления вторична. Самостоятельного значения она не имеет. Поэтому задача состоит в том, чтобы выработать правильный принцип правящего отбора. Евразийцы выдвинули идею отбора по принципу соответствия национальной идее. Государством могут править только люди, разделяющие определенное мировоззрение, подчиняющие себя не личным, клановым, классовым, узко националистическим интересам, а «идее-правительнице» государства (Трубецкой). Если будет соблюден этот принцип, то форма правления может быть любой, - для успешного развития страны это уже не будет иметь определяющего значения. Такой строй называется идеократией или эйдократией. Церковь должна быть отделена от государства, чтобы исключить ее зависимость от государственных институтов, то есть по мотиву, обратному мотиву, побудившему осуществить отделение Церкви от государства большевиков. Народные массы должны участвовать в управлении страной, однако не таким чисто номинальным и механическим способом, как при парламентской демократии. Демократия должна быть опосредованной – через институт сознательных выборщиков (вместо несознательной, безответственной массы голосующих) - и в принципе может взять за основу существовавшую в СССР систему советов. Экономика должна быть государственно-частной, то есть сочетать государственное регулирование и существование государственного сектора с широкими возможностями проявления частной инициативы, должен существовать соразмерный государственному частный сектор. Только гармоничное сочетание частного и общественного (государственного) начал в экономике может обеспечить ее нормальное функционирование. Таков был и остался взгляд евразийцев на государство.

14. Исходя из этого, евразийцы предлагали единственно верный путь борьбы с коммунизмом: коммунистическая диктатура должна быть свергнута, идеология коммунизма развенчана, преступная деятельность коммунистов пресечена. Церкви должны быть возвращены все права и главенствующая роль в обществе. Но те положительные следствия революции и достижения советской власти, о которых сказано выше, не должны уничтожаться ни в коем случае. Это было бы, утверждали евразийцы, не только величайшей ошибкой, но и преступлением. Начиная с 1920 г. евразийцы предупреждали, что если свержение коммунистов пойдет по другому пути, то неизбежны, во-первых, территориальный распад единого Российского государства и торжество сепаратизмов (П.Н. Савицкий), во вторых, закабаление экономическое, а вследствие того и политическое, России Европой (Н.С. Трубецкой). Из всех прогнозов евразийцев сбылись хулшие.

Из всего изложенного, особенно последнего, видно, что истинность Евразийства доказана самой историей, и доказана с математической точностью, - от противного. Поступили так, как не надо было поступать, сделали то, чего делать нельзя было ни в коем случае...

Список используемой литературы

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., Аграф, 1998.

- 2. Бердяев Н.А. Евразийцы // Путь. 1925. №1
- 3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2000.
- 4. Данилевский Н. Россия и Европа // Классика геополитики, XIX век: Сб М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
- 5. Кривошеева Е. [Вступительная статья: К истории евразийства, 1922-1924 гг.] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994.
 - 6. Лавров С.Б. «Уроки Льва Гумилева» (Евразийский вестник №6, 1999 г.)
 - 7. Люкс Л. Евразийство и консервативная революция // Вопросы философии. 1996. №3.
 - 8. Савицкий П.Н. Евразийство // Основы евразийства М., 2002.
 - 9. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София, 1920.
- 10. Хачатурян В. Истоки и рождение евразийской идеи // Искусство и цивилизационная идентичность. М.: Наука, 2007.
- 11.Информационно-аналитическийпорталЕВРАЗИЯhttp://evrazia.org/modules/php?name=News&file=article&sid=826
 - 12. Электронная библиотека «Полка букиниста» http://polbu.ru/

ИМПЕРИЯ КАК ОПЛОТ ЕВРАЗИЙСКОЙ СУЩНОСТИ РОССИИ

Давно и настойчиво сегодня звучат голоса, что никто толком не осознаёт, какую именно Россию мы строим. За провалом мультикультурного проекта стоит кризис самой модели национального государства — государства [1], исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности - посчитал в своей предвыборной статье Президент В.Путин [2]. Он же отметил, что несостоятельность свою показала и другая этнокультурная модель - американский плавильный котёл, о котором слагали много легенд, прославляя её. Значит, ни та, ни другая модель России не подходит. Возможно, востребована та модель, которая на протяжении многих веков демонстрировала свою жизнеспособность и позволила объединить 1/6 часть суши, не уничтожив при этом ни один из населяющих её почти 200 больших и малых народов.

Об этом, особом характере русской государственности писал Иван Ильин: *Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину - всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться посвоему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство* [3]. Однако русская государственность, связанная непосредственно с национальной, давно как бы перезрела и создаёт своеобразные последствия, как в стране, так и вне. Речь Ильина об ИМПЕРСКОЙ модели – причём, именно о Российской, принципиально отличающейся от *колониальных империй* Запада.

И современный общественный и политический деятель С.Бабурин напоминает, что за 1000 лет своего существования Россия выстроила и испытала на практике 5 империй. Эти империи в 75 раз увеличили численность своего населения, в 1500 раз ВВП, в 2000 раз уровень жизни, обладали шестой частью территории Земли. При этом продемонстрировали миру исключительную жизнестойкость и самобытность. Если многие цивилизации, например, Византия, Римская и Османская империи, в результате испытаний исчезли с лица земли, то российская уцелела, несмотря на временную разобщённость.

Следует вспомнить, что принцип Российский империи изначально стоял, как водилось в русском фольклоре, на трёх китах, то есть на следующих фундаментальных принципах: а) государствообразующий русский народ, составляющий подавляющее большинство населения, задающий целеполагание и культурную доминанту общеимперского развития; б) другие народы, влившиеся в Русскую цивилизацию, но при этом обладающие гарантированным государством правом на широчайшую культурную автономию, религиозную свободу и сохранение собственной самобытности в рамках общеимперского проекта; в) общеимперская элита, формирующаяся из лучших представителей как государствообразующего, так и других народов.

В. Путин считает, что стержень, скрепляющий ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на са-

моопределение, о расовой чистоте, о необходимости завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа. Чтобы, в конечном счете — заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину. В той же предвыборной статье Президент В.В.Путин пишет: Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, всемирной отзывчивостью, по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет нацменов, а принцип распознания свой—чужой определяется общей культурой и общими ценностями. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И, тем не менее, он, безусловно, сохранился [2].

По мнению В. Хомякова, Президент, безусловно, понимает всё это. Однако стоит кому-то поднять голос в защиту нашего традиционного имперского принципа устройства нашего государстващивилизации, или, того хуже, заикнуться о необходимости придания Русскому народу его исконного статуса государствообразующего, как такого человека вся либерально-чиновничья братия немедленно обвинит в разрушении национального единства страны, в разжигании вражды, а то и в антигосударственной деятельности. В. Хомяков уверен, что Возрождение российской государственной задачей не только русских, но и всех больших и малых народов России. Тех самых, на которых не перестают кивать либералы-русофобы, стращая Президента, что если русских признать государствообразующим, то все остальные обидятся и разбегутся. Да с какой стати?! Столетиями жили вместе, вместе строили и воевали, и никого ни капли не обижало, что русский народ — старший брат. Не господин, не тиран, требующий себе особых прав, а именно старший брат! А ведь по любому, лучше быть младиим братом в большой семье, чем старшим рабом у иноземного хозяина. Уж это-то ясно даже самому малому народу[4]!

Я совсем не о том, что русская, российская имперскость - это зло, причём только политической выкройки (каждый малый народ несёт бремя империи); империя — это пространство ещё метафорическое как разрыв (чёрная дыра — это разрыв русской империи и сталинской империи). Имперскость и в собирательной культуре культур, развивалась за счёт рецепции и взаимодействия с другими культурами, искусствами, где каждый являлся имперской личностью. Империя отгораживает от хаоса веры и даже истории: с Европейской объединённой империей Россию роднит вера, с Азией — история. Но не всегда и не во всём. Напомню, что известные в истории империи А. Македонского, Великих Моголов, Древнего Рима, Византии, Китая, Арабского халифата, Священной Римской (в которую, впрочем, сам Рим не входил) и другие оставили после себя великие культуры. Именно империи, а не национальные государства обеспечивали толерантный тип государства. Но в любом случае выгоды от распада как бы империй имела, как правило, её будущая правящая элита, которая давно была заворожена блеском дипломатического паркета, тайно лелеяла перспективы суверенного передела имперского наследства. Речь можно вести об Австро-Венгрии, а если поближе — то об СССР, Югославии и др. Ныне Америка, Китай, Великобритания и др. являются по факту тоже империями.

Имеет место и компетентное мнение, что России трудно, практически невозможно стать империей. Правопреемница СССР утратила статус державы под влиянием усиления гегемонии атлантизма, игнорирования традиционных сфер влияния, из-за роспуска Восточного блока, сдачи центра Европы, разлада рынка вооружений, игнорирования политических активов не только без каких-либо компенсаций, но и с отрицательной паушальной суммой и пр. Другое, как бы общественное отношение западников, напр., лидера НФ Беларуси З.Позняка о России: Существование этого государства драматично для самого же российского общества, прежде всего, тем, что в нём в силу имперского содержания не сформировались полноценная европейская русская нация и полноценное европейское национальное сознание. Этот лоскутный народ без очерченной национальной территории, перемешанный с финно-угорскими, тюркскими, монгольскими и другими анклавами, распылённый в сибирских и азиатских колониях. Это сознание деструктивно. Доминирующее его сознание не национальное, а имперское, по сути. На имперском сознании построена идеология и основана ментальность подавляющего большинства братьев русских... Можно, конечно, в ответ грубо ответить: Сам такой! Но...

Философ В. Ильин тоже уверяет, что *Грядущее России - в Европе, подключении к её ценностям, принципам жизни, организации*. Согласно ему, только *почвенничество* активно и безапелляционно выступает против приобщения к европейской цивилизации. Оно противопоставляет материальное – духовному, корыстно-нравственному, наживу – жертвенности, необходимость – свободе, личность – коллекти-

ву, единичное — общему, реальное — идеальному. Почвенничество [5] продолжает верить в мессианский пафос *народа-богоносца*, несущего просвещение миру (*прежде всего*, *Западу*) через эмансипацию славянского братства, православного христианства, всечеловечности, всепонимания, всезамирения, всеединения. И всё это через Русскую империю, спасительной палочки-выручалочки; избранничество народа, страны. Россия ещё с Древней Руси мнит себя *средоточием истины, обилия, благодати*. Ссылается на священников-летописцев, якобы заверявших, что апостол Андрей с гор берегов Днепра предсказал великое и процветающее будущее Руси: *Видите ли*, эти горы? На этих горах воссияет благодать Божия.

Действительно, исторически Россия сформировалась в веках как империя — в согласии с логикой имперосозидания. Члены Изборского клуба и многие как бы интеллектуалы считают, что враг империи, свободы и культуры общий; значит, необходимо возрождать, превозносить империю. Мол, все идеологии (либерализм и консерватизм) самоисчерпались, остался лишь здоровый патриотизм как всего лишь любовь к своей Родине, основа консолидации желающей обрести былое могущество нации. А невменяемая политика Запада в отношении России — приручении, покорение, закабаление в контексте известных санкций, вызывает стабильную антизападную реакцию в виде формирования имперостроения. Россия должна и далее отстаивать свой суверенитет через имперотворчество, выдавать имперские ответы на аннексионистские вызовы: без империи нет России, натурально они принадлежат друг другу.

Первой империей в России следует признать полуплеменной город-государство (как бы полис) Киевскую Русь, разгромленную монголами (татарами). Однако Киевский князь и его дружина исторически не выполнили свою функцию защиты населения от нападения извне. Структура отечественной политии складывалась на основе двусмысленного сочетания таких разнородных моделей политической организации, как племенной союз, полисный анклав и дружинная рамка экзаполитарности, или полк, а также самая передовая для IX века модель теократии. Можно спорить, было ли легендарное призвание варягов актом самоопределения Руси? Однако, без сомнения, незавершённый альянс племён и городов был схвачен обручем-державой господства Рюриковичей.

Следующим актом имперского самоопределения становится так называемое крещение Руси. Этот преимущественно политический шаг представляет собой крайне двусмысленный выбор цивилизационной формы, который древнерусское сказание представляет в форме испытания вер. Далее — лимитрофное Московское государство, по сути, рядовое княжество Золотой Орды, но уже имевшее имперские черты. Правители ещё тогда понимали, что у кого сила, у того право (правда). Сила и право — первейшие рычаги имперостроения с перспективными технологиями Александра Македонского. Однако России даже как метрополии, никто бы не дал посредством грубого силового напора поглотить фрагменты мира или даже культуротворческую устроительную миссию. (Гегемония — реальность, с какой считаются до поры до времени, далее же — уважение, сходя на нет, сменяется устойчивым отторжением. Сегодня США как империя вне конкуренции в своём привилегированном амплуа глобального лидера, однако, не факт, что они поднадоели, сконо возненавидят).

История памятует, что создатели Московского централизованного царства — чингизиды - Иван III, Иван Грозный, с одной стороны институциализируют идею империи (политическая гегемония Москвы в государстве), а с другой стороны, уничтожают народную вольницу (разгром Новгорода). Московская ветвь Рюриковичей с помощью породнений начинает включать в число своих предков Палеологов, Гедиминовичей и Чингизидов и, таким образом, заявляет свои права на византийское, литовское, киевское и евразийское наследство. Позднее разыскали как бы генеалогические связи московских князей с самим римским императором Августом Кесарем, перебросив тем самым мост и к римскому наследству.

Претензия Москвы на престолонаследие от *третьего Рима* обосновывалась московскими книжниками, которые создали русский вариант «Повести о Вавилон-граде», «Повести о князях Владимирских» и др.; вымыслом об участии русского героя в добыче для византийского императора Василия знаков всемирной власти в Вавилоне. Хотя первоначальный византийский вариант повести о Вавилоне (*X* или *XIV-XV* вв.) его персонажем является обежанин - Яков (*от* обезы - т.е. *представитель народа Абаза, чьё Абазсское царство имело исторически интенсивные взаимоотношения с Византией, её административными* и духовными правителями).

Напомню ещё, что от Византии - «Второго Рима» (столица Восточной Римской империи, иначе известная как Константинополь, а славянам — и как Царьград — Царь городов, Город царей...) были восприняты атрибуты православной державы, государственная и религиозная символика. Дело в том, что вообще под влиянием византийской доктрины внедрялась идея самодержавной монархии, которая пыталась заменить теорию Царского Самодержавия. Попутно греческое духовенство работало на русскую княжескую власть, так как придерживалось византийских идей власти о распространении христианства. Самодержавная власть Византии исходила из народных понятий о целях жизни, но Русь не поддержала

византийскую систему, она просто идеализировала её в политических целях. Русь создала в дальнейшем монархическую власть в строго выдержанной форме, чем в Византии.

Известный учёный-монархист Л.Тихомиров считал, что татарское иго способствовало появлению на Руси окончательно созревшей идеи монархии, как власти единоличной, верховной, Богу подчинённой, но безграничной для народа. По его мнению, эта русская монархическая власть с признаками Византийской государственности не имела ничего общего с ханской. И потом уже в цивилизующейся России под влиянием европейских стран на Романовых появится идея народного самодержавия.

Напомню ещё, что от Византии - «Второго Рима» (столица Восточной Римской империи, иначе известная как Константинополь, а славянам – и как Царьград – Царь городов, Город царей...) были восприняты атрибуты православной державы, государственная и религиозная символика. Дело в том, что вообще под влиянием византийской доктрины внедрялась идея самодержавной монархии, которая пыталась заменить теорию Царского Самодержавия. Попутно греческое духовенство работало на русскую княжескую власть, так как придерживалось византийских идей власти о распространении христианства.

Самодержавная власть Византии исходила из народных понятий о целях жизни, но Русь не поддержала византийскую систему, она просто идеализировала её в политических целях. Русь создала в дальнейшем монархическую власть в строго выдержанной форме, чем в Византии. Известный учёный-монархист Л. Тихомиров считал, что татарское иго способствовало появлению на Руси окончательно созревшей идеи монархии, как власти единоличной, верховной, Богу подчинённой, но безграничной для народа. По его мнению, эта русская монархическая власть с признаками Византийской государственности не имела ничего общего с ханской. И потом уже в цивилизующейся России под влиянием европейских стран на Романовых появится идея народного самодержавия.

Иван IV Грозный провозглашает себя *цезарем* (слово царь происходит именно от этого титула римских императоров) и увенчивает себя царской короной. Именно он сделает системой бесконечные захватнические войны, которые проводились безо всякой оглядки на какие бы то ни было потери. Русский царь завоюет — Казань, Астрахань, подступы к Сибири, итогом которого явятся беспрецедентная в тогдашней истории России резня и невиданное число жертв. Далее разработает принцип внутренней политики, используемый потом российскими правителями всё с большим размахом — опричнину, включавшую в себя и ликвидацию местного самоуправления, и безжалостное истребление аристократических семей, лучше других хранивших традиции предков. Это его прецедент — разрыв поколений, когда боярские дети могли поднять руку на своих отцов, а безродный холоп мог вознестись над знатным родовичем. Гумплович, надеюсь, имеет в виду и эти исторические явления, когда утверждает, что ни одно государство не возникает без первоначально этнической гетерогенности.

Именно тогда православная церковь станет горделиво внедрять в разум и души славянских и других народов имперскую идеологему и мифологему *Москва* — *Третий Рим*. Как раз этим и началось стирание следов всякой русской самобытности, разрыв единства крови и почвы [6] для становления римского стандарта государственности. Христианство сыграет незаурядную роль в державной консолидации славян, однако потом коварно дискредитирует предметы их исконной веры идеологемой русского мессианизма *Москва* — *третий Рим*. Наиболее объективной считаю следующую версию. Старец псковского Елизарова монастыря *Филофей* в своём послании князю московскому Василию сформулировал и обосновал свою идею согласно с господствовавшим тогда мировоззрением и духовными запросами общества.

Филофей пишет: Храни и внимай, благочестивый царь, что все христианства сошлись в одно твоё, что два Рима пали, а третий стоит, четвёртому же не бывать. Речь о двух фундаментальных идеях: 1) русский народ избран Богом; 2) царства преемственны. Идеологически ориентированная на православный Константинополь Киевская Русь в X-XII веках находилась на периферии клонившегося к закату византийского мира. Сама Московия-Русь остро нуждалась тогда в постоянном наполнении цивилизационного ресурса, единственным источником которого ресурса была Золотая Орда. Сам же цивилизационный генезис русской этнокультурной общности родился из славянского, византийского (греческого), ордынского и др. компонентов. Иными словами, в истории России состоялся очередной момент – конец XV века, когда понадобилось собрать разрозненные славянские племена в единую сильную Русь, причём с возвышением Москвы. Ливонская война и Смута были ещё впереди. Для этого, представляется, и понадобилась мощная идея, в основе которой лежали бы не русо-славянские традиционные ценности, значимые пусть даже сами по себе, а именно идеологема, дающая понимание русов и славян не как периферийного сообщества, а единого народа, являющегося значительнейшей частью мировой цивилизации и культуры. Вот тогда-то Филофей в своём письме князю Василию обосновал суть концепции Москва третий Рим. России как государству предписывалась роль хранительницы единственной истинно христианской – причём православной веры.

Православие, таким образом, становилось и этнически русским, а русское государство — единственным и подлинно христианским. Принятие этой идеи как официальной государственной идеологии, а также активная пропаганда её церковью привело к тому, что безвольной, распадающейся Руси удалось превозмочь себя и сделать заметный рывок, заняв на международной арене известное место. Оно связано с личностью Ивана IV. Его фигура крайне противоречива и спорно обсуждаема по настоящее время историками и общественностью. Однако главным результатом его почти 50-летнего пребывания на престоле явилось оформление централизованного Российского государства — царства, равного великим империям прошлого. Он имел мощный бюрократический аппарат, который лично возглавлял всея России самодержец.

Многие мыслители России разочаруются и в русском мессианстве, и в идеологеме. Ёмко эту мысль в своё время выразил философ В.С.Соловьёв: *И третий Рим лежит во прахе, а уж четвёртому не быть*. Речь о том, что Россия не может выполнить своё предназначение, потому что русский народ не единственный, избранный (*иудеи давно считают себя народом Богом избранным*), а один из народов, который вместе с другими народами призван крепить духовный облик страны. Идея народа-богоносца тогда провалилась, теперь эту концепцию снова как бы навязывают русскому этносу.

Подытоживая вкратце этот тезис в истории Руси-России, этой как бы *матушки-земли*, этой как бы *земли-заступницы*, напомним, что было премного кризисов объектов веры. Со временем накопился и разыгрался, наконец, тот самый трудно переживаемый кризис веры как таковой. Суть его — в духовном провале той самой идеологемы - *Москвы как третьего Рима*, которая подавалась не вероучительно, а как *проявление царского могущества*, *мощи государства*. Третий Рим складывался то, как Московское царство, то, как империя; наконец, как *Третий*, - по Н. Бердяеву, *Интернационал*. Крушение одного, и второго, и третьего лишало народ почти навсегда национальных святынь. Утратив веру божескую, он не обретал веры светской. Для апологов самобытной православно-почвенной идеи России это — катастрофа, это — конец утопического реализма. Расставаясь с мессианством, пора, казалось бы, становиться быть *как все*, жить по праву и искомому национальному величию.

Не оспариваю, как принято считать, концепцию монаха Филофея идеологическим обоснованием создания Великого русского государства, империи. Согласен, что создание империи было средством, целью же — сообщение всему человечеству света православного христианства в его русском понимании. Попутно отмечу также позитивную склонность русско-славянского народа к выдвижению разнообразных мессианских идей, его способность к колоссальным выбросам энергии, к максимальной актуализации и мобилизации всех этнических и духовных ресурсов на основе глубинных нравственных устоев и архетипов сознания во имя достижения общенациональных идей. Однако одолевают сомнения в необходимости подразумевать князя не только царём по аналогии с византийским императором; а его престол - крайне многозначным: русским (киевским), римским и евразийским. Не потому ли со временем Московская империя (Моscovia, или Tartaria) рухнет во время Смуты.

Далее будет раскол - между имперской Россией с Санкт-Петербургом и первопрестольной Москвой старой Руси. Автор — Пётр 1, который догматически и географически зачеркнёт московский период, отбросит теорию (умозрение) Москва — Третий Рим, перенесёт новую столицу на запад и поставит точку в истории Святой Руси. Окно, которое захлопнул перед Европой Александр Невский в пользу союза с Ордой для сохранности земли, власти, веры настежь распахнёт Пётр. Он не допустит избрания нового патриарха, сам назначит С.Яворского — Местоблюстителем. Свои интересы Пётр устремит на Запад, а Запад со своими интересами и идеологией, католической и протестантской культурой резко и безапелляционно вторгнется в евразийскую Русь.

Самодержавному авторитету Петра, безусловно, подчинятся все сегменты или блоки политической системы, после чего насильно европеизирует страну. Он буйно разрушит Традицию, свернёт институты политического представительства, и прежде всего, Земские соборы, в итоге сложится система простого подчинения в виде службы и тягла, во многом превышающая восточную деспотию. Самодержавная революция XVII века начнёт усваивать культурное, политическое и особенно военно-административное наследие Европы, станет полностью подражать Старому Свету. Русский царь Пётр I в ноябре 1721 г. уже официально провозгласит Россию империей, а себя - императором Всероссийским; а на Западе он для них - властелин Востока. Н. Карамзин подметит: Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России. Виною Пётр.

Вполне допускаю, что идеалом Петра была Россия как европейская страна: грамотная, сильная, безопасная, хорошо обустроенная. Но евразийцы назовут петербуржский период *романо-германским игом*, подспудно Русь вступит в тупиковый период европеизации, сравниваемой с национальной катастрофой. То, от чего уберегла русских Орда, случилось через Романовых. Потому-то А.Толстой, Л.Толстой и др., считали: Пётр — антихрист, не человек. Россия не вошла, нарядная и сильная, на пир великих держав. А,

подтянутая им за волосы, окровавленная и обезумевшая от ужаса и отчаяния, предстала новым родственником в жалком и неравном виде — рабою. И сколько бы ни гремели грозно русские пушки, повелось, что рабской и униженной была перед всем миром великая страна, раскинувшаяся от Вислы до Китайской стены. Великий мерзавец, благочестивейший разбойник, убийца. За боль текущего былому пора устроить пересмотр. Сам брады стриг, сам главы сек! Будь проклят царь-христоубийца, за то, что кровию упиться ни разу досыта не смог [7]!

А вот хвалебная речь о Петре Ф.Л. Морошкиной, которую цитирует Неистовый Виссарион (Белинский): Явился царь с горящей мыслею в очах, с отважной думой на челе и с громоносным словом власти! Он страшный кинул взор на царствующий град, сурово посмотрел на даль прошедшего и двинул царство от него. Но провидение знало, где произвести на свет необычайного смертного. Только русский корабль мог сдержать такого страшного пассажира! Только русское море могло носить на хребте своем столь отважного мореходца! Только Россия могла не треснуть от этого духа, который напрягал ее, чтобы уравнять ее силы с своей исполинскою мощию. Дивное явление! От сложения мира не было такого государя! Если природа должна была уступить ему; то, что ж могла сделать из него наука? Какой немец мог быть ему детоводцем, какой француз учителем? И природа, и науки отступились, когда этот великий дух помчал русскую жизнь по открытому морю всемирной истории.

Сам миф великого преобразователя, прорубившего окно в Европу, создан русской царицей немецкого происхождения, узурпировавшей трон для иностранцев на столетия. Однако вовсе не при нём и его преемниках происходит резкий поворот российского правящего класса к культуре Запада (*бритьё, ношение немецкого платья, курение табака*); просто логически продолжилась реформаторская политика, заложенная ещё царём Иваном III, активно продолженная Б. Годуновым. Реформы охватили лишь властвующую элиту, особенно столичные верхи; они не затронули сознание 85% русского народа – крестьянства, усилилась крепостная зависимость; он на долгие столетия будет лишён образования и культуры, порвутся его религиозно-нравственные связи с отечественной элитой, и этот разрыв усугубляется по настоящее время. Не выйдет из него и военачальник, именно при нём будет самая длительная в русской истории война, продолжившаяся 21 год. Именно в петровские времена Российская империя приобретёт те основные формы, которые и просуществуют вплоть до образования Советского Союза.

Длительная выучка у Запада приведёт к негативному отношению к азиатине (куда, повторяюсь, причисляют поныне и Кавказ), как воплощению дикости, косности и застоя. В народной же культуре отношение к петровским реформам до сих пор объясняется как наступление царства Антихриста на Святую Русь. Россия издавна как дрейфующая страна в мире цивилизаций, не потому ли академик Д. Лихачёв считает, что ей гораздо больше подходит определение Скандославия и Скандовизантия. Логически как бы в истории страна не называется, как бы ни обрублена, оскоплена, без смысла существования — Россия ныне всё же удерживает своей вертикалью множество народов. Она самодостаточная гражданская структура, адаптированная к своей географической, климатической, геостратегической нише, а не цивилизация-спутник европейской цивилизации-центра. Народ пятой русской империи вынужден быть имперским. Однако Россия — это Россия, поэтому нельзя и далее мнить себя Третьим Римом, окружённым злостными еретиками и мусульманами.

Недруги наши считают, что человеку даже в многоразличных его ипостасях в Российской империи, Советском Союзе, России всегда неуютно. Византизм, этатизм, тоталитаризм как виды властного деспотизма неизменно продолжают деформировать личностное, этническое, народное. Как бы рычаг империи всегда подчиняет все человеческие интересы. Даже культурная революция — предприятие ультрагуманное — протекает в России якобы не как кампания по превращению человека массы в личность, а в лучшем случае как акция по производству грамотных, вписанных в инфраструктуру (школы, клубы и пр.).

Считается, что все империи нежизнеспособны, у них фатальный исход - всегда гибнут; казалось бы, зачем же и Россию вновь подставлять? Хотя, с другой стороны, Чехословакия, Югославия, СССР вовсе не саморазрушились; имеется богатый опыт плодотворной кооперации разных этнических, расовых, культурных, конфессиональных групп в конституировании держав в США, Канаде, Австралии, Франции, Нидерландах и др. Неправомерно забывать о слабости, уязвимости империй при проведении интересов этнических групп наряду с воплощением принципов демократии. Неизбежно галопируют агрессивный национализм, сепаратизм, влекущее взаимоотчуждение, отложение составляющих. Нерв бытия империи, следовательно, - равновесие между властью (силой) и гражданином (народом). Представляется, что имеются лишь две возможности его (равновесия) достижения. Это: а) развал для соблюдения интересов нации (Великобритания, Франция, Турция); б) укрепление империи, использование ресурса империи для соблюдения интересов нации (США).

Возникает вопрос - правомерно ли говорить о том, что восстановление России – есть восстановление империи, империостроение? Наверно, да, - если при этом восстановление произойдёт в опоре на

науку, культуру, индустрию, державность. Именно русский народ, повторюсь, издавна формирует для себя и других типы институционализации власти и устройства государства, надеясь на то, что станут тем способом самосохранения, самоподдержания национального тела. Империя для их большинства является высококачественным продуктом исторического развития. Он представляет собой властно консолидированный, державно продвинутый социум, располагающий: развитой военно-бюрократической машиной; мощными духоцентричными идейными комплексами. Здесь применяются жёсткие технологии и скрепы достижения странового единства; здесь опробован и практикуется абсолютизм, военно-монархический, бюрократический централизм.

Подрыв государства, провалы державности именно в России самоубийственны, - говорит русский философ В. Ильин (кстати, известен как антикоммунист и защитник фашизма). Хотя общеизвестно, что государство как достаточно косный механизм сдерживает модернизационные порывы неугомонного к концу срока тогдашнего своего президентства Д. Медведева. При этом, наверно, он путает Россию с Западом, где противостояние общества государству амортизирует культура, она там эмансипациировалась; у нас же благотворное вмешательство культуры по причине огосударствления её, подчинённости государству — невозможно. Но надо же синтезировать державность и модернизируемость? Да, надо, но только за счёт механизма той же империи, позволяющей преодолевать кризисы догоняющим форсированным развитием. Историческая тактика прохождения понижательных фаз странового движения своей затратностью, неоптимальностью себя исчерпала.

Говоря о проблемах нынешней Федерации, некоторые *оптимисты* ссылаются на некий *переходный период*, у которого виден всё же свет в конце тоннеля. Однако, в сущности, *переходное общество* — это не общество в состоянии *перехода*, это особый тип стационарного существования, и не обязательно процесс с миражами звёздного света. Хотя у большей части молодёжи *пюбовь к отеческим гробам* продолжается с одновременным незнанием как в историческом прошлом России неуважением к родине, презрением к ней. Не потому ли художники изображали тогда Россию замордованной мученицей (*а ещё изнасилованной, как у Бердяева*), беззащитной и жалкой, либо озлобленной *бабой с веслом*, которая эстетически может вызвать лишь жалость или страх; любить такой образ, конечно же, было на грани медицинской патологии. Сегодня можно было бы надеяться, что самое страшное уже позади. Однако почему же наши соотечественники, особенно молодые, продолжают уезжать десятками тысяч за границу, на Запад, где отдают другим народам и странам свои знания, умения, таланты, свою жизнь и будущее?

И Кавказ принимают снова за потенциальный спусковой курок, намного негативней, чем Азия и Восток; а все вместе в кривом зеркале — жестокие, деспотические и кровожадные. Не в пику ли Кавказу те соглашаются с неоднозначно азиатским началом культуры и истории в русле: Панмонголизм! Хоть имя дико, но мне ласкает слух оно? Эти слова написал очень русский человек — Владимир Соловьёв. Другой — тоже не монгол, вовсе как бы, не тюрк - Александр Блок взял эти слова в качестве эпиграфа к своему уже очень скифско-азиатскому талантливому стихотворению «Скифы». Однако часть русских этнонационалистов ныне утверждает о будущей войне в связи с якобы агрессивными пантюркистскими планами, уже в значительной степени затронувшими Северный Кавказ, Татарию, Башкирию, Алтай, другие внутренние республики России. Нас ждёт затяжная война на собственной территории. Хочешь мира — готовься к войне - пишет русский националист А.Савельев. Однако, с другой стороны, В.Белинский считает, что ...всё русское может поддерживаться только дикими и невежественными формами азиатского быта.

Неужели русский классик XIX века В. Брюсов пророчески окажется правым с его мистическим предзнаменованием: Не кончен древний поединок, Он длится в образах времён? Приведу цитату современного зарубежного журналиста времён ельцинизма: Прощай, Россия! — говорит Къеза, как говорят на похоронах. Только великий народ мог создать такую страну, как Россия со всеми её противоречиями. Но теперь она умирает и намного быстрее, чем это можно было себе представить. Третий Рим сворачивает свои знамена. Первый пал под ударами варваров, второй под ударами Востока. Этот Рим уничтожается на наших глазах Западом. Единственное отличие от двух других состоит в том, что падение совершается намного быстрее и без боя. Спад и распад только начались. За потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом русские распрощаются с Сибирью. Быть может, есть еще время для мучительных конвульсий, для кровавых и бесполезных судорог, порожденные иллюзиями, которые всегда отказываются умирать. Но новый взлёт маловероятен. Уже не видно, за что можно зацепиться, чтобы устоять против течения. В этой России, втянутой или давшей себя втянуть всё перемалывающей западной машиной, нет сил, интеллектуального потенциала и дерзаний на будущее [8].

Даже такой русский мыслитель, как Бердяев, следуя в общем русле *государственного традициона*лизма, считал империю миссией русского народа, до конца не разумея, что силы, вытягиваемые из русского народа, уже не восполняются, что эта пресловутая миссия есть, в конечном счёте, самоубийство народа. Хотя и сегодня русские националисты (*Изборский клуб*, *Дугин* и др.) продолжают думать о себе как о *великом народе*, хотя, по сути, национальное начало в них почти исчезло, остались только неясно идентифицируемые самими русскими имперские амбиции, желание чувствовать себя гражданами *великой державы*. Не националистическая риторика, как полагают многие эксперты, а именно апелляция к этим имперским амбициям, составляют суть и содержание русизма. Но имперские притязания никак не излечат Россию, тем более от внешнеполитической изоляции, экономических и иных санкций.

Здравомыслящий русский человек ныне хочет жить не иллюзиями и миражами, в которые последовательно превращаются для него державные *святыни*, а вполне осязаемыми и конкретными материальными ценностями. И страстные националистические заклинания современных *государственников* не могут реанимировать то, чего нет, не могут поднять массы людей, потерявших национальную и религиозную идентичность, на самопожертвование. Не только ежегодные техногенные катастрофы и природные катаклизмы (*лесные пожары, подтопление* и пр.), устаревшая и рассыпающаяся техника, равнодушное и пассивное от своих забот население, но и старый имперский механизм, который неизбежно и последовательно уступает свои позиции более гибким и изощрённым демократическим технологиям должны бы отрезвить.

Возвращаясь в реалии проблем с учётом глобализации, следовало бы власти обеспечить единство программного пространства российских территорий. Дело в том, что территориальная конфигурация федеральных округов не совпадает с территориальной конфигурацией ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ. Это, в свою очередь, придало бы импульс корректировке и реализации федерально-региональных программ территориального социально-экономического развития самих округов, повышению воспроизводственной комплексности (самообеспечения) субъектов федерации, их экономической и социальной независимости (безопасности). Это, в свою очередь, повысило бы качество жизни населения, выровняло бы уровни и обеспечение социально-экономического развития, стабилизировало и сбалансировало бы развитие хозяйственного комплекса его социокультурную и экологическую безопасность.

Хотя с другой стороны русский исследователь А.А. Исаев прав, высказав, как бы сожалением, крылатую фразу: нет такого уровня нищеты, который бы не вынес русский народ. Но бывает, действительно, некий предел, после которого не поможет любое терпение, после которого не поможет даже появление работы. Малоимущая периферийная, сельская молодёжь хочет жить как все, не залезая при этом в долги: так, кредитная нагрузка на бедные семьи вырастает в разы, непонятно как будут возвращаться эти задолженности. И что примечательно, при огромных долгах и лишениях даже бедная молодёжь вовсе не заражена революционным духом. Напомню мудрую фразу Ф. Энгельса: Вопреки распространенному мнению, кризис и нужда не революционируют рабочих, а, напротив, парализуют их волю и энергию. Она не выйдет даже на манифестации, у неё другая проблема, другой настрой — как угодно — лишь бы выжить. Речь моя о наших людях, которых власть и высокомерная знать на протяжении всей истории расточительно низводит к морально-примитивному и духовному оскудению, к плотскому умерщвлению своим безжалостно-циничными принципами — во что бы то ни стало, народа должно хватить, др.

О нынешнем положении в России может некий *Карамзин* напишет через сотню лет, может тогда забудут о неувядаемом ныне лозунге: *Велика Россия, а порядка в ней нет.* Не должно быть противостояния верхов и низов, выражающееся в специфическом синдроме взаимоотчуждения на базе взаимонедоверия, взаимоподозрительности относительно способности даже делать добро, а не делить его. Русский мужик перекрестится тогда, когда гром грянет; однако не следует ждать набата Всевышнего, следует взяться за ум, собрать волю в кулак, отрешиться от всякого благодушия и беспечности, выжидания и долготерпения, от доверчивости к лживым обещаниям либералов, обслуживающих лишь интересы богатых. Дело в том, что, действительно, - *велика Россия, но отступать некуда - позади русская, российская честь и слава*.

А ныне с 2015 г. как бы действует концепция: *Путин равен России*. Это означает, что *безопасность Путина тождественна безопасности страны*. *Укреплять безопасность Путина* – значит, *укреплять безопасность всей России*. Пусть и завтра будет здравствовать и реализовываться эта идея.

Литература и комментарий:

- 1. Государство-нация это буржуазное национальное государство-республика с ярко выраженным централизмом. Политическое образование, в котором государственные формы приводят к рождению этноса и его культуры. Отличается от этнического образования (община, народ, пр.)
- 2. <u>В. Путин</u> "Самоопределение русского народа это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром"/"<u>Независимая газета</u>" и портал http://www.putin2012.ru/

- 3. Ильин В. как бы отказывает евразийцам (славянофилам, почвенникам, далее народникам и пр.) в их представлении о России как срединном царстве особом, уникальном образовании, где всё же произойдёт преодоление и упоминаемых противоположностей. В контексте идей немца Г.Гегеля славянофилы реализовали смысл исторического развёртывания противоположностей в России.
 - 4. info@elot.ru
- 5. Почвенничество модель самобытного, особого пути странового развития России, возникшая и развиваемая славянофилами после отказа русских от Флорентийской унии; падение Царьграда (Града царей); повышение евразийского (туранского) начала в державности; объединение и ассимиляция Москвой тюрко-монголо-угроарийских кочевых племён. А мнение почвенника Л.Карсавина: Не в европеизации смысл нашего существования и не европейский идеал наше будущее. Если бы было так, мы были бы народом неисторическим, годным лишь на удобрение европейской почвы.
- 6. Очень сильна была в русском народе *религия Земли*, которая была издавна заложена в *славянской душе*; также возвышалось *материнство*, *Богородица* впереди *Троицы*. Поляризация, противоречие и сложность русской души это сталкивание и взаимодействие 2-х истоков *Запада и Востока*.
 - 7. Условия нашей победы / Русский Дом.- 2001.
 - 8. *Кьеза, Д.* «Прощай, Россия» М., 1997.- С. 154.

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И «НЕЕВРАЗИЙСКИЕ» ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

М.В. Величко, канд. экон. наук

В настоящее время характерной чертой глобализации является распространение по всему миру социально-экономической модели, формируемой финансовыми институтами и транснациональными корпорациями (ТНК) Запада. Для неё характерна ориентированность на достижение коммерческой эффективности частными предприятиями, включая ТНК, и общий контроль над всеми сферами жизни национальных обществ надгосударственных финансовых институтов. Это влечёт за собой множество негативных следствий:

- глобальный экологический кризис разрушение естественной среды обитания человека под воздействием биосферно недопустимых технологий, усугубляемого умышленным снижением ресурсных характеристик продукции, что в перспективе может уничтожить человечество как биологический вид, поскольку в остаточной деградировавшей биосфере может может не оказаться для него экологической ниши;
- рост производительности общественного труда сопровождается появлением экономически избыточного населения, которое не востребовано в качестве тружеников, а в силу отсутствия доходов не может быть эффективным потребителем и потому подлежит уничтожению;
- производственная специализация регионов планеты в ходе глобализации при либерально-рыночном ценообразовании на мировых рынках приводит к тому, что в категорию экономически избыточного населения может попадать подавляющее большинство населения целых государств, не говоря уж о том, что население государств, обслуживающих сырьевые и сельскохозяйственные производства, обречено быть беспросветно бедным и нищим, а страны, обслуживающие высокотехнологичные производства, могут позволить себе развитые программы социального обеспечения различных групп населения;
- нездоровый образ жизни и вытеснение натуральных продуктов питания разного рода заменителями порождает разнородную статистику массовой заболеваемости населения, включая и биологическую деградацию в последующих поколениях, и при этом оздоровление населения (включая и психиатрические аспекты) неосуществимо на основе имеющихся и перспективных возможностей фармакологии и хирургии;
- биологическая деградация населения исключает возможности освоения унаследованной от прошлого культуры и её дальнейшее развитие будущими поколениями, что неизбежно будет сопровождаться ростом преступности и увеличение количества и тяжести последствий техногенных катастроф;
- наряду с этим государства утрачивают суверенитет в его полноте, поскольку фактический контроль над социально-экономической сферой переходит от государственной власти к директоратам ТНК и транснациональным финансовым и биржевым институтам, которые видят в населении и в природных ресурсах всех государств только источник своих доходов.

Эти и другие проблемы являются результатом действия системообразующих принципов образа жизни и социально-экономической организации передовых в научно-техническом и военно-

экономическом отношении государств Запада. Поэтому они могут быть разрешены только путём перехода к иной модели социально-экономической организации жизни общества, основанной на иных системообразующих принципах. Принятая ООН в 1992 г. Концепция устойчивого развития, а также и резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1], котя и провозглашают цели и задачи по преодолению кризиса глобальной цивилизации, но не могут быть реализованы на практике по причине отсутствия научно-методологического обеспечения государственного управления и управления в бизнесе в соответствии с ними. Как следствие образовательные стандарты всеобщего и высшего профессионального образования (прежде всего, — управленческого, политико-экономического) ни одного государства мира, включая Россию, не дают знаний, необходимых для преодоления кризиса глобальной цивилизации, и остаются заточенными под обслуживание либерально-рыночной социально экономической модели, породившей этот кризис.

Соответственно политика, направленная на то, чтобы Россия заняла некое «достойное место» в мировой цивилизации, основанной на принципах обеспечения коммерческой эффективности частных предприятий и обогащения их владельцев, может повлечь за собой только усугубление разнородных внутренних проблем страны и её проблем глобальнополитического и внешнеполитического характера, а в отдалённой перспективе — ведёт к утрате исторической памяти, национального своеобразия и культуры, не избавляя при этом от всех прочих негативных последствий «развития» глобализации позападному.

Уповать на то, что «идеи евразийства» окажут благотворное воздействие на течение дальнейших событий в России и, благодаря ей, — в мире в целом, нет оснований потому, что для евразийства характерны «благонамеренные речи» (© М.Е. Салтыков-Щедрин), которым ни в чём не уступают «благонамеренные речи» либералов, но при этом за многие десятилетия существования «евразийства» не выработано научно-методологического обеспечения государственного управления и управления в бизнесе, альтернативного общезападному. Т.е. «евразийство» в его исторически сложившемся виде — обольстительный пустоцвет.

Однако вне зависимости от состояния обществоведческих научных дисциплин в России и за рубежом, кризис цивилизационного развития человечества и России — объективная данность, и его необходимо преодолевать. Соответственно основные задачи, которые должно решить научнометодологическое обеспечение государственного управления и управления в бизнесе можно сформулировать так:

- 1. Обеспечение устойчивости биоценозов и биосферы в целом на территории России (для начала).
- 2. Обеспечение воспроизводства в преемственности поколений биологически здорового населения.
- 3. Обеспечение культурной состоятельности населения в преемственности поколений в соответствии с «вызовами времени» каждой эпохи, включая обязательную гармонизацию взаимоотношений людей и социальных групп в обществе.
- 4. Решение задач 1-3 требует построения инновационной экономики [2], развивающейся на основе научно-технического прогресса, которая будет способна обеспечить продукцией и услугами биосферно-экологическую и демографическую политику (в обоих её аспектах: численности и здоровья населения и его культурной состоятельности) государства, его обороноспособность и решение задач внешней и глобальной политики.
- 5. Решение задачи 4 требует не только разработки научно-методологического обеспечения построения народного хозяйства и управления им в соответствии с задачами 1-3, но и освоения этого научно-методологического обеспечения, прежде всего, лицами, осуществляющими выработку и воплощение в жизнь управленческих решений в сфере государственного управления, а также студентами всех профилей подготовки.
- 6. Решение задач 1-5 открывает возможности к качественно иному взаимодействию России и её хозяйствующих субъектов с зарубежными партнёрами (ООН, государствами, экономическими субъектами разного рода), направленному на решение задач, поставленных в резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [1].

При разработке научно-методологического обеспечения государственного управления и управления в бизнесе следует исходить из того, что в Мироздании действуют объективные закономерности, включая и те, которым подчинена жизнь людей персонально, человеческих обществ и человечества в целом. Их можно от нести к следующим шести группам.

- 1. Человечество часть биосферы Земли, и существуют объективные закономерности, регулирующие: 1) взаимодействие биосферы планеты и Космоса, 2) формирование биоценозов и 3) взаимодействие биологических видов друг с другом в пределах биосферы.
- 2. Человечество специфический биологический вид, и существуют специфические биологические (физиологические и психологические) видовые закономерности, регулирующие его жизнь.
- 3. Существуют нравственно-этические (религиозные и *ноосферные*) закономерности, регулирующие взаимоотношения обладателей разума и воли. И вопреки мнению многих (прежде всего вульгарных «материалистов» и предубеждённых атеистов) закономерности этой категории выходят за пределы человеческого общества, а этика, диктуемая с иерархически более высоких уровней в организации разного рода систем Мироздания, обязательна для иерархически низших уровней и отступление от её норм наказуемо.
- 4. Культура, которую генетически предопределённо несёт человечество, является информационноалгоритмической системой. Культура вариативна, в том смысле, что как информационноалгоритмическая система, она может быть ориентирована на достижение различных целей, на различных путях жизни общества, различными средствами. И существуют социокультурные закономерности, следование которым гарантирует устойчивость общества в преемственности поколений в гармонии цивилизации и биосферы, а их нарушение способно привести к исчезновению общества в течение жизни нескольких поколений.
- 5. Исторически сложившаяся культура всех обществ нынешней глобальной цивилизации такова, что мы вынуждены защищаться от природной среды техносферой и производством продуктов питания. Техносфера и продовольственное обеспечение жизни цивилизации воспроизводятся и развиваются в ходе хозяйственной и финансовой деятельности, и существуют финансово-экономические закономерности, предопределяющие как развитие общественно-экономических формаций, так и их деградацию и крах.

6.Всё это в совокупности может приводить к конфликтам интересов и конфликтам разных видов деятельности, разрешением которых необходимо управлять. И существуют объективные закономерности управления, единые для всех процессов управления, будь то езда малыша на трёхколёсном велосипеде либо комплексный проект, осуществляемый несколькими государствами на принципах частногосударственного партнёрства.

Учебные курсы социологии, политологии, теории государства и права, экономической теории, менеджмента, психологии не дают представления об объективных закономерностях ни одной из вышеназванных групп, ни о взаимосвязях этих закономерностей в жизни. Однако, «незнание законов не освобождает от ответственности» и в этом случае, что предполагает творчество и политическую востребованность плодов творчества, поскольку на основе приверженности теориям и заблуждениям прошлых веков выявить и разрешить проблемы, созданные этими теориями и заблуждениями не удастся. Т.е. это требует отказа от антисоциальной либерально-рыночной экономической модели, научно обоснованного жизненно состоятельного планирования биосферно-социально-экономического развития, подчинения рыночного механизма (и соответственно предпринимательской частной инициативы и инициативы директоратов предприятий государственного сектора) государственному плану биосферно-социально-экономического развития [2].

Решение задачи № 1 в представленной циклике требует:

- выявления на территории страны регионов, обладающих физико-географическим (ландшафтно-биоценозным) своеобразием;
 - выявления показателей, характеризующих устойчивость биоценозов в каждом регионе;
- выявления фактических (а не юридических) зон, в которых необходимо обеспечить водоохранный режим, поскольку водный баланс территорий лежит в основе устойчивости биоценозов;
- разграничения: заповедных зон, в которых какая-либо хозяйственная деятельность недопустима; зон, в которых хозяйственная деятельность допустима, но не ведёт к уничтожения природных экосистем; сельхозугодий; полос отчуждения инфраструктур; территорий существующих населённых пунктов и мест создания населённых пунктов в будущем; территорий промышленных объектов; территорий полигонов утилизации и переработки отходов цивилизации; разного рода полигонов вооружённых сил;
- выявления для каждого региона, обладающего физикогеографическим своеобразием, структуры землепользования, обеспечивающей как устойчивость биосферы, так и жизнь цивилизации.
- определения характеристического набора статистик, которым описывается демография: рождаемость и смертность, полововозрастная структура населения, миграция в пределах государства, между-

народная миграция, здоровье, культурная состоятельность (за это ответственны социология, билогия и медицина).

Это является безальтернативно необходимой основой для мониторинга и оценки состояния и тенденций в биосфере и демографии государства и выработки биосферно-экологической, инфраструктурной и демографической политики (задачи № 2 и 3 в циклике, представленной на рис. 1). Политика всех трёх названных видов нуждается в экономическом обеспечении.

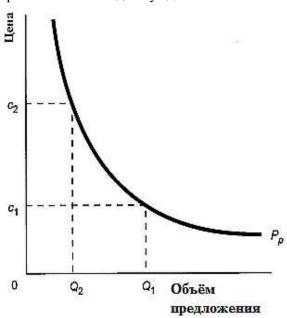

Рис. 2. Зависимость «объём предложения природных благ или продукщии — цена».

Экономическое обеспечение может потребовать развития производственной базы народного хозяйства как в аспекте роста мощностей, так и в аспекте совершенствования технологий, организации и продукции (задача № 4 в циклике представленной на рис. 1). Решение задачи № 4 предполагает анализ и проектирование межотраслевых и межрегиональных балансов продуктообмена с учётом экспорта и импорта. При этом научно-технический прогресс должен идти в запас устойчивости планов: т.е. планирование должно быть не напряжённым, как было в СССР, а задавать некоторые гарантированно достижимые уровни, ниже которых производство опускаться не должно [2]. Решение задачи № 5 — обеспечение финансовой устойчивости отраслей и регионов, а также населения в процессе реализации биосферно-социальногосударственного плана экономического развития. Это обусловлено необходимостью преодоления воздействия на рынки, а через них и жизнь общества общеизвестной закономерности, представленной на рис. 2 «объём предложения природного блага или продукции — цена».

При рассмотрении в качестве объекта управления народного хозяйства «социального государства» цена

предстаёт как финансовое выражение меры нехватки продукции (или природных благ) по отношению к запросам общества на потребление как таковым. Её управленческая функция на уровне макроэкономической системы государства — ограничивать запросы на потребление продукции и природных благ статистическим распределением покупательной способности в обществе.

Предположим, что Q_1 — объём производства, при котором потребности общества в неком благе позволяют реализовать заявленные цели политики государства. Этому объёму производства соответствует цена этого блага C_1 . Однако при сложившейся коньюнктуре рынков порог нулевой рентабельности производства этого блага равен C_2 . Соответственно производить это благо в объёме, большем, чем Q_2 , в этой политико-экономической системе невозможно, поскольку в противном случае большинство производственных мощностей соответствующей отрасли обанкротится. Реально это означает, что мощности, хронически избыточные для производства в объёмах, больших, чем Q_2 , будут ликвидированы в целях сокращения непроизводственных издержек, а в создание дополнительных мощностей, позволяющих достичь объёма предложения блага Q_1 , никто из частных инвесторов не будет вкладываться. Но если отрасль будет производить это благо в объёме, меньшем, чем Q_1 , обеспечивающем положительную рентабельность, цели государственной политики не будут достигнуты. И если при этом государственный план не ошибся в задании минимального объёма производства и потребления этого блага на уровне Q_1 , то общество при производстве этого блага в объёме, меньшем Q_2 , неизбежно понесёт какой-то ущерб — вплоть до прекращения своего существования.

В аспекте экономического обеспечения жизни обещства и политики государства решение задачи № 4 предполагает государственное управление порогами рентабельности производства в отраслях и регионах по мере роста производства в соответствии с потребностями общества в продукции и защиту платёжеспособного спроса населения от фактора, известного в социологии Запада как «пирамида Маслоу», под воздействием которого при *общем росте покупательной способности общества в её номинальном выражении* платёжеспособный спрос перераспределяется между специализированными рынками и изменяет общий прейскурант под воздействием неравнозначности потребностей и, соответственно, — запросов людей и социальных групп на потребление продукции разных видов и назначения. Это требует настройки государственной политики распределения кредитов, налогов, дотаций производителям общественно необходимой продукции, субсидий её потребителям в случае не-

хватки их собственной покупательной способности. Соответственно, собственником кредитнофинансовой системы и её настройщиком на реализацию государственного плана биосферно-социально-экономического развития должно быть государство.

Кроме того, культура общества должна развиваться так, чтобы общество генерировало научнотехнический прогресс, а предприятия реального сектора были заинтересованы в своём собственном инновационном развитии.

Но наряду с решением задач управления экономическим обеспечением жизни общества и полититики государства, направленными на преодоление глобального биосферно-социального (экологического) кризиса необходимо взрастить педагогическую субкультуру, которая обеспечит и медикобиологическое здоровье будущих поколений, и их культурную состоятельность в аспектах:

освоения творческого потенциала, позволяющего производить новые знания и навыки по мере необходимости;

освоения воли как способности подчинять самого себя и течение событий осознанной целесообразности;

живости совести и стыда в людях на протяжении всей жизни, без чего творческий потенциал и воля становятся самоубийственными.

Т.е. от России Жизнь требует не демагогии на темы «евразийства», «теории пассионарности», «возрождения и обновления» марксизма и т.п., а концепцию глобализации, альтернативную западной, и работоспособное научно-методологическое обеспечение государственного управления и управления в бизнесе в русле этой концепции глобализации, основные требования к которому изложены в настоящей статье.

Литература

- 1. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf. (Дата обращения: 29.04.2019).
- 2.Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития. М.: Концептуал, 2017. См. также: http://www.kpe.ru/files/pdf/2015/Ekonomika innovatsionnogo razvitia Velichko Efimov Zaznobin.pdf.

ГРУСТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПАДА СССР

К. Думаа, профессор кафедры политологии и социологии АГУ

Как известно, российский президент В.В. Путин в своей знаменитой речи в Мюнхене в 2007 г., заявил, что распад Советского Союза является геополитической катастрофой в мире. Это были справедливые слова, поскольку с уходом в небытие сверхдержавы, какой был СССР, в мире нарушился баланс сил, возросли нестабильность и риски в международной сфере. Произошло это вопреки мнению большинства советских людей, высказавшихся на референдуме за сохранение СССР. Правда, республики Прибалтики и Грузия, где к тому времени верховодили крайние националисты, не участвовали в нем. В Абхазии, вопреки запрету Тбилиси, состоялся референдум (без участия грузинской части населения), и абсолютное число ее граждан проголосовали за сохранение общего Союзного государства. Депутат Верховного совета СССР, будущий лидер Абхазии В.Г. Ардзинба возглавлял фракцию депутатов, которая настойчиво боролась за сохранение советской страны. Не желали выхода из СССР среднеазиатские республики . Ни один их представитель не участвовал в беловежском сговоре, на котором был положен конец существованию советского государства.

Со времен распада СССР прошло немало времени, однако до сих пор продолжаются дискуссии о том, насколько это было правомерно и неизбежно. Ведь пока еще нет юридической оценки, концепции этого акта. Высказываются разные точки зрения: одни (преимущественно прозападные либералы) придерживаются мнения, что Советский Союз исчерпал себя и он закономерно должен был исчезнуть. Другие считают, что ресурсы и возможности для нашего общего государства были, его просто рушили вполне сознательно и осмысленно. Мы разделяем точку зрения последних и считаем, что произошедшая катастрофа была рукотворной. Если великие государства, империи рушились в результате войн

(например, Великобритания), то СССР разрушили сами. Произошло это в результате предательства, точно так, как распад всякой империи. Имеется ввиду предательство тогдашней верхушки М.С. Горбачева, А. Яковлева, Э.А. Шеварднадзе, Б.Н. Ельцина, Л. Кравчука. Именно они бессовестным образом, десятилетия находясь у власти, обманывали советский народ, воспевая советский строй, его образ жизни, его идеалы. Среди них особенно выделялся лидер коммунистов Шеварднадзе, ставший непревзойденным подхалимом Брежнева с именем которого связывали застой советского общества. Всем памятно, как Шеварднадзе с высоких трибун воспевал Генерального секретаря, его «мудрость и величие». Каких только эпитетов он не использовал для этого. А в последствии он выступил одним из главных разрушителей Советского государства, которое, что называется, зубами защищал требуя того же от подвластных ему миллионов граждан советской Грузии. В начале 90-х на заседании грузинского парламента, состоявшего сплошь из антирусских народных избранников, один из депутатов в полемике цинично бросил в адрес Шеварднадзе обвинение, что он кремлевский ставленник, и потому, ему верить нельзя. Это обвинение «белый лис» эмоционально парировал: « Я, который разрушил СССР, являюсь агентом Кремля?!». Являвшийся всю жизнь безбожником и воинственным атеистом, строго напрягавший партийную организацию Грузии на последовательное проведение этого же курса, на этапе развала СССР он стоял со свечкой в руках в церкви. Такие лицемеры и хамелеоны, без какого-либо убеждения, руководили великой страной, обманывая ее граждан. Они все сделали, чтобы рухнула великая советская сверхдержава.

Слов нет, в середине 80-х в советском обществе сложилась сложная ситуация. Страна столкнулась с глубоким системным кризисом, охватившим все сферы жизни общества. Особенно чувствительным стал кризис в сфере экономики. Главным образом из-за искусственного падения цены на нефть стараниями Запада.

Известно, что исторически в России, в том числе и в СССР, роль личности была особо значима. Но, к сожалению, на тот судьбоносный период, не оказалось во главе Советского государства лидера, способного наметить верные пути выхода из той ситуации. Глава партии и государства М.С. Горбачев явно не был на это способен. Скорее всего он оказался на этом посту случайно. В русском языке есть слова для определения человека безответственного и не отвечающего за свои слова: «демагог», «болтун», «краснобай», «балабол» и др, все эти слова вполне применимы для характеристики Горбачева. Его риторика о «перестройке», «гласности», «новом мышлении» была чистой воды пустословием, не подкрепленным никакими конкретными программами действий, поэтому все эти проекты оказались провальными. Что очень важно, чтобы удержаться у власти, он опирался в руководстве на антигосударственные силы, прежде всего на таких, как Яковлев и Шеварднадзе. Была разрушена идеологическая основа государства. Сначала критика велась с целью очищения социализма, а затем она трансформировалась в отказ от него и воспевание капитализма. На этой ниве «на славу потрудился» главный идеолог ЦК КПНСС Яковлев, которого считали «архитектором перестройки». Рассчитывая на поддержку народа, с подачи этих персон, Горбачев, без учета ситуации в обществе, демагогически ратовал за демократизацию и гласность, призывал за создание «народных фронтов» в поддержку перестройки.

Не подумал к чему приведет такая кампания. Уместно в связи с этим вспомнить «синдром альпиниста». Изголодавшийся альпинист, спустившиеся с горы, набрасывается на еду, жадно съедает ее, не сумев ограничить себя. В результате он умирает. Здесь тоже так. В стране, которая никогда не жила в условиях демократии в современном ее понимании, такие резкие повороты явно вели к ослаблению центральной власти и дезинтеграции страны. Ведь для стабильной жизни такой страны, как СССР (равно как и России), с ее огромной территорией, многонациональной и многоконфессиональной страны, смерти подобное ослабление центральной власти, что закономерно ведет к ее разрушению.

Можно было выправить ситуацию, если бы в руководстве страны находились компетентные, неординарные и мудрые люди. Ведь Китай находился не в лучшем, даже в худшем положении, но он не развалился, потому что сумели провести грамотные и продуманные реформы, давшие возможность достичь всем известных фантастических результатов. А. Хинштейн, депутат Госдумы, автор книги «Конец Атлантиды. «Почему Путин никогда не станет Горбачевым» (М. 2018 г.), заявляет, что «вызовы, стоявшие перед нынешней властью в 2000-м, практически по всем параметрам повторяют те, с которыми в свое время столкнулся Горбачев. Но в тех условиях власть не сумела сделать умные шаги, а по многим параметрам еще и усугубила ситуацию». («АИФ», № 51, 2018 г.). В самом деле, Россия тогда (вслед за СССР) благодаря Ельцину и его команде, стояла на пороге развала. Лишь приход ко власти В. Путина спас ситуацию, и страна постепенно стала подниматься с колен.

Нельзя отрицать и то, что немало усилий приложил к развалу СССР Запад, чего там последовательно добивались на протяжении долгих десятилетий. Достаточно вспомнить , как в 1995 г. на заседании

начальников военных штабов, тогдашний президент США Б. Клинтон заявил о том, во сколько им обошлось разрушение Советского Союза, в которое тогда многие скептики не верили. Теперь дело сделано и наши затраты уже окупаются. И добавил, что теперь надо сделать то же и с Россией. Неотступно этому курсу следует нынешнее вашингтонское руководство, добиваясь однополярности мира, что означает передачу части суверенитета одной сверхдержаве - США. Верхушка СССР заигрывала с ними, очень старалась понравиться там, иля шаг за шагом на уступки и, чтобы влезть к ним в доверие, отказываясь от национальных интересов под лозунгом борьбы за «общечеловеческие пенности, поскольку, мод, холодная война закончилась». Чего стоит, например, такой поступок Горбачева и Ельцина, давших добро руководителю КГБ Бакатину передать американцам схемы прослушки посольства США в Москве, что было беспрецедентным предательством. Напрасно они ожидали ответного благородного жеста со стороны Вашингтона. Горбачев не понимал глобального значения СССР. Был бы СССР, агрессия НАТО против Югославии не было бы. (И миропорядок ныне был бы иным). Выводя советские войска из Европы, надеялся, что то же самое сделает США. Американцы из Филиппин свои 3 бригады выводили 12 лет, а Горбачев спешно в течении 3-х месяцев из Европы вывел советские войска. К тому же, его обманули, что НАТО ни на шаг не продвинется на восток. Лизоблюдство Горбачева перед Западом там ценили высоко, в то время как внутри страны нарастал хаос и разрушение. Созданные по инициативе Горбачева т.н. «народные фронты» сыграли роковую роль. Возглавлявшие их националистические лидеры, развернули деструктивную работу по манипулированию сознанием масс, прежде всего внушая им национализм, особенно русофобство. Следствием этого стали кровавые межнациональные конфликты в Фергане, Сумгаите, Прибалтике, антисоветская массовая акция в Тбилиси. Произошли эти события не без усилия западных спецслужб, прежде всего с помощью «мягких сил». Однако эти события и факты, связанные с гибелью людей на Западе, где на словах так чутки к правам человека, восприняли как демонстрацию демократии, это ничуть не повлияло на высокий имидж Горбачева, и ему присуждают Нобелевскую премию мира.

Острые межнациональные противостояния в стране, равно как антисоветские акции, не тревожили Горбачева и его единомышленников, поскольку все шло в направлении разрушения страны. Они поэтому своими действиями потворствовали этому процессу. В частности, это видно по реакции Горбачева и его единомышленников на антисоветскую массовую акцию в апреле 1989 г. в Тбилиси, где погибло более 10 человек (там митингующие кричали «Долой Россию!», было сделано обращение к конгрессу США помочь Грузии выйти из состава СССР). Изучившая этот случай московская комиссия сделала заключение о виновности армии, неформальных лидеров и грузинских властей. Такая оценка событий не устроила грузинских радикальных националистов и потребовала нового рассмотрения, с чем охотно согласились Горбачев, Яковлев и Шеварднадзе. Была образована новая комиссия, возглавить которую напросился депутат Верховного Совета СССР, антисоветчик А. Собчак, который всю вину возложил на армию, реабилитировав организаторов акции. По версии новой комиссии, якобы советский десантник с лопатой гнался за старой женщиной полкилометра, догнал и убил ее, более 400 человек были отравлены ядовитым газом. То есть все было сделано так, как хотели грузинские националисты, за что там Собчака полюбили и до сих пор его почитают, даже поставили ему в г. Тбилиси памятник.

Грузинские националисты, наряду с прибалтийцами, шли в первой шеренге разрушения СССР, который будто угнетал их народы. Их популистские лидеры, равно как и в других бывших советских республиках, в том числе и в России, вколачивали в головы масс: разрушим Советский Союз, обретем независимость, откажемся от социализма, и резко изменится жизнь, все будут счастливы. Московские площади и улицы не вмещали собиравшихся людей в поддержку популиста-антисоветчика Ельцина, которые выкрикивали: «Ельцин!», «Ельцин!». Какие только блага он не обещал россиянам, в том числе обещал лечь на рельсы в случае роста цен. И сроки определял, когда все волнующие граждан проблемы будут решены - в течение пятисот дней! Сам, мимикрируя скромную жизнь и неприятия привилегии, продемонстрировал поездку на работу на общественном транспорте и регистрацию в районной поликлинике Москвы. Все это было показухой, демагогией и обманом российских граждан. Всем известно, до каких несчастий было доведено большинство населения России во время правления Ельцина и его команды в лихие 90-е. В «Большой актуальной политической энциклопедии»(М.2009) на 288 странице читаем: « количество жертв сталинских репрессий конца 1930-х годов ниже тех человеческих потерь, которые понесла наша страна во времена правления Ельцина (массовое обнищание и вымирание населения, криминализация, межнациональные конфликты, война на Северном Кавказе)».

Известный русский поэт 19 в. Н.А. Некрасов ставил риторический вопрос : «Кому живется весело, вольготно на Руси». Интересно, если такой вопрос поставить ныне в отношении России, других республик, вместе составлявших Советский Союз, какой будет ответ? Однозначным ответом, было бы что счастливо «весело, вольготно» везде зажила небольшая часть людей. А их убеждали, что

капиталистические рыночные отношения заменят мечту о всеобщем счастье. Помнится, как антисоветские горлопаны в России кричали : « Хватит кормить Кавказ!», подсчитывали, сколько ей обходится содержать другие республики, станет самостоятельной - расцветет Россия. Это ведь был обман. Но дело уже сделано... (Слово ведь высокоэффективное оружие. По известной концепции « Окно Овертона» в любом обществе, даже в самом благополучном, в течении короткого времени можно полностью изменить социальное сознание). А в геополитическом отношении Россия получила выгоду от распада СССР? Никак нет. Она оказалась во враждебном окружении. Бывшие союзные республики, такие, как Прибалтийские, Грузия, Украина, стали ее лютыми врагами. Прибалтика давно стала членом агрессивного военного блока НАТО, а другие две усиленно добиваются того же. Последствия распада СССР поистине катастрофично. (В связи с этим вызывает удивление почитание ныне одного из главных виновников разрушения страны Б. Ельцина, которому воздвигнуты памятники, а так же построен в г. Екатеринбурге специальный комплекс «Ельцин-центр», на что потрачены огромные средства. Как можно прославлять и увековечивать память человека, принесшего своему народу большую беду?!).

По большому счету, ни один народ, ни одна республика не оказались в выигрыше от распада нашего общего государства в разной степени, в том числе Прибалтика и Грузия, которые больше всех ратовали за выход из СССР. Взоры свои направляя в Европу, одновременно грузинская националистическая элита, играя на ложном патриотическом чувстве, возбуждала свой народ против России, виня ее в оккупации Грузии, во всех своих бедах. При этом не вспоминали о том, как именно Россия в свое время спасла Грузию от исчезновения с политической карты мира. Однако ее решительный поворот в Европу, спиной к России, не принес ожидаемого счастья грузинскому народу. То есть, новая жизнь Грузии оказалась не сладкой. Поначалу опьянила, как вино «Хванчкара», но быстро дала головную боль. Она столкнулась с серьезными проблемами, которых никак не ожидала, в том числе и социальными. Группа известных представителей грузинской интеллигенции обратилась с обидным письмом к аккредитованным в Грузии дипломатам и международным организациям за недостаточное внимание к их стране. Авторы письма констатируют, что на заре независимости Грузии их прозападная политика осложнила российскогрузинские отношения, следствием чего стало нарушение территориальной целостности их страны, также это привело к возникновению социально-экономических проблем, народ обнищал, численно сократился на более чем один миллион. А между тем, подчеркивают они, до распада Советского Союза Грузия представляла собой республику с самой мощной экономикой, народ ее был богатым (http hs:// eadaily.com. 1 марта 2018 г.) Все это правда. Однако встает риторический вопрос: если все у них так было хорошо в советское время, о чем думали, когда они рушили эту страну? Тут невольно вспоминается анекдот о том, как скорпион укусил на середине реки перевозившую его черепаху, а потом удивлялся, что он тонет. Когда это было слыхано, чтоб гордый грузин попрошайничал?! Ныне на улицах и скверах Тбилиси стали не редкостью выпрашивающие милостыню, в том числе у иностранцев. Конечно же это явно противоречит образу и природе грузин. А где же обещанные уровень жизни и достаток? Коррупция здесь, как впрочем и в других постсоветских республиках, получило широкий размах. Н. Кричевский, доктор экономических наук, профессор, приводит данные МВФ об уровне теневой экономике в ВВП стран мира за 2015 г.

В этом списке Грузия по показателем теневой экономики после Зимбабве и Гаити, занимало третье место. В ее ВВП теневой сектор составлял 53.1% (газ. «Наша версия» №6-2018 г.). Много ли с тех пор изменилось в лучшую сторону ? Вряд ли. Безоглядный прозападный курс Грузии приносит ей горькие плоды и в нравственной сфере. Ведь европейская цивилизация породила не только хорошее, но и немало негативного пошло оттуда. Чего стоит, например, состоявшийся в Тбилиси несколько лет назад гей - парад, «мода», пришедшая из Европы (где, кстати, ныне стремительно набирает темп гейзация, так что аналитики беспокоятся о судьбе традиционной семьи). Там уже разрешили производство и продажу марихуаны, обсуждаются вопросы легализации проституции. (Очевидно, дело это доходное, поможет пополнению бюджета). Такого же никогда не было в Грузии, такие извращения были чужды ей.

Говоря о Грузии в контексте распада СССР, в котором ее вклад весом, нельзя обойти молчанием проявленную Тбилиси военно-политическую авантюру по отношению к входящим в состав Грузии Абхазии и Южной Осетии. Совершенная против них агрессия является чудовищным преступлением. Абхазия никогда не тянулась к Грузии. Противоречия между ними существовали всегда, точнее с момента неправомерного и несправедливого включения Абхазии ее в свое время в состав Грузии, без согласия на это ее коренных обитателей – абхазов. Трения и конфликты в разной степени перманентно существовали между ними, нередко абхазы прибегали к массовым акциям с требованием выхода из состава Грузии и присоединения к РФ. Связано было это, мягко говоря, с недобрым отношением к абхазам - ущемлением их прав, стремлением их ассимиляции. Центральные власти страны вмешивались, как бы амортизируя, особо не обижая грузинскую сторону, заставляли Тбилиси корректировать свое

отношение к Абхазии, принимались определенные конкретные меры, направленные для решения наболевших вопросов. Думается, что не в последнюю очередь причины столь активного стремления Грузии к развалу страны связаны с Абхазией. Очевидно, в Тбилиси посчитали, что когда не будет СССР, некому будет заступиться за Абхазию, и они смогут показать абхазам как любил выражаться Н.С. Хрущев, «кузькину мать». И пошли варварской войной против них, которую Шеварднадзе обещал победоносно закончить в течение 1-1.5 месяпев. И рисовал какие блага ждут Грузию после этого. Даже называл дату, когда это произойдет - 2000 г.(Чингисхан тоже говорил, что смерть побежденных нужна для блага и спокойствия победителей). То, что здесь они творили, иначе, как людоедством и геноцидом, не назовешь : безжалостно убивали людей, в том числе мирных абхазов, русских, армян, греков. Экономике республики был нанесен ущерб на миллиарды. Были преданы огню важнейшие научнокультурные объекты. (Интересно, что на заседании грузинского парламента было бессовестно заявлено, что абхазы сами подожгли эти объекты, чтобы обвинить в этом грузин.) Главной целью было избавиться окончательно от абхазов, изгнать представителей других народов, очистить эту территорию для своих соплеменников. Бывший руководитель грузинской спецслужбы И. Гиоргадзе, в информированности которого трудно сомневаться, прямо заявил, что Грузия хотела иметь территорию Абхазии, но не ее народ. Именно этой цели соответствовало поведение грузинских вояк на этой земле, а свои действия грузинская сторона мотивирует тем, что территория эта принадлежит Грузии испокон веков, а абхазы здесь чужаки, которые лишь несколько веков назад спустились с гор на эту землю. Этот тезис как мантру повторяют, им это, что называется, с молоком матери внушается. А между тем это совсем не так. Абхазоадыгские племена являлись древними обитателями обширной территории северо-западной части Закавказья вплоть до Азовского моря. Есть мнение, что они явились сюда в древнейшее время из Малой Азии. Так что абхазы ни с каких гор сюда не спустились. А грузины не имеют отношения в древности к этой земле. Компактно они стали проживать здесь лишь в 19 в.

В войне в Абхазии Грузия потерпела сокрушительное поражение, можно сказать позорно. Известный грузинский политик А. Асатиани по этому поводу заявлял: «Мы проиграли в этой войне, проиграли позорно. Это была самая позорная война в истории Грузии, тем более, что велась против соседнего народа» (газ. «Республика Абхазия» 25-30 августа 2008 г.). Прошло с тех пор много времени. Но до сих пор Грузия никак не хочет смириться с утратой Абхазии. Ясно, что уход Абхазии от Грузии, что называется, является для последней ударом под дых. Но, как говорят, надо уметь принимать удар, тем более если ты в этом сам виноват. Наполеон после своего крушения, оказавшись в ссылке, сказал, что никто, кроме него самого, не виноват в том, что с ним случилось. Тоже самое и здесь, грузинская сторона только частично признает свою вину,(и то не официально), с оговорками, неправомерно возлагая главную ответственность на Россию, которая будто бы подстрекала абхазов на противостояние с Грузией. Даже договариваются до того что с ними воевали не абхазы, а русские. Но при этом они не хотят вспомнить о том, что войну начали не абхазы. Ее развязала Грузия, неожиданно вторгшись своей военной армадой, танками, другой бронетехникой, авиацией на территорию Абхазии и ,которые сразу же начали убивать, крушить, поджигать. После случившегося, естественно, Абхазия уже не могла остаться под юрисдикцией Грузии.

Тбилиским мечтателям возвращения этих территорий было бы лучше сосредоточиться на приведении в порядок реально им принадлежащей территории и ее сохранении. Имею ввиду Аджарию, которая им досталась в свое время благодаря России (о чем там ныне не говорят). По грузинским источникам, а также документального фильма Дарьи Асмаловой «Аджария: между крестом и полумесяцем», там идет тихая колонизация этой территории со стороны Турции и полная исламизация населения автономии. За последние годы сюда рекой потекли турецкие инвестиции, пестрят турецкие рестораны, кафе, строят новые мечети. В самом Батуми уже проживает 25 тыс. турок. В центральном квартале можно услышать турецкую речь гораздо чаще, чем грузинскую. Нищенствующий народ отдает своих детей на обучение в турецкие школы, где их содержат бесплатно. Из них сделают настоящих мусульман. Параллельно идет нравственное разложение общества. Достаточно сказать, что в Аджарии ныне существует 200 бордельных заведений. В процессе всего этого Турция стремится увеличить на этой ранее ей принадлежащей территории, свое политическое влияние. Нечто подобное намечается и на востоке с иранской стороны. Президент Ирана Х. Рухани, выступая на мероприятиях, посвященных 40-летию исламской революции, заявил, что Грузия – иранская территория. 205 лет назад это была историческая территория Ирана.

Грузинский аналитик Б. Барбакадзе в фейсбуке в феврале 2019 г. озабоченно говорит о том, как иранцы и турки « вновь планируют покорить Грузию и целенаправленно следуют этому плану». И делается это через наплыв инвесторов, покупающих грузинские земли, приучая «ухо к утверждению о том, что грузинская земля раньше принадлежала Ирану», а грузинские власти молчат. То есть грузинский

политический класс, цепляясь за навсегда утраченные для него Абхазию и Южную Осетию, упускает, как у нее постепенно уплывают некоторые ее регионы, « очень нежно отнимают у Грузии ее территорию».

Особо весом в развале СССР вклад украинских националистов -грузинских «политических побратимцев». Они всегда поддерживали друг друга в авантюрных деяниях. Представители украинских националистов воевали в Абхазии и Южной Осетии. Грузинские снайперы работали на Майлане во время госпереворота в 2014 г., а совершен он был по бациллам, заложенным Западом на распад СССР. Нестабильность на Украине нужна прежде всего США, поскольку Россия и Китай, набирающие темп, не оставляют Вашингтону шанса сохранить за собой однополярность. И чтобы ослабить Россию, натравливают Украину против последней. Грузинские террористы также участвовали в карательных нацистских батальонах «Правый сектор» и «Азов». Почерк этих «побратимцев» один и тот же в подходе к решению национального вопроса – силовой. Им невдомек, что такой метод действий добром не кончится. Известный русский философ И. Ильин говорил, что с национальным вопросом надо работать скальпелем, а не кухонным ножом. Главное, послемайдановский киевский националистический режим не учел недавний горский опыт Грузии – ее попытки авантюрного решения национального вопроса и их последствия. Не поняла, что война собственным народом всегда чревато распадом государства, а не его укреплением . Со своими гражданами надо находить общи язык, идти на компромисс. Президент Украины П. Порошенко и его пробандеровская команда, ничего умнее не придумали, как неприкрыто и откровенно начать насильственно деруссифицировать многомиллионных русских, проживающих на Украине, прежде всего изжить из этой территории русский язык, закрывать русские школы, запрещать говорить на этом языке и т.д. (Чего стоит, например, такие заявления небезызвестной Ирины Фарион исповедующую фашистскую идеологию: « У нас тут еще заявляют о каком-то праве русскоязычного населения.

У нас нет русско - язычного населения. Это или рабы, или оккупанты. Эти люди не должны получать образование, если не знают украинского языка, и автоматически не должны получать работу». «Комсомольская правда»-Абхазия 12 апреля, 2019г). Естественно, это вызвало противодействие со стороны русских, которые прибегли к массовым акциям протеста. А пробандеровское руководство в ответ начало воевать с ними на Донбассе и в Луганске, где преимущественное население составляют русские. Там уже погибло огромное количество людей, и конца этого ада не видно. В этих условиях жители Крыма, основное население которого составляют русские, чтобы избежать трагической участи населения указанных регионов, через референдум, полуостров вернули в состав РФ, в родную «гавань», поскольку он в свое время незаконно был отдан Украине, равно как и Абхазия Грузии.

Последствия распада СССР для Украины этим не ограничивается. Курс на евроинтеграцию, сопровождаемая антирусской и нацистской идеологией, не увенчался процветанием страны. Это была самая развитая республика в составе Советского Союза, с огромным промышленным потенциалом, развитой наукой, сельским хозяйством, которыми законно гордилось ее население. Ныне ее огромное число населения доведено до такой степени нищеты, что хуже некуда. Ныне Украина является в Европе самой отсталой страной. Население ее сократилось на более чем 10 млн. человек. В стране резко возрос уровень наркотизации. Ежегодно здесь на наркотики тратят не менее 3-х млрд. долларов(газ. «Наша версия» №7 2019). У римлян был постулат : «Быть, а не казаться». На Украине (и почти во всех постсоветских странах) все с точностью до наоборот – стремятся казаться, а не быть. Ее руководство разглагольствует о приверженности к западным ценностям, демократии, в то же время убивает своих граждан, грубо нарушает права человека, преследует инакомыслие. Людей арестовывают по надуманным предлогам без санкции и суда . Созданы тайные секретные тюрьмы, в которых содержат арестантов в жутких условиях, подвергая их чудовищным пыткам. И как все это совместить с провозглашенными лозунгами и призывами за европейские ценности и демократизацию?!. В результате разрушения СССР ни Грузия ни Украина, никакая из бывших советских республик, не стали европейскими.

Для большинства населения так такой выбор не принес блага и удовлетворения. Советский проект общественного устройства, чтобы ныне не говорили, для всех советских народов был самым прорывным. Благодаря ему были достигнуты огромные успехи всеми народами страны во всех сферах. Единая, бесплатная советская система образования являлась самой лучшей в мире и была доступной для всех. Никаких элитных школ, как ныне, не было. Все учащиеся были равны, никто из них не чувствовал ущемленным себя. (Кстати, нынешние элиты в большинстве своем обучались в советских школах и вузах). В домах культуры и пионеров было множество кружков бесплатных, которые находились на государственном содержании. Обучение было целостное, т.е. учеба сочеталась с воспитанием.

Что определяет человека? Прежде всего способность сострадать по отношению к ближнему, умением дружить, помогать слабому. Роль приводных ремней в этом деле играли пионерские и комсомольские организации, особенно последние. Иногда сегодня ругают комсомол, приписывая ему разного рода грехи, на самом же деле он играл значительную роль в жизни молодежи и страны в целом. В. Винокур заявляет: « Мы, артисты старшего поколения – без преувеличения, воспитанники комсомола. Нас находили и нас поддерживали. За нами были отдел культуры ЦК комсомола и целое государство. Не было этой дикой системы, когда за молодым артистом обязательно должны стоять деньги. Без них невозможно пробиться». (газ. «Собеседник, № 49, 2017 г.). Чего стоила бесплатная медицина и низкие цены на медикаменты! Ведь сегодня цены на лекарства настолько высоко зашкаливают, что не под силу многим гражданам, особенно пожилым. В советское время граждане получали бесплатно квартиры, за коммунальные услуги и электроэнергию платили мизерные суммы. А вообще цены тогда были несравненно низкие. Например, бензин буквально стоил копейки, гораздо дешевле были цены на транспорт, чем сейчас. Весьма высок был уровень духовной культуры. Высокий уровень литературы, искусства, кино позитивно влияли на духовный мир граждан, много читали. Все это сказывалось на нравственности, доброте людей. Капитализм же принес невиданных ранее масштабов эгоизма, лицемерия, все дозволения, озлобления ситуацию, при котором каждый находиться в зоне собственных интересов и все переводиться в плоскость коммерческих отношений. По исследованиям ВЦИОМ более 70% россиян даже готовы попрощаться с демократией и личными свободами ради сохранения порядка в стране («Аргументы и факты», №34, 2015г.). Такая ситуация характерна и на всем постсоветском пространстве.

Все это и многое другое позитивное, что было тогда, утрачено, и мы столкнулись с нынешней жестокой реальностью, прежде всего с чудовищным социальным расслоением, когда одному достается все, другим ничего, копейки считают и лекарства себе купить не могут, люди вспоминают советские времена с их социальной справедливостью, начинают ностальгировать о том времени. (Есть отчаявшиеся люди , которые говорят: « Н. Хрущев говорил, что будущее поколение будет жить при коммунизме. Но нас, оказывается обманывали. Мы уже жили при коммунизме»). Систематически проводимые социологические исследования в РФ свидетельствуют о неуклонном росте числа тех, кто сожалеет о распаде СССР. По опросам «Левада - центра», если в 2012 г. таких было 49%, то в 2017 г. 58% опрошенных высказали сожаление по поводу распада Советского Союза. И 52% уверены, что развала СССР можно было избежать. (« Аргументы и факты», № 52, 2017г.). Главное, многие потеряли уверенность в завтрашнем дне, оценивают свою жизнь и перспективы на будущее негативно.

Говоря обо всем этом, нельзя настаивать на том, что в СССР все было хорошо и прекрасно, отнюдь нет. Все хорошо нигде не бывает. И не бывает страны , у которой все прошлое было стерильно чисто. Ведь история травматична. Жертвы в ней всегда имеют место. То есть грязных и черных страниц у всех в истории хватает. Советский Союз не был исключением. Было в его прошлом немало трагического, преступного, в том числе отсутствие свободы. Были и другие проблемы. Но это не значит, что исправлять их надо было революционным способом, отказавшись от всего советского, позитивных сторон было немало. Прежде чем что-то ломать, надо хорошо подумать, что и как будешь строить на этом месте. Хорошо просчитать свои будущие шаги. Самый простой способ вывести тараканов из дома - поджечь его. Не будет тараканов. Но не будет и дома тоже. Все что основано на злобе и огульном отрицании прошлого, ничего позитивного принести не может. (Есть высказывание:» Если мы отказываемся от прошлого, то мы не имеем сердца, если не смотрим в будущее, мы не имеем головы».)

Бездумные разрушители страны , действуя по рецептам запада, бросили людей в условия тяжелых испытаний. Верно говорят: революцию задумывают романтики, делают фанатики, а результатами пользуются подонки. Именно они совершили грабительскую приватизацию в РФ, в результате государственные заводы, фабрики и другие важные объекты за бесценок, а то и совсем задарма, получили алчные изворотливые дельцы и воры. А. Чубайс, заслуживший народную славу антигероя, цинично заявлял, что приватизация не была экономическим процессом, ее целью было остановить коммунизм, и они, дескать, с этой задачей справились. Заложенная тогда основа воровства и коррупции расширилась с тех пор. В РФ никак не удается от них избавиться, о чем свидетельствуют выявляемые в последнее время факты разоблачения чиновников разного уровня, в том числе высших, в коррупционных преступлениях в особо крупных размеров.

НАПРАВЛЕННОСТЬ РОССИИ: ЧЕРЕЗ ЕВРАЗИЙСТВО К ВСЕМИРНОСТИ

В.Н. Номоконов, канд. техн. наук

Введение. О евразийстве как социально-философской доктрине и о создаваемых под эгидой России союзах государств сказано и написано достаточно много. Предпримем попытку обобщить уже известное, стараясь смотреть на всю проблематику шире и глубже, а также заглянуть за обозримый горизонт в поисках модели будущего. С этой целью в качестве инструмента исследования применим уже оправдавший себя метод ИНФОР, который, за счёт совместного использования данных Науки, Философии, Религии, Искусства и Обыденного опыта, даёт возможность с разных сторон рассмотреть имеющуюся проблему, избежать односторонности суждений и приблизиться к истине путём перекрёстного сравнения сведений из разных областей знания. Будем исходить из того, что в наше информационное время каждый мыслящий человек не только имеет право, но и обязан самостоятельно и непредвзято осуществлять поиск истины. Это особенно важно в связи с тем, что нередко фетишизируется относительный характер истины, вплоть до отрицания самого её существования. Непреложной является заповедь из Нового Завета: «Познаете истину и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 32).

В данном случае это означает свободу от предрассудков, предвзятости, стереотипов, нарочито наложенных рамок. Поэтому в Философии будем опираться, прежде всего, на те направления, которые признают как Материю, так и Дух (в особенности, на Реалистическую философию [1]); в Науке – пользоваться результатами тех направлений, которые признают не только Природу, но и её Творца (в частности, так называемой «постматериалистической» науки [2]); в Религии – свободно обращаться к материалам боговдохновенных религий – от древних до современных (включая последнюю по времени появления религию Бахаи [3]); в Искусстве – использовать плоды разнообразных школ (пробуждающих «чувства добрые», направленных на совершенствование людей, а не на их расчеловечивание); в области Опыта обыденной жизни – черпать из того, что накопила «предками данная мудрость народная» (упомянутая в гимне РФ). Всё это позволит смотреть на мир и на события в нём глубже и с разных сторон – это поможет в наибольшей степени приблизиться к истине.

По известному определению, евразийство - это философско-социально-Обшие сведения. политическое направление, отводящее России «срединное» место между Европой и Азией и делающее акцент на кооперации культуры русскоязычных народов с соседними азиатскими странами. Оно зародилось в русской эмигрантской среде в 20-е годы XX века, обрело второе дыхание после разрушения реакция на либеральные реформы российского ССР как подразумевает восприятие и развитие советского наследия. Вот как характеризует его Н.А. Бердяев: «Евразийство есть, прежде всего, направление эмоциональное, а не интеллектуальное, эмоциональность его является реакцией творческих национальных и религиозных инстинктов на произошедшую катастрофу [Октябрьскую революцию]». Большое значение ему придавал Л.Н. Гумилёв: «Россия – самобытная страна, органически соединившая в себе элементы Востока и Запада... Знаю одно и скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» (Журнал «Социум», № 5, 1992). Идея евразийства отражена и в поэзии:

Расколотая русская равнина Срастается у мира на виду — Подняться евразийским исполином Начертано России на роду. Леонид Корнилов

Ещё до распада СССР детализированный проект Союза Советских Республик Европы и Азии (Европейско-Азиатского Союза) был предложен академиком А. Д. Сахаровым, который, в частности, отстаивал идею продуктивной конвергенции социализма с капитализмом. Сразу же отметим, что, как показал недавний исторический опыт, эта идея, которая в некоторой мере была воплощена в жизнь, оказалась контрпродуктивной. Дело в том, что, по объективному закону, при сочетании двух социальных систем их взаимное обогащение и укрепление происходит тогда, когда порознь они к тому времени развивались в положительную сторону, в сторону уменьшения энтропии, т.е. находились на подъёме. (Напомним, что в широком смысле энтропия означает меру неупорядоченности, хаотичности или неопределённости системы: чем меньше элементы системы подчинены какому-либо порядку, тем выше энтропия.) В действительности обе системы находились в состоянии продолжавшегося упадка, так что

обмен характерными чертами не принёс им пользы и общая энтропия возросла: каждая система впитала, главным образом, то отрицательное, что имелось в другой системе.

Некоторые детали. Известный кинорежиссёр и общественный деятель Н.С. Михалков в своём Манифесте Просвещенного Консерватизма утверждает: «Нам свойственно особое сверхнациональное, имперское сознание, которое определяет российское бытие в системе особенных — евразийских — координат. Ритм нашего развития и территория нашей ответственности измеряются континентальными масштабами». Здесь необходимо отметить, что самые серьёзные проблемы современности носят общепланетарный характер и, соответственно, их решение требует перехода с континентального на общемировой масштаб. Крупным представителем неоевразийства является Александр Гельевич Дугин (род.1962), профессор Московского государственного университета, директор Центра консервативных исследований. Он выдвинул Четвёртую политическую теорию, которая должна быть следующим шагом в развитии политики после первых трёх: либерализма, социализма и фашизма. Политическая деятельность Дугина направлена на создание евразийской сверхдержавы через интеграцию России с бывшими советскими республиками и их соседями в новый Евразийский Союз (ЕАС).

Совсем недавно наш Президент В.В. Путин назвал распад СССР крупнейшей геополитической катастрофой века. (Напомним кстати, что Н.А. Бердяев и многие другие мыслители считали катастрофой большевистскую революцию 1917 года.) Некоторые эксперты считают, что этот распад не был неизбежным, а случился по вине человеческого фактора, и, стало быть, Союз можно восстановить в новом составе и на новых принципах, представляющих собой ответ на вызовы глобализации по навязываемой американской (западной) модели. В.В. Путин предупредил: «Представляются крайне опасными попытки перестроить созданную Богом многоликую, многообразную, современную цивилизацию по казарменным принципам однополярного мира». Он вы сказался за усиление самостоятельности нашей страны: «Великой стране вовсе не требуется Запад. Россия возвращается к себе самой. Россия возвращается в свою историю». В современном дискурсе идеологическое ядро евразийства в основном стимулирует антизападные установки, имперские императивы и геополитическую исключительность России. Считается, что тем самым идеологии глобализации будет противопоставлен российский принцип мирового развития на основе справедливости, сотрудничества и общего блага.

Особо отметим, что наш президент прямо указал на то, что сам Бог, сотворивший всё сущее – видимое и невидимое, создал и цивилизацию. Ясно, что процесс развития цивилизации продолжается, что Бог осуществляет высшее руководство этим процессом и что Он, будучи благим, доведёт это развитие до благоприятного результата. Как писал замечательный поэт Б.В. Заходер:

И не спешите осуждать Творца –

Он доведёт творенье до конца.

Поскольку Бог Всеведущ и Всемогущ, то никто и ничто не в состоянии воспрепятствовать исполнению Его замысла. Однако следует помнить, что Он ведёт человечество к зрелости и совершенству такими путями, которые для нас неисповедимы и о которых мы можем судить по тем сведениям, которые даны в Писаниях.

Похвала евразийству. Объявлено, что новое евразийство выступает восприемником, продолжателем и хранителем великих гуманистических соборных традиций русской культуры, дает возможность преодолеть извечную поляризацию по линиям Восток — Запад, Север — Юг и открывает путь процветанию всех наций на евразийском пространстве.

Руководство РФ считает важным устранение остающихся барьеров, изъятий и ограничений, мешающих формированию общего экономического пространства. С этой целью странам Евроазиатского Союза предстоит активизировать усилия по созданию единых рынков товаров и услуг, обеспечить условия для свободного движения капитала и рабочей силы. В пользу создания межгосударственных союзов свидетельствует и наша генетическая предрасположенность:

Здесь каждый народ и столица –

От гор до студеных морей –

Финно-кипчако-славянские лица,

Горючая помесь кровей.

Да что нам считать – мелочиться,

Нет правды в тех глупых речах,

Огонь евразийства струится

В суровых и ясных очах.

С.Б. Лаишевцев (род. в 1951 году на спецпоселении, на Малой Оби.)

Критика евразийства. Дело в том, что исторической, культурной, религиозной и даже экономической целостности Евразии, по большому счёту, не существует. Имеющееся весьма глубокое

различие в культурном, языковом, религиозном отношении между народами Европы и Азии делает затруднительным организацию какого-либо единения. Самодостаточная евразийская идеология была использована лишь в <u>геополитических</u> целях для оправдания противостояния между Российским консерватизмом и Западным <u>либерализмом</u>. Никаких оснований превращаться русским в евразийцев нет, кроме политических, которые, по предположению, могут позволить России наконец-то занять «достойное место в мире». Таким образом, здесь прежде всего политика, а затем уже экономика и культура.

Внутреннее положение и внешняя политика $P\Phi$. Естественным образом внешняя и внутренняя политика в любом государстве влияют друг на друга. В отношении внутреннего положения Д.А. Медведев, выступая в Госдуме 17.04.2019, констатировал: «Никому из вас не нужно объяснять, что сегодня жизнь в нашей стране далека от того идеала, ради которого мы все с вами вне зависимости от фракционной принадлежности работаем. Многим людям трудно, некоторые просто выживают». Аналитики сразу же отметили, что выражение «далека от идеала» — это комплимент! А вот что сказал наш президент в интервью для фильма «Путин»: «После развала Советского Союза у нас возникли огромные сложности и в экономике, и в социальной сфере, и в армии, разумеется, это все не могло армию не коснуться».

Евразийский экономический союз. Созданный в этих условиях ЕАЭС, учрежденный Договором от 29 мая 2014 года, который подписали Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия, представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной статусом,. Целью создания ЕАЭС было обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Практика функционирования ЕАЭС показала, что, наряду с положительными моментами, имеется ряд отрицательных, связанных прежде всего с тем, что страны-участники ставят на первое место свои национальные интересы, а не общее благо Союза. Так, совсем недавно президент Белоруссии Александр Лукашенко заявил, что его страна будет закрывать нефтепроводы на ремонт, несмотря на транспортировку по ним нефти из России. Это стало ответом на запрет Москвы ввозить овощи и фрукты с территории республики, причём Лукашенко назвал эти ограничения со стороны России «санкциями».

Критерии прочности и долговечности союзов и объединений. В нашем мире существуют непреложные духовные законы. В них можно верить или не верить. Они могут нравиться или не нравиться. Но они непреложны, если хотите, как закон всемирного тяготения. Вот примеры таких законов, имеющих отношение к рассматриваемой проблеме.

- 1. «Иисус же сказал в ответ: всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится» (Мф 15:13).
- 2. «А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:26-27).
- 3. «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3:24).
- 4. «Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их» (Мф. 19-20).
 - 5. «По вере вашей да будет вам» (Мф. 9:29).
 - 6. «Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, не спасется». (Прит. 19:5)

Отсюда вытекают высшие, универсальные критерии надёжности и долговечности союзов и подобных феноменов: (1) создан ли Богом; (2) основан ли на Божьем Слове, не противоречит ли ему; (3) способен ли сохранять свою целостность; (4) приносит ли добрые плоды; (5) характеризуется ли верой в достаточной мере; (6) не основан ли на лжи.

При желании, читатель может проверить действенность этих критериев, исследуя судьбы прошлых союзов, а также определить перспективы существования нынешних, включая и ЕАЭС. При этом полезно учитывать, что в зависимости от характера связей в рамках союзнических образований выделяются следующие типы: международно-правовой союз (ООН); конфедеративное объединение (ОАР — 1958-1961, в настоящее время примеры отсутствуют); союзное государство (ЕС, РФ и Беларусь); федерацию (единое государство – РФ, США, Швейцария).

О вертикали власти. «Ты правишь, но и тобой правят» – Плутарх.

Наверху эта вертикаль не заканчивается императором, премьер-министром или президентом, т.к. над ними мировой банковско-промышленный олигархат и служащее ему Теневое мировое правительство – ТМП. Стратегия ТМП направлена на фундаментальное изменение человеческого сознания в худшую

сторону и, в конечном счёте, на расчеловечивание людей. Однако над всеми властителями стоит Божий Промысел, таинственными путями исполняющий объявленный Божественный план по организации справедливого Мирового порядка, по установлению Величайшего Мира, по вхождению взрослеющего человечества в обетованный «Золотой Век».

О грядущей смене модели мирового порядка. Во всём мире растёт понимание ущербности и даже нежизнеспособности существующего миропорядка. Так. профессор факультета Оксфордского университета, основатель и директор «Института будущего человечества» Ник Бостром называет его «цивилизационной разрухой». По всем признакам, мы вступили в переломное время: «Действительно, именно сейчас решается, каким будет мир в будущем, в предстоящие десятилетия» -В.В. Путин. По словам пророка Бахауллы, «скоро существующий миропорядок будет свёрнут и на его месте предстанет новый».

Становится ясным, что столь радикальные перемены не произойдут гладко, без драматических событий. Тот же Н.Бостром обоснованно полагает, что «преодолеть такую разруху можно только в том случае, если в мире буквально в ближайшие годы произойдет какая-то крупная локальная катастрофа, жертвы которой будут исчисляться сотнями тысяч человек, которая заставит задуматься о том пути, по которому человечество движется». Ещё раньше об этом предупреждал Бахаулла: «Мы установили вам сроки, о народы! Если вы в назначенный час не обратитесь к Богу, Он, воистину, наложит на вас жестокую десницу Свою и нашлет тяжкие бедствия, что обрушатся на вас со всех сторон». Однако под давлением тяжких обстоятельств человечество вовремя одумается, осознает, что дальше так жить нельзя, и установит миропорядок в соответствии с принципами, данными ему свыше.

Я знаю, так всё и будет, – Станет земля единой, Забудет о войнах и распрях, О голоде и преступленьях. Я знаю, так всё и будет, – Добро воцарится всюду, Планетой великодушья Будет земля называться.

Призвание и роль России. Евразийское учение можно считать вариантом ответа на призыв Н.А. Бердяева: "Мы уже не славянофилы и не западники. Наша национальная мысль должна творчески работать над новой славянской идеей". Сегодня создались предпосылки, которые делают эту задачу посильной. Как и предсказано, Россия должна стать носителем новой, объединяющей все народы концепции жизни и открыть путь к реальному воплощению принципа мирового развития на основе высших принципов. Что для этого нужно предпринять? «Сегодня самая неотложная задача совершенствование характера, очищение нравов, улучшение поведения. Объединитесь в братской любви и будьте готовы отдать жизнь друг за друга, и не только за тех, кто дорог вам, но за все человечество. Взирайте на все народы, как на членов одной семьи, на всех людей – как на чад Божиих» – Абдул-Баха. Это соответствует основополагающим принципам: «побеждай зло добром» и «изменись сам, и мир вокруг станет отражением твоих изменений».

Грядущее Преображение России. Сегодня нужна общая – крупная и благородная – цель, нужно отвергнуть порочные западные «ценности», такие как стремление к «обогащению любой ценой», жесткая конкуренция, погоня за сомнительными «удовольствиями», эгоизм. Нужны подвижническая работа и стремление к высшим идеалам. Ещё в 1920 году прозорливый поэт М.А. Волошин (1877-1932) предрекал:

Из крови, пролитой в боях, Их праха обращённых в прах, из мук казнённых поколений, из душ, крестившихся в крови, из ненавидящей любви, из преступлений, исступлений –

Возникнет праведная Русь.

Заключение. Евразийство может быть определено как проект стратегической, геополитической, экономической интеграции севера евразийского материка. В нём привлекают антизападные позиции лидеров евразийства, их стремление преодолеть европоцентристскую схему культурно-исторического развития, их убежденность в том, что Запад не может стать искомым образцом. Эта доктрина и соответствующий ей Евразийский Экономический Союз могут послужить одним из шагов в направлении подлинной всемирности, практическое воплощение которой будет означать выход из всеобщего кризиса и переход на более высокую ступень развития человечества. Роль России в этом движении велика и незаменима. Уместно напомнить формулировку национального подхода, который был ещё у Московской Руси: «Русская земля ныне благочестием одолеет» – Иосиф Волоцкий.

В наше время Россия в достаточной мере готова к выполнению своей исторической миссии, прежде всего, благодаря уникальному опыту, приобретённому в ходе попыток найти путь в желанное будущее. Используя слова нашего замечательного гимна, можно сказать: «Россия, священная наша держава, Россия, любимая наша страна», стань на путь добродетели, очистись от скверны пороков, яви пример подлинной любви и справедливости! «Одна ты такая — Хранимая Богом родная земля», так что, кроме тебя, некому встать на великий путь духовного подъёма, никто не может дать столь благородный пример — на тебя вся надежда! Тогда с тобой будет не только наша любовь, но любовь человечества, и действительно «великая слава» достанется тебе «на все времена», а, главное, ты выполнишь предназначение, данное тебе Богом. «Бог предопределил России такую роль, с которой ничто не может сравниться» — Бахаулла. Итак: Евразийство — хорошо, но Всемирность — лучше; к ней в конце концов придём, до крайности измучась. Такова наша участь.

Литература

- 1. Обухов В. Л. Философский реализм: избранные труды. СПб.: Копи-Парк, 2008.
- 2. Манифест постматериалистической науки. Ресурс:

https://samopoznanie.ru/articles/chitat_vsem/#ixzz5miHWdrLL

- 3. Иоаннесян Ю.А. Вера бахаи. СПб: Азбука-классика, 2009. 288 с.
- 4. Экономическая безопасность личности, общества и государства (многоуровневый, воспроизводственный, глобальный, системный, стратегический и синергетический подходы): Монография / И. К. Ларионов, М. А. Гуреева. 2-е изд. М.: Дашков и К°, 2018. 479 с.

ПРОСТРАНСТВО КАК СУЩНОСТЬ ЕВРАЗИИ

 $K.\ \Gamma\ o\ \mathcal{H}\ e\ e,$ канд. соц., док. филос. наук, профессор АГУ

О Сесиле Родсе редко кто слышал, хотя многие, безусловно, знают его слова: Расширение – это всё. Тенденция к расширению, - это рок, нечто демоническое и чудовищное. Некогда немцы – блестящий пример народа, который стремился к расширению; они имели это стремление уже в ту эпоху, когда ещё считали себя народом Гёте, - пишет О. Шпенглер в «Закате Европы». Бисмарк не подозревал этого глубокого смысла созданной им эпохи, в которой геополитика как синтетическая область знаний, объединила элементы географии, истории, политологии, демографии, социологии, этнологии и экономики. Далее выдвинула и свою цель – изучение историко-географической динамики государства, видеть в территории любой страны, в протяженности границ, в их естественной или искусственной подвижности принципиальный и значимый политический ресурс, призванный обеспечить государству развитие и жизненный успех. О русско-славянском народе, колонизовавшем Восток и Юг. Колонизация в истории России приукрашивается как действо, распространяющее культуру по лицу их присоединённых, завоёванных земель, как способ развития присоединённых, завоёванных народов. Слово это имеет в словарях следующее значение: а) захват какой-нибудь страны или края, с притеснением и эксплуатацией местного населения; б) превращение страны или края в колонию. Реалии соответствуют слову. В любом случае, выдвигаю тезис, что переселение есть акт частной жизни, а колонизация государственной геополитики. Попутно и наша принципиальная оценка: Русская империя осуществила самую экономичную (в смысле - минимальных затрат) колонизацию – именно силами разбегающегося от собственной власти народа. В огромном деле создания своего государства русский народ критически напрягался, истощал свои силы, стагнировалось оформление его души и оформление своего творчества, непомерная централизация, подчинение всей жизни государственному интересу и пр. притупляли личные и общественные силы, осознание личных прав и самодеятельность классов и групп, инициативу и самодисциплину. Огромная, превратившаяся в самодовлеющую силу, русская государственность боялась самодеятельности и активности населения, она слагала с него бремя ответственности, возлагала взамен службу, требуя христианского смирения.

Элита государства российского стремилась на Запад, русский люд сначала стихийным, затем явочным порядком шёл на Восток. Далее Север и Северный Кавказ, Средняя Азия и Сибирь, он присоединил эту огромную и богатейшую территорию к государству Российскому, освоил её практически без помощи царей и армий, утвердил везде свой язык и веру, своё мышление и ментальность. За время правления династии Романовых на Юг России переселилось более 11 млн. человек. Только за 1900-1914 гг. в Сибирь и на Дальний Восток отправилось жить около 4,5 млн. человек. Колонизационная (это не

колониальная) экспансия имела некий народно-предпринимательский характер. И если экспансия на Запад — военная и культурная, несмотря на временные успехи, не задалась, то за счёт народного исхода за землёй и волей на Восток Россия получила самую мало затратную в истории империю. Необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души, — писал Н.А. Бердяев. — Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремление в бесконечность, широта. На Западе тесно, все ограниченно, все оформлено и распределено по категориям, все благоприятствует образованию и развитию цивилизации — и строение земли, и строение души. Можно было бы сказать, что русский народ пал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности [1].

Русский язык оказался в роли имперского языка, несмотря на то, что сама имперская власть была преимущественно *чужсих кровей*. Еще в «Слове о полку Игореве» и в «Повести временных лет» очерчиваются свои геополитические стратегии сосредоточения Руси. Князья того периода делали ставку на идею *острова Руси*: 1) местническое державничество - сначала дифференциация земель, затем — прочная интеграция целого; 2) путем южной экспансии создать степной плацдарм для силовой централизации *выходящей из себя Руси* [2]. Речь об идее *броска на Юг*, равно как и петровского проекта завоевания России из новой столицы - Петербурга. *На Юг* — это значит завоевание и ассимиляция кавказских народов, имеющих якобы неполноценный культурно-исторический тип. Н.Я. Данилевский называл это примитивное, старое как мир мероприятие *новой естественной системой истории*. Географ и культуролог не рядился в тогу духовного миссионера и не церемонился с нравственным примером для других народов. Он отводил России роль завоевателя, поработителя, силой оружия навязывающего своё господство в виде своей культуры, всех составляющих её.

В результате двойного, средиземноморско-балтийского соблазна Киева, уже при Иване Грозном можно говорить о долгосрочной исторической ориентации на западные, морские, государственные ценности. Иван Грозный бросил все финансовые, человеческие и идеологические ресурсы созданного им централизованного государства на Север и Юг, на многолетнюю войну против Литвы, Польши и Швеции, за ливонское окно в Европу и против татарских ханов, за прямой доступ к Балтийскому и Чёрному морям, за Сибирь, омываемую двумя океанами. Цена, которую русскому народу пришлось заплатить за морские мечты Ивана IV и последующих сухопутных адмиралов на троне, была огромной. Речь о сломанном опричниной хребте боярства, составлявшего до трёх тысяч боярских кланов, вынужденных отказаться от своих вотчин или отстаивать их в жестоких и унизительных столкновениях с царскими опричниками. Это и использование государством детей против отцов, созданное в 1550 г. посредством передачи царём поместных земель вокруг Москвы детям боярским, служащим царю как простые дворяне, и поднятым, таким образом, вразрез с традицией местничества. Наконец, реформы Грозного и петербургская фаза развития — это де-факто начало конца русского народа как такового в этом контексте. Это начало грубого помола тех больших фрагментов нации, которые оставались после рубки традиционных русских сословий опричниной и Петром 1 для деградирующей монархии как бы полупродуктом формирования гражданского общества.

О геополитических реалиях современного мира, об основном расколе, характеризующим геополитическую карту мира, являющемся расколом между Западом и Востоком, противостоянии их философских идей, их двух философий. Западный мир с его идеей универсализации экономических, политических, научных, культурных пространств, начиная с mathesis universalis и кончая общей единицей денежного измерения, общим рынком вплоть до единого информационного универсума, соответствует тем периферийно-параноидным структурам сознания, которые отвечают за сохранность горизонта Закона. А Восточный мир складывается из отдельно локализованных авторитарных режимов с жёстко иерархизированной социальностью и центризмом власти, базирующихся на крайне правых националистических и религиозных идеологиях. Геополитемы Востока и Запада представляют собой различные схемы политической концептуализации человеческого духа. Эти схемы являются сообщающимися сосудами с довольно сложной конфигурацией. Исламский экстремизм плоть от плоти западной рациональности. Я к тому, что терроризм – это выражение столь лелеемой западной теорией на протяжении многих веков Негативности, которая давно вылезла из своих теоретических яслей.

Запад, организуя округу своего Закона, кладёт в его центр совершенно негативно — формальный принцип, будь-то кантовский *нравственный императив*, или семиотическое означающее. Пустой знак этого абстрактного центра, вокруг которого вращается западный мир, слепит Востоку глаза. Сам Восток инстанциирует свою идентичность, он всегда является обителью экстремальности и *опьянения*. Западцарство порождает чудовищ, быть может, менее страшных, но уж точно более масштабных, универсальных, глобальных. Востоку и Западу свойственны симптомы культурной невротичности в виде геополитических феноменов. Геополитическая симптомизация основана: 1) либо на нарциссическом

самоутверждении – главенство государства, авторитарность, тоталитаризм, изоляционизм, ксенофобия, обскурантизм, нетерпимость к инакомыслию, замкнутость, т.д.; 2) либо на инцестуозной интеграции – политический и экономический либерализм, следование абстрактным общечеловеческим ценностям, демократизм, пацифизм, глобализм.

Россия же живёт напряжённой внутренней историей, основой которого является единство формы и содержания. Однако единство это существенно дано как *пустота святого места*, которое сопротивляется какой бы то ни было символизации и имагинации, виртуализации и визуализации. При этом *пустота* русского духа смещается на периферию — либо на внешний горизонт географической экспансии, которая экстериоризировала пределы российского государства до чрезвычайных широт, либо во внутреннюю вертикаль психологической экспансии, которая интериоризировала душу человека. По сути, географическое расширение (*опухание*, - по выражению *В.Ключевского*) российского пространства — это симптом невротического отказа от символической, внешней идентификации, осуществляемой в госстроительстве.

Этот отказ совершается в пользу идентификации воображаемой, внутренней, чей фантазматизм наполняется иллюзиями религиозного толка. В этом смысле ужесточение, усиление, интенсификации политико-государственной формы России подменяются расползанием, экстенсификацией пространства в режиме невротического бегства от себя. Ещё с Руси рост, интенсификация и экстенсификация семиотической сферы подобны разбуханию и нарыву, воспалительным процессам некой травмы. Пётр камнем Петербурга прорвал (прорубил) горизонт русского мира, и втянул Россию в спираль мировой истории. Круг Русского мира был разомкнут. Через евроокно в Россию ворвались холодные исторические ветра. Парадоксальным образом центр (столица) и периферия (край земли) в Петербурге совпали. Россия была втянута в историческую распрю, и волей—неволей в ней пришлось участвовать. Открытый Петром проход стал основным каналом для постройки надстройки на базисе русского духа.

Этот проект завершится революцией как взрывом, разрывом чудовищной опухоли, нароста гипертрофированного символического плана. Революция расколет Россию надвое, расколет на Восток и Запад весь мир. Россия выступит средним термином геополитического силлогизма, крайними терминами которого выступают и сегодня Восток и Запад, символизируя одновременно тождество и различие восточно-мускулинной Идеи и западно-феминого Знака. Не исключено, что Россия и далее будет строго блюсти паритет между Востоком и Западом, выступая в роли геополитического андрогена. Андрогинная нерасщепляемость России — это та сила, которая не позволяет ей накрениться в выбор той или иной политической крайности и уклониться к какой-нибудь геополитической роли.

Русский этнос, начиная с рубежа XIII – XIV вв., за несколько столетий освоил различные территории, занимаясь в основном тяжёлым земледельческим трудом, малопроизводительным и низкоэффективным в силу сурового климата и недостаточного плодородия почвы. А, как известно, природно-ландшафтные, климатические, экологические условия существенно влияют на различные сферы жизнедеятельности народов. Не потому ли среди причин постоянного переселения русских крестьян — это низкая урожайность, быстрое истощение пахотных земель, необходимость применения экстенсивных методов хозяйства (т.е. в расширяющейся в пространстве распашке новых земель). Русские давно сакрализовали землю. Ещё Н.Бердяев указывал, что над русским человеком властвует земля, а не он над ней. Почти смешивает и отождествляет он свою мать-землю с Богородицей. В сущности, русский народ в своей истории не раз менял свою родину, каждый раз освежая на новом месте свою кровь, трансформируя свою этнопсихологию и образ жизни, свою культуру, быт и уклад, включая морально-этический и социальнофизиологический механизм адаптации.

Обширность географической территории Росси, разделённой многочисленными реками, озёрами, болотами и лесами, объективно способствовала локализации, разбросанности и разрозненности русских поселений на всём протяжении земледельческой колонизации, способствуя формированию своеобразного дуализма в русском миросозерцании. С одной стороны, сохранилось стойкое ощущение себя единым народом с одним царём, православной верой, культурой и языком, с другой – локализация сознания в границах отдельных общин (миров). Возникая в особой экосистеме – водной, лесной или степной, каждое микропоселение на период своего функционирования заявляло о своей претензии на автаркию, на особенность в отношении с коренным населением - кавказскими, северными, среднеазиатскими народами.

Русский человек всегда спасался от политической власти, спасался от власти семиозиса, символического порядка, где происходит насильственное сопряжение сакрального и профанного. Русский человек всю жизнь и всё время истории страдает от невозможности впасть в крайность идеального или реального, ища их единство. Русский народ стремился легимитизировать своё положение, в какой бы *точке* не появлялся — в северном Поморье, в лесном Заволжье, юго-востоке

Украины, на берегах Терека и Кубани, по всей Сибири, в пограничных горах Алтая и т.д. Расточительным использованием земли, ресурсов, *разбродом врознь* с устремлением в простор, с ещё большим расхождением русские создавали массу проблем местному населению, его устоявшемуся хозяйствованию и укладу жизни.

И ещё. Власть самодержцев никогда не стояла в стороне от, казалось бы, стихийно возникающих и стремительно разрастающих миграционных процессов. Начиная с Юрия Долгорукого, власть неоднократно применяла насильственные методы переселения и принудительного закрепления на местах ремесленников-специалистов, устанавливала крепостное право и военные поселения. В процессе расширения, присоединения и освоения огромного геотерриториального пространства развивал себя и этнический симбиоз власти и подвластного населения, формируя некоторые идентичные мировоззренческие и поведенческие доминанты. Ключевым моментом для понимания этой проблемы является великодержавный тезис, высказанный в 1922 году советским исследователем Сибири Г.Чиркиным: Только то расширение территории русского государства оказывается прочным, при котором за воином шёл пахарь, а за линией укреплений вырастала линия русских деревень.

Несмотря на различие (противоположность) социальных и классово-политических интересов, нравственных ценностей, представлений о справедливости и т.д., внутриэтническое единство властвующей элиты и её подданных поддерживалось в значительной мере геопространственными интересами: необходимостью расширения (завоевания-присоединения) жизненного пространства. Пространство оказало решающее влияние на формирование национального русского характера, в частности, обусловило появление таких черт, как стремление к воле, свободе. Н. Бердяев подчёркивал такую особенность национального русского самосознания, как мистика земли, своего рода национальноприродный колорит русского народа. У русских, - писал он, - иное чувство земли, и сама земля иная, чем у Запада. Русским чужда мистика расы и крови, но очень близка мистика земли. Хотя соотнося с общегражданской идентичностью, коренные народы Северного Кавказа вполне справедливо и мудро говорят, что они сами живут на своей земле, а вот русские — в своей стране...

Самодержавная власть видела в колонизации одну из важнейших своих функций. При этом вектор аннексии нередко зависел от географического кругозора самодержца: для Петра Первого — это Северная Европа, Екатерины Второй — Крым и Закавказье, Николая Первого и Александра Второго Северный Кавказ и Средняя Азия и т.п. Русское население, конечно же, как бы вдохновлялось желанием своей верховной власти, заряжалось по пути и на местах уже имманентным, психическим имперским комплексом. Не потому ли сформировался и в царской, и в советской эпохе особый поведенческий стереотип необходимости русского приоритета у русских и местных этнических общностях в социально-политической, государственной, иной сферах жизнедеятельности. Вместе с тем численность русской этнической общности ныне сокращается; по подсчётам западных демографов - к середине века он может сократиться до 50 млн. человек. С таким человеческим материалом страна не может сохранить независимость и остаться суверенным государством. Это невозможно по социальным законам. Не случайно страны Западной Европы продолжают настаивать на интеграции, т.к. ни Франция, ни Италия, ни Германия по отдельности не способны сохранить свой суверенитет.

Повторюсь, что в геополитике важным являются территориальные размеры государства. Ещё Монтескье писал, что островитяне более склонны к свободе, чем жители континента. Острова бывают обыкновенно небольшого размера. Тем не менее, удобно употреблять одну часть населения для угнетения другой её части... и тирания не может найти в них поддержку. А также — Огромность завоеваний порождает деспотию. А Екатерина II этим выводом оправдывала своё и так неограниченное самодержавие: Столь великая империя, как Россия, погибла, если бы в ней установлен был иной образ, чем деспотия, потому что только она может с необходимой скоростью пособить в нуждах отдалённых губерний. Всякая иная форма парализует своей волокитой деятельность, дающую жизнь. Этой фразой она наперёд защитила Сталина.

Первый факт русской истории – это русская равнина и её безудержный разлив. Русские просторы зовут странствовать, бродить, раствориться в них, а не искать новых дел; отсюда и русское, столь отличное от того кавказского, понимание той же свободы, не как права жить по своему, строить своё и утверждать себя, а как права уйти, ничего не утверждая и ничего не строя. Пространство всегда имеет власть над русской душой. Необъятное пространство, по Бердяеву, является не только внешним, материальным, но и внутренним, духовным фактором жизни русского. Действительно, обширные пространства Евразии в ретроспективе во многом и зачастую определяют географию русской души; существенным проявлением этого влияния навсегда станет слабость формообразующих начал в русской культуре, отсутствие единого большого стиля и шаткость срединой культуры, способствующей организации общего начала и устойчивой повседневности. Неизбежным следствием такой структуры

русской духовности по сей день станет особая роль государства в регуляции не только политической и хозяйственной сфер, но и жизнедеятельности цивилизационных структур. Комплекс понятий (духовность – душевность – душа – дух), определяющих архетип русской культуры, в котором выделяется три основных компонента: аскетизм, терпение (подавление нежелательных импульсов) и смирение (воздержание). Духовность понимается как объединительно религиозное отношение к высшим форматам: к абсолютному совершенству или абсолютным святыням; как стремление причаститься к ним, соразмеряя с ними свою жизнь.

В народном представлении душа вместе с телом, душа — сущность тела, не плоти земной, но тела: тело — остов, структура исходной формы, т.е. души. Душа же символическое обозначение внутреннего мира человека. Для сознания в целом символ духовен, а не материален, и каждый новый символ одновременно становится источником для более глубокого символа — дальше и в глубину. Символы возникают, рождаются в сознании и исчезают из него, но они сами в себе — вечные способы обнаружения внутреннего, вечные по своей форме. Так, сердце — символ души, душа — символ духа и т.д. Символическое сознание одно и то же может повернуть в любую сторону. Потому пространство, причём горизонтальное, зачастую является серьёзной проблемой для русского — тысяча километров для него не беда. Пройдёт! Видит Бог, перекрестится и пройдёт.

Русских соседние бескрайние просторы постоянно тянули к освоению и заполнению собой всей шестой части Суши. Первопроходны - крестьянские семьи с неискоренимым устремлением к воле, к дали $(y-\partial anb)$ везут с собой на возах не только хозяйственный скарб, но и ценные рукописные книги. Опять же следует обратить внимание на базовые конструкты в пространственных представлениях человечества, куда входят, конечно, и русские, что на одном полюсе социокультурного пространства находится архетип близи, на другом упомянутый даль. Елизь и даль являются образами-мифологемами. Так, даль в мировой истории раскрывается как уход, смерть; она предстаёт и как идея пустоты у Демокрита, (позже у Ньютона) и как представление о бесконечной Вселенной (напр., холод бесконечных пространств у Паскаля). В современной философской культуре всё более существенную роль для характеристики дали приобретает идея горизонта. Конструкты близи и дали связаны с разделением ближних и дальних. И стержнем их мировосприятия и мироощущения было некое назвать у-даль, т.е. в даль. Да и наивысшей реализацией личностного достоинства тоже стало покорение дали. Чем дальше мог пройти русич, тем большим уважением пользовался в своем обществе. Реализовать себя – значит освоить простор. Хотя истинно русский философ Н. Бердяев совсем иначе трактовал власть пространства над русской душой. На его взгляд, русский народ принуждён был к образованию огромного государства и потому легко давались ему огромные пространства [1]. Однако народ всё же не смог организовать их в государство, тем более поддерживать и охранять в нём порядок. И шло освоение лесов (Не шуми, мати зеленая дубравушка!) и смешение с населявшими их первыми балтами и угро-финнами, а с занимавшими степь (Степь да степь кругом, путь далёк лежит...) скифами и тюрками. Всё это повлекло развитие лесного и степного мироощущений, которые потеснили идею выбора как прорыва и прокладывания дороги идеей выбора; как блуждания без дороги, руководствуясь лишь родными лесными или степными ориентирами. Начальные формы русского государства делали русского человека сначала как бы бесформенным, как хаотичное расширение Вселенной после Большого взрыва.

Влияние динамичного, перманентного переселения с места на место, изменения жительства значительной частью русско-славянского народонаселения развило у неё, как отмечали ещё этнографы XIX в., страсть к разгулу, расплывчатости по российскому пространству, склонность к бродяжничеству, способствовавшему возникновению многочисленного слоя так называемых гулящих людей. А. Шапов в начале прошлого века подтверждает: Вековая страсть к разгулу, странничеству и бегству на раздольном, обширном пространстве русской земли, отразилась и в географическом и в умственном движении масс.... Сам феномен необъятных просторов, близлежащих с Русью, как бы провоцировал значительные массы населения на поиски утешения от социальных противоречий и жизненных невзгод нового царства и лучшего места жительства, на постоянное стремление куда-то за тридевять земель. Устойчивость психологической доминанты к охоте к перемене мест у массы в других краях и весях, повторяющиеся из поколения в поколение, независимо от социально-политических и экономических условий развития российского общества, не может не свидетельствовать о врождённости особых черт этнической (национальной) психологии, которые не обязательно способны трансформироваться только в позитивно-созидательные результаты. Я и о историко-культурной и, может даже, цивилизационной традиции, согласно которой колонизация идёт с запада на восток, варвары – с востока на запад. С восхода - на закат солнца ли? В любом случае мегаломания, может, вообще-то, считается болезнью варваров. Покорив сотни племён и народов, создав самую обширную империю, Россия не совсем удачно

унифицирует эти племена и народы, опустошает недра, загрязняет гигантские земли, превращая жизненное пространство коренных народов в некую *зону*.

Россия и её народ всё же самодостаточны и дееспособны, они в состоянии формулировать, проводить, отстаивать свои гражданские и социальные права. Надо только заставить власть заявить себя не как слепая, но культурная, народо- и державоохранительная инстанция. Инстанция цивилизующая, она и цивилизирующая. Дело в том, что этот вид пространства являет собой не только психологическую, но и философско-культурологическую проблему. Дело опять-таки ещё в том, что русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а порабощает её, что эти необъятные русские пространства находятся и внутри русской души и имеют над ней огромную власть. Русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным овладеть этими пространствами и организовать их.

Ищет ли он свободу в новых пространствах? Вряд ли! Отношение к свободе, которая по славянской этимологии слова звучит как *с волей Бога* - неоднозначное. Просто свобода, как свобода самоутверждения, русскому человеку не близка, она его не очень интересует. Были, конечно, особо свободолюбивые слои русского населения - *казаки-разбойники*. Но вместе с тем была некая предпозиция сознания, которая даже свободу ставила на *цареву службу*. Служилая, тягловая идея существовала даже в *одежде свободы* — напомню Ермака, который служил цареву службу и даже получил от Ивана Грозного золотые доспехи. Идея службы — послужить святой Руси — находила себя в мире и форме свободного самоосуществления. В этом смысле на Руси служилыми сословиями были все: и дворяне, и крестьяне, и купечество, и боярство. Кто такой боярин? Это *человек боя*. Дворянин — человек, который должен был мгновенно, по первому зову государеву прийти *конно, людно и оружно*, за что он и получал землю — поместье от государя. Добавлю, что труд и свобода тоже воспринимались как некоторое состояние служения. Особенно характерно это для монастырей. Монастыри были идеальной формой приложения труда и реализации свободы на Руси, они являются и поныне таковыми, напр., *Валаам*, где работают там Богу, а не себе. Ещё Гоголь говорил: *монастырь наш* — *Россия*.

Напомню и о базовых конструктах в пространственных представлениях русских, то на одном полюсе социокультурного пространства находится архетип близи, на другом – дали. Близь и даль, как образымифологемы обнаруживаются ещё в устном народном творчестве и в сказаниях о нартах, как абазин, так и у других народов. Архетип близи тесно связан с мифологемой чрева матери и процессом рождения. Жилище, местопребывание являет собой как бы инобытие чрева матери и организацию пространственного ограничения. В культурологии в качестве структуры ограничения пространственный концепт рамки, скажем рамы для картины. Архетип дали в противоположность рождению, раскрывается как уход, смерть. Территория как понятие социальной философии уже не образно-мифологическим, а рациональным образом конкретизирует понятие социокультурного пространства (даль приобретает идею горизонта). При этом весьма существенно различение большой территории и малой территории. Большая территория даётся либо понятийно в образовании, либо (в современном обществе) не только с помощью системы образования, но и средствами СМИ. Малая территория задаётся по преимуществу непосредственными переживаниями индивида и его межличностными коммуникациями, например, малая родина. Одно из наиболее характерных проявлений экстернализации большой территории территории страны. Малые территории, соизмеримые с пространством человека (напр., город, определённый пейзаж, т.п.), организуются, прежде всего, архитектурным образом. В этом раскрывается их социально-философский смысл.

Пространство можно соотнести с масштабом в этнокультурное, социально-экономическое и политическое пространство. *Масштаб* не только в пространстве и времени, но и в глубине, не только от географической широты событий, свершений, но и по живой вертикали, когда время исчислялось не часами, а ударами сакральной души. Масштаб от пульсирующей клетки сердца нарождавшегося благородного рыцаря варварской культуры до аккумулирующей клетки мозга капитализирующегося владетеля преимуществ цивилизации. Освальд Шпенглер в своей нашумевшей работе «Закат Европы» писал, что каждая культура, исчерпывая свои внутренние творческие возможности, мертвеет и переходит в фазу цивилизации.

Напомню, что агрессия, распространенность войны были весьма переменными, так как отдельные племена, рядовое население практически не прибегали к войне, у них отсутствовали традиции милитаризма. К месту сказать, что Иданфирс, повелитель скифов, насмешливо писал вторгшемуся в его страну персу Дарию Великому, царю Ахеменидов, попрекавшему его трусостью и вызывавшему на битву: У нас нет ни городов, ни пашен, чтобы их защищать; если хочешь сражаться с нами – попробуй прикоснуться к курганам наших предков, и ты узнаешь, какова ярость скифского племени.

Согласно концепции *жизненного пространства*, существуют минимальные размеры пространства, уменьшение которых ведет к смерти не только человека, но и человеческих объединений, государства. В

мае 1939 года Гитлер на совещании сказал: Жизненное пространство, соответствующее величине государства, является основой для любой державы. По его мнению, недостаточное для германского народа жизненное пространство может быть получено не путем экономических и политических переговоров, а лишь путем насилия, причём оно может быть получено только в России. В оценке законности притязаний решающее слово принадлежит фактической (военной) мощи. Право, принадлежащее арийцам в результате культурно-творческой исторической функции, по законам природы не может быть предоставлено другим расам [8]. Он предупреждал, что Человеческая культура и цивилизация на этой части земли неразрывно связана с присутствием арийца. Его вымирание или упадок приведет к погружению этого земного шара в темноту дикого времени [9].

Тот же Н. Бердяев пишет о немце, что он чувствует себя со всех сторон сдавленным, как в мышеловке. Шири нет ни вокруг него, ни в нём самом. Он ищет спасения в своей собственной организованной энергии, в напряжённой активности. Всё должно быть у немца на месте, всё распределено. Без самодисциплины и ответственности немец не может существовать. Всюду он видит границы и всюду ставит границы. Немец не может существовать в безграничности, ему чужда и противна славянская безбрежность. Он только с большим напряжением энергии хотел бы расширить свои границы. Немец должен презирать русского человека за то, что тот не умеет жить, устраивать жизнь, не знает меры и места, не умеет достигать возможного. Русскому же противен германский пафос мещанского устроения жизни. Германец чувствует, что его не спасёт Германия, он сам должен спасти Германию. Русский же думает, что не он спасёт Россию, а Россия его спасёт. В конце мыслитель добавляет: Исторический период власти пространства над душой русского народа кончается. Русский народ вступает в новый исторический период, когда он должен стать господином своих земель и творцом своей судьбы [1].

Не потому ли подспудно, генетически в русском человеке заложена сущность некоего *империалиста*, что большое (большее, чем у других) то самое пространство ассоциируется и сейчас с идеей силы, могущества, соседствует в мировоззрении с установкой на волю к власти. Не потому ли Н.Бердяев уверяет, что Всякая великая империя, исторически жизнепригодная, должна иметь пребывающее национальное ядро, из которого совершается её всемирно-историческая работа. Великорусское племя и составляет такое ядро русского империализма, оно создало огромную Россию. Империю правомерно считать чистой цивилизацией; если энергия культурного человека устремлена во внутрь, то энергия цивилизованного — на внешнее. Географическое воплощение — того самого пространства [3] — вполне определенно занимает почетное место в системе ценностей империалиста, с той самой империей, включая глубину пространства.

 Γ лубина — мера простирания вещи внутрь себя; особое пространственное измерение 1 , связывающее наружное и внутреннее; как философская категория указывает на содержательную емкость, скрытую наполненность вещи, ее привлекательность и трудность для познания. Она относится к числу важнейших пространственных параметров, которая, в отличие от длины, высоты и ширины, не поддается наружному и количественному измерению. Отсюда важность глубины для философской интуиции и рефлексии. Она связана с категорией самости – признака того, чем вещь является в себе и для себя. Это также мера различия (дистанции) между планами её выражения и содержания, между обнаружением вещи для нас и её пребыванием в себе с мерой постижимости самой вещи. Не чувствуя своей собственной глубины, невозможно оценить глубины вещей, нам предстоящих. Глубокое способно углубляться в себя, скрывая свою сущность даже по мере познания этой сущности. То, что мы знаем в себе как самое достоверное, есть глубина, то есть продолжение нашего бытия куда-то за предел нашего самосознающего Я. Сам для себя человек есть первичный опыт глубины, ибо здесь она дана ему непосредственно. То, что он находит в себе, всегда находится между внешним выражением, лицом, которое знают другие, и внутренним основанием, дном, которое не знает он сам. Вот это протяжение между тем, что обо мне знают другие, и тем, что я сам в себе не знаю, и составляет глубину, то есть область бесконечно неполного знания о незнаемом. Глубина, собственно, четвертое измерение пространства, в трехмерном физическом пространстве, где и мы, всегда остается скрытым физически и постигается лишь метафизически (умственно, сочувственно, переживательно и т.д.) Но она, пространственное измерение, принадлежит внутреннему пространству, которое не расчленяется на длину, ширину и высоту. Она прячет свое четвёртое измерение внутри трехмерных предметов и требует нефизических способов его постижения.

Вышеупомянутые метафоричные феномены степь и лес - это последовательные этапы, обусловленные геополитической целесообразностью или необходимостью, которые составляют

 $^{^{1}}$ Понятие измерение в данном контексте и далее целесообразно рефлексировать как умозаключение от факторов к некоторой гипотезе, вместе с тем избегать общего утверждения.

историческую концепцию представителя евразийской ориентации Г.В. Вернадского. Итак, - союз *Леса* и *Степи* (до конца X века, окончание княжения Святослава). Далее — борьба *Леса* и *Степи* (конец X — середина XIII века, Киевская Русь). Следующий этап — монгольское завоевание несёт победу Степи над *Лесом*. Затем создание в 1452-1696 гг. московскими князьями удельного касимовского княжества, овладение Казанью, Астраханью, Сибирью. Взятие Азова Петром Первым — это уже победа *Леса* над Степью. Наконец, 1696-1917 — годы распространения Российского государства до естественных пределов Евразии — объединение *Леса* и *Степи*.

Другое. Россия всегда отличалась эгоистичностью и никогда не понимала, что существуют какие-то национальные проблемы, азиатский или кавказский вопросы. Для самодержавия не было имперских захватов, а существовало естественное, неизбежное и необходимое объединение стран, территорий, народов, которые само историческое призвание якобы влечёт их под сень русского самодержавия. Вся история Руси-России была непрерывной историей войн и территориальных приобретений. В результате этого процесса Россия, которая к началу княжения Ивана III в 1464 году занимала площадь всего в 550 тыс.кв.км., в год его смерти – 1505 году – уже имела территорию в 2 225 тыс. кв. км. В 1584 году (год смерти Грозного) – территория России составляла уже 4 200 тыс. кв. км., а к концу царствования Фёдора — 7 100. В 1613 (воцарение Михаила Романова) Россия уже располагала пространством в 8 500 тыс. кв. км. Дальше территориальная экспансия развивалась ещё стремительней – в 1645 – 12 300, до Петра – 15 500, к 1796 (год смерти Екатерины II) — 19 300 и к концу царствования Николая II — 21 800 кв. км. Разбухшая от ненужных завоеваний огромная империя была населена многочисленными народностями; нищая и плохо управляемая, она не могла больше воевать – слишком много накопилось у неё внутренних проблем. Так, отношение русских к труду во многом связано с характером пространства, сыгравшим свою пагубную роль. Из столетия в столетие всё шире и шире разливавшаяся площадь Государства Российского во все стороны увеличилась за четыре века в 36 раз. Этот, возможно, с имперской колокольни отрадное обстоятельство во многом определило стиль русского земельного хозяйствования. Читая любую русскую историю, получаешь впечатление, что русский народ не столько завоёвывал землю, сколько без боя забирал её в плен. Эта военнопленная земля работала на русский народ, работала без того, чтобы он сам на ней по-настоящему работал [5], - пишет философ, социолог и писатель Ф.А. Кстати, тематика пространства, выбора направления и пути – тоже источник метафор, популярный как в общественно-политической публицистике, так и у классиков культурологии и обществознания. Речь о силе у русских религии земли, заложенной в слое русской души. Земля для него и

Справедливо в свое время подметил римский философ-стоик и политический деятель Л. Сенека: Александр, царь Македонский, принялся изучать геометрию — несчастный! — только с тем, чтобы узнать, как мала земля, чью ничтожную часть он захватил. Несчастным я называю его потому, что он должен был понять ложность своего прозвища, - ибо можно ли быть великим на ничтожном пространстве? [6]. Вспомним радикального нигилиста Ницше, весьма склонного поддаваться обаянию больших размеров. Он не в состоянии изменить тем идеалистическим привычкам, в соответствии с которыми желательно было видеть мелкого воришку повешенным, а империалистические разбойничьи набеги считать выполняющими всемирно-историческую миссию [7]. Другой, тоже известный немец Гитлер в «Майн Кампф» считал: Лишь достаточно большое пространство на этой земле обеспечивает народу свободу существования. Он говорил о России, у которой, якобы, ...лишь один размер создает мощь и высокий коэффициент безопасности [8]. Вообще правомерно сказать, что сумрачный германский тип тяготеет к созданию универсальных всеобъемлющих систем. Только немецкий тип может сказать, что если факты противоречат его теории, то тем хуже для фактов (речь веду о немецком философе Г.Гегеле).

заступница, и даже - географическая ось истории .

А вот наиболее характерные черты британского стереотипа: 1) индивидуализм и культ свободы; 2) культ денег и богатства как важнейших средств достижения и защиты свободы, аккуратность и расчетливость; 3) целеустремленность и твердость в достижении цели; 4) склонность идти навстречу вызову судьбы (любовь к острым, авантюрным ситуациям); 5) хладнокровие, но без смирения, терпения и жертвенности; 6) высокоразвитое чувство долга и ответственности; 7) традиционализм — культ исторических традиций; 8) замкнутость и строгость бытового этикета; 9) высокоразвитое чувство этнического превосходства (этнический снобизм) [10].

Последний пункт можно подтвердить и следующими обстоятельствами: Да, я верю в эту расу, самую великую правящую расу. Причём такую, какую когда-либо знал мир, - в англосаксонскую расу – гордую,

¹ Термин обозначает внутриконтинентальные *евразийские территории*, вокруг которых происходит *пространственная динамика* исторического развития. Совпадает с территорией России.

упорную, самоуверенную, решительную, которую не может испортить никакой климат, никакая перемена (Д. Чемберлен). Свой снобизм англосаксы могут проявлять в социальных действиях, например, в совсем безобидном поведении: человек с удовольствием отвечает на вопросы, касающиеся его личности и способствующие его самоутверждению, но сам не задает никаких вопросов собеседнику. С социологической точки зрения — это демонстрация полного отсутствия интереса к деятельности другой личности и её возможному самоутверждению. И пуританский идеал требовал для выявления божественного промысла (воли) полной свободы предпринимательской деятельности в сфере промышленности, торговли и мореплавания. Только неограниченная свобода торговли может превратить англичан в богатейшую нацию мира [11], - пишет М. Барг.

А для этого нужны были колонии (рынки сырья и сбыта, а также отдушина для лишних людей в метрополии). Как известно, Британская империя достигла своего наивысшего расцвета в XIX веке в эпоху королевы Виктории. «Викторианский век» - период промышленно-торговой гегемонии Великобритании, и её идеология получила наиболее яркое воплощение в знаменитом лозунге упомянутого выше С. Родса, организатора захвата Великобританией Южной и Центральной Африки под агрессивным призывом Расширение — это всё! Лозунг реализовался в деятельную политику: Британия стала обладать четвертью территории и четвертью населения Земли. А британские мореплаватели продолжали провозглащать и реализовывать свой знаменитый лозунг: Britania! Rule the waves! - Британия, царствуй над морями!

Возвращаясь опять-таки к искомому жизненному пространству, послушаем, с каким циничным кретицизмом говорил германский фюрер, на которого сегодня равняются националисты всех мастей: В том, что этот мир издавна ведет тяжелейшую борьбу за существование человечества, никто не может сомневаться. В конечном счете, всегда побеждает стремление к самодостаточности. Оно, как мартовское солнце — снег, расплавляет так называемый гуманизм, эту смесь глупости, трусости и воображаемого всезнания. Человечество выросло в вечной борьбе — в условиях вечного мира оно погибло бы. Только в размере пространства обитания народа заключается важнейший фактор, определяющий его внешнюю безопасность. Чем больше это пространство, имеющееся в распоряжении народа, тем выше его естественная защита; потому что всегда легче достигают цели военные наступления на народы, спрессованные на малом клочке земли, чем — на государства, имеющие большую территорию. Уже в размере государства лежит основа для более легкого сохранения свободы и независимости народа, и, наоборот, малый размер подобного сооружения прямо провоцирует противника на его захват. Приобретение новых земельных пространств для их освоения численно выросшим народом, имеет бесконечно много преимуществ, особенно, если думать не о сегодняшнем дне, а о будущем [9].

Гитлер считал необходимым, даже в правовом отношении завоёвывать новые территории; причём его политика сводилась к тому, чтобы Всегда идти только на восток [9], т.е. на Россию. Не исключено, что фюрер одобрял Ф.Энгельса, который в труде «Россия и русские в мировой истории» считал славян народами, которые нежизненны и никогда не смогут обрести какую-нибудь самостоятельность, никогда не имели собственной истории, и лишь с момента достижения ими первой, самой низшей ступени цивилизации уже подпали под чужеземную власть и лишь при помощи чужеземного ярма были насильственно подняты на первую ступень цивилизации. Способными и энергичными Энгельс считал своих соплеменников — немцев, да ещё венгров символами прогресса и революции, просветителями и носителями цивилизации для славян. Одной из причин принципа Дранг нах Остен с будущей германизацией их земель и привитием элементов духовной культуры была названа необходимость ввозить полностью их из Германии.

Территорию и социальная философия не образно-мифологическим, а рациональным образом конкретизирует социокультурное пространство. Но тем русским было не философии, они осваивали бесконечное пространство на восток, за ними двигались и многочисленные христианские миссионеры. Да, миссионерством и крестовыми походами распространялось христианство и в России и осваиваемых пределах. Причём миссионерство нередко историки отождествляют с дипломатическими миссиями в леса и на острова, к студёным и ветреным морям, за пределы обозримого, до границ даже невозможного, своим обыденным сознанием исторически сложившийся бытовой вариант православно-языческого синкретического комплекса, с превалированием дохристианских народных верований и традиций. В любом случае – крестили, давали и христианские имена шаманствующим инородцам. Они же создавали библейские общества, внедрявшие своё сознание и культуру, свои ценности и уклад жизни проживающим на Востоке тюркским и монгольским народам - ненцам, уйгурам, долганам, якутам, хантам, эвенам, алтайцам, камчадалам, эскимосам, селькупам, орочам, удэгейцам, чукчам...

И здесь о чукчах, ставших героями анекдотов. Этнос сформировался в 1 тыс. до н.э., в отличие от русских, консолидация которых относится к периоду Средневековья. Предки эскимосов частично вошли

в чукотский народ, заселили Северную Америку лет 30 тыс. назад. К моменту знакомства русских с чукчами, у них уже было развито рабство, богатейшее искусство, не имеющее аналогий в мировой сокровищнице культурных ценностей; чукотские воины были закованы в своеобразные панцири подобно средневековым рыцарям Европы. Реально - чукчи и эскимосы были самыми северными рыцарями в мире. Когда русские колонизировали Чукотку, подключались и царские войска, однако были неоднократно разбиты чукотскими полками. Царское правительство в союзе с якутами, юкагирами и коряками предприняло в XVIII в. множество военных операций, но все они кончились поражением. То есть великая империя так и не смогла одержать над ними победу, и вынуждена была подписать с чукчами мирный договор, в котором чукчам были представлены беспрецедентные права. На договор чукчи пошли не из-за слабости в воинском деле, а по причине того, что распробовали табак, водку и чай, а единственным источником их поставки были русские. Уровень развития чукотского общества идеально соответствовал той экологической нише, которую они занимали. Традиционная культура этноса была в зените своего апогея, была абсолютно приспособлена к условиям окружающей среды и вовсе не нуждалась в какихлибо изменениях, а тем более вмешательства русской культуры, русского уклада жизни и быта. Итак, победу одержала зависимость от этих трёх продуктов, а не русское оружие.

Кстати, монголам, и в особенности Чингиз-хану (Темуджину) из племени тайджинутов, принято приписывать стремление покорить весь мир. Характерно или случайно придание большого значения географическому положению русских земель, влияние тюрко-монгольского [4] нашествия в русской истории? Дело в том, что оно привело к положительным последствиям, как объединение русских земель, расширение жизненного ареала, повороту к Востоку. Россию считают преемницей монголов, стоящей на фундаменте православия. Вместе с тем и потому ли, история России – это история приспособления русского народа к своему месторазвитию – Евразии и приспособления Евразии к нуждам народа. Ряд исследователей считают татаро-монгольское иго великим историческим мифом. К тому же если проанализировать ход исторических событий без предвзятости, то можно понять, что все войны, которые вел Чингиз-хан (а их было четыре), были спровоцированы его противниками, а все завоевания происходили в территориальных пределах Великой степи. Ни он, ни его дети не опустошали Азию. Поголовное истребление ойратов, например, совершивший маньчжурский император Цянь Лун в 1756-1758 гг., никем не упоминается. А ведь воины Луна охотились за женщинами, детьми и стариками, никому не давая пощады. Официальная китайская история ограничилась короткой справкой: Было убито более миллиона ойратов. Об этом геноциде и поныне мало кто знает, ойратов не вспоминают и в энциклопедии России, а вот о гипотетическом стремлении Чингиз-хана покорить весь мир является притчей во языцех.

Я и о кавказском *наездничестве*, его реализации через набеги как явления, обусловленные большей частью культурой, чем предопределенностью наследственности и биологии кавказцев. И далее исключить шаблон экологических или территориальных факторов, способных обеспечить объяснение в распространенности института наездничества. У кавказских народов не было своего государства и им незачем было увеличивать свою территорию, которая была бы, действительно результатом экспансии, средством к приращению могущества (дополнительное пространство – источник новых природных, демографических, других ресурсов, выгодное географическое положение и т.д.) У горцев были естественные границы – горы, реки. Искусственных, например, политических границ – важнейших элементов государства, не воспринимали, так как они не имели своего государства. Все окружающее их пространство, соседствующие племена, княжества и общности, возможно, и представляли себе буферной зоной, но опять-таки только не они были буфером для кого-то.

У кавказских горцев пространство было, действительно, несоразмерным их разгульной воле, а потому они как талые ледники спускались с гор и растекались у подножий. В связи с тем, что я касаюсь геополитических концепций и доктрин, уточню, что они возникли одновременно с явлениями экспансии и связаны с оценкой влияния географической среды, климата на быт, нравы, обычаи, образ правления, политический строй, границы, войны, пр. Борьба за существование выступает сущностью всякого организма-общества (Р. Челлен). А война является конкретной формой проявления борьбы за географическое пространство. Горская знать, обладая выгодным географическим положением, военно-политическим потенциалом volens-nolens вынуждена была прибегать к союзническим отношениям практически между политически самостоятельными этносоциальными образованиями. Горцы позволяли производить вооруженные набеги на Средиземноморское побережье, Сирию, др., игнорировать даже

¹ *Месторазвитие* — то же, что качественное пространство или просто пространство в геополитическом смысле. *Евразия* — то же, что и континент, Hearland, Суша, Земля, теллурократия. В ограниченном смысле означает геополитическую Россию. Означал и *Второй мир* в период *холодной войны*.

Хеттскую империю, возникшую ещё в XVI веке до нашей эры. Эти *задатки* остались, что так возмущало русские власти. И конфликтогенное чувство - *посмотрим, кто сильнее*, ведущее к столкновениям, было свойственно практически всем народам мира.

То же пространство являлось самым надежным регулятором и ограничителем для горцев – абреков, кровников и др., это была как бы терпеливая территория, куда можно было рассеиваться, где можно было исчезать от гнетущих понятий добра и зла, карающей десницы мести. Однако это не правовое пространство разрешения конфликтов. Географическое пространство и сегодня является незаменимым ресурсом избавления человека от соседства себе подобными. Ученые считают, что уже в эпоху нижнего палеолита можно уверено говорить о становлении кавказского этнического мира. Здесь правомерно привлечь теорию о мире как едином целом философа Н.О. Лосского, утверждающую, что сама пространственность существует потому, что составляющие всякий субъект монады, гармонично не согласованы и взаимно отталкиваются. Значит, идея увеличения пространства — не экспансия во вне, а лишь логичная экстраполяция этого конфликта монад.

И в газырях у каждого горского князя лежал некий жезл, но не потому, что для них вся жизнь была главным образом непрерывной борьбой за жизненное пространство по правилам славолюбивого и надменного детерминизма. Впрочем, каждый из князей старался консолидировать многочисленные этносоциальные слои населения во главе членов своего рода, мужской части семьи. С самого начала судьба рода (20-30 чел.) зависела от ума и других психических качеств вождя, его гены были главным материалом естественного отбора (кин-селекции), т.е. через выживание или гибель целых родов. Роды с плохими вождями гибли, и гены их исключались из дальнейшего отбора. Преимущество получали не столько сильные, сколько более умные, с повышенным интеллектом. Поэтому все живые ныне потомки победителей, наиболее умных и удачливых вождей. В то же время условием выживания рода было сохранение генетического разнообразия, обеспечивающего возможность вариаций уровня интеллектуальности, агрессивности, альтруизма, смелости, осторожности и других социально значимых психических качеств. Например, род, в котором все члены обладали бы сильным властолюбием, был бы обречен на конфликты, распад и гибель. А если в нем не было бы властолюбивых, то он опять-таки бы погиб из-за слабости вождя. Выживанию рода способствовали высокое властолюбие у немногих и способность большинства к подчинению. Ситуация и философия племени предстает уже в несколько иной интерпретации, тем более у кавказцев при феодальном, намного затянувшемся времени и отвлечённом пространстве.

Суть наивных гегемонистских геополитических и экономических притязаний на другие народы и территории той же Евразии образно выразил популярный кабардинский владетель Асланбек Кайтукин (ум. 1746): Между этими двумя морями (Черным и Каспийским К.Г.) - и одному князю тесно. В народе молва уточняет высказывание горделивого геополитика следующим образом: Между двумя этими морями должны быть один князь и одна княгиня. Этот князь – я, а княгиня дома сидит. Я сомневаюсь в том, что представление Кайтукина о пространстве совпадает с современным представлением о таковом. Можно представлять пространство как непрерывное и бесконечное, включая во времени. Кайтукин абстрагировал понятие пространство, включая пастбища, людей, бесчисленный скот в абстрактном представлении, в потенции возможности своего обозрения, полученного пусть даже эмпирически, но всё чаще с лошади. Однако их вряд ли хватало, в его суждениях больше было эмпириосимволического. Но всё же Александр Македонский мыслил более масштабно и радикально: Не может быть двух солни на небе и двух владык на земле.

Полиэтнические сообщества Северного Кавказа не формировали доминирующую центральную культуру. Причем иерархия была не вертикальной, а преимущественно – горизонтальной. Каждая этнокультура чувствовала себя даже подспудно весьма самодостаточной и потому в патерналистские отношения друг с другом могла не вступать. Территориальная, конфессиональная, в целом культурная, даже этническая общность не являлась существенным признаком самоидентификации, и здесь не могли руководствоваться в повседневной жизни общими социокультурными правилами, свойственными их пространству, с его длиной, шириной и глубиной. Территория, безусловно, принародно обозначалась и охранялась. Нарушение виртуальных границ не могло оставаться безнаказанным – адекватным действием вполне быть мог набег для сведения счетов и последующего предупреждения. Временные союзы со временем могли распадаться, как только цель такого объединения оказывалась достигнутой. Пока не было тенденции к насильственному объединению племен, за которым могли замаячить и элементы государственности. А это – решение проблемы неудобств, вызванные тесным соседством пюдей друг с другом, являлись важнейшим источником ограничения демографического роста в имевшемся пространстве. Установление управления в основном сводилось к посредству зарождения и развития монологической системы администрирования, что привело бы к разрушению такого уровня

догосударственного управления, как племя. А это уже - потеря утвердившихся и понятных форм защиты людей от внешнего для них государственного насилия, утрата диалогизации отношений.

Элита тогда еще жертвовала иногда пространством ради незыблемости древних традиций, хотя давало себя знать иррациональное обаяние пространства как такового. Влияла и существовавшая магия пространства как самодостаточной ценности, давало себя знать и чуть ли не эротическое переживание пространственности (А.Габричевский). Кавказский горец, вполне возможно, не имел ещё никакого мира, а были только идейно беспорядочная масса чувственных впечатлений, царство демонических сил природы, хаос, а не космос. Каковы были его мораль, были ли стыл, угрызения совести или удовлетворение от своих поступков, что представляли собой нравственные критерии и ценности, которыми бы характеризовались стиль жизни, душа, сегодня трудно сказать. Однако если существовало общество – значит, был не только социальный, но и моральный порядок. Надо еще иметь в виду, что в то время только через северокавказский регион пролегали исторические, геополитические пути и в целом коммуникационные связи России с Закавказьем. И Грузия была и причиной проникновения Российской империи в регион в начале XIX века, основным акцептором русской помощи и возлюбленным детищем русской политики в Закавказье. Тем более грузинский народ стоял на весьма опасной грани, за которым был полный распад и деградация. Его удалось избежать с учётом его православности, и, по словам М. Лермонтова: Цвела в тени своих садов, не опасаяся врагов, за гранью дружеских штыков. Объединение земель в единое государство впервые за многие столетия произошло именно в рамках Российской империи, как результат борьбы с Турцией и Ираном. И Закавказье в целом без российского присутствия было бы исторически обречено (Е. Рашковский). Но Россия за эту помощь получила лишь ненависть и претензии абсолютного большинства интеллигенции стран региона. Парадокса в этом нет. Ещё Отто фон Бисмарк говорил, что освобождённые нации не благодарны, а требовательны.

Наряду с желанием абсолютной автаркии решающую роль в *политику жизненного пространства* вносит фактор обеспечения его военной защитой. Вспомним и основателя Советского государства В.И. Ленина о способности революции защитить себя. А первоочередная проблема — это заселение *завоеванного пространства*, умение в короткое время привести в соответствие численность населения и *величину территории*. Какие политические, экономические меры здесь предпочтительны и дадут быстрый эффект. Так, территория от Уральских гор до Дальнего Востока уже скоро обезлюдеет, впору будет сдавать в аренду китайцам и японцам. Бывший популистский демократ, экс-мэр Москвы Г. Попов альтернативой *освоения вместо Китая* считал Америку и Канаду. Естественно с ними *переселится* вся их негативная психология и весь идейный багаж. Однако либерал-демократов это не волнуют.

Возвращаясь к Сибири - этому важнейшему региону не только России, но и всей планеты. В своё бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт с возмущением заявит: Величайшая несправедливость, когда такими землями, как Сибирь, владеет одна Россия. Исторические границы Сибири неоднократно трансформировались, воздействуя своими изменениями на госуправление и региональную политику. В своих традиционных масштабах занимает почти 10 млн. кв. км, что составляет около 1/10 части всей суши планеты. Как географическое понятие Сибирь (смежные названия Sibir и Ibir) впервые встречается в «Истории монголов» персидского писателя Рашид-Эдина. Далее эволюционирует как западная часть региона, как земля древних сипыров, т.п. Сибирский федеральный округ отрезает земли Сибири до Енисея – всю Западную Сибирь и огромный субрегион - Якутию. В Сибирь в историко-культурологическом понимании – это исторически любом случае, сформировавшаяся территория от Урала до горных хребтов Тихоокеанского водораздела. А Дальний Восток с Аляской, истинно русская территория, проданная в 1867 г. послом России Э.Стеклем за 7 млн. 200 тыс. долларов Америке, (об этой сделке будут знать только трое – монарх, премьер и министр финансов Российской империи), как самостоятельное территориальное образование выделяется в начале ХХ века.

Государство будут признавать тогда, когда всё государство будет сильным, проникающим, пусть даже de fakto империей; и если будет представлять собой - Мы. Этатизму должен прийти конец, высшее достижение человека — это сам человек, это совершенное общество, это культивирующая, а не эксплуатирующая цивилизация. Однако сделать всё это пока ещё невозможно, так как феномен Византизма ещё долго будут считать исходным основанием отторжения России от Европы, мол, она от пуповины Византии. Есть мнение К.Леонтьева, что Византийские идеи и чувства сплотили в одно тело полудикую Русь. Византизм дал нам силу перенести татарский погром и долгое данничество. Византизм дал нам силу в борьбе с Польшей, со шведами, с Францией, Турцией. Под его знаменем, если мы будем ему верны, мы будем в силах выдержать натиск и целой интернациональной Европы. Можно продолжить: от Византии — религия; идея государственного могущества (империя) — от варягов и татар; бюрократизм закона и права - от немцев; цивилизация и утопические мечтания — от Европы; культура —

от Просвещения; идея мессианизма — от Рима (хотя *Москва — третий Рим - это частная пропагандистская конструкция в русской мессианской мысли*); идея мессианства — от Израиля. Даже якобы глубокое презрение к человеческой личности и её достоинству - есть укоренившееся *внутреннее монгольство*.

Время неумолимо и с безапелляционным вызовом ведёт российское сообщество и государство к очередной, не исключают фатальной неизвестности; где их - ещё судьбы безвестные ждут. Время — вечно. В России оно идёт по кругу (а не по спирали, как в нормальных странах). Настоящее зависит от того, на какой срок имеется представление о будущем. Бег по кругу, т.е. настоящее, будущее — возвращение прошлого. Я и о том, что особо требуется, как завещал А. Солженицын, сберечь в целом российский народ (надеюсь, что это означает и каждый малочисленный народ, будь он рождён и живёт даже на хлопотном Кавказе), сберечь его физическое бытие, его нравственное начало.

Народ всё же опредмечивается *на своей земле*. Причём, территория как ценность для той или иной общности амбивалентна. С одной стороны, территория, безусловно, ценна. Один из важных национальных императивов — *не отдадим ни пяди принадлежащей нам родной земли*! Но с другой стороны, территория это всё же бремя, требующее больших усилий этноса для того, чтобы её освоить. А. Тойнби недаром заметил, что *завоевание Сибири стоило России цивилизации*. Россиянам, которые составляют 3 процента населения Земли, сегодня принадлежит 13 процентов суши, где сосредоточено 35 процентов мировых энергетических и биологических ресурсов и более половины военно-стратегического сырья. На каждого жителя России приходится почти 12 условных ресурсных единиц, на жителя США — 2 единицы, на жителя Западной Европы — 0,67 единиц, на жителя Японии — ничтожно мало. Таким образом, по ресурсам каждый из россиян в шесть раз богаче американца. Так что бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт возмущалась не зря. Кроме неё на эту богатейшую в мире кладовую сырьевых и энергетических ресурсов с откровенным вожделением смотрят и США, и Япония, и Китай, и многие другие страны планеты.

Китай, например, представляет своё будущее в качестве сверхдержавы, он уже сегодня всерьёз говорит о постройке для себя колонии на Луне, что Россию сделает своей провинцией, а Америку купит за долги. Потому России нужен как никогда стратегический экономический, политический и военный союз с другими странами, иначе она вряд ли сможет сохранить свою территориальную целостность, удержать Сибирь, Дальний Восток и ледовую Арктику. Россия обязана познать и свою меру расширения (добавился Крымский полуостров, почему бы не принять Донбасс, Абхазию и Южную Осетию) и ей трудно выдерживать своё огромное необустроенное пространство, территорию называемую отечеством. Значит ли это, что у России отсутствует некая мера расширения, которая может познаваться только через плотность распирающегося духа, через пропаханность и пророслость каждой квадратной сажени внутренней земли. Всё же расширение не может быть безграничной, и не нужно выказывать свою нужду в расширении. Её нужда состоит во внутренней проработке, схожей с изменениями, происходящими на Крымском полуострове, начиная с моста.

Речь к тому, что национальное возрождение России политики-националисты видят надэтнической общностью, в которой можно разглядеть эманацию определённых императивов российской истории, трансляцию веками проверенного алгоритма удержания бесконечного российского пространства. Хотя бесконечное российское пространства есть не изначальный фактор российской истории, диктующий её деятелям императивы надэтничности, а есть итог завоеваний земель и территорий других народов. И идеология надэтничности имеет свои истоки в другой, несравненно более хищной идеологии безудержной агрессии соседей или в экспансии самой империи. Однако присваивающее хозяйствование должно быть умерено необходимостью удержать имеющееся, переварить его. Вот тогда российская интеллигенция может называть всё это надэтнической идеей. Алгоритму удержания нельзя давать сбои: ведь за приращение территорий (тех же Курил) отдано всё – и религиозные святыни, и национальный дух, кровь и усилия стольких поколений русского народа.

Причём тот, кто отстаивает эту ценность, не учитывает главного: *бесконечное пространство* могут удержать только люди, для которых связанные с риском для жизни сверхусилия чем-то мотивированы — либо патриотизмом, национальными и религиозными святынями (*Крым, Донецк, Луганск* и др.), либо, если эти *пережитки* исчезли, - *звонкой монетой*. Потому русский народ должен вновь возродить, обрести идейные святыни, за которые он ушёл бы воевать (напр. *в Луганскую и Донецкую области*) или государству нужно найти деньги, чтобы купить жизни наёмных солдат. Но берут сомнения: можно ли русский народ более использовать в качестве орудия удержания имперского пространства, завоевание и отстаивание которого всё более приводят его в то состояние упадка, духовной и физической усталости, которая уже не позволяет опереться на него как на реальную силу, способную сохранить гигантские просторы государства?

Библиографический список и комментарий:

- 1. Бердяев, Н.А. Судьба России.- М.-Харьков, 1990.- С. 34, 325-326, 328, 330.
- 2. Ильин, М.В. Слова и смыслы. По уставу судьбы: русская идея // Полис. № 4,1996.
- 3. Междисциплинарное понятие территория это географическое и экологическое явление, это и пространство социальных и др. отношений, которые развиваются и трансформируются. Исходными социальными основаниями, позволяющими определять то или иное пространство как отдельный специфический регион, являются социально-демографические, социально-территориальные, социально-этнические и пр. основания жизни социума. Сюда же включим социокультурные аспекты социальной жизни, влияющие на характер, содержание доминирующих ценностей, на поведение населения. Категория пространство используется в самых различных контекстах – экономическом, политическом, правовом, информационном, образовательном, этнонациональном, др. Сознание создаёт огромное пространство символов и поле возможностей для символического определения своей сущности. Так, в основе символики пространства – Роза Ветров (Восток – справа, Запад – слева, Север – сверху и Юг – снизу) - способ ориентации человека, как центра Вселенной. Над ним – небо (Север), соответствующий духовности, интеллектуальности, нравственному и духовному восхождению, устремлению. Под ним - низ, ассоциируемый с подземным миром и его скрытыми силами, темными воплощениями, упадком, инстинктами, бессознательным, со всем, что прячется, вытесняется из сознания. Слева – Запад, связываемый с идеей начала, и как следствие – прошлым, несчастьем, неловкостью, сосредоточенностью на себе, т.е. с интроверсией, пассивностью. Слева – всё пагубно. Правая сторона - Восток, где рождается свет, возникает творческий импульс, экстраверсии, достижение цели. В мифах всё, что справа – благоприятно.
- 4. До похода монголов на Русь мирно сосуществовали два крупнейших государства Киевская Русь и Волжская Болгария. Теперь же потомки этих болгар, составлявших значительную часть населения Среднего Поволжья, называются *татарами*, а их язык *татарами*. До XII в. татарами называли группу из 30 крупных родов, обитавших на берегах Керулэна. Впоследствии китайские географы стали называть *татарами* всех центрально-азиатских кочевников, в том числе монголоязычных. В 1206 г. Чингиз-хан принял название *монгол* как официальное, но соседи по привычке продолжали называть монголов татарами. Как синоним слова *монголы* слово *татары* попало и в восточную Европу. Первоначально носители этого этнонима вообще перестали им пользоваться. А состав же нынешних поволжских татар входят вовсе не татары, а камские болгары, хазары и буртасы, а также часть половцев и угры-мишары. Название *монголо-татары* это всё равно, что *масло масляное*, так как слова *монголы* и *татары* означали одно и то же во времена Древней Руси.
 - 5. *Степун*, Ф.А. Чаемая Россия. СПб., 1999.- С. 11.
 - 6. Душенко, К. Мысли, афоризмы...- М., 2004. С. 15-16.
 - 7. Адорно, Т.В. Диалектика просвещения: философские фрагменты. М.,- СПб.,1997.- С.126.
 - 8. Цит. по: Мазер, В. История «Майн Кампф».- М., 2007.- С. 151-152, 167, 186.
 - 9. Ebenda.- P. 79, P. 148, 421.
 - 10. Пинягин, Ю.Н. Великобритания: история, культура, образ жизни.- Пермь, 1996.- 388 с.
 - 11. Барг, М.А. Кромвель и его время.- М.,1960.- С. 35.

СУЩНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

В.И. Колесов, докт. педаг. наук, профессор СРбУТУиЭ; М.В. Ермилова, канд. биол. Наук, доцент СПбГАУ

Республика Казахстан для Российской Федерации, как в политическом так и в экономическом аспекте в третьем тысячелетии является основным и приоритетным партнером из всех бывших республик, входящих в состав СССР, не смотря на смену власти в республике Казахстан, все вопросы, касающиеся экономического, образовательного и политического направления они остались с Россией по-прежнему неизменны, что вызывают большой интерес не только у Евразийских стран, но и всем континенте земного шара. В настоящее время в Республике Казахстан проживает 18(восемнадцать) миллионов, четыреста тысяч человек. Страна многонациональная, проживает46% граждан и российской Федерации, в основном превалирует в % отношении – это русский язык, сами казахи примерно 75% -80% говорят на русском языке. Все экономические сделки кроме европейских и западных стран осуществляются только на русском языке. Страна русскоговорящая и таких притязаний к русскому языку и к самой русской нации отрицательных явлений не наблюдается, как это происходит в других бывших республик СССР [1]. По экономическим, и научно-интеллектуальным показателям среди других республик, которые входят в Евразийское содружество Республика Казахстан, находится на первом месте, а по некоторым экономическим направлениям, даже превышает уровень Российской экономики, Предложенная тема в

двадцать первом веке архиважная и интересна для научного исследования и в целом в образовательном сегменте.

В 90-е годы произошли Великие политические и экономические перемены - распался Советский союз все республики стали самостоятельными, произошло некое отделение от Российской Федерации, которая сама стала самостоятельной державой во всех проявлениях и направлениях. В то время в Казахстане на карте появляется новая столица так называемая «АСТАНА», которая выстроена вновь, так сказать в «пустыне». Несмотря на такие глобальные перемены, в Республике Казахстан экономический темп страны республики не уменьшился и не уменьшается. Центральная и восточная часть Казахстана является привлекательной с другими регионами бывших республик СССР так, например, Узбекистан, Гиргизия, которые в плотную взаимодействуют с Казахстаном, и не только с бывшими республиками СССР где налажены экономические связи. С Астаной налаживается торговля с Китайскими городами, Северной и Южной Кореями, Вьетнамом, Японией. Такая общирная география Республики Казахстан дает ей право действовать в экономической зоне с большими масштабами, и с другими странами СНГ, как например, с Республикой Белорус, не смотря на большие расстояния из республики Белорус, хорошо налажены поставки молочной продукции и молочное сырьё, картофель, товарооборот исчисляется в миллиардах, в долларовом эквиваленте[3].

Алма-Ата во все времена считалась, была и остается самым русскоязычным Регионом в Средней Азии. Так сложилось исторически со времен Российской империи. Казахи, каторжане, ссыльные, репрессированные, эвакуированные во времена ВОВ, целинники, строители, нефтяники жили в дружественных отношениях. Намерение городских властей отметить 1000летие Алма-Аты в день города в сентябре у всех Алма-Атинцев (вне зависимости от национальности) вызван восторг всех жителей Средней Азии в положительную сторону

В 1990 году, после распада СССР и обретения независимости как самой Республики Казахстан, её руководителем, а именно президентом страны, где стал Назарбаев Нурсултан Абишивич выбранным народом, за которого в то время проголосовало 75% от численности населения республики Казахстан. Он избирался 5раз в президенты своей страны, рекордные показатели в % доходили до 98% проголосовали «за» Назарбаева Нурсултана Абишивича.

Двадцатого марта 2019 года Президент страны Республики Казахстан Назарбаева Н. А. по собственному желанию уходит в отставку и переходит на должность председателя парламента республики Казахстан. Временно исполняющего обязанности президента республики Казахстан становится 66 летний Касым — Жомар Токаев, сам по себе прагматичный, как со стороны политического мировоззрения так, с экономических составляющих и с научной точки зрения понимающий проблемы образования в регионе Казахстана[2].

Аналитики и ученые исследователи России и Казахстана делают вывод, о том, что такие резкие повороты в политических событиях могут оказать отрицательное явление со стороны Евразийского Экономического Союза, в который входят Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия и сама Россия.

Для республики Казахстан выход из Евразийского Экономического Союза не выгоден, не с экономической, не с политической стороны. Поэтому данная геополитическая составляющая для руководства Казахстана в этом варианте более чем приемлема в данный момент устраивает. Ученые Казахстана и России утверждают, что Россия будет всегда помощником для Казахстана.

Российская Федерация, как прямой преемницы Советского Союза, снизилась как на глобальном, так и на субрегиональном уровне. Роль же и участие Европейского Союза напротив неуклонно возрастали, будучи привлекательной социально-экономической моделью, не только для государств Центральной, Восточной и Южной Европы, но и для азиатских регионов. Что, по мнению авторов, спровоцировало ориентацию на евростандарты, в первую очередь во внутренней региональной экономической политике. Так, например, в официальных документах на момент начала 2000-х гг. основной целью региональной политики Республики Казахстан являлось «сведение к минимуму тех неравенств, которые, создают почву для возникновения социальных конфликтов, мешают социально-экономическому развитию страны в целом или ее частей, а также групп, стран (например, стран-членов Европейского союза)». То есть, для ведения экономически успешной региональной политики необходима обязательная связь с мировым сообществом, в первую очередь с Евросоюзом [4].

Разработка и реализация эффективной региональной политики в Казахстане — одна из актуальных задач внутренней политики страны. Причин тому несколько. Первое обстоятельство это различия регионов по природно-климатическому фактору, хозяйственным условиям, плотности населения. В научной экономической литературе в Казахстане было выделено 5 зон развития: Северный, Центральный, Восточный, Западный и Южный регионы. Критериями для выделения послужили географические различия, а также природно-хозяйственные условия в республике Казахстан.

Литература:

- 1.Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2002-2006 годы // Законодательство

 Казахстана
 оп-line
 [Электронный
 ресурс].
 Режим
 доступа:

 http://www.pavlodar.com/zakon/?all=all&dok=01724 (Дата обращения 25.10.2015)
- 2.Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2020 года. Министерство регионального развития РФ, 2006г. Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»//Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №23. Ст.2756.
- 3.Махлин М. Уравниловку приговорили. Опорные регионы и территориально-производственные комплексы обеспечат ускорение роста экономики // Новое мнение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.novoemnenie.ru/rassl/183.html) (Дата обращения 03.11.2009)
- 4.Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 307 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Региональная политика и федеративные отношения" // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201404240023 (Дата обращения 23.10.2015)

Л.Н. ГУМИЛЕВ КАК «ПОСЛЕДНИЙ ЕВРАЗИЕЦ» И НЕОЕВРАЗИЙСТВО

Л.А. Клешнева, аспирант, СПбГАУ

Евразийство в 30-х годах XX века по определенным историческим условиям разрушилось как общественно-политическое движение, но смысл и идеи были достаточно продуктивными. Последним представителем евразийцев, так сказать, был Л.Н. Гумилев, который следовал идеям русского космизма, его работы соединяли концептуальные взгляды Г. В. Вернадского и идеи П. Н. Савицкого. Собственно, под воздействием евразийства у Л.Н. Гумилева и возникает его теория этногенеза и теория пассионарности. Идеи культурно-исторического типа Н.С. Трубецкого помогали ему развивать дальше евразийскую концепцию, соединив ее с этнической иерархией и дать ей название «суперэтнос»: «Суперэтносом мы называем группу этносов, одновременно возникших в определенном регионе, экономическим, идеологическим и политическим обшением... взаимосвязанных определяется не размером, не мощью, а исключительно степенью межэтнической близости». ¹ Его объектом была Великая степь от предгорий Карпат до Великой Китайской стены, где на немалой территории осуществлялась жизнь племён, народов и государств на протяжении веков и тысячелетий. Для исследования данных процессов он использовал не маловажный фактор – природный, который заключался в накопленных естественно-научных данных, начиная с климатических колебаний и заканчивая периодами солнечной активности.

Л.Н. Гумилевым была выдвинута спорная идея, заключающаяся в детерминированном природными условиями «человеческом факторе» как движущей силе в формировании и движении этносов. Он это явление называл «пассионарность» и подразумевал под ним энергию некоторых незаурядных личностей, вождей-героев, называющих «людьми длинной воли» в дальневосточной степи.

По мнению евразийцев, для России революция если и считалась исторической катастрофой, то в истории была справедливая победа в Гражданской войне «русской Азии» над «русской Европой». И это можно смело назвать реваншем русского народа за «западническую» империю. После того, как Россия «повернулась лицом к Востоку», она проложила дорогу к формированию органичного и самобытного. Разработанная Л.Н. Гумилевым теория этногенеза, включающая этнические циклы с моделью пассионарности, где особое человеческое качество возникает под воздействием солнечной энергии, и его идеи об объединении истории, географии и этнографии в единое целое не имеют аналогов в евразийской мысли. Вот в этом и заключается оригинальность его теории, как единственного из представителей движения евразийцев, который рассматривает вне их идейно политического контекста. Работы Л. Н. Гумилева продолжали традиции «географического» евразийства П.Н. Савицкого, но при их последовательном рассмотрении они приводят нас к биолого-историческому детерминизму (сроки рождения и смерти этносов зависят не от культурно-исторических факторов, а от природных,

 1 Тлеугабылова К. С., Абдрахманова А. А., Макалаков Т. Ж. Л.Н. Гумилев – один из основоположников идеи евразийства // Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 288-291. — URL: https://moluch.ru/archive/49/6156. дата обращения: 15.07.2018.

77

естественных). Таким образом, по Л. Н. Гумилеву, от биологических, природных механизмов зависит вся история этносов, что прямо противоречит идеям первых евразийцев о главенствующей роли духовнорелигиозных факторов при формировании народа как единого целого. Нужно подчеркнуть, что сам Л.Н. Гумилев не отождествлял себя с евразийством в течении своей жизни и впервые заговорил о нем только в конце 80-х – начале 90-х годов, на которые пришелся пик общественного интереса к его работам.

В российском обществе на старте нового тысячелетия болезненно ощущается дефицит идей – особенно в социально-политической сфере. Драматические события последних десятилетий в России, во всем мире, снова сделали идеи евразийцев актуальными. Запад справился со своим самым серьезными в XX веке идеологическим противником – СССР. Марксистская идеология резко утратила свою привлекательность. Однако, новой обобщающий альтернативы глобализму и либерализму пока не появилось.

Неоевразийство стало складываться как социальное, философское, научное, геополитическое, культурное течение с конца 80-х годов ХХ столетия. Отталкиваясь от наследия русских евразийцев 20— 30-х годов, вобрав в себя духовный опыт традиции Русского Православия от древности до наших дней, обогатившись социальной критикой русских народников и европейских «новых левых», по-новому осмыслив достижения советского этапа отечественной истории, и вместе с тем освоив философию традиционализма консервативной революции, развитую геополитическую И методологию, неоевразийство стало самой серьезной мировоззренческой платформой в современном российском обществе. Оно сегодня оформилось в целую научную школу, в систему социальных и культурных инициатив. Неоевразийство оказало значительное влияние на политические партии и движения современной России. Однако, евразийские мотивы в программах большинства российских политических партий и движений остаются фрагментарными, сочетаются с другими— разнородными и противоречивыми элементами. В религиозной сфере это означает конструктивный солидарный диалог традиционных для России конфессий— православия, ислама, иудаизма, буддизма. Евразийские ветви мировых религий имеют много отличий от тех форм, которые укоренились в других регионах земли¹. Существует общий стиль евразийской духовности, который, однако, ни в чем не ущемляет различия и оригинальности догматов. Это серьезное и позитивное основание для сближения, взаимоуважения, религиозным евразийскому Благодаря подходу К межконфессиональные трения можно будет обойти или урегулировать. В области внешней политики евразийство предполагает широкий процесс стратегической интеграции. Воссоздание на основе СНГ солидарного Евразийского Союза – новая организационно-политическая структура.

Евразийская философия выражает основные константы русской истории. В нашей истории были разные периоды. Менялись идеологии, модели государственного устройства, место, которое наш народ и наше государство занимали в контексте других народов и государств. Но всегда, от Киевской Руси до нынешней демократической России, пройдя через времена страшного упадка и невероятного взлета, Россия сохраняла нечто неизменное — единство нашего культурного типа.

Основными теоретическими тезисами современного евразийства во внутренней политики являются:

- Укрепление стратегического единства России, геополитической однородности, вертикали власти, умаление влияния олигархических кланов, поддержка национального предпринимательства, борьба с сепаратизмом, экстремизмом, местничеством;
- евразийский федерализм. Придание этнокультурным образованиям, статуса политической субъектности, усиление принципов «прав народов». В этом направлении пока сделано мало. Этот автономистский момент должен компенсировать геополитическую централизацию; евразийская экономика. Автаркия больших пространств, экономический национализм, подчинение рыночных механизмов интересам национальной экономики. Этот процесс находится на начальной стадии и ведется пока не очень последовательно.

Евразийская внутренняя политика — это единое стратегическое управление множеством этнических групп, каждая из которых представляет из себя частицу духовного сокровища общего государства. В.В. Путин считает, что необходимо проведение различий между нацией и этносом. Нация одна, как единое государство, а этносы различны. Нельзя допускать ни малого сепаратистского национализма, ни национализма большого народа. Националистические модели вообще несовместимы с евразийской природой нашего общества. Напомним, что строение России шло не путем агрессии, но за счет

¹ Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Козлова Т.И. Философия буддизма: особенности российской традиции. Монография. СПб.: Астерион, 2017. – 116 с.

установления экономических связей, межэтнического и межкультурного взаимодействия. Одновременно с этим должны расширятся полномочия этносов, а также проводиться сознательная политика, направленная на укрепление и возрождение языковых, религиозных и культурных общностей на территории России. Децентрализация, только по другому сценарию, нежели идея создания единого гражданского индивидуалистического общества, в силу широкого распространения местного самоуправления. В этом и заключается евразийская политическая философия двадцать первого века.

Философия евразийства стремится охватить и обобщить именно этот вектор — неизменный, сохраняющий свою внутреннюю сущность, и вместе с тем постоянно развивающийся. В социальной философии и философии политики эта идея о том, что мы входим сегодня в эпоху совершенно новой политической реальности. Не либеральная модернизация, а строительство Евразийского союза — интегральной, мощной, мировой державы, основанной на совершенно иных социально-политических принципах и ценностях, одной из которых является ценность теории и практики общественной самоорганизации.

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы, что в социальной философии евразийцев этнос представляет собой целостную и самобытную культуру. Тем самым уникальность культуры обусловлена природно-географическими, этно-национальными и духовными факторами. И, как следствие, культура нашей страны представлена в особом географическом положении, которое соединяет в себе культуры Европы и Азии, и взаимодействие славянских и туранских народов.

Такие понятия как идеократия и демократия лежат в основе евразийской концепции государства. Таким образом, современные евразийцы не являются приверженцами монархических принципов, но считают, что идеальный государственный порядок возможен при наличии солидарности всех граждан. Государство в понимании евразийцев представляет собой духовную общину граждан, где человек связан с другими экономическими, классовыми, корпоративными и политическими интересами, а также духовно-нравственными.

Список использованной литературы:

- 1. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Козлова Т.И. Философия буддизма: особенности российской традиции. Монография. СПб.: Астерион, 2017. 116 с.
 - 2. Гумилев Л. Н. От Руси до России / Гумилев Лев Николаевич. М.: ДИ-ДИК, 1997. 560 с.
- 3. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации /предисл. С. Б. Лаврова. М.: Прогресс: Фирма «Пангея»: Центр экол. просвещения и развития «Экопрос», 1993. 576 с.
- 4.3ыкин А.В. Евразийство в контексте духовной культуры России. // Известия СПБГАУ, 2015. №39. С.433-438.
- 5. Тлеугабылова К.С., Абдрахманова А.А., Макалаков Т.Ж. Л.Н. Гумилев один из основоположников идеи евразийства // Молодой ученый. 2013. №2. C.288-291

РОЛЬ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В РАЗВИТИИ СОПИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

М.В. Мигулева,

начальник отдела международного сотрудничества СПбГАУ

Киберпространство сегодня играет важную роль в жизни человека и общества. Так, согласно исследованию «Global Digital Statshot» установлено, что по данным 2018 года количество пользователей интернет в мире составляет более 4 миллиардов человек (53% мирового населения). Киберпространство существует наряду с природной средой и оказывает значительное влияние на социум. В социологическом словаре киберпространство определяется как термин, который иногда смешивается с виртуальной реальностью; оно обозначает пространство, которое симулируется и опосредуется электронными устройствами. [1]

Разные социальные институты (науки, образования, политики, культуры, религии, права, экономики и другие) используют киберсреду как средство для распространения своих норм, ценностей и стандартов. Согласно Л. А. Седову социальный институт — это «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему». [2] Каждый социальный институт имеет свои электронные ресурсы (сайты, интернет-порталы, группы в социальных сетях, видеоканалы, платежные системы и т.д.), где размещается та или иная информация. К некоторым информационным ресурсам пользователи имеют свободный доступ, но также есть платные ресурсы и те, которые доступны только закрытым профессиональным сообществам.

Интернет сегодня выполняет образовательную и воспитательную функции, так медиапродукция, доступная в сети, формирует стереотипы поведения, ценности и социальные нормы граждан. Институт образования активно использует интернет-технологии, так в университетах развивается дистанционное обучение. В Интернет можно найти видео-уроки на разные темы и по разным предметам, также используется онлайн тестирование, интерактивные компьютерные игры, обучающие электронные программы, приложения и т.д.

Киберпространство по-разному влияет на человека. Оно представляет собой инклюзивную зону. Человек, погружаясь в него, перестаёт ощущать границы дозволенного, различать что есть хорошо, а что есть плохо. Особенно это касается детей и молодёжи, так как у них ещё на этом этапе не сформировано критическое мышление. Так, национальный институт здоровья в Америке провел исследования на изучение активности мозга у тех, кто часто пользуется гаджетами, в исследовании приняли участие 11 000 детей. Исследования показали, что дети, которые часто пользуются гаджетами, показывают более низкие результаты по языковым и другим тестам, у некоторых даже наблюдается преждевременное истощение коры головного мозга. [3]

Фундаментальная проблема заключается в том, что сегодня кибесреда стала подменять собой естественный мир. Соответственно, у человека, который проводит полжизни, а то и больше в интернет нарушаются алгоритмы восприятия реальной действительности. В сети нормы морали стираются, ограничения снимаются, ввиду того, что человек может получить доступ к разному контенту, в том числе через зону чёрного интернета Darknet. Гаджет при помощи контекстной рекламы и алгоритмов поиска информации подсказывает какие новости смотреть, что читать, какую музыку слушать, что покупать, куда поехать отдыхать, куда пойти учится и многое другое. Однако, стоит учитывать, что сами алгоритмы, которые подсказывают на какую информацию обращать внимание, не совершенны. Более того не все источники переведены в цифровой формат, а также могут быть свободного доступны в интернет.

Человек может стать заложником того контента, который предлагает ему компьютерный алгоритм. Особенно в зону риска попадают подростки и дети, у которых ещё не сформировано целостное мировоззрение. Отделение от природы, формирование технического окружения, снижение религиозности, алгоритмизация поведения в том числе и социального – все это ставит человека в другие условия требует перераспределения когнитивного потенциала из образно-эмоциональной сферы в рациональную сферу.

Киберпространство — это инструмент, который может быть использован как с целью просвещения и интеллектуального развития населения, так и с целью манипуляции сознанием масс. Это среда, которая используется разными субъектами, оно представляет собой зону пересечения интересов и информационно-коммуникационных средств разных социальных институтов.

13 февраля 2019 года Совет ЕС принял декларацию, в которой указывается, что компьютерные алгоритмы оказывают влияние на формирование мнений граждан, в частности при помощи техники микротаргетинга, которая применяется в сети.[4,5] Автоматические системы подбора информации влияют на эмоции и мысли человека. Комитет министров ЕС предупреждает, что существует риск, что такие инструменты могут быть использованы не только для манипуляции и контроля в сфере экономических предпочтений, но и для изменения социального и политического поведения граждан. Комитет министров ЕС считает, что все это является прямой угрозой для демократии, а также может повлечь за собой нарушение прав и свобод граждан. Таким образом, с одной стороны, киберпространство используется социальными институтами как инструмент, а, с другой стороны, оказывает влияет на сами социальные институты и, как следствие, на качество жизни людей.

Список использованной литературы:

- 1. Социологический словарь. М.: Экономика. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. 2004.
- 2. Седов Л. А. Институт социальный // Современная западная социология. М., 1990. С. 117.
- 3. The New York Times. Human Contact Is Now a Luxury Good. March 23, 2019.
- 4. L. Bunting. The Evolution of American Microtargeting: An Examination of Modern Political Messaging // Butler Journal of Undergraduate Research. 2015.
- 5. Algorithmic processes risk being used to manipulate social and political behaviours. Портал Совета Европы. Режим доступа: https://www.coe.int/en/web/portal/-/council-of-europe-warns-about-the-risk-of-algorithmic-processes-being-used-to-manipulate-social-and-political-behaviours

ЕВРАЗИЙСТВО И ПРИНЦИПЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.И. Ракитянская, СПбГАУ.

В современном обществе активно пытаются интерпретировать понятия «евразийства» и осмыслить основные идеи концепции. Данные события четко диктуются временем и политическим запросом. На Международном форуме «Один пояс, один путь» ¹ появляется возможность обсудить будущее огромного Евразийского континента. Выступление президента Российской Федерации звучит так: « Наш континент – это родина великих цивилизаций. Народы с разными культурами и традициями веками жили рядом друг с другом, торговали.

Необходимо снимать инфраструктурные ограничения для интеграции и создавать систему современных связанных транспортных коридоров. Россия с её уникальным географическим положением готова к такой совместной работе.

Легендарный Шёлковый путь, соединявший практически всю Евразию, как известно, шёл от оазиса к оазису, от колодца к колодцу, а в знаменитой китайской «Книге перемен» с её богатым, ярким языком колодец — это образ, символизирующий источник жизненной силы, вокруг которого строится общение людей, рождается доверие, возникают связи, дружба.

Россия заинтересована в самом плотном взаимодействии со всеми евразийскими партнёрами на основе незыблемых принципов уважения суверенитета, прав и законных интересов каждого государства. И именно на таких принципах вместе с нашими партнёрами Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией строим Евразийский экономический союз»².

Первые признаки евразийства появляются в теоретической книге Н.С. Трубецкой «Европа и Человечество»³. Генезис человечества проходит через отрицание западной модели и формирование единой цивилизационной антизападной системы. Трубецкой убежден, что антизападная система - это русская культура. Она уникальна, является живым организмом со своими законами и своей судьбой. Как в любом живом организме присутствует изначальный цивилизационный дуализм, т.е. традиции и революции. Другим представителем евразийства, который стремился подвергнуть пересмотру основные представления относительно хода русского исторического развития, является Петр Николаевич Савицкий (1895— 1968). Савицкий пытался доказать взаимосвязь в истории, культуре и экономике России. В научных обоснованиях евразийцев остро волновал территориальный (пространственный) аспект государства. Авторы предполагали, что недопустимо развитие общества без привязки к территории и всем тем условиям, которые присущи ей. Такой недостаток нужно было исправить созданием русской версии нового учения «о географическом распространении и географическом характере политических объединений (государств)»⁴. Природа «**географического**» евразийства П.Н. Савицкого предсказывает необходимость объединения Евразии в политическом, культурном и экономическом формате. Географические традиции П.Н. Савицкого имеют место быть и в работах Л.Н. Гумилева, который формирует новую идею евразийства. «Итак, биологическая эволюция внутри вида Homo Sapiens сохраняется, но приобретает черты, не свойственные прочим видам животных. Филогенез преображается в этногенез»⁵. Таким образом, по Л.Н. Гумилеву, "Этногенез есть, прежде всего, процесс активной адаптации человеческих коллективов в среде - этнической и природной, причем ландшафтная среда заставляет людей вырабатывать комплексы адаптивных навыков - этнические стереотипы поведения (подробно о которых будет сказано ниже). Следовательно, неповторимое сочетание ландшафтов, в котором сложился тот или иной этнос, определяет его своеобразие: поведенческое и во многом даже культурное. Таким образом, если мы хотим составить представление об этносе, нам нужны этнографические исследования - выделение и изучение его место развития"6.

¹ Международный Форум «Один пояс, один путь», Китай, Пекин 25–27 апреля 2019.

² Президент России. События. Приветственное слово В.В. Путина // Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491/ [Дата обращения: 01.05.2019]

³ Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Режим доступа:

http://www. gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm / [Дата обращения: 01.05.2019]

⁴ См.: Савицкий П.Н. Избранное. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - 779 с.

 $^{^{5}}$ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли // Режим доступа:

https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/gumil2/05.php [Дата обращения: 30.04.2019]

⁶ СМ.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. // Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/gumiljov lev ethnogenesis.pdf// [Дата обращения: 30.04.2019]

Место развитие территории и его географическое положение характеризуется отношением с внешней средой, т.е. расположением относительно других объектов или координатной сетки на земной поверхности. Оно определяет зональные климатические, почвенные и растительные условия – важнейшие для жизни населения данной территории. Так же географическое положение государства, безусловно, влияет как на международные, так и на региональные экономические связи. Международные экономические связи формируют систему хозяйственных (бытовых) связей между национальными экономиками отдельных стран и соответствующими субъектами хозяйствования. Географическое положение государства обеспечивает, в – первую очередь, приграничным странам и территориям с малой долей ВВП вовлеченность в мировую экономику. Во-вторых, большую роль для экономики государства имеет расположение их территории по отношению к берегам морей или океанов, к крупным внутренним водоемам, к размещению источников сырья, транспортным узлам, крупным городам и др. В – третьих, географическое положение формирует как специализацию производства, ускоряет наступление единого экономического пространства, так и увеличивает кооперацию национальных хозяйств. В – четвертых, значительно увеличиваются разновидности изготавливаемых в различных регионах товаров и услуг с учетом природных и социо - культурных особенностей. В - пятых, меняет образ жизни людей, которые привыкают к потреблению товаров и услуг со всего мира, к туризму, образованию, работе и лечению в других странах, используются более сложные средства транспорта, финансовых расчетов, телекоммуникаций.

Н.С. Трубецкой при определении "лестницы эволюции человечества" уделяет огромное значение самобытности, этносу, национальному единству, что невозможно без определения географического положения территории (пространства) и ее развития. Географическое положение является основополагающим фактором и ограничением соответствующей территории, т.е. обозначение ее границ, один из принципов государства и его функционирование.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года² территорию России предлагается разделить на 14 макрорегионов в целях оптимизации ее пространственного развития (на сегодня территория РФ делится 12 экономических регионов, имеются особые экономические зоны (или Свободные экономические зоны), территория опережающего развития).

Общемировыми тенденциями пространственного развития в начале XXI века становится концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают крупнейшие городские агломерации. Стратегией пространственного развития предлагается деление территории с последующей классификацией: крупнейшие и крупные городские агломерации; города с численностью населения 100 000 - 500 000 человек; малые и средние города, сельские территории за пределами крупнейших и крупных городских агломераций; минерально-сырьевые центры; геостратегические территории.

В Российской Федерации сформировалось около 40 крупных городских агломераций. В 2010 году городское население составляет 76%, а сельское 24% при общей численности населения в 142,9 млн. человек. Сведения 2015 года и последующие годы, включают показатели численности населения с учетом республики Крым и города Севастополь, где городское составляет так же 76% и сельское 24 % при увеличении численности населения 146,3 млн. человек. В 2019 году численность населения увеличивается и составляет 146796,5 млн., а вот доля городского населения составляет 75%. Предположительная численность населения в 2035 году, составит 144270,4 млн. человек, что указывает на общее снижение численности населения, а доля городского населения сохранит показатели в 76%³.

В Российской Федерации сформировалось 4 крупных минерально-сырьевых центра, которые расположены в Республике Саха (Якутия), Сахалинской области, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе-Югре. В субъектах Российской Федерации сформировались центры экономического роста меньшего масштаба, которыми являются административные центры субъектов Российской Федерации, а также отдельные городские населенные пункты, агропромышленные и минерально-сырьевые центры и территории, специализирующиеся на туризме.

http://www.gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm // [Дата обращения: 30.04.2019]

82

_

 $^{^{1}}$ Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Режим доступа:

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. No 207-р // Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf [Дата обращения: 04.05.2019].

³ Численность населения РФ. Население. Росстат. // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ [Дата обращения: 04.05.2019].

Кроме того, утвержден перечень геостратегических территорий РФ: Калининградская, Псковская и Мурманская области, Карелия, Крым, Севастополь, Северный Кавказ, Республика Алтай, Бурятия, Тыва, Забайкальский край, а также субъекты РФ и их части, входящие в Арктическую зону и Дальний Восток. В указанных субъектах РФ предусмотрено развитие отраслей социальной сферы темпами выше среднероссийских показателей.

Обозначение границ территории, а именно Российской Федерации, позволяет обеспечить территориальную целостность РФ; единства правового и экономического пространства РФ; обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на всей территории Российской Федерации; дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий; комплексный подход к социально-экономическому развитию территорий; содействие развитию межрегионального и межмуниципального сотрудничества; учет этнокультурного фактора при обеспечении социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов, включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного природопользования и образа жизни; рациональное природопользование, сохранение природного и историко-культурного наследия, обеспечение доступа к природным и культурным ценностям; учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании социально-экономического развития территорий.

Таким образом, данные принципы пространственного развития Российской Федерации своевременно отображают идеи евразийства, где определяется взаимосвязь исконной среды обитания, традиционного природопользования и образа жизни, культуры, истории и этноса.

Литература

- 1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. // Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/gumiljov_lev_ethnogenesis.pdf// [Дата обращения: 30.04.2019]
- 2. Путин В.В. Приветственное слово В.В. Путина На Международном форуме «Один пояс, один путь»// Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491/ [Дата обращения: 01.05.2019]
- 3. Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Режим доступа: http://www.gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm // [Дата обращения: 30.04.2019]
- 4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. No 207-р // Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf/ [Дата обращения: 04.05.2019].

К ВОПРОСУ О ПРОТОАБХАЗСКОМ СЛЕДЕ В ЕГИПЕТСКОЙ МИФОЛОГИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

М.Б. Квициния, канд. филос. наук, АГУ. Сухум. Абхазия.

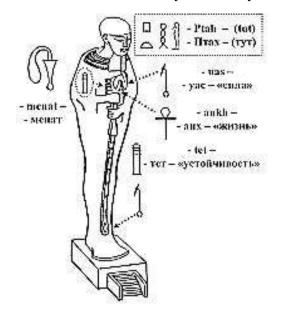
Религиозное сознание народа с древними корнями включает в себя различного рода напластований, влияний обрядовой, практической повседневности соседствующих этносов, верований, культурных представлений и ценностей. Не является исключением история духовного развития абхазов. Абхазы известны сегодня как этническая общность, несущая в своей культуре архаические сущностные моменты, сохраняющиеся в мировосприятии человека. Они помнят сказания, предания, мифы (об Ацанах, об Абрскиле - абх. Прометее), героев Нартов из «Нартского эпоса», богов и др. наследие этнической культуры. В языковой традиции твердое место занимает каждодневно упоминаемый Верховный Бог – Анцэа, воспринимаемый как священное Имя, образец архаического сознания. В этой связи следует заметить, что в сознании абхазов нет квазислов, заменяющих эти представления. Изучение фактора наслоения и сохранения этих и других религиозных понятий в историческом контексте позволяет лучше постичь проявления сознания этноса в современных условиях кризиса и переходности состояния общественной жизни. Это - с одной стороны. С другой же - возникает возможность определения их историко-географического ареала возникновения и распространения, тем самым проливая свет на некоторые гипотетически возникающие вопросы. «Очевидно, что процессы, проходящие в современности, - ремифологизация, варваризация и архаизация сознания человека - также способствуют актуализации темы архаического сознания, его изучения во всех проявлениях. Эти исследования помогут выявить условия, в которых архаическое сознание актуализируется в лучших своих формах, а когда - в своих неприемлемых, асоциальных проявлениях»[1

Выявление истоков формирования абхазского пантеона богов во главе с верховным богом Анцэа затрагивает вопросы этногенеза абхазов, расселения и миграции их предков, влияния иных этносов на формирование религиозной культуры протоабхазов. В этой связи представляют интерес труды З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-Ипа, В. Г. Ардзинба, которые убедительно доказали родство абхазо-адыгских племен с хеттами, их слияние в результате переселений, культурных контактов, аккультурации религиозных компонентов в бытовую жизнь с последующим их закреплением в форме пантеона богов.

Проф. А.Б. Крылов в своей работе «Религия и традиции абхазов» (М., 2000) указывает на хеттский след религиозной практики абхазов. Историк Ф. Кобахиа четко обозначил абхазо-хеттские религиозномифологические параллели, проанализировав этимологическую связь абхазских богов с хеттскими (Анцва, Луны, Солнца, Войны, Грозы). Относительно религиозных связей абхазского пантеона богов с мифологическими персонажами народа Шумер имеются предположения в трудах Л. Регельсона и И. Хварция («Земля Адама»), А.Крылова («Религия современных абхазов: реликт прамонотеизма»). Еще древнее выглядит гипотеза о протокавказской письменности, подтверждающей существование древней ашуйской цивилизации (абхазо-абазинской и убыхской в своей этнической основе) советского лингивста, академика Г.Ф. Турчанинова. В ней посредством расшифровки Майкопской плиты, найденной случайно в 1960 году, на территории Коэщевского городища, синхронизируемая и датируемая с майкопской археологической культурой, то есть с середины 4 тыс.до. н. э. по середину 3 тыс. до н. э., автор указывает на связь ашуйского царя Пту с абхазским Богом Амра-ныха (Солнце). Он же является легендарным ашуйским правителем, основателем потомков Аэта. Историк Джемакулова Б. М. в своей статье «Георгий Федорович Турчанинов и его открытие» обращает «внимание читателей еще на одну деталь. Судя по

надписи, царь Аиэт считает себя потомком (сыном) великого Мараны - Солнце-Бога, и в греческом мифе Аиэт, также является сыном Бога Солнца (по-гречески — Гелиос)... Вероятно, назвав себя сыном царя Пту, прозванного в народе Мараны, Аиэт и в греческой мифологии стал считаться потомком Гелиоса»[2].

Итак, Г.Ф. Турчанинов пишет: «Судя по текстам, Пту был личностью прогрессивной и популярной. С его именем связывается расцвет ашуйской письменности. В текстах он именуется, то Солнце-Богом -"Мараны", то Солнцем-Ашуи, светочем и ученым садзом. Реакционные царьки и племенные вожди жестоко расправились с Пту за его прогрессивную деятельность. Письменные памятники разбивались, знающие письмо люди истреблялись и продавались в рабство. Рабы из Ашуи - это один из источников появления ашуйских письмен в Библе» [3, 31]. Появление ашуйского царя-раба Пта в Египте, на наш взгляд, вполне объяснимо. Как пишет лингвист Агрба Р.К., «на основании анализа черепов антрополог Дуглас Дерри (1922) установил появление в Египте династической расы, резко превосходившей туземное население своим интеллектом... Эта раса принесла в долину Нила строительство, живопись, скульптуру, письменность...»[4]. Это были мореплаватели, что не исключает факт попадания ашуйского Пта в Египет. Каким образом плененный ашуйский царь Пту попал в Египет, приоткрывает завесу перевод эпиграфического текста табл. Ц Майкопской плиты, сделанный Г.Ф. Турчаниновым. Приведем его отрывок: «...Жалея Пту (его враг Азюба пленил его, захватив его землю до Аку (совр. Сухум- М.К.), протяни руку (помощи), сердечное слово найди, царь поразмысли о его судьбе...Вдалеке, не страшась врага, написано это. Твой брат раб без брата. Выдели лучшие сокровища за Пту, этого брата освободи!» [5,148]. По всей вероятности, Пту был освобожден за высокую плату и отправился сам в Египет. Агрба Р. К. указывает на то, что «ранние фараоны, бывшие чужеземцами в долине Нила, были потомками этих мореплавателей, иноземной элиты, прибывшей в долину Нила из Месопотамии и основавшей здесь новую державу»[6]. Подводит черту под это мнение тот факт, что генетики из Университета Тюбингена и института Макса Планка и другие европейские ученые, изучая сохранившийся материал мумий фараонов, доказали их кавказское происхождение. Были проанализированы кости 90 египетских мумий возрастом от 1500 до 3500 лет. Ученые пришли к выводу о том, что предок египетской династии царей 9500 лет назад действительно жил где-то в кавказском регионе, а затем мигрировал на современную территорию Египта и даже стал избранником богов и правителем страны [7]. Стоит учитывать и то, что Библ, древний финикийский город, в <u>3 тыс. до н. э.</u> был крупным торговым центром Восточного Средиземноморья. Г.Ф. Турчанинов подчеркивает, что Ашуя (Ашуйская цивилизация- М.К.) находилась на той ступени общественно-экономического развития, которая именуется архаической формацией и которая характеризуется по Марксу-Энгельсу деспотиями и азиатским способом производства...Рабы восставали...бывали случаи, когда они спасались от кары бегством в Библ, к обитавшим здесь соплеменникам» и приводит в доказательство текст спатулы Ф.[8, 30-31]. Внешние контакты Библ вел с Египтом, Месопотамией, Грецией. Он упоминается в шумерских документах Ш династии Ура. Библский правитель Ибдати носил шумерский титул «энси», что указывает о характере отношений между шумерами и Библом. Данный текст из плиты наталкивает на мысль о некоторой степени идентичности ашуйского Пту и египетского бога Пта (Птах).

Пта в египетской мифологии не только бог города Мемфиса, но и всего Египта, включая Нубию. Представляет интерес внимательное рассмотрение внешнего облика, одеяния и символов власти в изображении этого бога. На голове у Пта обтягивающая шапка, с завязками сзади и напоминает абхазский башлык. Вначале в период Древнего Царства он изображен без бороды, а в Среднем с бородой, но не такой, как у других. Она расширяется книзу с прямым срезом. Он единственный бог, который носит прямую бороду. У абхазов старший и почтенный член рода представлялся с бородой такой же формы. Одежда Пта плотно облегает тело, обнажены кисты рук, держащих посох (алабашьа -совр. абх.). Привлекают внимание элементы посоха. Первый -«Уас» означает силу, власть. Это верхняя часть посоха чаще всего со стилизованной головой животного. Сравним: на абх. яз. «уас» -дословно «держи удар», быть сильным. Абхазский округленными посох венчает фигура двумя наконечностями. Столп «джед»-символ растительности, плодородия и стабильности.

Статуя Птаха обнаружена в 2014 г. в Египте

На абх. яз. богиню плодородия называют Джаджа. В абх. варианте посох изготовлен из «апсыдз», ветки сосны (сегодня из кизила-М.К.), вымоченной в воде. Знак «анкх» —символ жизни, это верхняя часть посоха, иногда с наклоненной носом кверху фигурой. По форме напоминает как восходящее солнце и ключ к жизни. Форма посохов полностью идентична абхазскому варианту. Посох абхазы классифицировали по назначению тремя группами: хозяйственный, охотничий, ритуальный и культовый. В нашем случае речь идет о культовом посохе. В древности и в настоящее время он является символом мудрости. Только почитаемый и уважаемый, умудренный жизнью человек, чаще всего старейшина рода, может держать в руке посох, являться с ним на похоронах, свадьбах, общественных мероприятиях. Абхазский посох в представлениях древних обладал священной силой. Например, герой Нартов Сасрыква с помощью посоха, втыкая его в землю, мог переноситься на далекие расстояния. Следует заметить, что атрибутом президентской присяги вместо жезла сегодня является абхазский посох.

Посох в представлениях народов Востока обладает чудодейственной силой. В Библии рассказывается о том, как «Моисей и Аарон в Шатер Откровения и увидели, что посох Аарона вывел корень, пустил почки, расцвел и принес зрелый миндаль. И вынес Моисей все посохи собравшимся сынам Израиля, и начальники разобрали свои жезлы. Аарон взял свой цветущий посох и по слову Йахве отнес его в Шатер на вечное сохранение» [9]. В абхазском и египетском вариантах восприятия посоха единым образом сочетаются и мудрость, и сила, и возрождение. Как известно, возрождение связано с обновлением мира, рождением нового. Если сравнивать элемент египетского посоха «анкх» в значении «жизнь» с абхазским «анкы» -«Мать»- воспринимается как прародительница всего. Считается, что этот посох Пта подарил египетским фараонам, и они короновались им в его храме в Мемфисе.

Особое место в абхазской и египетской мифологии занимает культ Солнца, которого назвают соответственно «Амра» и Амон-Ра. На голове египетского бога сверкает круглый солнечный диск. В основном Амон-Ра изображался с головой сокола, но обращают внимание данные солнечные лучи в виде посохов, слева в углу, исходящие от Солнца и направленные к богу. Они олицетворяют собой власть. У египтян оно восходит с востока и плывет в великолепной ладье. Об идентичности египетского Бога с абхазским свидетельствует расшифровка Лоовой плиты, артефакта весом около половины тонны, найденной у горного ручья в мае 2014 года вблизи поселка Лоо в Сочи, ученым из Адыгеи Нурбием Ловпаче. В настоящее время плита находится в Национальном музее Республики Абхазия. Ученый отнес высеченные символы на плите к протописьменности древнейшей цивилизации. Обнаруженные надписи и рисунки на Лооской плите могут свидетельствовать о том, что письменность на Кавказе зародилась гораздо раньше, чем принято считать. До этого самым древним памятником письменности являлась Майкопская плита, возраст которой – 3- 2 тысячи лет. Предполагаемый возраст Лооской плиты – 4 тысячи лет, рубеж 2 и 3 тысячелетия до нашей эры. Надпись состоит из двух фрагментов. Ученый дешифровал следующий текст: "На первом фрагменте написано: «Душа великого пророка, знаменитого лучника. В 11 полулунии душа Муксы достигла **псэуна** (Дом души)». На втором фрагменте – «С уважением к душе прадеда Аситавада и жрицы. На солнечной воде отправились в псэун... Кроме того, на плите изображена решетка – это земледельческий символ, отчетливо видны и лодка с мачтой, фасад дольмена, рыба, обозначающая загробный мир. Можно предположить, что эта плита являлась частью либо дольмена, либо святилища» [10]. Отсюда следует, что в мир мертвых протоабхазы проходили на солнечной ладье, как у египтян.

Обращает внимание на связь ашуйского бога Пта и египетского бога Апис, который в то же время является земным воплощением египетского Пта. Он же бог, воплощающий душу Осириса, бога подземного царства. С абх. яз. «душа» - «апсы». Изображается в образе быка с солнечным диском. «В религиозно-мифологических представлениях абхазов образ быка связывается с идеей плодородия, водной стихией, грозовыми явлениями»[11,52]. Проф. Ш.Д. Инал-ипа предполагает, что в абхазском имени Верховного бога Анцэа присутствует название быка -«ацэ» по-абх. Бык воплощает собой начало жизни, зарождающейся в матери —«Ан» (абх. «мать») [12,3]. Как справедливо замечает Ф.М. Кобахиа, «наиболее насыщенной страной по количеству соответствующего материала (артефактов по быку –М.К.) является Абхазия [13,56]. Это —различные скульптуры быка из глины, камня и металла с рогами. Ареал их распространения довольно-таки широк, имеет сходство с переднеазиатскими культовыми предметами. Автор анализирует артефакты Майкопского кургана «Одаш», датируемый серединой ІІІ тыс. до н. э. Обращает внимание датировка находок в кургане, тем более в Майкопе, где найдена была знаменитая плита, надпись которой дешифровал Г. Ф. Турчанинов. Отсюда следует, что названный им ашуйский бог Пта, как отмечалось выше, та личность, которая привнесла в египетский мир знания, ремесла, мудрость.

Египетский бог Апис, душа Птаха, приносит изобилие, связан с плодородием, распространен по всему Средиземноморью. Жрецы искали быка, символизировавшего Аписа, отводили его в Никополь, где и откармливали в течение 40 дней. Апису не разрешалось жить более 25 лет, и по прошествии этого

времени его с определённого места низвергали в Нил. Когда умирал предыдущий бык, жрецы отправлялись на поиски нового. Лингвист Агрба Р.К. соотносит название нового бычка в египетской мифологии «Бата» с абхазским «бата», означающим «буйволенок», опираясь на расшифровку библской таблички «Ц» у Г.Ф. Турчанинова[14]. Ежегодный праздник Аписа соотносился с ежегодным обновлением воды в Ниле. Интересно заметить, что название «Апис» напоминает Мировой океан Апсу, данный в шумерской традиции. У абхазов «апсу» так же олицетворяет все живое, в том числе воду, которая дает жизнь, а страна их называется Апсны —«страна души».

У египетского бога Пта множество ипостасей: Пта-Тот, Пта-Атум, Пта-Осирис, Пта-Хапи, Пта- Ра, Пта-Себек-РА, Пта-Хнум, Пта-Амон, Пта- Нун др. Пта и солнце Ра, он же самый главный Тот, создатель мироздания Атум, он река жизни Хапи и пр. У абхазов, как у древних египтян, божество обновления природы, размножения и скотоводства Айтра состоит из семи долей (те же – ипостаси). Этими долями являются божества: Джабран, Жвабран, Ачышашана, Алышкентыр, Анапа-Нага, Амра (солнце), Амза (луна), которым пастухи молились и приносили им в жертву холощёных козлов, баранов. Они занимают основную часть пантеона абхазских богов во главе с Верховным богом Анцэа.

Литература

- 1. Першин Ю. Ю. Архаическое сознание /Автореферат дисс. док. филос. н. Омск. 2014. [Электронный ресурс]. URL: cheloveknauka.com/arhaicheskoe-soznanie-suschnost-i-printsipy (дата обращения: 06.04.2019)
- 2. Джемакулова Б. М. Открытие Георгия Турчанинова [Электронный ресурс]. URL: http://apsnyteka.org/1548-dzhemakulova_b_stati.html (дата обращения: 09.04.2019).
- 3. Турчанинов Г.Ф. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. Институт языкознания российской академии наук московский исследовательский центр абхазоведения. М.: 1999 г.
- 4. Агрба Р.К. Египет и Абхазия [Электронный ресурс]. URL: Абхазская интернет-библиотека Apsnytekaapsnyteka.org/ (дата обращения: 15.04.2019).
 - 5. Турчанинов Г.Ф. Указ. соч. (дата обращения: 12.04.2019)
 - 6. Агрба Р.К Указ. соч. (дата обращения: 15.04.2019).
- 7. Фараон Тутанхамон был выходцем из Кавказа: Учёные установили истинное происхождение египтян. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vladtime.ru/ot-redaktora/627079 (дата обращения: 15.04.2019).
 - 8. Турчанинов Г.Ф. Указ. соч. (дата обращения: 16.04.2019)
- 9. Немировский А.И. Мифы и легенды народов мира. Библейские сказания и легенды. [Электронный ресурс]. URL: https://religion.wikireading.ru/229259 (дата обращения: 10.04.2019)
- 10. Надписи на Лооской плите рассказывают о загробном мире [Электронный ресурс]. URL: oursociety.ru/news/nadpisi_na_looskoj_plite_rasskazyvajut.../2014-08-14-186 (дата обращения: 15.04.2019).
- 11. Кобахиа Ф.М. Культ быка у абхазов в контексте древней малоазийской религии // Сб. ст. АГУ. Акуа-Сухум. 2017.
 - 12. Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Т. III. Сухум. 2011.
 - 13. Кобахиа Ф.М. Указ. соч. (дата обращения: 15.04.2019)
 - 14. Агрба Р.К. Указ соч. (дата обращения: 15.04.2019)

КАКИМИ АРШИНАМИ МОЖНО ИЗМЕРИТЬ РОССИЮ?

В.Л. Обухов, проф. СПбГАУ Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить.... Тютчев

Приведенные строчки Тютчева дороги сердцу любого русофила, дороги они и мне. Но я философ, а философу по профессии положено подвергать все сомнению.

Первый вывод, который напрашивается при критическом чтении этих строк: ни одну страну мира нельзя понять умом, прикладывая к ней некий общий аршин, в силе специфичности, неповторимости каждой нации на Земле.

Второй вывод – Россию действительно образует самый противоречивый народ в мире, который невероятно трудно понять не только иностранцам, но даже самим русским.

Третий вывод — тем не менее, существуют аршины, с помощью которых возможно умом понять русского человека. О них пойдет разговор ниже, но вначале — о сверхсложности русского человека.

Хорошо сказал о ней философ Бердяев в статье «Русская идея», написанной в эмиграции в 1946 году. По его мнению, русский народ есть в высшей степени поляризованный народ: всегда неожиданен, непредсказуем, очаровывает и разочаровывает, вызывает восхищение и ненависть. Все народы в мире

противоречивы, но русский — в наибольшей мере. Близко к ним подходят только евреи, но русские, все же, более противоречивы. Противоречия его проявляются в совмещении несовместимого, а именно: "жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт." Еще более коротко о противоречивости русского народа сказал У. Черчилль: «Я не могу предсказать действий России. Это головоломка, завернутая в тайну, спрятанную в загадку».

Бердяев не только отмечает высшую противоречивость русского человека, но и пытается дать этому объяснение: "Противоречивость и сложность русской души может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории - Восток и Запад. Она есть великий и цельный Востоко-Запад по замыслу Божьему и она есть неудавшийся и смешанный Востоко-Запад по фактическому своему состоянию». Бердяев эту идею повторяет неоднократно: «Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное". Идею эту хорошо подтвердил пару лет назад посол Японии в России, заявив, что Россия — не азиатская страна. И подумав, добавил — но и не европейская тоже.

Мадам де Сталь так отозвалась когда-то о совмещении противоположностей у русских: «У этих людей такой характер, что они не боятся ни усталости, ни физических страданий; в этом народе сочетаются терпение и живость, веселость и грусть. В них поразительно соединились противоположные черты характера, и это свидетельствует об их величии, ибо только выдающиеся личности совмещают в себе противоположности; масса же, как правило, безлика»^{1.}

Важнейший мировоззренческий вывод из евразийской сущности России сделал Д.И. Менделеев. Из срединного положения России между Западом и Востоком, вытекает, по мнению Менделеева то, что ее, с одной стороны, тянет к цивилизационным новинкам, силе, богатству, свойственным Западу, а, с другой стороны — к созерцательности, мудрствованию, свойственным Востоку. Иными словами, если на Западе ведущим является материалистическое направление, а на Востоке — идеалистическое, то России в большей мере свойственно реалистической мировоззрение, являющееся в своей основе идеалматериалистическим. Идеализм и материализм — это древние течения, основанные на вражде, на конфликтах, в то время как реализм исторически более молодое мировоззрение, основанное на компромиссах, на постепенности.

Россия действительно является «цельным Западом» и многочисленные в истории страны попытки разорвать это единство, представить страну как чисто европейскую или более азиатскую державу, ни к чему хорошему не приводили. Здесь представлен снимок воинского знамени эпохи правления Павла І. Двуглавый орел сохраняется, но голова, смотрящая на Запад, Павлом была утверждена как главная. Чем закончилась для Павла, а также чисто западная ориентация, мы все хорошо помним. Еще больше бед принесла России чисто западная ориентация Б. Ельцина. Не случайно, как утверждают некоторые источники, он, как и Павел I, был командором Мальтийского ордена, и именно в эпоху Ельцина началось обеливание периода правления Павла I. Деятельность Ельцина, приведшая в 1991 году к распаду СССР и краху социалистической системы, обозначается как крупнейшая геополитическая катастрофа XX века.

На мой взгляд, еще большей геополитической катастрофой XX века для России явился 1917 год, когда большевики взяли на вооружение чисто западное, гегелевско-марксистское учение об общественном прогрессе, в соответствии с которым

зло правит миром, а восхождение к светлому будущему возможно только через диктатуру пролетариата, т.е. только через насилие, ненависть, злобу. И если на полях сражения в Первой мировой войне полегло около 1,5-2 миллионов бойцов, то на полях гражданской войны, спровоцированной большевистским переворотом, пало 10-12 миллионов наших соотечественников. Еще несколько миллионов, в том числе

Величие России. Признание иностранцев в любви к нашему Отечеству. М., 2005. С. 77.

лучшие представители науки и культуры, вынуждены были покинуть свою родину. Учение о диктатуре пролетариата позволяло третировать не только помещиков, капиталистов и интеллигентов, но и крестьян, у которых насильственно отбирался последний хлеб (продразверстка), что обрекало их на голодную смерть. Это привело к страшнейшему голодомору 1921-23 гг., унесшему свыше 4 млн. жизней.

В историческом противостоянии марксистско-ленинского учения о правомерности революционного насилия и учения Толстого о ненасилии победу одержал Лев Николаевич. Государства, руководимые марксистами и сформированные на принципах насилия, канули в Лету, в то время как страны, руководимые социал-демократами и взявшие курс на построение социально-справедливого общества без революционного насилия, процветают. А практика, если верить марксизму-ленинизму, является критерием истины. Здесь можно высказаться еще более определенно. Учение Маркса о диктатуре пролетариата изначально не соответствовало менталитету европейских стран. Не случайно ни одна из них (кроме России) не взяла себе это учение на вооружение. Те страны, которые были оккупированы СССР по итогам войны — не в счет, поскольку у них не было выбора. Тем не менее, то одна, то другая страна время от времени восставали против навязанной им чуждой формы государственного устройства. Эти спорадические восстания, в конце концов, и привели к распаду социалистического лагеря.

Можно указать на еще одну важную деталь. После смерти Сталина, когда наше руководство компартиями западного мира несколько ослабло, все они отказались от учения Маркса о диктатуре пролетариата, как непригодного для европейских государств. Наша жесткая борьба с еврокоммунизмом, отбросившим диктатуру пролетариата из своих программ, ни к чему не привела. Никто в Европе не захотел повторять наш страшный опыт. Отсюда неумолимо следует, что учение о диктатуре пролетариата не соответствует Европе и европейской составляющей нашей евразийской сущности.

Внедрение в России чуждого для нее искусственного образования в виде Марксового учения о диктатуре пролетариата, могло происходить только насильственным путем. Поэтому и коллективизация проводилась в стране также преступным, жестоким образом. Если Столыпин предполагал в свое время опереться на самых успешных, самых зажиточных сельскохозяйственных работников, чтобы двигать страну к прогрессу, то Сталин поступил прямо противоположным образом, репрессировав самую успешную, самую работящую часть крестьянства под лозунгом «Уничтожим кулачество как класс». В результате такой коллективизации страна была отброшена по производству некоторых важнейших сельскохозяйственных продуктов на столетие назад. Более того, в стране в 1931-33 гг. разразился жуткий голод, унесший уже около 7 миллионов жизней. Но и этого мало. Уничтожение самой работящей, самой талантливой части крестьянства аукнулось нам в наступившей вскоре Второй мировой войне.

Вот что говорит об этом свидетельница тех событий, стапятилетняя крестьянка А. Д. Марченкова, проживающая ныне в Хабаровском крае: «Когда раскулачивание началось, люди стали друг на дружку злиться, брехню друг на друга говорить, доносы писали. Зависть началась сильная. Кто маленько лучше жил, их стали ненавидеть. Раскулаченных в лес завозили и расстреливали, несправедливость была страшная. А мы все понимали, но боялась слова сказать. Тряслись от страха. Все боялись раскулачивания. У кого лошадка есть - сразу, значит, кулак. Расстреливали многих, многих высылали и их, бедных, больше никто не видел. Говорят, к страху можно привыкнуть. Нельзя! Спать ложились трясучка колотила, сна добром не было. Как в бреду лежишь. Утром глаза откроешь - снова трясет, как на веялке. Война началась внезапно. Ни оружия, ничего не было добром. Ой, сколько мужиков погибло в первые месяцы. Мой добрый братик Вася сразу погиб. Шли на танки немецкие с голыми руками. Воевать пошла одна беднота и голытьба. Хороших хозяев и смекалистых мужиков всех перед войной перестреляли да в лагеря отправили»¹. Я ни у кого из маститых писателей и историков не читал о том, о чем говорит простая крестьянка, но эта ее правда очень убедительно объясняет, почему мы так позорно отступали первые полтора года ведения войны: уничтожение сталинским режимом самой работящей, самой талантливой, самой «смекалистой» части сельского населения обернулось для страны чудовищными бедами, явилось одной из важнейших причин наших поражений на первом этапе войны.

Самое обидное в том, что у нас был свой, гораздо более гуманный социализм, разрабатываемый А.И. Герценом и Н.Г. Чернышевским, но так уж устроено сознание многих россиян, что все самое светлое, самое истинное, самое великое находится в других странах, – так повелось с эпохи Петра І. Очень верно охарактеризовал революционные преобразования Петра І тонкий знаток русской души Федор Михайлович Достоевский. Реформы Петра, заявляет Достоевский, носили «характер измены нашей народности, нашему духу», отмечая при этом, что «идея Петра была народна. Но Петр как факт был в высшей степени антинароден... Во-первых, он изменил народному духу в деспотизме своих

¹ <u>Александр Ярошенко</u>. "Нет ничего страшнее - копать могилу себе и детям." *Источник:* https://rg.ru/2019/04/08/reg-dfo/rodina-105-letniaia-zhitelnica-habarovskogo-kraia-rasskazala-o-svoej-zhizni.html

реформаторских приемов, сделав дело преобразования не делом всего народа, а делом своего только произвола. Деспотизм вовсе не в духе русского народа... Он слишком миролюбив и любит добиваться своих целей путем мира, постепенно»... Сказанное здесь о Петре может быть полностью применимо и к Сталину: идея социализма была народной, но ее реализация посредством государственного терроризма была в высшей мере антинародной.

Отмеченные здесь факты позволяют лучше понять 1991 год. Этот год был не только пиком катастрофы для страны, но, хотя и запоздалым, но неизбежным следствием – гибелью навязанной России чуждой для нее формы германского казарменного социализма, основанного на жесточайших репрессиях.

Неприемлемо нам списывать свое поведение не только с Запада, но и с Востока. В последнее время резко возросло число публикаций, прославляющих деяния Сталина. Новая волна культа личности «гения всех времен и народов» обосновывается, в том числе, опытом Китая, где деяния Мао-Цзэдуна на 70 % оценили как положительные и только на 30% – как отрицательные. При всем моем глубоком уважении к Китаю, его истории и философии моя европейская часть души восстает против этого. Как можно прославлять человека, репрессировавшего в годы Культурной революции – аналог нашего Большого террора – от 10 до 50 миллионов китайцев!? Кроме как азиатчиной нынешние восхваления неосталинистами Сталина охарактеризовать нельзя. То, что это именно азиатчина, доказывает трогательное отношение к Сталину в Китае. Вот последнее тому подтверждение: «Неприятный инцидент для американского атташе по культуре Роберта Форда произошёл на выставке современного искусства в Шанхае. Во время его выступления на открытии мероприятия дипломат имел неосторожность произнести: «Я рад, что постепенно китайское искусство отошло от традиций кровавого сталинизма и пришло к современной традиции». После этого на Форда налетело сразу пятеро человек, которые повалили его на пол и стали избивать ногами». Хулиганы отделались штрафом, а МИД Китая направил официальное письмо с извинениями в посольство США в Пекине, но порекомендовал «больше не критиковать Сталина»¹.

Очередная волна культа Сталина в нашей стране не может быть понята вне наличия азиатской составляющей души русского человека, поскольку на Востоке именно деспотия была основной формой государственного устройства на протяжении тысячелетий. При этом постоянно был культ деспота, доходящий до его обожествления. Отсюда, как показали последние исследования, ясно, почему свыше 70% россиян относится к Сталину положительно или нейтрально. Но, с другой стороны, наличие западной составляющей в душе русского человека, настаивающей на правах и свободах человека, обусловило то, как показало последнее исследование, что большинство россиян, восхваляющих Сталина, не хотело бы возвращения сталинских времен. Вполне возможно, что именно наша евразийская сущность предопределила в нашем обществе вечную борьбу сталинистов и антисталинистов, как носителей сугубо азиатских и западнических ценностей, и борьба эта происходит не только между, но и внутри практически каждого человека. Отсюда вытекает, что Восток и Запад находятся в душе русского человека не только в единстве, но и в борьбе – чисто диалектическая ситуация!

Еще русский писатель Иван Тимофеев, живший в конце XVI – начале XVII веков, обратил внимание на то, что игнорирование своего опыта, и обращение либо только на Запад, либо только на Восток, лишь ослабляют Россию и придают дополнительные силы нашим врагам: «К себе каждо нас хребты обращахомся, овии к востоку зрят, ови же к западу. Но сия наша разность многу на ны врагом нашим предите крепость». (Цит. по: Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь, 1993. С. 176)

Евразийская сущность России означает не сумму европейских и азиатских черт, а их сплав, синтез, что в итоге означает принципиально новое качество, «особенную стать». Поэтому подлинно русскому человеку в равной мере не приемлемо ни жесткость Запада (напомню, что обе мировые войны начались на Западе), ни прославление деспотии Востока. Не случайно русскую идею, русскую душу Бердяев определил как "идею коммюнитарности и братства людей и народов". Не случайно также следующее свидетельство немецкого философа XX века Вальтера Шубарта: «Запад подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, государственности и связи, но он лишил его души. Задачей России является вернуть ее людям. Только Россия способна одухотворить человеческий род, погрязший в вещности и испорченный жаждой власти»².

Итак, именно в сфере миропонимания, основных ценностях, предпочтениях человека можно вскрыть те самые «аршины», которые помогут «измерить» Россию, русского человека. Но для этого вначале придется разобраться с системами ценностей западного и восточного человекам. Восточный человек – человек традиционного общества, т.е. общества, повернутого вспять. Не случайно лидер Китая должен

 $^{^1}_2$ Источник: https://pikabu.ru/story/v_kitae_izbili_amerikanskogo_diplomata_za_plokhie_slova_o_staline_5825328 2 Там же. С. 1.

побывать на родине Конфуция, и не случайно китайская цивилизация так и называется — «конфуцианская». На Востоке уважительно относятся к старшим, но подозрительно — к молодежи. Ценится стабильность. Одно из самых сильных проклятий в Китае — «Чтоб тебе жить в условиях перемен». Восточный человек — коллективист — член семьи, член рода, член клана. На Востоке неодобрительное отношение к инновациям, к свободе, и китайцы говорят: «Гений подобен стихийному бедствию» и «Избави нас боже от гения». На востоке повышенная религиозность, часто доходящая до фанатизма. Западный человек — все то же самое, только наоборот. Западный человек ценит свободу и инновации. Западное общество повернуто не назад, а вперед. Поэтому там ценится молодежь, ценится личная инициатива, индивидуализм, успех, карьера. Довольно невысокая религиозность, часто носящая формальный характер. Сравнение черт западного и восточного человека породило афоризм Р. Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и они никогда не сойдутся». Киплинг, к сожалению, не знал Россию, поскольку в России они не только сошлись, но и мирно уживаются. Точно так же, как мирно уживается двоеверие — языческие и христианские представления в душе большинства русских людей. (И мы с равным усердием празднуем христианское Рождество и языческий Новый года, христианскую Пасху и языческую Масленицу).

Проводимое лет десять назад одной западной фирмой социологическое исследование в России выявило интересную картину. Человек преимущественно с восточными чертами проживает в основном в южных районах европейской части страны. Личность, ориентированная на западные ценности, находится более всего на Урале и в Сибири. И, наконец, люди, у которых смешано западное и восточное мировосприятие примерно в равных пропорциях, обитают в центральном и северо-западном регионах европейской части страны. Получается парадоксальная ситуация: восточный тип человека живет на западе страны, а западный — на востоке. Но этому есть многочисленные подтверждения. На юге европейской части страны, прежде всего, в Ставрополье и Краснодарском крае, бережно сохраняются традиции. Не случайно там до сих пор процветает казачество. Особо уважительное отношение к старшим, и дети в сельской местности до сих пор обращаются к своим родителям на «Вы». Там повышенная религиозность, и уже несколько лет назад в вузах четырех южных областей европейской части страны была введена теология (в форме светского богословия).

Человек с преимущественно западными ценностями более всего обитает у нас на Урале и в Сибири. Там ценится свобода, инновации, личная инициатива, а также порядок, дисциплина и другие ценности, характеризующие образ западного человека. И этому есть объяснение. Испокон веков наиболее инициативных, свободолюбивых людей в нашей стране ссылали на Урал и в Сибирь, начиная с декабристов и участников польского восстания и заканчивая ссылкой инициативных и самодостаточных хозяев, прозванных кулаками, в период коллективизации.

Таким образом, получается, что одним общим аршином Россию измерить нельзя, но двумя аршинами – европейским и азиатским – можно. Но как уже отмечалось выше, образ русского человека не есть просто сумма западных и восточных черт, а есть их особый сплав, образующий совершенно новое качество, не сводимое к своим частям. Именно поэтому России действительно присуща «особенная стать», и есть, есть своя правда в стихотворении Тютчева!

ЕВРОПА И АЗИЯ В МИРОВОЗЗРЕНИИ Л.Н. ТОЛСТОГО

С.В. Алябьева доц. СПбГАУ

С.В. Булгаков, при характеристике взглядов Толстого, отмечает, что «это — странная смесь ...рационализма и так называемой «отвлеченной критики», затем атеизма или, по крайней мере, пантеизма, буддизма..., космополитизма и даже просто нигилизма и анархизма...». Но речь необходимо вести о сознательной попытке самого Толстого объединения различных философских направлений, прежде всего, ради главной задачи, которую он ставит перед собой, — «обновить людей». Можно сказать, что с этой же задачи — «обновления себя» он начинает свой творческий путь, делая первые записи в своих дневниках. «Это было пробуждение сердца, открытие внутреннего мира, открытие сердечной глубины в повседневной, домашней, семейной жизни», - отмечает Г. Флоровский. Поражает диапазон философских течений, школ, конкретных имен, которые Толстой цитирует в своих работах, на которые ссылается. Со страниц его произведений звучат голоса мыслителей «разных стран и веков». Кроме того отдельные рассказы посвящены представителям и восточной, и западной философии: рассказ «Китайская

 2 Толстой Л.Н. Китайская мудрость// Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90-а тт./Юбилейное издание. – Т.25. – С.533.

¹ Булгаков С.В. Православие. – М., 1994. – С.516.

мудрость» - Конфуцию, учение которого Толстой называет великим; «Сиддарта, прозванный Буддой, т.е. святым», «Будда» - о Будде; «Учение Лао-тзе» - о Лао-Цзы, причем Толстой замечает, что «сущность учение Лао та же, что и сущность христианства»; «Греческий учитель Сократ»; рассказ «Монтескьё», где Толстой пишет о мыслителе: «Мысли замечательные и носят особенный, свойственный Монтескьё, характер спокойствия и основательности». Есть у Толстого прекрасный короткий рассказ об учении, жизни и «самом добром человеке» Г.С. Сковороде. Осуществляется своеобразный диалог культур, находящий свое воплощение в жизнеучении великого мыслителя. Именно из этого диалога и синтеза рождается и важная составляющая жизнеучения Толстого о человеке.

Справедливости ради необходимо отметить, что сам мыслитель не ставит задачи рассмотрения именно специфики русского характера, его интересует человек вообще, человек как родовое существо, человек как центр пространственно-временной модели мироздания. Эта модель включает в себя две сферы: вертикальную и горизонтальную. Вертикальная сфера обеспечивает возможность существования человека в Вечности, Космосе, Мироздании, обеспечивает связь людей в Боге, переживание бытия, соотнесенность с бесконечностью, обусловливает существование всеобщего. Горизонтальная плоскость бытия означает, по мнению Толстого, пребывание человека на Земле, в обыденном мире, в жизни, в обществе, в семье, в истории. Пересечение горизонтальной и вертикальной сфер бытия находит свое воплощение в каждый момент жизни человека, определяя вместе с тем и саму природу человека как бесконечного и конечного существа. Различные связи между этими плоскостями обеспечивают многообразие жизни. Герои произведений Толстого нередко чувствуют себя причастными Космическому Мирозданию и Вечности, бесконечному пространству и бесконечному времени, осознают свою вневременную сущность, слитность со Всем. «Умиление и восторг,- пишет Толстой,- который мы испытываем от созерцания природы,- это-воспоминание о том времени, когда мы были животными, деревьями, цветами, землей. Точнее: это сознание единства со всем, скрываемое от нас временем». 1 Для Толстого мгновения жизни, когда переживается единство со всеми – единственно подлинные мгновения жизни. Это осознание единства со Всем и всеми, единение и есть, на наш взгляд, соборность как самобытная черта сущности русского характера.

Для русского человека, по мнению мыслителя, его «я» - это душа и дух во всей полноте проявлений. И как бы не изменялся человек в связи с возрастом, он всегда говорит про себя «я». И этот «я» был в нем всегда один и тот же: и в младенце, и во взрослом, и в старике. Вот это-то непременное «я» и есть то, что мы называем душой. Толстой понимает «я» как проявление в человеке мировой живой души и единого для всех мирового духа, мирового «Всего». Толстой рассматривает данный феномен через его многослойность: «животное сознание», «разумное сознание», «сознание жизни». И сознание, и самосознание, и разум у Толстого - это модификации духовности человека, связанные между собой и наделенные различными функциями в обеспечении жизнедеятельности человека, его совершенствовании и связанности с внешним миром, Духом (Богом). К примеру, в дневнике Толстой записывает: «Сознание разумное есть сознание Бога. Только тогда сознаешь себя отдельным, когда сознаешь себя всеобщим. Понятие отдельности не могло бы возникнуть без понятия нераздельности. Сознание потому уничтожает пределы материи – любовью и пределы движения – разумом» (54,20). На наш взгляд, Л.Н.Толстой гениально подметил, что становление и развитие души не одномоментное и пожизненное приобретение, а целая серия последовательных открытий разнообразия индивидуальной душевной жизни человека, каждое из которых предполагает предыдущие и вместе с тем вносит в них свои коррективы. Несомненно, что речь идет о единстве и неразрывности феномена души. Само сознание личности у Толстого многолико. Гносеологически оно связано с познанием мира и человека, включая акт осознания себя и других, онтологически сознание есть закон жизни, сила жизни, этически - сознание является основой всякой нравственности, это совесть человека, выступающая как внутренний закон (56,128). Для Толстого сознание, которое обращает внимание само на себя – независимый от разума источник самопознания. Если через разум человек наблюдает сам себя, то знает он себя только через сознание.

Толстой считает, что «сущность души есть самосознание. Душа может измениться со смертью, но самосознание, т.е. душа, не умрет» (46, 146). На протяжении всей жизни Толстой задавался вопросом, где и чем было его сознание своего «я» до рождения и где и чем будет после смерти, где и чем оно бывает во сне или обмороке, в безумии или страсти. Тот факт, что самосознание может исчезать и вновь

 $^{^1}$ Толстой Л.Н. Дневники// Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90-а т. Т. 55. — С.217. В дальнейшем в ссылке на ПСС в 90-а тт. будет указываться том и страница.

² Алябьева С.В. Философия души и тела// Известия Международной академии аграрного образования. Выпуск № 15 (2012). Том 3. – СПб, 2012. – С.92.

появляться, наводил Толстого на мысль, что это сознание своего «я» не зависит от условий пространства и времени. Мыслитель приходит к выводу, что мир вне пространства и времени, - это истинная жизнь, жизнь Бога, Всего, которому причастно всё и вся, в том числе и самосознание. Хотя для Толстого мир пространства и времени вовсе не иллюзорен. Он есть условие нашей жизни. Это мир материи и движения, который дает возможность человеку сознавать себя. «Только сознание своего неизменяющегося, бестелесного «я» дает мне возможность постигать тело, движение, время, пространство. И только движение вещества во времени и пространстве дает мне возможность сознавать себя. Одно определяет другое» (58,96).

Важной составляющей духовной основы человека является по Толстому сознание жизни. Впервые сам термин «сознание жизни» мыслитель вводит в одной из первых своих философских работ «О цели философии». Он считает, что «стремление, которое находится во всем существующем и в человеке, есть сознание жизни и стремление к сохранению и усилению ее».

Первая форма сознания жизни, выделенная Толстым, свойственная человечеству на самых ранних этапах его развития, которая задана бессознательными измерениями человеческого существования - это «животное сознание», которое, по определению мыслителя, является «личным», так как связано с удовлетворением воли личности. Человека кормят, либо он кормит сам себя, его греют, либо он греет сам себя, его любят, либо он любит сам себя. На стадии личного отсутствует граница между собой и другими, между я и природой. «Я был природа», - таков тезис Толстого о первой эпохе. Животное сознание не видит своей связи с бесконечным началом, оно замкнуто на самом себе, это закрытый тип сознания, характеризующийся агрессивностью. Причем, по мысли Толстого, агрессивность носит как внутренний, так и внешний характер. Внутренняя агрессия ограничивает сознание человека рамками «животности», подавляя ростки духовного, а внешняя осуществляется на уровне общественного сознания социальными институтами, не допускающими возможности развития другого типа сознания. Стремление же человека к благу рассматривается чисто утилитарно через категорию потребности. А такая жизнь, с точки зрения великого гуманиста, является безнравственной, бессмысленной, онтологически ущербной. Процессы функционирования животного сознания протекают главным образом не по собственным законам сознания, а в неосознанной подчиненности законам окружающей феноменальной среды.

Вторая форма, переходная к сознанию жизни, связана с отказом от «животности» человека, от низшего блага личности. В это период «я» постигает жизнь не только в себе, но и в других (28,70). Человек жертвует собственным благом ради воли «совокупностей личностей», но двигателем жизни попрежнему является себялюбие, а все «мотивы» любви следует видеть в том, что «я» нуждается или пользуется предметом своей любви. Течение жизни и истории, полагает Толстой, не изменили природу любви, но расширили границы ее предмета. Речь идет в данном случае о том, что отказ от личности — это не просто нравственное усилие, выбор нового блага и новых ценностей, но рывок, который нарушает логику последовательности событий, это выбор иного себя, своей внутренней структуры, себя как нового человека, причастного иной, трансцендентальной реальности.

Второй тип сознания - это осознание того, что «сущность жизни - дух», но данный тип сознания не предполагает отречения от понятия своей отдельности и индивидуальности. А это ведет к разорванности жизни человека, к ее противоречивости, к борьбе между животным сознанием, обладающим мощью инерции и поддержкой извне (государства, социальных институтов) и нарождающимся сознанием жизни. И тем не менее человека в такой ситуации мыслитель называет человеком с «только что проснувшимся сознанием», а практику самоотречения «вторым рождением» или «рождением духом».

Третьей, наивысшей формой сознания выступает у Толстого сознание жизни. Оно синонимично «разумному сознанию», которое является не просто субъективным свойством человеческой природы, причастной онтологическому началу всего, но и фундаментальной онтологической константой сущности человека как родового существа. Именно поэтому формируется новый тип отношения «человек – мир – разумность», который становится основным регулятором поведения и действия человека. Более того, такое отношение человека к окружающему миру первично и предшествует всяким другим отношениям. Оно объективно значимо, поскольку существует как часть многообразной жизни, но оно значимо и субъективно, так как становится мощным по своему воздействию на сознание фактором внутреннего духовного мира человека.

Сущностными характеристиками сознания жизни Толстой считал вневременность и внепространственность, что предполагает расширение сознания жизни до бесконечности. Речь идет об утверждении уникального человеческого «я», понимаемого как реализацию бесконечного отношения «человек – мир», содержательно наполненного любовью и общением с живым космосом человеческих «я». В этом случае «я» понимается как часть вселенского организма или «всечеловеческого» «я». Это понимание находит воплощение в формулах: «полнота бытия» и «расширение сознания». «Я» осознает

себя ограниченным проявлением Бога, то есть единого истинно существующего «невременного и непространственного»(28,40). При этом «сознание ...всего мира, так называемого объекта, так же несомненно, как сознание себя, так называемого субъекта»(28,134). Данный тип сознания связан с жизнью личности или группы личностей в «источнике вечной, неумирающей жизни – в Боге. Причем граница «другого» предельно расширяется; все другое становится «Всем, всем существующим». На третьей стадии «я» вновь оказывается в центре, но уже в преображенной форме «божественной личности», потому мотивация любого действия основывается на «любви». Но не к себе и не ради собственного удовольствия. «Так, при все большем и большем расширении области любви для спасения личности, любовь была необходима и приурочивалась к известным предметам: к себе, семье, обществу, человечеству; при христианском мировоззрении любовь не есть необходимость и не приурочивается ни к чему, а есть существенное свойство души человека. Человек любит не потому, что ему выгодно любить того-то и тех-то, а потому, что любовь есть сущность его души, потому что он не может не любить»(28,85). Приведенное размышление Толстого дает основание полагать, что сознание жизни разрешает проблему об истинном «я» и предназначении человека. «Жить для блага себя, не отделенного от всех других существ»(28,19). Это состояние человеческой связанности, в которой есть гармония и единство. Человек живет во Всем и все живет в человеке. Таким образом, Толстой выявляет не только теоретический и практический характер понятия души и духовности, но и пытается защитить Россию от тенденций, разрушающих ее вековые духовные ценности. Для него данные духовные феномены были одним из организующих способов на пути духовного совершенствования и отечества, и личности.

Душа – основополагающее понятие в структуре человека, а русского человека в особенности, сложный и многозначный феномен, соединенный в человеке с плотью и телом. Плоть, тело обеспечивают человеку биологическую, естественную жизнь. Главных толстовских героинь (Наташу, Кити, Анну) отличает страстное жизнелюбие, исключительная сосредоточенность на интимных переживаниях, сильные инстинктивные влечения к счастью, наслаждению. На этом основании, в свое время, Д.С. Мережковский писал о «биологизме Толстого, о воспевании им стихийного язычества, о создании культа тела. «Толстой – великий творец человеческих тел и только отчасти человеческих душ, именно в той стороне их, которая обращена к телу, к бессознательным, животно-стихийным корням жизни». Мережковский же отмечает, что «чувствительный опыт его (Толстого – С.А.) столь исчерпаем, как будто он прожил сотни жизней в различных телах людей и животных».² Так, Толстой не довольствуется описанием общих представлений о чувствах, ощущениях: он ищет и находит самые точные, самые специфические определения. К примеру, истинно толстовское ощущение мы находим в романе «Война и мир» когда Соня, влюбленная в Николая Ростова, целует его, «Николай вспоминает запах пробки, смешанный с чувством поцелуя». Или: «В обнаженных плечах и руках Кити чувствовала холодную мраморность». Толстой передает ощущения стареющей, утомленной родами женщины, которая «вздрагивает, вспоминая о боли треснувших сосков, испытанной почти с каждым ребенком». Мы помним описание ощущений и мыслей животных, например, собаки Левина, которой кажется лицо хозяина «привычным», а глаза «всегда страшными». Бесспорно, что Толстой умел великолепно передавать стихийные импульсы человеческой натуры, естественные порывы и страсти. В своих художественных произведениях Толстому удалось передать как равновесие душевного здоровья, так и могучую, неуемную силу жизненных влечений, беспричинную радость бытия и поэзию естественного чувства, которые связаны с биологической природой человека, но безмерно облагорожены его «духовностью». С юности Толстой обращает внимание на свое тело. Так в первых дневниковых записях Толстой составляет правила, которым он собирается следовать: «правила образования нравственного и правила образования телесного»(50-51,264). Задача этих правил – развитие воли, потому что именно воля может преобладать над телом, чувствами и разумом, именно она «определяет деяния каждой из этих частей человека»(50-51,264). Всю свою жизнь Толстой постоянно ухаживает за своим телом, до последних дней своей жизни закаляясь физическим трудом, прогулками. Для Толстого состояние тела определяет состояние души. Вместе со здоровьем, отмечает мыслитель, куда-то убывает творческая сила и заново появляется вместе с возвращением здоровья. Он не перестает думать о философском смысле этого: «Все то же: при страдании, в умирании невозможна деятельность мысли. Еле-еле можешь лениво молиться, проводя мысль по пробитой колее» (50-51,82).

Главной составляющей души, ее сущностью, истинным благом Толстой называет любовь. Именно любовь делает человека «не только свободным, но и всемогущим». Все больше и больше Толстой утверждается в мысли, что смысл человеческой жизни в любви. «Любовь потому основное свойство

¹ Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский. Великие спутники: М., 1995. – С. 79.

² Там же. – С.78.

наше, живых существ, что она выражает единство силы, проходящей через всех нас. Любовь — это сознания единства и стремление к нему», — записывает он в дневнике 11 декабря 1889 года. Не умаляя роль разума в жизни человека, мыслитель уверен: закон любви выше закона разума. «Что увеличение любви есть дело возможное и дело Божие, видно из того, что любовь, как только она проявится, сейчас сразу увеличивает любовь в том, к кому она проявляется. А проявление это в любимом увеличивает любовь любящего, так что она сама растет». И далее Толстой замечает, что «у самого злого человека расцветает лицо, когда ему говорят, что его любят. Стало быть, в этом счастье». Более того, Толстой убежден, что сама смерть перестанет существовать для человека, «положившего свою жизнь в духовном начале, живущем во всем и сознаваемом им любовью».

Мысли эти кажутся Толстому настолько важными, что он вновь обращается к ним на страницах дневника. Рассуждая о благе, к которому стремится человек, Толстой настаивает: «Полное благо можем мы получить только как участники жизни нетолько всего человечества, но всего существующего. И эту возможность участия в жизни **Всего** (выделено Толстым) мы имеем, когда сознаем себя тем духовным началом, которое дает нам жизнь. Сознание это проявляется в нас любовью»(56,13). По мнению Кудрявой, понятие «любовь» Толстой использует для объяснения характера сопряжения «плоти и духа» в пространстве души, это «своеобразный объяснительный принцип обретания духовности, нравственной сущности, способ реализации отношения, смысла, «универсальный ключ» психологического развития». 1

Из диалога культур рождается, на наш взгляд, и учение Толстого о ненасилии, источниками для которого стало христианство, Евангелия и учения Конфуция и Будды, Лао-Цзы и Кришны. Философскими основаниями учения Толстого являются, во-первых, понимание им единства мира, структура которого включает в себя материальную и идеальную составляющие. Идеальное у мыслителя приравнивается к духовному, которое в свою очередь, отождествляется им с понятием Бога, безличностным началом, проявляющим себя во всем.

Во-вторых, само понимание Бога Толстым самобытно. Объективно это существующий дух, субъективно - душа человека и "моральный миродержец".

В-третьих, человек как духовное существо, содержащее в себе часть Бога, не может причинить вред такому же существу. Следовательно, единственными принципами существования человека с человеком, обществом и миром являются принципы непротивления, составляющие сущность философии ненасилия.

У Толстого нет непосредственных работ, которые бы раскрывали суть учения непротивления, оно вкраплено во многие его философские изыски, в том числе: "В чем моя вера"(1882-1884), "Исповедь"(1879-1880), "Царство Божие внутри нас" (1890-1893), "Христианское Учение"(1896).

В качестве заключения необходимо отметить, что диапазон философского мировоззрения Толстого достаточно обширен и противоречив. И дело, с нашей точки зрения, не только в сложности понимания сути его философии, но и в существующих методологических установках: для материалистов он идеалист, ибо отстаивает духовное начало наряду с материальным, для идеалистов – материалист, признающий объективность природы, человека, для религии - он атеист, отвергающий бога как личность. По справедливому замечанию С.Л. Франка, Толстой не вписывался ни в одно из традиционно противостоящих друг другу мировоззренческих направлений. Справедливости ради, следует признать, что и материалистические и идеалистические аспекты явно существуют в его философии. Но вместе с тем он близок к реализму, тому реализму, который характеризует творчество величайших философских умов: Гете и Шеллинга, Д.С.Аничкова и А.И.Герцена, А.В.Луначарского и А.А.Богданова, Д.И.Менделеева и В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского и К.Д.Циалковского, Л.Н.Гумилева и современных философов, развивающих идеи реализма в современном философском знании. С позиций философского реализма выступает мыслитель при рассмотрении человека, характера его отношений с природой. Природа для Толстого не отдельное, чуждое человеку вселенское существо, а животно-стихийное продолжение своего собственного «я», как «душевного человека». Интуитивно осознавая сущность мироздания – органичную Плоть-Дух, Толстой стремился постичь универсальный смысл природы и человеческого бытия. Образ истинного, незамутненного величия, извечной чистоты природы, образ полноты и гармоничности первобытия - основной мотив в философии Л.Н.Толстого, следование которому продолжалось в течение всей его жизни. Ядром нового учения является метафизический закон любви, этически конкретизируемый мыслителем как безусловное требование непротивления злу насилием. Л.Н.Толстой в отказе от насилии видит единственный реальный путь к всеобщему единению. Это и есть высшая цель, истинное благо, то есть Царство Божие, которое рассматривается мыслителем как реальная нравственная перспектива движения человечества к Богу.

95

¹ Кудрявая Н. Лев Толстой о смысле жизни: Образ духовного и нравственного человека в педагогике Л.Н.Толстого. – М.: 1993. – С.295.

Рассматривая проблему духовности человека, Толстой выделяет составляющие духовности: душу, дух, сознание, разум, веру, волю, совесть, чувства, переживания. Причем, выявляя особенности сознания человека и его онтологические характеристики, Л.Н.Толстой обратил внимание на то состояние сознания, которое психология 20 столетия назвала способностью к трансценденции, выходу за пределы самого себя, в направленности на что-то, лежащее вовне. Кроме того, яснополянский мудрец вводит новые понятия для более точной, с его точки зрения, характеристики духовного мира личности: «внимающее сознание», сознание жизни, сила жизни, разумное сознание, разумная вера. Да и понимание самосознания у Толстого отличное от западной философии. По его мнению, «я» в человеке это не то, что обособляет его от других, а то, что объединяет его со всеми живущими могучей связью. Кроме того, «я» выступает как проявление в человеке мировой души и единого для всех мирового духа, мирового «Всего».

ЭТНИЧНОСТЬ И ДРУГОЙ

А.Ф. Оропай доц. СПбГАУ

С монархическими тенденциями времени природа всегда одновременно соединяет либерализм пространства.

Л. Фейербах. К критике философии Гегеля

Неограниченный «монархизм», т.е. тотальную власть, времени Фейербах не без основания усматривал в критикуемом им гегелевском идеализме. В нем каждому «историческому явлению приписывается в качестве предиката полнота, безусловность», а исторически предшествующие явления представлены лишь «как моменты, как гомеопатические крупицы в ступени абсолюта». «Гомеопатические крупицы» прошлого в пространстве настоящего ничтожны, ими можно пренебречь. В этих порождаемых ходом времени «полноте и безусловности» Фейербаху виделось некое насилие его над пространством. Логический символ «импликация», обозначающий следствие из посылок, часто графически изображается в виде стрелы, также как и время. Оно видится столь же неумолимым и безусловным, как и логическое умозаключение.

В трансцендентальной эстетике Канта выделяются две априорные формы чувственности, при этом пространство систематизирует внешние ощущения, время же – внутренние.

По Канту, трансцендентальный субъект унифицирован: это человек как воплощение всего человечества. У поэта А.А. Блока имеется стихотворение «Эммануил Кант», навеянное, как считается, мотивами кантовской трансцендентальной эстетики. Вот заключительные его строки:

Сижу за ширмой. Здесь тепло.

Здесь кто-то есть. Не надо свечки.

Глаза бездонны, как стекло.

На ручке сморщенной колечки.

Сидя «за ширмой», без света, легко абстрагироваться от *пространства*: внешних ощущений нет. Однако внутренний опыт этого поэтического Канта, длится во времени. Экстериоризация Гегелем такого длящегося «внутреннего опыта», придание тому статуса абсолютности и креативности влечет за собой тот самый временной «монархизм». Такой асимметрической позиции, согласно которой времени отдавалось явное предпочтение в ущерб пространству, придерживалась не только классическая, но и неклассическая рационалистическая философия, наследующая, в том числе, и идеи кантовского трансцендентализма (как, например, феноменология Э. Гуссерля).

Ситуация изменилась с появлением в конце XX в. пост неклассической (постмодернистской) философии, для которой принципиальной является фигура Другого² — как внешнего гаранта самотождественности субъекта. Пространственный фактор заявил о себе в полной мере. Это обстоятельство имело солидные методологические последствия для социально-гуманитарного знания в целом и для этнологии, в частности. Среди современных концепций этничности выделяют три важнейших направления: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Можно усмотреть соответствие очередности их появления трем этапам исторической жизни этноса. Тема Другого на этих этапах проявляет себя по-разному. Разумеется, следует, признавая последовательность в развитии этносов и этнологии во времени, учитывать и «либерализм пространства».

В примордиализме этничность рассматривается как объективная данность, базирующаяся на прочных природных или социокультурных основаниях. Ситуация, при которой нет нужды в *Другом*

² В русском написании данного термина используется как прописная, так и строчная буква.

¹ Гроф С. За пределами мозга. – М., 2004.

вследствие самодостаточности этноса, характерна для традиционных обществ. Здесь уместно привести слова У. Эко: «Почему же тогда существуют... культуры, санкционирующие массовое убийство, каннибализм, унижение тела Другого? Просто по той причине, что в них круг Других сужен до пределов племени (или этноса) и «варвары» не воспринимаются как человеческие существа». В таком «закрытом» обществе кантовско-блоковское «здесь кто-то есть» вызывает тревогу и агрессивность, ведь «здесь» же никого не должно быть кроме людей своего племени. Известно, что этнология как наука и возникла в период образования колониальных империй для изучения таких культур, поэтому ее «примордиальный» (от англ. primordial — изначальный) примордиализм вполне естественен. Как утверждают лингвисты, многие этнонимы имеют первоначальный не столько этнологический, сколько антропологический смысл, то есть переводятся как «люди». У таких этносов не было потребности в Другом, как стабилизирующем этническое целое факторе (чего-то наподобие Океана из романа С. Лема «Солярис»).

Этническая жизнь не прекращается при трансформации «варварства» в «цивилизацию», однако она модифицируется. Характерной чертой цивилизационной жизни становится наличие политической элиты, которая монополизирует субъектность этноса. Этническое сознание при этом в большей или меньшей степени становится объектом манипуляции. Уместно привести такое личное наблюдение. Недалеко от Минска находится Мирский замок, который принимал участие в боевых действиях в войне 1812 г. Местная дама-экскурсовод, едва ли не с гордостью за свой народ, вещала, что тогда только 300 рекрутов-белорусов воевали на стороне Кутузова, остальные воины служили Наполеону. Видимо, дама намекала на некую примордиальную враждебность литвинов и великороссов. На самом же деле, это элита в лице шляхты «западных польских губерний» (Л.Н. Толстой) своим панам, несли надлежащие воинские повинности. К середине 70-х годов ХХ в. в западной этнологии широкое распространение трактовка этничности, в соответствии с которой она рассматривалась в качестве получила инструмента, используемого политическими элитами для достижения собственных интересов. В этнологическом инструментализме акцентируется прагматически-политический аспект этнической жизни. Тема Другого здесь не является центральной. Эта мысль проводится Ж. Делёзом в его эссе «Мишель Турнье и мир без Другого». В книге М. Турнье «Пятница, или Тихоокеанский лимб» (1967), представляющей собой переработку сюжета романа Д. Дефо о Робинзоне и Пятнице, действительно, изображается «мир без Другого».

У Д. Дефо имя «Пятница» («Friday») – символическое: это день перед шаббатом, последний день активного творения. Подобно библейскому Богу-творцу, Робинзон создал цивилизованного человека из дикаря, из сырого человеческого материала. У М. Турнье история альтернативная. Там имеется такой сюжетный поворот: дикий Пятница, неудачно закурив, умудрился уничтожить арсенал Робинзона. Если у Ф. Энгельса в его критике «теории насилия» отмечается, что для порабощения человека человеком оружия нужно еще что-то, «должна быть уже достигнута известная ступень в развитии производства и известная ступень неравенства в распределении»², то в данном случае, исчезло и оружие. В плане вооруженности (в том числе, технической) Робинзон и Пятница оказались в равном положении; конструктивный тип природопользования должен был смениться адаптивным. Герои поменялись ролями: чтобы выжить в дикой природе, Робинзону пришлось пойти в обучение к Пятнице. По мнению Делёза, «когда Другой отсутствует в структуре мира... тогда царствует только бругальная оппозиция солнца и земли, невыносимого света и темной бездны: «суммарный закон всего или ничего». ³ Будь то робинзонада или «пятнициада», каждый из героев видит в своем компаньоне не Другого, а материал для воспроизведения подобия себя самого. На рубеже тысячелетий процессы глобализации, массовых миграций и информатизации имели следствием реальную или иллюзорную диффузию элитарности (и, следовательно, субъектности), а также ослабление внутриэтнических связей.

Конструктивизм (в отличие от инструментализма, который отталкивается от политического прагматизма этнических элит) выражает крайнюю степень релятивизма в этнической жизни. Здесь релевантна постмодернистская установка на понимание культуры как *хаоса*, иллюзорно преодоленного за счет принятия сообществом ряда условностей. Символы-маркеры, которые обозначают этничность (и которым в примордиализме находят соответствующие природно-биологические или социально-культурные объяснения, а в инструментализме — *политико-прагматические основания*), в

¹ Эко У. Пять эссе на темы этики [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://pokutan.com/files/books/ne_temy_etiki.pdf https://lenta.ru/news/2018/07/27/u4ebnik/

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://iknigi.net/avtor-fridrih-engels/126852-anti-dyuring-dialektika-prirody-sbornik-fridrih-engels/read/page-1.html ³ Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Академический Проект, 2011. – С. 401.

конструктивизме трактуется как результат произвольного выбора. Постмодернистская методология приемлема для изучения тех этнических групп, которые активно занимаются сознательным конструированием и конфигурированием (т.е. обозначением границ) собственной культуры.

адекватности постмодернистского подхода в этнологии активно разрабатывает С.А. Шанлыбин. По его мнению, такой подход плодотворен для этнических сообществ, которые в значительной степени утратили былую внутреннюю сплоченность. Эти сообщества, «во-первых, ... занимаются сознательным самоконструированием. Их традиция, потерявшая экономическую и социальную укорененность, является предметом активной рефлексии, становится результатом выбора из ряда альтернатив. <...>Во-вторых, носители культуры... озабочены своим образом в глазах Другого. Они «возрождают» или «сохраняют» свою культуру... в расчете на зрителя, внешнего наблюдателя». В качестве примера автор приводит жизнь индейцев США в резервациях. Пятнице не нужно было специально выказывать свою этническую принадлежность: она была очевидна – в отличие от обитателей резерваций, «избалованных вниманием антропологов, социальных служб государства, правозащитных организаций». Был такой казусный случай в США: численность племени пекотов увеличилась многократно после того, как было получено разрешение на размещение на территории их резервации зоны игорного бизнеса, сулившей большой доход. Для обозначения подобных обществ С.А. Шандыбин использует особый термин: «...посттрадиционные общества, для которых особенно значительную роль в конструировании культуры играет Другой, которые ориентированы прежде всего на него и хотят сохранить в его глазах статус традиционных обществ, можно назвать квазитрадиционными».²

Нам представляется, что такое выстраивание последовательности этнических сообществ («традиционное» – «посттрадиционное» – «квазитрадиционное») и увязывание методологической силы постмодернистской культурной модели только с третьим из них, грешило бы отмеченным выше «временным монархизмом». По нашему мнению, в пространстве вполне модерных обществ, при определенных обстоятельствах, можно обнаружить элементы квазитрадиционности. С.А. Шандыбин также указывает на необходимость применения комплекса подходов, поскольку «правильнее... говорить не о «постмодернистских культурах», а о постмодернистских аспектах любой культуры», которые иногда выходят на первый план. В качестве примера значимости таких аспектов можно привести современную Украину. Очевидна и постоянно декларируется в разных формах европейская ориентация Украины («Україна це Європа»). Самоидентификация украинцев с европейцами приписывается едва ли не всей истории Украины, начиная с XVII в., со времен Богдана Хмельницкого. На самом же деле, тогдашняя казацкая элита в своих поисках политической опоры для своей молодой государственности обращалась поочередно и к Москве, и к Варшаве, и к Стокгольму, и к Стамбулу.

Великий русский писатель и религиозный философ истории Н.В. Гоголь – взгляды которого можно отнести к примордиализму культурологического толка — считал православие краеугольным камнем украинской (русской) этничности. По его убеждению, незащищенность естественными преградами пространства украинского этноса по двум *горизонтальным* измерениям стимулировала обращение к небесной *вертикали*. В этом смысле, выбор московского вектора был предрешен «свыше». У русского историка В.О. Ключевского иной взгляд, который можно назвать инструменталистским. По его мнению, истоки борьбы за политическое самоопределение украинского этноса носили социальный характер, «ее целью становилось не очищение Украйны от пришлого иноплеменного дворянства, а замещение его своим туземным привилегированным классом; в реестровом казачестве готовилась будущая казацкая шляхта». Как отмечал историк, первые казацкие выступления еще не имели религиозно-национального характера, но в последствие казачество обрело в православии свое *знамя*. В настоящее время все перечисленные столицы, кроме Москвы, — «це Європа», каждая из них — либо в НАТО, либо в ЕС, либо и там, и там. Стремление приблизиться к Западу охватывает не только политическую, экономическую, военно-техническую, но и грамматическую сферу.

Правда, до перехода на латиницу, как это делается в других, ранее «кириллических», бывших союзных республиках, дело еще не дошло, однако кое-какие подвижки делаются. Так, в украинском алфавите восстановлена отмененная лет 80 тому назад буква, обозначающая твердый (взрывной) звук «г», которая графически изображается как обычная Г, только — как гоголевская редька — «хвостом вверх»: буква Г. В украинском языке очень мало слов, которые произносятся со взрывным, а не фрикативным звуком «г». Так, в довольно объемной повести М. Коцюбинского «Тени забытых

¹ Шандыбин С.А. Постмодернистская антропология и сфера применимости ее культурной модели // Этнографическое обозрение. *Источник*: http://ethnopsyhology.narod.ru/libr/Sh/shand-postmod.htm
² Там же.

³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3 кн. – Кн. 2. – М.: Мысль, 1993. – С.227

предков» всего несколько слов (зачастую однокоренных), которые пишутся с буквой Ґ. Без нее можно было бы обойтись, ведь буквы любого алфавита не могут воспроизвести все тонкости произношения. Так, в английском языке транскрипционных знаков едва ли не вдвое больше, чем букв. В русском языке одна буква служит для обозначения обоих звуков — фрикативного и взрывного «г», например, в написаниях немецких имен собственных: Goethe (Гёте) и Heine (Гейне). В украинском языке теперь снова две. Случаи сохранения ненужных букв нечасты, однако, имеются. Так, в современной Литве юридически закреплено место в алфавите лишней буквы W. Это дело общеевропейской солидарности, ведь почти во всех европейских языках с латинской графикой эта буква есть. Со «вторым пришествием» буквы Ґ дело обстоит похожим образом. Это символический языковый реверанс в сторону Европы. И при этом, хоть небольшой, но выпад в адрес России.

По меткому замечанию украинского публициста М. Погребинского, украинские националисты обращены более *вовне*, чем *вовнутрь*, подчеркивают свою «европейскость». Возникает вопрос: почему, при столь явном стремлении стать частью Западной Европы, те же самые националисты зачастую ведут себя совсем не по-европейски. Тут и факельные шествия, и квазинацистская символика, и охлократические выходки в стиле китайской «культурной революции». При этом протестных реакций на такую «экзотику» ни со стороны общественности западной, ни со стороны украинской, в массе своей не симпатизирующей крайним проявлениям национализма, не наблюдается.

Объяснить этот феномен в примордиалистском и инструменталистском ключе нам представляется затруднительным. Здесь актуальна фигура Другого. М. Турнье как писателя и Ж. Делёза как философа справедливо относят к постмодернистам, и это объясняет то, почему их трактовка Другого носит в значительной степени *оценочный* характер. У С.А. Шандыбина, напротив, понятие используется в смысле *констатирующем*, с его помощью объясняется, каким образом внутренне разрозненная культура этноса обретает видимость целостности. А для этого этносу необходимо обозначать собственную неидентичность Другому. Другой, по словам Делёза, «гарантирует границы», однако масштабы того, что вмещается в этих границах, могут быть весьма растяжимыми.

Недавно в социальных сетях были опубликованы выдержки из учебника географии для 8-го класса, официально рекомендованного Министерством образования и науки Украины. Авторы пособия — некто П. Масляк и С. Капирулина. В этом пособии немало «географических открытий». Приведем ряд выдержек. «Фактически тысячи лет Украина была в одних и тех же пределах. Люди здесь занимались тем же, чем занимаются и сегодня, — выращивали пшеницу и рожь, овощи и фрукты, разводили скот. <...> Сегодня генетически украинской, трипольской пшеницей, которую завезли украинские переселенцы в США, Россию, Канаду, Казахстан, Аргентину, питается весь мир. <...> Непреодолимая тяга к звездам — это особенность украинского характера. <...> Теорию космических полетов разработали и воплотили в жизнь этнические украинцы. <...> Украинская народная мелодика была положена в основу европейской музыки, а украинские народные мелодии стали народными от Польши до России, от США до Японии».

Учебник, подчеркнем, по географии. В связи с этим еще одно личное воспоминание. Моя мать после войны, по окончанию Киевского пединститута, была направлена учителем географии в поселок Меджибож (Западная Украина). Она рассказывала, что возница, который вез ее от станции, весьма интересовался, чему она собирается учить детей. И, узнав про географию, «успокоил», сказав, что «хлопці»(те, что в подполье) против этого предмета не возражают. Теперь, видимо, отношение к географии изменилось. «Те» националисты явно еще видели разницу между объективным знанием и идеологией. Теперешняя «география» служит иной цели – демонстрировать Другому, что истинный украинец – как «полудъявол и полудитя» из стихотворения Р. Киплинга о «бремени белого человека». «Полудьяволу» позволительно кричать «москалів на ножі», а «полудитяти» – верить в небылицы и придумывать их. Киплинг видел «бремя» европейца в самоотверженной борьбе и труде, а современный толерантный европеец видит его в том, чтобы «с пониманием» относиться к тому, что считает проявлениями традиционности. Выработкой же критериев для различения традиционности и квазитрадиционности никто не озабочен. Пространство этнической жизни являет собой многообразие («либерализм») аспектов. Для их адекватного постижения необходим комплекс подходов.

В российской политике по отношению к Украине, в той мере, в какой она касается этнической сферы, угадываются примордиалистский и инструменталистский мотивы. Подходу же, исходящему из значимости в этнической жизни феномена квазитрадиционности, уделено, как кажется, внимания недостаточно.

.

¹ В сети заглянули в украинский школьный учебник и поразились. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/07/27/u4ebnik/

Литература

- 1. В сети заглянули в украинский школьный учебник и поразились. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/07/27/u4ebnik/
- 2. Делез Ж. Логика смысла. Логика смысла. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
- 3. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3 кн. Кн. 2. М.: Мысль, 1993. 584, [2] с.
- 4. Шандыбин С.А. Постмодернистская антропология и сфера применимости ее культурной модели // Этнографическое обозрение ... [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ethnopsyhology.narod.ru/libr/Sh/shand-postmod.htm
- 5. Эко У. Пять эссе на темы этики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pokutan.com/files/books/ne-temy-etiki.pdf

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://iknigi.net/avtor-fridrih-engels/126852-anti-dyuring-dialektika-prirody-sbornik-fridrih-engels/read/page 1.html

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ДОКТРИНЕ РУССКОГО МИРА

О. Гожева, кандидат философских наук. ФМОУ, Краснодар. К. Гожев, канд. соц., док. филос. наук, профессор АГУ.

Русской интеллектуальной элитой в последнее время активно, коллективно и серьёзно разрабатывается руководящая теоретическая и общественно-политическая концепция *Русского мира*. Тема исследования именуется «Доктриной Русского мира», и оно поднимает часть самых фундаментальных и стратегических вопросов. Новый импульс готовящейся доктрине придали слова В.Путина в своей предвыборной статье по национальным проблемам, что русский народ [1] является государствообразующим по факту, что региональная самостоятельность часто трактуется, как санкция на дезинтеграцию... надо признать: у нас ещё нет полноценного федеративного государства...у нас есть, у нас создано децентрализованное государство.

Целью проекта этой доктрины является налаживание вектора движения в России, постсоветском пространстве и дальнем зарубежье - русского языка, русской культуры, православия и русского государства (*России*). К Русскому миру причисляются абазины, башкиры, татары, и все люди, которые используют русский язык в качестве языка межнационального общения. Однако Русский мир не имеет ничего общего с национализмом и шовинизмом; не ведёт к экстремизму и сепаратизму. Думается дело в том, что этническая русскость, по разумению северокавказцев, изначально и давно сопричастна по этому этнонациональному признаку с базовым субстратом русского населения. Русский мир для других исследователей представляется как совокупность *русских духовных ценностей*. Причём Русский мир состоит из четырёх взаимосвязанных составляющих: во-первых, это российская государственная составляющая; во-вторых, это религиозная составляющая; в-третых, это антифашистских проект; в-четвёртых, интеллектуальный проект, создающий некий набор смыслов. Этимологически же Русский мир возводит к мифологической персонализации «Святой Руси» - как российской нации-государства. А точнее в период формирования государственности у восточных славян в IX веке.

В целом все сторонники идеи нового державостроительства согласны, что Русский мир издавна и до XX века – это как бы спящая сущность в глубине языкового сознания. Только в конце истекшего века понятие Русского мира, как естественного фундамента исторической России, начинает стремительно актуализироваться. Именно тогда категория Русского мира пробуждается, однако поныне понятийный объём Русского мира остаётся в общественном сознании туманным и нераскрытым. Считается, что словосочетание «Русский мир» встречается в литературных памятниках Древней Руси, начиная с XI века. Автором идеи Русского мира называют Петра Щедровицкого, предложившего концепт доктрины Русского мира в конце 90-х годов XX столетия. Трактовки этого цивилизационного феномена с учётом различных исторических эпох, общественно-политических систем, форм правления и пр. многократно менялись и продолжают трансформироваться и корректироваться. После крушения советской цивилизации большинство русских патриотов предложило строительство нового единства не на цивилизационном, а на культурно-языковом уровне, т.е. Русский мир рассматривался и как мир русскоязычных диаспор, диаспорно-языковой подход, подход космополитический проолигархический по своей природе.

Политолог О.Н. Батанова в своей диссертации даёт следующее определение Русского мира: это глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя

русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и неравнодушны к её делам и судьбе [2]. В целом Русский мир ныне всё более становится предметом концептуальной борьбы. Прозападные критики русского происхождения считают, что Русский мир относится к числу эфемерных величин, является симулякром или пропагандистским ходом в виде национальной идеи русских националистов. Всевозможные атаки на Русский мир (включая различные санкции), организуемые правящими группами Запада, продиктованы узкокорыстными геополитическими мотивами: ослабление и подчинение России, стирание идентичности русских как народа с целью установления контроля над русскими ресурсами и пространством. Это может привести к стратегии балансирующей равноудалённости с глобальными центрами силы, как бы отстранённости России от международных дел под предлогом озабоченности своими делами.

Ныне особо усилилась борьба за преобладание над культурным пространством, где хотят разрушить социокультурную идентичность народов России. Более многообразными и изощрёнными стали действия по девальвации морально-нравственных устоев; усилилась наглая информационная агрессия массового сознания и пр. Задача — свержение государственного режима в России (как распада СССР) без применения оружия. Президент РФ В. Путин признает: крушение Советского Союза — это величайшая геополитическая катастрофа современностии. С учётом того, что Россия - правопреемница, бывшее цивилизационное и культурное ядро СССР, в которой издавна дружно живёт более 100 народов, В. Путин в своей предвыборной статье писал: Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России — под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о расовой чистоте, о необходимости завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю 1, сидящую на шее у русского народа. Чтобы, в конечном счете, — заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину.

В. Хомяков, общественный деятель, продолжая эту тему, считает, что государствообразующий по факту Русский народ не то что не признан официально таковым, но, составляя 80% населения России, определяя её идентичность и культурную доминанту, даже ни разу не упомянут в действующей Конституции. Что на всей территории России нет ни единого квадратного метра земли, где бы он являлся титульной нацией - как татары на территории Татарстана или чеченцы – в Чечне?! И всё это – при том, что само название нашей страны – «Россия» - дословно означает «Русская земля». И то, о чём писал В.В. Путин в своей программной статье НЕ ИМЕЕТ НИЧЕГО ОБЩЕГО с той Россией, которую стремятся построить у нас либералы. Россию, ведущую свою историю лишь с 1991 года и населённую атомизированными одиночками без роду и племени, объединёнными единственно общими паспортами, общим языком общения да общими законами. Разумеется, такая Россия обойдётся не только без государствообразующего Русского народа, но и без русских вообще.

Далее Хомяков несколько пафосно, но справедливо обращается к народам России СКАЗАТЬ СВОЁ СЛОВО – в защиту Русского народа и нашей общей Родины, которая без него тоже погибнет. При этом признаёт, что и старшему брату бывает жизненно необходима помощь и понимание младших. Возвысьте свой голос, обратитесь к Президенту и Думе с призывом – практически реализовать в государственной национальной политике то, что так удачно было изложено в статье «Россия: национальный вопрос» четыре года назад, но так и осталось на бумаге. Для начала – необходимо в качестве первого шага хотя бы признать официально и закрепить конституционно государствообразующий статус Русского народа в России. Пока – хотя бы это. Кстати, тем самым мы и Президенту крепко поможем – да не упрекнёт его никто в том, что правильные и поддержанные народом слова его, сказанные перед прошлыми выборами, так и не были реализованы [3].

Действительно, возрождение российской государственности как *государства-цивилизациии* сохранение её системообразующего *русского стержня* сегодня является едва ли не главной жизненной задачей не только русских, но и всех больших и малых народов России. Следует общественности народов российского Кавказа серьёзно оборвать либералов-русофобов с их, - *если русских признать государствообразующими, то все остальные обидятся и разбегутся.* Никто никуда не *разбежится*. Столетиями жили вместе, вместе строили и воевали, и никого ни капли не обижало, что Русский народ –

¹ Империя – сверх государственное образование, объединяющее несколько народов и стран под эгидой универсальной идеи религиозного, этнического или идеологического характера.

101

² В отличие от других исследователей (*титульные народы* – *все коренные народы*), считаю правомерным *титульным этносом* именовать этнос и/или этносы, присвоившие наименование тому или иному национальногосударственному образованию.

старший брат. Не господин, не тиран, требующий себе особых прав, а именно старший брат! А ведь по любому, лучше быть младшим братом в большой дружной семье, чем старшим рабом у иноземного хозяина. М. Медоваров считает, что нужно на первый план выдвинуть задачу превращения Русского мира в реальность культурного, ментального, государственного, политического, религиозного единства [4]. Дополним, что в ходе придания второго дыхания Русскому миру закладывается широкое *цивилизационное*, а не этническое прочтение *русскости*. Иначе говоря, русские — это культурноцивилизационное явление, а не этническое явление, не Русская республика в ограниченных административных границах, с русской конституцией и русским президентом.

Идею Русского мира стала реализовывать и Русская Православная Церковь. Так, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл начал с большой энергией разрабатывать этот концепт ещё до своего избрания. Он стоял у истоков создания Всемирного Русского Народного Собора, ставшего де-факто первым институтом Русского мира задолго до какого-либо официоза на эту тему. Светские и православные деятели определили как бы и набор ценностей Русского мира: вера — справедливость — солидарность — достоинство — державность.

Ценность свободы также очень значима в Русском мире, но свобода не стоит над другими ценностями и не подавляет их. Будучи убеждены в том, что русскость государствообразующего и системообразующего русского народа [5] должна проявляться духовно-культурной принадлежностью, а не кровью и потому посоветуем: Русский человек! Уважай и другого человека и своего русского человека, как поляк — поляка. Как еврей бережёт еврея, береги, русский человек, своего русского и не русского брата. Полюби, наконец, народ свой и другие народы и защищай честь их в лице первого из попавшихся на пути братьев. Тем более доктрина Русского мира несводима к своей территории или почве, к геополитическому пульсару (географии), к крови или генам, к религиозной вере, к государству и государственности, к русской культуре. Да ещё в христианстве есть и призыв жертвенности за други своя, и призыв возлюбить ближнего, как самого себя.

Вместе с тем национальные чувства (генерализация мифа о единстве происхождения – мыс тобой одной крови, у нас одно прошлое, должно быть единое будущее и пр.) неоднозначны как по направленности, так и по формам своего выражения; т.к. придают противоречивый, конфликтный характер. Речь моя подразумевает, безусловно, и Туран - о Туране в аспекте евразийской проблематики «Россия-Азия». Это северо-восточные области Евразийского континента, степные просторы Евразии. Туранский мир (тюркские, финно-угорские, монгольские, маньчжурские, самодийские и др. народы) был для евразийцев неотъемлемой частью России, её культуры. Объединив историю России и её азиатских окраин, евразийцы увидели её как историю взаимодействия и взаимовлияния Леса (русские-славяне) и Степи (балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, татары, алтайцы, чуваши, хакасы, якуты и пр.), где представителям Степи зачастую отводится определяющая роль.

Историки евразийства (Г. Вернадский, П. Савицкий, Л. Гумилёв) считали, что русская история – это история народов, жизнь и исторические судьбы которых определялись территорией их проживания – огромного континент-океана России-Евразии – целостного, самодостаточного уникального культурно-исторического, экономического, хозяйственного мира, единого месторазвития. Культурное единство и мироощущение этих народов развивалось во времени на основе православия, которое в дальнейшем определит облик евразийской культуры. При этом необходимо особо подчеркнуть, что для евразийцев история России – это не история объединения туранских (торкских) и славянских народов в их стремлении к историческому, государственному культурному единству, но история предрешения единой Евразии. Это до настоящего времени даёт им право говорить о русско-туранской России, как воительнице азиатских народов, преемнице наследия Чингисхана.

Автором плана по созданию силой оружия великого «Туранского государства» считается бывший военный министр Турции Энвер-паша. Он в начале 20-го столетия самым серьёзным образом предрекал турецкой военной силе прорыв через Кавказ, победы на Кубани и Тереке, победоносные походы по Волге до Казани, а в Средней Азии дойти до древнего Самарканда. Однако развязывание Первой мировой войны нейтрализовало многие авантюристские планы, которые готовились с помощью германских инструкторов, в том числе и по созданию «Туранского государства». Исследователи Первой мировой войны считают, что Энвер-пашу остановил Н.Н. Юденич в ходе Сарыкамышской наступательной операции, проводимой в горных условиях. Энвер-паша всю жизнь посвятил этой идее, даже будучи уже не военным министром, а всего лишь басмаческим курбаши в звании мушира Турции. Во главе таких же единомышленников-пантуранистов считал, что в Великий Туран (*Турция, арабские земли в Азии до Суэцкого канала, Иран, Афганистан и другие области*) должны войти значительные территории России, в том числе Северного Кавказа, Закавказья, Терека и Кубани, Поволжья, включая Казань и Среднюю Азию. После поражения Турции в Первой мировой войне Энвер-паша бежит за границу, страны

Антанты заочно приговаривают военного министра к смертной казни. Однако он пребывает в Германии, Москве, участвует в Бакинской конференции мусульманских деятелей, пытается проникнуть снова в Турцию и организовать борьбу против К.Ататюрка. Далее уезжает в Советский Туркестан и организует басмаческое движение, перебирается в Бухару для продвижения своей идеи по созданию коалиции – Турция, Афганистан, Персия, Россия против Англии. Энвер-паша погибает в одной из басмаческих стычек. Его детище - создание великого «Туранского государства» стало достоянием мировой и российской истории; эта идея имеет хождение и в наши дни среди части этнических и конфессиональных групп населения, включая Кавказ. Не потому ли существуют элементы идеологии пантюркизма, продолжающие выдвигать планы объединения тюркских народов и государств под эгидой турок, что представляет прямую угрозу множества форм национальной безопасности и целостности России. Свои культурные основания эта идеология черпает в цивилизационных и ценностных формах тюркизма. Можно напомнить о соперничестве России и Турции уже в новейшей истории: (нач.1990-х гг.), война в Боснии (1991-1995гг.), Косовский кризис (1999 г.), а также взаимоотношения в период оказания Россией помощи Сирии в войне с так называемым Исламским государством.

Однако есть попытки некоторых деятелей, маскирующихся под маской евразийства затушевать бодрствующие, но пока как бы дремлющие до поры до времени пантюркистские поползновения. Они распространяют различного рода информации, включая и научного толка, якобы с 90-х гг. на смену пантюркизму пришёл неопантюркизм, который отказывается от идеи создания единого тюркского государства, ограничиваясь развитием ассоциативных, экономических и социокультурных связей между тюркскими народами. Речь о некоем как бы Создании системы континентальной интеграции относительно автономных ЕС, России, Турции, Ирана и Китая, открывают перспективы разрешения глобальных и региональных противоречий в Черноморско-Каспийском регионе в результате не конкуренции, а конструктивного сотрудничества России, Турции и ЕС на основе евразийских ценностей имеющегося исторического опыта геоэкономических и геополитических интересов — О.Омаров).

Легко и болезненно ранимы не только тюрки, но и кавказские этносы [6], особенно представители малочисленных народов с присущим им обостренным чувством национального достоинства. Они же больше привержены к справедливой национальной политике. Русский же человек по своей натуре не всегда упрекается в обидчивости, злопамятстве; его эмоциональное восприятие окружающей действительности, возможно, больше сопряжено с коллективистским чувством тоже справедливости, равноправия. Народы России признают, что русский создал новый единый народ и российскую нацию, как бы не относились идеологи Русского мира к понятию и явлению россиянства, вошедшего в обиход с лёгкой руки Екатерины II.

Это с 90-х гт. пробудилась языческая агрессия, переходя в примитивное средневековье, будоража этническое сознание, формируя самоутешительную идентичность, изнаночной стороной которой стали бездуховность и безудержное потребительство, примитивный эгоизм и уродливая нетерпимость с их бессмысленной, безрассудной жестокостью. Замечено, что накаленная эмоциональная сфера в течение длительного времени способна держать социокультурное самосознание в напряжении, порождая ксенофобию, шовинизм, кавказо- и исламофобию. Далее заложенная в нём энергия взрывается, переполняя дух упоением насилия, зачастую искажается, деформируется, а впоследствии непредсказуемо сказывается на всей обыденной, повседневной жизни и национальном самочувствии. У меня нет причин насаждать стимулирующие комплексы страха, вместе с тем этнические общности Кавказа по-прежнему продолжают отличаться цепкой памятью на обиды с реваншистским вызовом. Не потому ли появляются невинные жертвы с безудержной жаждой мести, когда о них не думают в высоких кабинетах, сидят бездарно в мягких креслах, окружив себя и клан благополучием? Не потому ли они удовлетворяют личные инстинкты и холодный расчёт, т.к. не могут обрести внутреннюю свободу, не видят разницы в своболе с вольнипей?

Вдохновители Русского мира представляют *мир-империю* в качестве *странной империи*, когда Россия выступает как *имперская цивилизация* и феномен возврата к империям как таковым. Идеологи современной русской империи уверяют, что в ней будут царить дух совести и нравственности по отношению к *инородцам и иноверцам*; что имперскому сознанию свойственна интенция защиты слабого и великодушие к былому врагу, что преступно и аморально забывать отеческие могилы. *Империя* – это как бы *государство-цивилизация*, а не буржуазное *государство-нация*, в личине России, Абхазии, республик Российской Федерации и др.

Об этом, особом характере русской государственности писал Иван Ильин: Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину - всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство. Однако русская

государственность, связанная непосредственно с национальной, давно как бы перезрела и создаёт своеобразные последствия, как в стране, так и вне. Речь Ильина об ИМПЕРСКОЙ модели — причём, именно о Российской, принципиально отличающейся от *колониальных империй* Запада.

Так, общественный и политический деятель С. Бабурин напоминает, что за 1000 лет своего существования Россия выстроила и испытала на практике 5 империй. Эти империи в 75 раз увеличили численность своего населения, в 1500 раз ВВП, в 2000 раз уровень жизни, обладали шестой частью территории Земли. При этом продемонстрировали миру исключительную жизнестойкость и самобытность. Если многие цивилизации, например, Византия, Римская и Османская империи, в результате испытаний исчезли с лица земли, то российская уцелела, несмотря на временную разобщённость. Следует вспомнить, что принцип Российский империи изначально стоял, как водилось в русском фольклоре, на *трёх китах*, то есть на следующих фундаментальных принципах: а) государствообразующий русский народ, составляющий подавляющее большинство населения, задающий целеполагание и культурную доминанту общеимперского развития; б) другие народы, влившиеся в Русскую цивилизацию, но при этом обладающие гарантированным государством правом на широчайшую культурную автономию, религиозную свободу и сохранение собственной самобытности в рамках общеимперского проекта; в) общеимперская элита, формирующаяся из лучших представителей как государствообразующего, так и других народов.

Член общественной палаты РФ В. Коровин тоже считает, что патриоты России должны думать о возрождении и восстановлении империи. При этом имеет в виду не *монархию*, а именно *имперский принцип* устройства государства, который оправдал себя за тысячу лет и позволил православной России существовать даже в гораздо больших границах, чем сегодняшний обгрызенный её вариант – РФ. Но К. Черемных предупреждает, что *Российская империя в Первой мировой войне полагалась на* панславизм *и рухнула*, что *Османская империя грезила* пантюркизмом *и разлетелась на куски* [7].

Своими мирами для него являются русский и тюркский. Оба мира (русско-славянский и тюркский) веками узнавали друг друга, веками находили друг в друге общие ценностные приоритеты поверх религиозных различий, веками создавали совместные сообщества и на периферии, и в сердцевине России.

В числе ближайших приоритетных организационно-правовых задач и императивов Русского мира является:

- 1) институализация в качестве единого и многоуровневого субъекта;
- 2) создание ядра из русской национальной элиты;
- 3) воссоздание *русского государства имперского типа* на базе современного российского государства и его национально-мыслящего чиновничества;
- 4) прекращение либерально-западнических реформ во всех сферах экономики и общественной жизни:
- 5) внедрение программы государственной идеологии, воспитание современной русской личности и др.

Поставлен вопрос обновления политики в области символов Русского мира. Например,

- что русскую государственность считать от 862 г., а не от 1990 г.;
- что российская конституция была принята не в 1993 г., а в 1918 г.;
- что русская армия должна праздновать день своего рождения не 23 февраля, а в честь событий 21 сентября 1380 г., когда русские разбили врагов на Куликовом поле и т.д. [8]

Предлагается новая модель национальной политики вместо принятой недавно Стратегии национальной политики. Речь о единой нации с русским цивилизованным стержнем. При этом субъектами права должны выступать не только граждане и регионы РФ, но и народы, и этносы. Это означает, что Российская империя представляет собой коалицию, братский союз народов, каждый из которых имеет равные права, каждый из которых несёт ответственность и равные обязанности перед общей державой. Однако прослеживается мысль, что якобы под многонациональным народом России подразумеваются, во-первых, национальные республики; во-вторых, диаспоры, в-третьих, национально-культурные автономии.

Исходя из этого, делается вывод: русские не входят ни в одну из этих категорий, следовательно, русские в многонациональный российский народ не входят и субъектом власти и даже субъектом права не являются. На сегодня русские действительно лишены всего того, что создает единый социально-этнический организм (и это на фоне сокращения численности русских на 24 млн. человек за последние 12 лет вследствие падения рождаемости, роста смертности, проживания за пределами РФ в статусе национальных меньшинств и т.д.) Считается абсурдным ситуация, когда 10 % населения России, имеющие свои национально-территориальные образования либо в пределах самой России, либо за ее

пределами (украинцы, белорусы, грузины, армяне и т.д.), располагают большими правами, чем основная масса населения. Это способствует росту экстремизма в русской среде.

Так, русские национал-патриоты зачастую с некой уничижительностью употребляют слово *нерусь* [9], детерминирует политический произвол к *нерусям* — как бы врагам русского народа; а, по большому счёту, к этносоциальным, конфессиональным, историко-культурным, иным общностям и сообществам, заподозренным во враждебности ко всему русско-славянскому. Нерусь обвиняют в стремлении развалить русскую государственность, низвести русских как народ, как этнос [10]. Вся их идеология регулярно изобретает и тиражирует врагов воображаемых и параллельно *дьяволизируют* врагов реальных, активно разрабатывая и используя в собственных целях тему *заговора*. Потому неудивительно, что различные идеи *заговора* - этого воистину центрального и полиморфного понятия с идеологией нерусь, уже не только мыслятся, но и действуют. Бывшее инфантильно-нигилистическим этническое самосознание части русских публично трансформируется в объединяющее, этноцентристское с 11 декабря 2010 года. Но высокие идеи всегда порождают ту или иную по непредсказуемости социальную активность, завышенные амбиции, особенно - в молодёжной среде, против кого-то. Так, праворадикальный лидер *патриотического* объединения ДПНИА. Белов (*Поткин*), кормившийся за счёт прокремлёвского движения «Наши», даже будучи губернатором (*пока не посадили за взятку*), работал над придачей РФ новой организационно-правовой и территориальной формы.

Речь о перекраивании границ для присоединения Приднестровья, Северного Казахстана, Восточной Прибалтики, Восточной Украины и др. территорий исторического проживания русского этноса. Политик имперской ориентации организовывал провокационные экстремистские ходки под флагами Русский марш, День русской правды, Русский город и пр. Эстафету актуализации этничности и противопоставления кавказским народам продолжают жириновцы, которые проводили мероприятия под лозунгами и с призывами: ЛДПР для русских! Мы за бедных, мы за русских! и пр., а саму Россию собираются сделать унитарным государством с 40 субъектами. Однако на том же Кавказе никто и не думает возмущаться, выставлять аналогичный клич, типа: Мы за Абазашту! Мы за абазин! Российские кавказцы безропотно согласились с официальной утратой наименований своих автонимов и этнонимов в паспортах. Лишь татары, башкиры и якуты некоторое время категорически сопротивлялись. Русские тоже тогда, получается, легко согласились с потерей своей русскости. Хотя помнится в 1996 году известные соотечественники – писатель В. Астафьев, кинорежиссёр Н. Михалков, многие другие деятели дружно агитировали весь русский народ за Б. Ельцина, подчёркивая в нём черты настоящего русского мужика – со всеми его достоинствами и недостатками. Я совсем не о том, что русская, российская имперскость - это зло, причём только политической выкройки (каждый малый народ несёт бремя империи); империя – это пространство ещё метафорическое как разрыв (чёрная дыра – это разрыв русской империи и сталинской империи). Имперскость и в собирательной культуре культур, развивалась за счёт рецепции и взаимодействия с другими культурами, искусствами, где каждый являлся имперской личностью. Империя отгораживает от хаоса веры и даже истории: с Европейской объединённой империей Россию роднит вера, с Азией – история. Но не всегда и не во всём.

Отмечу, что патриотический призыв восстановить государствообразующий и системообразующий статус русского народа в России прозвучал из Северного Кавказа из уст К.Гожева – Председателя Старейшин абазинского народа и Председателя «Старейшины адыги» А. Аджгиреева. Этой северокавказской инициативе как раз был посвящен Круглый стол «Кавказская инициатива и основы новой национальной политики» в Мраморном зале Доме Журналистов России 5 августа 2016 г. Она была поддержана рядом национальных движений и общественных объединений, а также диаспоральных общин Центрального и Северо-Западного Кавказа. Сама эта инициатива в буклетах была названа организаторами форума как - «Кавказ протягивает руку помощи русскому народу». В обсуждении инициативы приняли участие московские кавказцы, руководители патриотических и экспертных сообществ, Академии геополитических проблем, Изборского клуба (А. Проханов), РИСИ, «Союза добровольцев Донбасса», «Боевого братства», а также депутаты Госдумы, политики, общественные деятели и др. Очень интересным и заинтересовано-озабоченным было выступления В.Бортко, заместителя председателя Комитета Госдумы РФ по культуре. Он же известный кинорежиссёр, Народный артист России, Лауреат Госпремии РФ. Немало заслуживающих внимания тезисов высказал В.Хомерики, президент Конгресса национальных объединений России, доверенное лицо президента РФ В.Путина. Все выступающие - учёные, публицисты, геополитики, деятели различных сфер и отраслей государства и общества проявили большое и глубокое понимание и перспективу новых идей «Кавказской инициативы» в Стратегии новой национальной политики, ведущего и ответственного места русского народа в российском сообществе, в будущем российского государства. Перед Гожевым и Аджигириевым было поставлено множество, зачастую дотошных и провокативных вопросов. Однако их ответами

участники дискуссии были вполне удовлетворены. Телевизионщики, другие представители СМИ отдельно взяли у них интервью, со столь же неоднозначными и неординарными вопросами. Лейтмотивом и итогом плодотворной дискуссии были тезисы: Кавказ за русских! Кавказ — за Россию! Кавказ — в России. Все сошлись на том, что если кто считает иначе — пусть ищут себе отечество, родину в другой стране. Все участники и приглашённые Круглого стола поддержали «Кавказскую инициативу» и договорились впредь называть её «Русско-Кавказской». Создан Экспертный совет по аналитикопрактической работе и подготовке адекватной национальной политики в РФ. Запланировано проведение новых форумов с участием первых лиц государства. Цель их — консолидация державно-патриотического сообщества для совместного поиска путей эффективного решения наиболее остро стоящих перед Россией социально-политических, технологических, финансово-хозяйственных задач и выработка ключевых тезисов идеологической повестки России с учётом новых геополитических и экономических реалий.

Будем честны до конца - главным инструментарием проведения национальной политики является русский народ, составляющий 80% населения страны. Этот народ определяет нынешнюю идентичность, культурную доминанту и цивилизацию российского сообщества. Причём их носителями выступают не только этнические русские, но практически все этнические общности Российской Федерации различной национальности. Иначе говоря, в большинстве своём русский народ, русская культура - это стержень, скрепляющая ткань жизнеспособное ядро, державообразующая этническая общность по определению и факту существования самой России. Русские – это некий скреп для сохранения социокультурного кода, который извне, да и изнутри пытаются взломать, дезориентировать и другие народы. Прав В.Путин этот самый стержень, становой хребет страны, разные провокаторы и враги издавна, всеми силами пытаются сломать. Насколько можно понять нашего национального лидера следует сначала конституционно закрепить государствообразующий статус русского народа. Абазины, например, солидарны с выстраиванием новой межнациональной политики на основах программной статьи В. Путина. Они уверены в наличии ресурса и механизма конституционного права по русскому вопросу. И лгут те либералы, утверждая, что такая постановка вопроса оскорбит малые народы, вызовет у них сепаратистские настроения. Высказал своё мнение на Круглом столе и один из ведущих идеологов Русского мира доктор философских наук В. Аверьянов. В ходе обсуждения и внедрения этой доктрины он считает необходимостью не только внести поправки в действующую Конституцию, но и написать её с чистого листа. Так, в этом отношении высказал следующее: Что с этим делать? Для реализации концепции Русского мира надо создавать новые законы, уточнять, дальше разрабатывать стратегию, создавать новые её изводы. Сегодня многие говорили о поправках в Конституцию, но если провести аналог опять же с советской историей, мы увидим, что тогда пошли по другому пути. Когда накопилось очень большое количество претензий к старой Конституции – разработали и приняли новую и этого тоже не надо бояться [11]. На сегодня и так немало различных проектов конституции России, причём негативных. «Русский проект» [12], например, один из многих вариантов конституции России, предложенный Лигой защиты национального достояния. Конституция разработана квалифицированными юристами Института государства и права РАН и юрфака МГУ. Проект Основного закона рассмотрен на различных научно-практических форумах русских националистов, на семинаре «Нация-государство» в Государственной Думе как «Национальная доктрина России».

По отзывам специалистов – всеми и везде проект конституции и законопроект «О разделённом положении русской нации» в целом одобрены, процесс поправок и дополнений продолжается. В начале проекта конституции – сразу обращение: Русскому народу – Русскую конституцию, или Национализм с человеческим лицом. И эпиграф со словами Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского: Россия – государство русского народа. Авторы проекта говорят о том, что Конституция РФ 1993 г. тщательно продумана только в отношении президентской власти, для одного человека, что она была вынесена на референдум законно отрешённым от должности, а, значит, уже не имевшим на это права президентом. Потому, мол, следует пересмотреть Основной Закон, а не заниматься её косметикой, вносить поправки. Россия – мононациональная держава и большинство русской нации, а российской нации, общенародности, некой однородности не предвидится. Значит, следует признать призму интересов только русского большинства: Россия – не СССР. Русские – не россияне.

В главах речь идёт о «Русском Государстве», о «Русской Нации», о Наместнике с существенными полномочиями, назначаемом президентом в нерусских автономиях. В 3 параграфе перечисляются национальные области (автономии) — Дагестанская, Ингушская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Осетинская, Татарская, Тувинская и Чувашская. И всё. Ни Адыгеи, ни Чечни, ни Карачаево-Черкесии, ни другие национальные области в Русской конституции не упоминаются. Все эти автономии входят в состав унитарного Русского государства. Органами государственной власти являются Автономный совет, Глава автономии и Наместник. У Наместника, назначаемого на четыре года, имеются свои

полномочия, он представитель Президента в национальной области. Наместник защищает и представляет интересы русских, руководит всеми правоохранительными органами, распоряжается автономной собственностью, всеми социально-экономическими объектами, развивает русскую культуру, даёт согласие Главе автономии на назначение глав администраций уездов (муниципальная власть городов, посёлков), имеет право налагать вето на решения Автономного совета и Главы автономии.

Самого президента и вице-президента избирают не всенародно, а на заседании Госдумы на четыре года, она же отрешает их от должности. Он же и председатель правительства, вице-президент становится его заместителем. Своеобразна и предупредительна присяга инаугурируемого президента: Я сын Русской Нации, буду отстаивать интересы своего народа, при нарушении клятвы пусть покарают Бог и моя Нация. Губернаторов в областях назначает президент, а в автономиях (национальных областях) — Наместников. Главы национальных областей избираются Автономным советом. Вместо Совета Федерации создаётся Совет губернаторов, глав автономий (национальных областей) и Наместников при президенте Русского Государства. Все кадровые вопросы Конституционного, Верховного и Арбитражного судов, Счётной палаты, МВД, Госбезопасности, МИД, Центробанка и др. решает Госдума. Президент, правительство, правоохранительные органы, также ответственны за свою работу перед Думой. Вот такую жизнь и правила игры предлагают русские националисты нерусским областям. Великая Нация - первична, государство и территория — вторичны. Речь о том, что если есть могучая нация — то будет и сильное государство, нет такой нации — значит, государства не спасти. И никакой трансформации понятия советский народ в категорию российская нация по идеологии проекта конституции не должно быть, ибо это архаизм и традиционализм мышления.

Попутно отметим, что ещё в царствование Екатерины II получают распространение вовсе не новые для нас, а для кого-то чуждые термины российский народ, российское общество. Она же пригласила в качестве духовного союзника российских мусульман для противостояния католикам, иудаизму, протестантизму и пр. Именным указом императрица возвела российский ислам до статуса второй государственной религии. Духовенство получало жалование и политическую поддержку. Ислам совместно с православием формировал единое духовное (культурно-цивилизационное) пространство. Был создан союз православия и ислама как основы евразийской цивилизации. Мусульмане (в лице абазин со своим воеводой и татар) сражаются за Российское государство, начиная с Ливонской войны [13]. Ныне мусульмане и православные по инерции практически живут и действуют в рамках единой духовноценностной системы. Если русским культурно-цивилизационным кодом является совесть, а цивилизационной матрицей: совесть-святость-справедливость. То культурно-цивилизационным кодом, например, народов российского Кавказа, исповедующих российский ислам, является долг перед Аллахом, умой, родом, семьёй. Матрица же выглядит как: долг-совесть-справедливость.

На эти новые вызовы инициаторов и идеологов Русского мира у самих русских совсем различные подходы и мнения. Так, в республиканской печати Карачаево-Черкесии ещё недавно одним из руководителей РесСовета ВОА В.Ткаченко [14] выдвинут целый манифест претензий, которые, так или иначе, являются сегодня основой для программных действий общественного движения «Русь» республики. Среди них: необходимость превышения прав человека над правами народа, устранение на территории Карачаево-Черкесии национального вопроса, перекраивания границ по национальному признаку и пр., которые, по сути, несут в себе заряд космополитической деэтнизации и деперсонализации народов с клиповым форматом мышления и способом усвоения информации.

В целом на сегодня у русского народа имеется достаточных оснований для благодушного оптимизма единством со всеми другими народами отечества перед лицом кровожадного Запада [15], чего надо переформатировать фрагментацией России. Против эмоциональную сферу, учитывая её способность в течение длительного времени держать социокультурное самосознание в напряжении, порождая ксенофобию, шовинизм, кавказо- и исламофобию, хаотизацию во всех сферах жизнедеятельности россиян. Дело в том, что заложенная в ней энергия взрывается, переполняя дух упоением насилия, зачастую искажается, деформируется, а впоследствии непредсказуемо сказывается на всей повседневной жизни и национальном самочувствии. Хотя у нас нет причин насаждать стимулирующие комплексы страха, неверия, паники и отчаяния. При этом следует исходить не из идеалов, а из интересов, пора прекратить по инерции обожествлять утопические идеологемы и культуремы, теологемы и мифологемы, лингворемы, стратагемы и геополитемы будущего в жерле русского капитализма с имперскими принципами. Не следует продолжать приносить в жертву настоящее, жизнь и благополучие одних поколений во имя эфемерного счастья и процветания других, ещё более наивных, сознанием и чувствами которых продолжает манипулировать та же заигранная пластинка. Власти - односложный и однозначный совет: нужна санация политики на базе введения и экзистенциального императива, сориентированность на соблюдение и поддержание жизненной гармонии, бережное, осмотрительное и сбалансированное отношение к перспективам обеспечения судьбы, выживания всех единиц социальности, начиная с индивида, популяции, этноса и кончая народом, нацией, цивилизацией. Взаимные обязательства народа (легитимные заявления интересов) и государства (готовность к своевременной народоориентированной реформе) позволят добиться консенсуального и гармоничного сосуществования, хотя бы на время приостановить гражданско-политический, конфессиональный и этнонациональный бестиализм.

Найдут ли эти и другие животрепещущие вопросы в доктрине *Русского мира* - покажет время. В любом случае именно В.В. Путин на сегодня, надеюсь и надолго, есть истинно *Русский человек*, в нём и на нём в эти сложные и трудные годы держится *Русский мир*.

Библиография и Комментарий:

- 1. Путин, В.В. «Национальный вопрос» 2012 г. В этом же контексте народ правомерно определить как надэтническую общность людей, говорящих на одном языке и участвующих в истории. Именно это участие народа в истории отличает народ от этноса. Этнос замкнут на себе, цикличен, находится вне исторических процессов.
- 2. *Ботанова, О.Н.* Русский мир и проблемы его формирования: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук, Москва, 2009 г.
 - 3. http://www.elot.ru/index.php
 - 4. *Медоваров*, М. Из истории Русского мира // Журнал «Изборский клуб», 2016. № 3.- С. 77.
- 5. *Русский народ* имеет право государствообразующим и системообразующим именно потому, что показал всему миру, как отношения между народами могут строиться на принципах добра, правды и справедливости, а не на завоевании. Русские создали новый единый народ российскую нацию-государство, считает один из идейных вдохновителей Русского мира О.Платонов.
- 6. Этнос замкнутая, закрытая (традиционная, изначальная) система социального устройства. Это понятие связано с происхождением от общего предка. Этносы могут либо увеличивать свою территорию, либо повышать культуру (производственную, духовную и социальную). Все объекты окружающей реальности (природу и пр.), включая другие этносы, этнос подстраивает и интерпретирует под себя.
 - 7. Черемных, К. К наступательной стратегии Русского мира. М., 2015. С. 119.
 - 8. Авторский доклад Изборского клуба //Русские стратегии.- № 6-7.- 2016.- С. 21-53.
 - 9. Новый словарь русского языка. Под ред. *Ефремовой Т.Ф.* М., 2001. Т.1.
- 10. См.: *Крылов, К.* Русь и «Нерусь» // Национализм и национал-патриоты (*как постичь единство*?). М., 2007. *Платонов, О.А.* Святая Русь и окаянная нерусь. Русская цивилизация против мирового зла.- М., 2005. *Шафаревич, И.Р.* Русофобия.- М.,1989.
 - 11. Аверьянов, В. Технологии русофобии и борьба за идентичность // Журнал «Изборский клуб. № 6-7. 2016.
 - 12. Русский проект. Конституция России: новый вариант. М., 1998. 72 с.
 - 13. Гожев, К.М. Кавказ и Русь: сопряжение цивилизаций и культур. Ч.1.- СПб., 2009.- 602 с.
 - 14. Ткаченко, В. Куда ты мчишься «Русь»? // День Республики.- 13.10.2014 г.
 - 15.Отметим, что код и матрица Запада: выгода экспансия насильственность.

ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Р.А. Зобов,

доктор филос. наук, профессор

В окружающем нас мире четко фиксируется две разновидности людей, тесно связанных друг с другом. Это творческие и односторонние, одноплановые люди. Такое деление социума неизменно сохраняется во протяжении длительного времени. Значительное число таких людей сосредоточено на территориях Европы и Азии, где они сосуществуют в единстве, которое определяется их философскими концепциями. При этом нельзя не отметить, что люди с невысоким уровнем сознания осознают свою ограниченность, в определенном смысле ощущая противостояние творческим личностям. Такая ситуация прослеживается в реальной действительности, начиная с античного мира.

Если рассматривать подобные процессы во времени, то очевидно, что с течением времени у творческих личностей расширяется горизонт и уровень сознания и они во все большей мере начинают претендовать на доминирующее положение в обществе. Люди такого рода часто приобретают значительную эффективность в своей деятельности, если для них открывается возможность включения в государственные структуры. И тогда они получают возможности благоприятно воздействовать на развитие общества.

Если творческие личности находятся во главе государства, то им удается вырабатывать эффективные механизмы его развития. И в этом случае часто обостряются противоречия, непонимание между

односторонними и творческими личностями, только возрастающее с течением времени. Понятно, что в этих условиях государственные устройства с преобладанием творческих личностей, вынуждены удовлетворять и требования односторонних людей, что обостряет отношения между ними. Поэтому можно говорить о том, что гармоничное сочетание людей с разным уровнем сознания, является необходимым условием для динамики современного общества и для формирования философии.

Следует также обратить внимание на то, что творческие люди часто оказываются включенными в жесткие государственные конструкции, где появляются выдающиеся личности с высоким уровнем сознания, реализовать которое возможно лишь в рамках философской системы, воспринятой всем обществом. Например, выдающиеся писатели или художники часто оказываются малозначимыми для общества, если в своих произведениях выходят за пределы окружающего мира который их плохо понимает. Однако, несмотря на свою малозначимость они все-таки получают возможность раскрыть свои уникальные дарования, часто способствующие прогрессивному развитию общества. Вне господствующей философской системы самостоятельные творческие личности зачастую оказывают влияние на развитие общества, но при этом каждый из них ориентируется на собственные цели, на то, как полнее реализовать себя. Как известно, творческая личность стремится создать произведение в виде выдающейся картины, если это художник, поэмы, например, если это поэт, и т.д. Разумеется, выдающиеся шедевры, как правило, будут способствовать прогрессивному развитию общества. Однако, часто такой человек начинает ощущать разочарование, ибо все больше испытывает давление общества на свою индивидуальность. Скажем, если это тот же поэт, то он все менее вписывается в структуру социального развития в данный момент времени, что, конечно, его разочаровывает. И следует сказать, что интенсивность такого разочарования с течением времени возрастает. Соответственно, в результате также все более возрастает и противостояние человека и общества. В конечном счете это вызывает негативное отношение творческой личности к обществу. В результате возникают опасные моменты противостояния человека и общества как целого, что плохо сказывается на общественном развитии. В контексте же философской системы, если таковая есть в обществе, творческая личность получает возможность раскрыть себя при включении в государственную структуру, реализовывая свои уникальные возможности, что несомненно окажет влияние и на расширение сознания окружающих нетворческих людей. Он также будет способствовать и прогрессивному развитию самой государственной структуры. И не случайно, уже в античном мире такая личность ценилась очень высоко, и, как известно, этим людям, если они оказывались в рабстве, предоставлялась возможность либо вернуться на родину, либо остаться в качестве свободного человека.

Человек творческий ощущает свою активность и полноценность в тех случаях, когда он получает возможность включиться в общество как целое. И такая активность возрастает в ходе развития социума, что не может не приводить к противостоянию с субъектами с более низким уровнем сознания, составляющими большинство общества. Такое соотношение людей творческих и всего остального общества порождает необходимость философского восприятия окружающей действительности.

При подходе к обществу как целостному образованию, включающему и понимающему важность и необходимость творческих людей, каждый творческий человек начинает ощущать свою значимость, что значительно стимулирует его деятельность. И в таком случае на передний план в обществе начинает выдвигается творческая личность, тогда как нетворческий человек во все большей мере начинает осознавать свое несовершенство. В результате может сформироваться атмосфера все возрастающего противостояния. Это хорошо видно, если в качестве методологии анализа общественного развития применять реалистическую философию. В рамках реалистической философии при рассмотрении общества как единого целого, формируется многоаспектное видение действительности, постоянно изменяющейся, где каждый человек занимает соответствующее его способностям адекватное место. В таком обществе человек творческий ощущает себя комфортно и чувствует свою значимость. Некоторое приближение к высказанным идеям просматривается в ряде работ, среди которых можно отметить следующих авторов: В.Л.Обухов, М.И.Пыляев, В.Павленков (1, 2, 3). Например, В.Л.Обухов провел тщательное исследование блокады Ленинграда, которая осуществлялась немцами в ходе Великой Отечественной Войны (1). Оказалось, что сложившаяся здесь картина действительности является уникальной и не укладывается в схему существовавших ранее представлений.

В современном обществе постоянно растет привлекательность окружающего мира, что стимулирует активность человека. Это проявляется в позитивных оценках ситуации, сложившейся в России, творческими личностями, приезжающими из других стран. Таким образом, философия может рассматриваться и как основа интеграции представителей различных государств. При этом следует также отметить, что творческие личности (писатели, поэты, художники, философы и пр.) часто не могут включаться в контекст официальной массовой культуры. И если по тем или иным причинам им все-таки удается включиться, то это неизбежно приводит к негативным последствиям для их творческой деятельности.

Примером может служить марксистская философия. Эта концепция оказывается эффективной при наличии большого количества людей, включенных в такую философскую систему. И не случайно, такая философия почти прекратила свое существование в России, так как не содействовала включение творческих людей в государственные структуры, предоставляя все возможности для реализации людям нетворческим, с узким горизонтом сознания, руководствуясь таким положением, как «бытие определяет сознание». Эта формула и являлась основанием для дискриминации людей творческих, стремящихся к новизне в своей деятельности, а соответственно к духовным преобразованиям общества. В результате исчезновения марксисткой философии, в России сформировалось большое количество независимых самостоятельных творческих людей, которые получили возможность реализовать себя, раскрыть свои уникальные таланты творческого видения окружающего мира. В этих условиях возникает необходимость формирования новой философской системы, в рамках которой начнется объединение людей творческих и всех остальных. Возможно такую функцию сможет осуществить реалистическая философия

Современная же устойчивая философия евразийского типа основывается на идее гармоничного сочетания быстро возрастающего числа людей с разным типом сознания. Принятие этой идеи оказывается необходимым, так как приезжает большое количество людей с разными религиозными представлениями, значительное число выдающихся творческих личностей и т.п. А, например, взаимодействие творческих людей из разных стран порождает новые произведения, количество которых быстро возрастает, оказывая определенное воздействие на развитие общества. Следует также отметить, что творческие люди (художники, писатели, философы и др.) наиболее эффективно раскрывают свои уникальные способности в том случае, когда они не подвергаются воздействию со стороны каких бы то ни было систем (государства, экономических требований, религиозных организаций и пр.), пытающихся заставить принять нормы и ценности этих социальных институтов, при этом, однако, подавляющих их творческие уникальные таланты. Если такого давления не происходит, то чаще всего появляются выдающиеся открытия, шедевры различного рода, стимулирующие быстрое прогрессивное развитие социума.

Как уже отмечалось, целостный подход к действительности в рамках философии значительно расширяет горизонт сознания людей, составляющих общество. Евразийское видение мира приобретает здесь особую значимость. Тут возможна интеграция людей разного типа, которые ранее рассматривались как несовместимые. Евразийский подход к обществу заключается в том, что оно рассматривается как единое целое. Философия как целостное видение мира, всегда выступает как основа самого разнообразного восприятия всего сущего, что оказывается особенно важно для высокоразвитого социума. При этом нельзя не заметить, что с течением времени целостное восприятие действительности со стороны такого социума только усиливается.

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что в процессе взаимодействия различных элементов действительности, включая и людей разного типа, появляются религиозные представления, расширяющие видение мира за счет возникающего мифологического сознания. В итоге целостное видение общества формируется в ходе всестороннего исследования разнообразных элементов окружающего нас мира. Речь идет в том числе и о воздействии на социум творческих личностей, которые реализуют свои возможности при взаимодействии друг с другом. В этом случае социум рассматривается как гармоническая целостность взаимодействия людей с различным уровнем сознания и развития.

При таком подходе выясняется, что целостное понимание действительности создает благоприятные условия для осознания нашего мира, что может достигаться только в рамках философии. При этом следует отметить, что значительный вред обществу могут принести те деятели, которые пытаются истолковать позитивные результаты творческой деятельности в собственных интересах, тем самым превращая их в нечто негативное и одностороннее. К сожалению, в современном обществе число людей, преследующих лишь собственные цели растет.

В результате сформировалось большое количество творческих личностей, независимых друг от друга. Такие люди получили возможность раскрыть себя в том смысле, что обладая свободой, могут раскрыть себя свои способности и реализовать свои уникальные способности видения окружающего мира, что делает их все более независимыми от чего бы то ни было внешнего. И это гарантирует им свободу и независимость. И количество таких людей постоянно возрастает. В этих условиях возникает необходимость формирования новой философской системы, в рамках которой осуществится объединение всех существующих элементов окружающего мира. Возможно, такую функцию может осуществить реалистическая философия, в рамках которой происходит объединение всех компонент в виде целостной системы. Каждая личность проявляет себя и тем самым стимулирует развитие общества и количество таких людей быстро возрастает. Среди них присутствуют творческие люди как европейской, так и азиатской культуры. Это способствует развитию общества, ибо каждый из них формирует свои закономерности в форме таких компонент как законы.

Аналогичные проблемы возникают и в других философских системах, таких как конфуцианство, индийская философия и пр. Во всех случаях конечной целью оказывается многостороннее видение действительности в рамках философского анализа. Постоянное расширение горизонта сознания творческой личности способствует развитию общества. Это связано с тем, что для такого человека во все большей мере становятся доступными связи с людьми иных цивилизаций, с другими ценностями и взглядами на мир, с другим видением реальности. Для других цивилизаций такие люди являются все более привлекательными и необходимыми. В конечном счете, это будет способствовать повышению уровня организации всего человеческого сообщества на фоне возрастания количества творческих людей из европейских и азиатских стран. Это, в свою очередь, может способствовать и гармонизации связей между различными государствами. Поэтому многогранные творческие личности, включенные в контекст культуры, как правило, получают всеобщее признание, оказывая позитивное влияние на массовую культуру в тех странах, куда они попадают. Очевидно, что им необходимо предоставлять все возможности для реализации себя как в своей стране, так и за ее пределами. Понятно, что включение людей с примитивным невысоким уровнем сознания в состав культуры ведет, как правило, к негативным последствиям, снижая общий уровень культуры общества той или иной страны. Но при этом не следует забывать, что все эти процессы осуществляются обществом в рамках философской системы.

И если на ранних этапах развития социума люди нетворческие, с невысоким уровнем развития всюду ищут своего признания, то уже в развитом социуме в контексте реалистической философии будут формироваться благоприятные возможности для устранения таких людей из государственных структур. Однако они упорно сохраняют уверенность в своей значимости и в силу этого могут быть недовольны своим местом в обществе, в результате чего возникают критические ситуации. В этом случае целостное видение действительности выступает на передний план. Постепенно появляется понимание того, что необходимо гармоничное сочетание всех составляющих общества. Именно целостный подход к рассмотрению общества, осознание значимости и ценности творческих людей с высоким уровнем сознания может стать тем фактором, который будет ослаблять интенсивность возникающих противоречий между людьми разных типов сознания.

Из всего сказанного можно сделать вывод, о том, что истинная картина евразийства должна быть сформирована в рамках философской системы, в данном случае – реалистической философии.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Обухов В.Л. Меня воспитала блокада. СПб, ХИМИЗДАТ. 2019. 152 с.
- 2. Пыляев М. Старый Петербург. М. Эксмо, 2007.- 544 с.
- 3. Великие россияне / Биографическая библиотека Ф. Павленкова. М., 2004. 639 с.

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В.Н. Томалинцев, доктор филос. наук.

Особое культурно-историческое положение России, оказавшейся между цивилизационными жерновами Востока и Запада, создавшей свою евразийскую, межконфессиональную, но по преимуществу православную цивилизацию, определяет и самобытное развитие страны.

Географическое положение России таково, как будто она сама находится на распутье. Несмотря на то, что Россию можно назвать целым континентом, объединяющим множество культур, окружающие цивилизации оказывали и продолжают оказывать на неё достаточно сильное воздействие, под влиянием которого сложились две крайние силы. Одна из них ратует за то, чтобы Россия пренебрегла своей самостоятельностью, отреклась от собственного своеобразия, другая выступает за её самодостаточность, требуя самоизоляции от внешнего мира. Занимая огромное пространство между Европой и Азией, испытывая постоянное влияние великих культур Востока и Запада, Россия могла оказаться в положении «буриданова осла», который умер от голода, находясь между двумя равноценными охапками сена. Однако Россия выработала свою великую культуру, которая на различных уровнях (народном, светском, духовно-религиозном) на протяжении веков с успехом противостояла многим искушениям экстремизма и, в первую очередь, крайностям западного индивидуализма и восточного пренебрежения к личности.

Вместе с тем, невзирая на общие исторические тенденции (явное и скрытое имперское строительство, борьбу за влияние и т.д.), несмотря на ожесточённые споры, с завидной регулярностью возобновляющиеся между западниками и славянофилами, почвенниками и космополитами, периодически тревожащими общественное мнение России, остаётся очевидным, что на протяжении всей своей тысячелетней истории Россия никогда всерьёз не отождествляла себя ни с Западом, ни с Востоком. Ментальность рафинированного Запада и мироощущение утончённого Востока всегда были одинаково далеки от мировосприятия русского человека. Не зря в России крылатыми стали выражения: «Что для русского здорово, то для немца - смерть» и «Восток - дело тонкое...». Появление подобных высказываний говорит об особом мировосприятии россиян, об осознании ими того факта, что Россия, несмотря на принадлежащие ей огромные территории в Европе и в Азии, на деле ни Европой, ни Азией не является.

Каждая культура обладает своим центром притяжения. Импульсы, идущие из данного центра, приближаясь к периферии, неизбежно угасают, искажаются. Россия, расположившись между Западом и Востоком, на краю Европы и Азии, всегда следила за генерацией идей, исходящих из сосредоточения континентальных культур. Однако сигналы, посланные из центра, достигая периферии, оказываются запоздалыми и сильно размытыми. Помимо географического фактора особый отпечаток на процесс взаимодействия и взаимопроникновения культур накладывает климатическое положение страны. Экстремальный характер климатических условий России хорошо выразил К.П. Победоносцев в словах: «Да знаете ли Вы, что такое Россия - это ледяная пустыня, по которой ходит лихой человек». Не меньшее значение в этом процессе принадлежит и геополитическому положению России, которой на протяжении всей своей истории приходилось сдерживать военную экспансию извне, нередко ведя оборону сразу на два-три фронта.

В этих условиях Россия вырабатывала свою культуру, связавшую периферию Европы и Азии. Складываясь как самостоятельный Евразийский континент, Россия явила миру новую цивилизацию - Евразию. Эта цивилизация развивалась на идеях и традициях, синтезирующих культуры окружающих народов, привнося в них элементы умеренности, примирения, диалога.

«При российской примирительной внутренней политике, - замечает А.И. Солженицын, присоединённые народы занимали своё органическое место в едином государстве, сохраняли своё физическое бытие, природное окружение, религию, культуру, самобытность. И уж ни одна-то народность не была уничтожена, как это знали колониальные империи или Северная Америка» 1. Обращаясь к дискуссии о судьбах Российской империи, развернувшейся в столичной прессе начала 20 века, Солженицын выделяет напоминание о том, что «такую империю нельзя было создать одной физической силой, - но и нравственной мощью» 2. Отсюда призыв «не стыдиться - национализма строительного, государственного» 3.

Многонациональный, многоконфессиональный характер Евразийской цивилизации обеспечил России хотя и многотрудную, порой весьма драматичную, но по-своему почётную роль самостоятельного центра, сглаживающего постоянные столкновения экспансионистских амбиций Востока и Запада. Не будь России, трудно представить, чем бы закончилось тысячелетнее противостояние двух великих, диаметрально противоположных культур. На это указал Н.Я. Данилевский, когда писал: «На Русской земле пробивается новый ключ: справедливо обеспечивающего народные массы общественно-экономического устройства» Являясь продолжателем органической теории, методологии «органицизма», позволявшей, по мнению её сторонников, (Д.М. Веланского, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, К.Д. Кавелина, Т.Н. Грановского, Н.А. Добролюбова, Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского, Ф.И. Тютчева, Н.К. Михайловского и др.) найти основания для мировоззрения, обеспечивающего понимание природы и общества как частей единого целого, подчиняющегося общим законам, Данилевский видел своеобразие русской культуры, призывал к защите её от чужеродных влияний, политической и культурной экспансии с Запада, выступал против бездумного европейничества.

Выдвигая идею культурно-исторических типов, нашедшую своё развитие в современной геополитике, Данилевский ясно осознавал, что «любые социальные преобразования будут безуспешными, хуже того, разрушительными, если они осуществляются по сомнительным рецептам, вопреки национальным интересам, под действием чужеродных сил и тем более - давлением извне»⁵.

Сходные идеи, объединённые вокруг теории культурно-исторических стилей, высказал К.Н. Леонтьев. Его исторический подход к анализу русской культуры определялся признанием влияния на
неё традиций византизма. «Воцарение Карла Великого (ІХ век), указывает Леонтьев, вот приблизительная черта раздела, после которой на Западе стали более и более выясняться своя цивилизация
и своя государственность. Византийская цивилизация утрачивает с этого века из своего круга все
общирные и населённые страны Запада, но зато приобретает своему гению на Северо-Востоке
югославян, а потом и Россию»⁶.

Россия как обладатель собственных культурных центров – центров евразийского пространства - всегда имела свои амбиции. К началу последнего десятилетия XX века Россия в лице СССР занимала 1/6 часть Земли, распространяя своё влияние на всю Восточную и значительную часть Центральной Европы, на многие страны Азии, Африки, Латинской Америки. Оставаясь евразийской страной, она проявляла своё присутствие во всех морях и океанах, активно осваивала воздушное пространство, первой вышла в космос. Закат империй часто оказывается только внешней стороной дела. «Мельчают герои, мельчают империи», сокрушался Катулл ещё две тысячи лет назад.

Современная Россия, во многом утратившая свои мировые позиции, отбросившая ложные идеологические догмы и стереотипы, должна сохранить былой творческий потенциал, свою культуру, традиции евразийской державы. Ибо в высоких творческих амбициях, в здоровой экспансии - залог любого развития, поступательного движения, увлекающего вперёд. Обнаруживать это у молодых поколений и поддерживать - основная задача старших.

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб, 1995. С. 431.

¹ Солженицын А.И. Россия в обвале. М., 1998. С. 112.

² Там же, с.130.

³ Там же.

⁵ Галактионов А.А. Органическая теория как методология социальной концепции Н.Я. Данилевского в книге «Россия и Европа» / Там же. С. YI.

⁶ Леонтьев К.Н. Избранное. М., 1993. С. 20.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА И НЕОЕВРАЗИЙСТВА

А.А. Василенкова, доцент СПбГАУ

В современной России идеи евразийства приобретают особую актуальность. Как известно, в последние годы на нашу страну обрушились санкции как политического, так и экономического характера. Запад пытается навязать определенную модель поведения для России, подавить ее самобытность и независимость. Однако, даже после демонтажа советской политической и хозяйственной системы, когда новая власть сориентировала дальнейшее развитие страны, по западному образцу, а европейские и американские ценности стали внедряться во все сферы жизнедеятельности страны; даже тогда в обществе нашлись здоровые патриотические силы, которые выступили против абсолютизации западных ценностей как образца развития отечественной культуры, экономики и политики. Политическое развитие России в двадцать первом веке отражает многие идеи неоевразийства. С приходом к власти В.В.Путина неоевразийское движение получило поддержку. Начали осуществляться идеи Евразийского экономического сообщества, предложенные президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Страна стала укреплять свою экономическую и военную мощь. Подтверждением эволюции российской власти в евразийском направлении стало заявление В.В. Путина в Брунее на съезде глав правительств Тихоокеанского региона, когда он в эксклюзивном интервью для сайта «Strana.ru» заявил: «Россия является евроазиатской стра- $Hой»^1$.

Евразийство как общественно-политическое и культурологическое зародилось в русской эмигрантской среде в <u>Болгарии</u> в <u>1921 году</u>. У его истоков стояли лингвист <u>Николай Трубецкой</u>, географ и экономист <u>Пётр Савицкий</u>, историк и религиозный мыслитель <u>Георгий Флоровский</u>, музыкальный писатель <u>Пётр Сувчинский</u>. Евразийцы считали, что «Россия представляет особый мир. Судьбы этого мира в основном и важнейшем протекают отдельно от судьбы стран к западу от нее (Европа), а также к югу и востоку от нее (Азия). Особый мир этот должно называть Евразией. Народы и люди, проживающие в пределах этого мира, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии»².

Евразийцы являлись сторонниками демотического строя. Власть партии большевиков они считали не демократической и авторитарной. Атеизм и политическая практика компартии решительным образом противоречат духовным основам народов России-Евразии. «Демотия» - это «органическая демократия», принцип соучастия народа в своей собственной судьбе, по определению Артура Мюллера ван де Бруна. Такое соучастие в отличие от либеральной демократии предполагает соучастие в судьбоносных социальных, государственных решениях не только ныне живущих, совершеннолетних граждан, принадлежащих к конкретной территории и социальной системе, но некоего особенного существа, народного духа³.

Народны России-Евразии не мыслят жизни вне идеи Бога. Именно к этой идее обращены побуждения добра и нравственности. Для евразийцев это православие и соответствующая система ценностей. Похожие идеи мы наблюдаем в русской философии эпохи Просвещения, которой присущи следующие особенности:

- Антропоцентризм. Русская философия всегда была больше всего занята темой человека, его судьбы (предназначения), нравственно-духовных оснований его бытия.
- Моральность русской философии. В отличие от западной, русская философия стремилась не столько к постижению истины, сколько к достижению счастья, она не столько рациональна, сколько этиконаправленна.
- Социальность. Внимание к социальным проблемам четко просматриваются в русской философии. В частности, русский просветитель и философ Болотов был убежден, что взаимоотношения между людьми, независимо от сословной принадлежности, должны строиться на христианских принципах добра и справедливости.

 $^{^{1}}$ Футусов В.С. Евразийство: история и современность. – Екатеринбург.: Изд-во Уральского университета, 2005. — С.66.

 $^{^{2}}$ Футусов В.С. Евразийство: история и современность. — Екатеринбург.: Изд-во Уральского университета, 2005. — С.69.

³ Палкин А.Г. Принцип демократии в учении евразийцев//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия:ПРАВО-2006.- С.63.

• Религиозность. Бог – источник жизни, любви и всего положительного в существовании мира и человека. Человеческую природу нельзя рассматривать вне религии. И духовность, и материальность рассматриваются в контексте православного учения.

Наиболее выдающимися представителями эпохи Просвещения в России были А.Ф. Бестужев, И.И. Бецкой, А.Т. Болотов, Е.Р. Дашкова, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев и многие другие. Русская общественнофилософская мысль всегда была занята больше всего темой человека, его судьбы, смысла и целей человеческого существования, нравственно-духовных оснований его бытия. Для русского человека всегда был важен приоритет нравственности, духовности, а не материальности. Русских просветителей волновала проблема «совершенного человека», они акцентировали вопрос о взаимоотношении человека с обществом, с согражданами, устремленность к нравственному совершенствованию собственной души. Особую значимость приобретала проблема происхождения зла в нравственном и социальном смысле этого понятия, а также вопрос о способах борьбы за совершенного человека и справедливые общественные отношения. Обращение к Спасителю является исходным пунктом философии Болотова и его антропологии. Вот как он сам об этом пишет: «Поручив однажды тебе Великий Боже свою жизнь, избрав единого тебя своим защитником и Покровителем, предав однажды все распоряжение обстоятельств и приключений моих на твое премудрое соизволение, и возложив однажды на тебя во всем твердое упование и бессомненную надежду, начинаю я смело и спокойно препровождать и сегодняшний день и сию неделю»¹. Евразийцы также считали, что идея Творца делает возможным цельное понимание мира, только вера может служить основой социальных отношений, проникнутых духом любви и неуклонным бережением человеческого достоинства.

Не в материальных благах состоит благополучие человека, считал Болотов, а в состоянии его души, то есть насколько она осознает свое божественное происхождение. Ища благополучия «в чинах, в чести, во славе, в роскошах», человек не получает его. Мыслитель подчеркивает, что «счастливое состояние души», достигается не в мире вещей, а в духовном мире, причем истинное счастливое состояние достигается после смерти, то есть когда душа будет гораздо ближе к Богу. Мир красивых вещей и праздной жизни увлекает человека и тогда он превращается в механизм, единственной целью которого становится материальное благополучие, социальный статус. Чем выше человек ставит материальное над духовным, тем быстрее происходит его духовная деградация. Болотов подчеркивал, что деньги, слава исчезнут вместе с телесной оболочкой после смерти, духовность же человека останется с ним и после смерти.

Евразийцы также утверждают необходимость преобладания духовного начала над материальным, однако связывают это с отрицанием буржуазного строя, потребительского образа жизни. Капиталистическая система отрицает в существе духовные основы жизни и потому рассматривается евразийцами (в соответствии с основами их мировоззрения) как знак угашения духа, угашения, происшедшего на почве упадочной культуры современной Европы. Политика государства в экономической области должна базироваться, по мнению евразийцев, не на предоставлении возможности наибольшего обогащения, но на начале служения каждого своим согражданам и народно-государственному устройству в целом. О предназначении русского народа задумывались не только прдставители отечественного, но как теоретическая проблема этот вопрос возник в споре славянофилов и западников. Сторонники славянофильства отстаивали точку зрения о существовании для России собственного, самобытного пути исторического развития. Основоположником этого направления стал философ А. С. Хомяков. На первое место в шкале ценностей славянофилы ставили духовные ценности, были глубоко озабочены проблемой нравственного роста личности, ненавидели мещанство. Западники, исходя из идеи общечеловеческих ценностей, видели неизбежным и полезным для России пройти тем же путем, что и ушедшие вперед западные страны. В отличие от славянофилов, которые были религиозными мыслителями и усматривали в вере и в церкви основу исторического развития, западники, в своём большинстве, придерживались материалистических воззрений и идей секуляризма.

Философские воззрения евразийцев ближе к идеям славянофилов. Славянофилы считали, что смиренность русского народа, его набожность и любовь к идеалам святости, его склонность к общественной организации в форме деревенской общины или артели, основанной на обязанности взаимопомощи, - все это дает основание полагать, что Россия пойдет дальше Европы в вопросах достижения общественной справедливости. А.С. Хомяков верил в великую историческую миссию русского народа. Эта миссия будет осуществлена тогда, когда русский народ полностью проявит свои духовные силы и признает принципы, лежащие в основе православия. Россия призвана, по его словам, стать в центре деятельности миро-

¹ Болотов А.Т. Чувствования христианина, при начале и конце каждого дня в неделе, относящиеся к самому себе и к Богу. – М.: Университетская Типография Н.И.Новикова, 1781. – С. 24.

вой цивилизации¹. История дает ей такое право, так как принципы, которыми она руководствуется, характеризуются завершенностью и многогранностью. Это право дается только тому государству, на граждан которого возлагаются особые обязанности. Россия стремится не к тому, чтобы быть богатейшей или могущественной страной, а к тому, чтобы стать «самым христианским из всех человеческих обществ». Гармония души и тела переносилась славянофилами на общественные отношения

Категория «гармония» занимала особое место в философии Болотова. Гармония для него выступала принципом жизненной философии, она заключалась в согласии человека с собой и окружающим миром. Человек мыслился Болотовым как свободная творческая личность, как существо противоречивое, обладающее свободой, подверженное влиянию Добра и Зла, но вместе с тем стремящееся к Богу. К гармонии должны стремиться как можно больше людей. Смысл болотовской категории «гармония» в дальнейшем отражается в учении Хомякова о соборности. Соборность означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. И эти «абсолютные ценности» носят религиозный характер. Взгляды А.С. Хомякова и А.Т. Болотова на историческое развитие человечества и на социальную жизнь неразрывно связаны с их религиозной философией. По мнению Болотова, в религиозной морали имеется ряд простейших и важнейших норм светской нравственности, выработанные поколениями людей этические ценности, принципы социального общежития, размышления и наблюдения над вечными моральными проблемами, правила отношений с природным окружением, а главное – решение таких вопросов, как «зачем человек живет на свете?», «в чем смысл жизни?», «что есть добро и зло?». В религиозных формах человечество тысячелетиями накапливало и развивало понятия о милосердии, утешении, сострадании, воздаянии, долге и других существеннейших нравственных императивах и принципах человеческой жизни. Болотов был уверен, что каждое вероисповедание не только определяет связь человека с высшим существом, но и регламентирует отношения людей между собой, место индивидуума в обществе, в мире в целом, то есть решает философско-антропологические вопросы.

В наши дни безрелигиозность – массовое явление; подобная ситуация, которую в религиозных кругах часто характеризуют как «вызов атеизма», серьезно беспокоит богословов различных конфессий. Они нередко называют эту ситуацию «самым поразительным феноменом XXI века». Более того, часть теологов утверждает, что нынешние угрожающие самому существованию человечества явления, такие, как глобальные проблемы современности, опасность мировой военной катастрофы, различные теневые стороны социального бытия, духовно-нравственный кризис общества, напрямую связаны с отходом людей от религии и церкви, с переориентацией их сознания и морали на ценности «материального порядка», потребительство, приобретательство, вещизм².

Многие идеи неоевразийства, такие как: возрождение народов и национальных культур (перед лицом угрозы американского глобализма и унификации); укрепление и возрождение обширных земель России, приоритетное развитие регионов с учетом социальной, промышленной, экологической, этнической и культурной специфики каждого из них; возрождение этнических культур и традиций всех народов России; возрождение этики здорового и творческого труда способствуют укреплению государственной целостности. Они в значительной мере опираются на нравственный фундамент православной религии.

Идеи русских философов 18 века, славянофилов и евразийцев получают новое прочтение в условиях нарастания процессов глобализации и формировании новой картины мира, основанной на признании равноценности различных культур, интеллектуальных и политических традиций.

Литература

- 1. **Болотов А.Т.** Чувствования христианина, при начале и конце каждого дня в неделе, относящиеся к самому себе и к Богу. М.: Университетская Типография Н.И. Новикова, 1781.
- 2. **Назаренко М.А.** История русской философии начала и середины XIX века: западники и славянофилы. M, 2005
- 3.**Палкин А.Г.** Принцип демократии в учении евразийцев//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия:ПРАВО-2006.
- 4. **Футусов В.С.** Евразийство: история и современность. Екатеринбург.: Изд-во Уральского университета, 2005
- 5. **Яблоков И.Н.** Возможна ли безрелигиозная нравственность? // Основы религоведения: Учебное пособие для ВУЗов. М.: Изд-во «Высшая школа», 1994.

 $^{^{1}}$ Назаренко М.А. История русской философии начала и середины XIX века: западники и славянофилы. – М, 2005. – C.52.

² Яблоков И.Н. Возможна ли безрелигиозная нравственность? // Основы религиоведения: Учебное пособие для ВУЗов. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1994. – С. 327.

ПРОБЛЕМА «ЗАПАД – ВОСТОК» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

B.M. Резлер, канд. филос. наук, доцент СПбГАУ

Двадцатые годы XX столетия в отечественной философской и обществоведческой мысли охарактеризовались появлением такой оригинальной концепции как евразийство. Однако идеи евразийцев (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, В.В. Кожинов, Г.В. Флоровский, Л.Н. Гумилев, В.И. Ильин и др.) сформировались гораздо раньше. Их истоки лежали в философии начала XIX века (славянофилы А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин, И.С. и К.С. Аксаковы и др.). Вторая половина XIX века отмечена появлением ряда талантливых философов, к которым с полным правом можно отнести великого русского мыслителя, культуролога, публициста, ученого, естествоиспытателя, ихтиолога Н.Я. Данилевского (1822-1885). Его знаменитая работа «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» увидела свет в 1869 году, однако при жизни автора это сочинение осталось почти незамеченным. Широкий общественный интерес это сочинение, его концепция «культурно-исторических типов» приобретает спустя некоторое время, когда автора уже не было в живых. Все что пишет в своей работе Н.Я. Данилевский, актуально и сегодня, однако на него, как пионера цивилизационного подхода, выдающегося внешнеполитического мыслителя, одного из основателей мировой геополитики, который представил новую картину мира, нечасто ссылаются в нашей публицистике, хотя на Западе он является одним из самых цитируемых.

Как известно, в середине XIX века в России разворачивается полемика западников и славянофилов. Суть их разногласий сводилась к цивилизационной принадлежности России. Данилевский принадлежал к славянофильскому направлению в русской общественной мысли. И он приступает к исследованию проблем цивилизации или культурно-исторических типах и его книга «Россия и Европа» явилась результатом этой полемики, а впервые была опубликована в виде серии статей в журнале "Заря" в 1869 году. Отдельным изданием она вышла в 1871 году. Публикация этой книги, где главная тема судьба России, условия бытия и культурного развития русского народа и славян, вызвала определенный резонанс. И появились первые отзывы в 70-80-х гг. ХІХ века, как сторонников (Н.Н.Страхов, К.Н. Леонтьев и др.), так и критические отклики (Н.И. Кареев, П.Н. Милюков, Н.К. Михайловский, К.А. Тимирязев). И концепция культурно-исторических типов впоследствии явилась предшественницей концепции локальных цивилизаций, разработанной в ХХ в. немецким философом О. Шпенглером в его известном труде "Закат Европы", А. Тойнби «Постижение истории», развитие мировой истории также рассматривал Л.Н. Гумилев, П.А. Сорокин. В своей работе Н.Я. Данилевский обосновывает идею о существовании так называемых культурно-исторических типов, как живых организмов, находящихся в непрерывной борьбе друг с другом и с окружающей средой и проходящих стадии зарождения, расцвета и гибели. Данилевский выделил 10 культурно-исторических типов, располагая их в хронологическом порядке, которые полностью или частично прошли весь цикл своего развития: египетский, китайский, ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический, или аравийский и германо-романский или европейский. К этим типам можно добавить мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие завершить свое историческое развитие. Данилевский считает, что только эти народы были «положительными» деятелями в истории человечества: каждый из них развивал самостоятельным путем начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу [1:110]. Более поздней стала европейская романо-германская культурная общность. По Данилевскому, каждый культурный тип развивается на одной из основ: деятельность религиозная, культурная, политическая, общественно-экономическая. Культурно-исторические типы, в зависимости от основ, которые в них более развиты, могут быть одно-, двух-, трех- и четырехосновными. Большинство культурно-исторических типов, существовавших в истории человечества, характеризуются как одноосновные, т.е. сосредотачивая свои силы на одной из сфер деятельности. Двухосновным является германо-романский культурно-исторический тип, четырехосновным — будущий славянский тип. Славянский культурно-исторический тип, по мнению Данилевского, должен реализовать в своем творчестве все четыре важнейшие культурные ценности: религию, политическую справедливость, культуру (т.е. науку и искусство) и совершенный общественно-экономический строй.

Данилевский неоднократно подчеркивал, что "Европа не только нечто нам чуждое, но даже враждебное, что ее интересы не только не могут быть нашими интересами, но в большинстве случаев прямо им противоположны"[1], т.е. славянский культурно-исторический тип это совершенно отдельный

и отличный от Европы. Он говорит о существовании четырех основных сфер деятельности культур - религиозной, культурной, политической и социально-экономической [1:566-567]. Гармония в этих сферах говорит о совершенстве цивилизации. Некоторые из исторических типов сосредотачивали свои силы на одной из этих сфер, другие проявляли себя сразу в нескольких направлениях, но, по мнению Данилевского, только России удалось равномерно развить все четыре стороны человеческой деятельности - "Мы можем надеяться, что славянский тип будет первым полным четырехосновным культурно-историческим типом" [1:611]. И Данилевский обозначает перспективу развития славянского культурно-исторического типа, который призван объединить все славянские народы в противовес Европе, которая вступила в период упадка культуры.

Укажем в качестве замечания, что идея панславизма, которую развивали Н. Я. Данилевский и М. А. Бакунин, была отвергнута евразийцами, которые ориентировались не на Запад (Европу), а на Восток (азиатские культуры). Для евразийцев именно межкультурное взаимодействие России и культур Азии выступило основой специфики русской национальной культуры, особенностью России как страны – континента. Смена вытесняющих друг друга культурно-исторических типов представляет собой развитие истории. Цикл жизни культурно-исторического типа представлен по Данилевскому четырьмя периодами и продолжается около 1500 лет, из которых 1000 лет – это подготовительный период, около 400 лет – период становления государственности, а 50-100 лет – расцвет творческих возможностей той или иной цивилизации. На основании представлений о культурно-исторических типах Данилевский сформулировал законы исторического развития, которым необходимо следовать: «всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно по своим духовным задаткам способно к историческому развитию. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурноисторическому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью. Начала цивилизации одного культурноисторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, - когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств. [1:113-114].

Если оглянуться на современный мир, то идея о политической независимости, являющаяся важнейшим условием расцвета культуры, весьма актуальна сегодня. Но с другой стороны, современный процесс глобализации охватывает все сферы человеческой деятельности, культуры. Глобализм это мировой культурный процесс, который охватывает национальные культуры во всех формах. И в этих условиях неизбежно меняются не только экономические детерминанты, политические, но и ценностные. Но, как отмечает современный исследователь, «с точки зрения ментальных характеристик отличительными признаками человека российской цивилизации можно назвать приоритет духовных и коллективистских ценностей, видение прогресса общества в гармонизации духовного бытия человека. Бескорыстие, человеколюбие, милосердие и патриотизм - вот основополагающие антропологические характеристики русского человека как типа личности. В историческом прошлом их выработка вызывалась и поддерживалась своеобразным типом российских цивилизационных отношений [2]. Но глобальные процессы в мире вносят свои коррективы в традиционные представления о цивилизационных процессах. Рассуждения об общеевропейских ценностях сегодня популярны и попытка одной цивилизации навязать другой собственную систему духовных ценностей, называя этот процесс глобализацией, ведет к разрушению и конфликту. Американский социолог и публицист С. Хантингтон этот конфликт обозначил как «столкновение цивилизаций» [3]. Выходом из него может стать только диалог культур. И «взаимодействие ... национальных культур между собой и с мировой, общечеловеческой культурой способствует в целом общекультурному прогрессу... взаимодействие и взаимопонимание, восприятие инонациональных ценностей преодолевают межнациональные конфликты, разобщенность. На основе диалога культур укрепляется органическое сочетание национальных и общечеловеческих ценностей, духовное содружество народов» [4].

По мнению Данилевского, цивилизация не передаются от одного культурно-исторического типа другому. Но из этого не следует, что они остаются без всякого воздействия друг на друга. В качестве основных форм воздействия цивилизаций он выделяет такие как: «пересадка посредством колонизации, то есть политическая или религиозная экспансия развитых государств. С точки зрения существования общечеловеческой цивилизации, этот способ - самый распространенный и связан с лишением политической самостоятельности народов, не приемлющих и мешающих распространению привнесенной

цивилизации, или с их уничтожением. Другую форму распространения, под которой чаще всего и подразумевают передачу цивилизации, Данилевский назвал прививкой. Известно, что, прививая одно растение к другому, мы не изменяем естества дичка и привитой породы, но привитое растение обращаем в средство для развития черенка или глазка. Чтобы прививка жила, обрезают родные ветви, идущие от ствола или корня. При этом привитое остается чужеродным прививаемому. Решиться на такую операцию можно, лишь убедившись в неплодородности дерева. Таким примером является Александрия - греческая прививка на египетском дереве. Удобрение, то есть способ взаимодействия цивилизаций состоит в том, что одна цивилизация служит материалом для другой, как бы улучшенным питанием для другого организма. Это способ, которым Египет и Финикия действовали на Грецию, Греция - на Рим, Рим и Греция - на германо-романскую Европу. Эта форма влияния связана с признанием права народа на самобытное творчество и предполагает использование результатов предшествующих цивилизаций. Причем необходимым условием является сохранение политической независимости и общественного устройства, быта, нравов, религиозного воззрения. Результат вносит разнообразие в область всечеловеческого развития, не повторяя старого, уже пройденного. Четвертый общий вывод, сделанный Данилевским на основании группировки исторических явлений по культурно-историческим типам, гласит, что цивилизация, то есть раскрытие начал, лежащих в особенностях духовной природы народов, составляющих культурно-исторический тип под влиянием своеобразных внешних условий, которым они подвергаются в течение своей жизни, тем разнообразнее и богаче, тем разнообразнее, независимее составные элементы, то есть народности, входящие в образование типа» [1:122-125].

Н.Я. Данилевский в свое время сделал вывод о необходимости создания Всеславянского Союза, ибо противостоять Европе может только объединенное славянство, открытое провозглашение русской национальной позиции, в защите интересов России. Историческую миссию России он видит в заботе о сохранении и развитии славянского культурно-исторического типа. Западная Европа враждебна России и славянству, поэтому необходимо крепить солидарность славянских народов в борьбе со стремлением Запада уничтожить, подчинить или ассимилировать славян. Конечно, многие положения теории Данилевского требуют корректировки согласно времени. К сожалению, сегодня в условиях санкций Европы по отношению к России мы не можем говорить об этом всеславянском единстве. Отчуждение Европой сегодня очевидно. Такие понятия И как «американоцентризм» подталкивают к размышлению о месте России в мировом геополитическом пространстве. И, вероятно, не только «межкультурное взаимодействие выступает обязательным условием успешного диалога культур»[5], как на это указывает современный автор, но нельзя и не согласиться с Н.Я. Данилевским, что Европа перестанет быть враждебной к славянству, когда ощутит его силу.

Литература

- 1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации. Благословение. 2011. 816с.
- 2. Смирнов П.И. Слово о России: Беседы о российской цивилизации. СПб., 2004.
- 3. См. С.Хантингтон. Столкновение цивилизаций. М., АСТ. 576с.
- 4. Касьянов В.В. Взаимовлияние культур в условиях глобализации // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки (электронный журнал). — 2013. — Вып. 4 URL: // http://www.online-science.ru/m/productspunkt/number_4-2013/ (дата обращения 10.04.2019).
- 5. Иконникова С.Н. Перспективы сравнительной культурологии и диалог цивилизаций//Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские чтения, 14-15 мая 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С.236-237

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО АБХАЗСКОГО ЭТНОСА В СВЕТЕ ПАССИОНАРНОЙ ТЕОРИИ П.Н. ГУМИЛЕВА

И.Д. Тарба, докт. эк. н., проф., член-корр. АНА, Абхазия

Актуальность темы исследования продиктована прежде всего внутренними запросами и потребностями этно-национальной самоидентификации, интенсифицирующейся сегодня у абхазского народа. Эти запросы и потребности проявляются в различных формах на разных уровнях реальной жизни абхазского этноса, зачастую весьма противоречиво, что требует основательного исследования, в том числе и в рамках социально-философского анализа. Кроме того, актуальность данной темы исследования диктуется накалом этнических, национальных и конфессиональных противоречий, вызванных распадом

СССР и поиском новых форм сотрудничества и межкультурного взаимодействия. При этом возникающая здесь проблематика очевидно выходит за региональные рамки, ибо в условиях глобализации процессы нивелирования и отождествления этнического и национального с «сообществом граждан» или государством, а также противостоящие этому нивелированию процессы приобретают характер сталкивающихся мировых тенденций. И сегодня становится все более очевидным, что эффективное аналитическое рассмотрение происходящих в сфере этно-национальной самоидентификации процессов, процессов формирования и этно-национального самосознания требует разработки новых методологических средств и подходов, требует нового концептуального аппарата. В этом контексте учет исторического и культурного опыта немногочисленных, но упорно и целенаправленно сохраняющих свою этническую идентичность народов, к каковым относится абхазский народ, открывает новые интересные перспективы, заслуживающие самого пристального философского внимания.

Евразия –целый комплекс, включающий в себя две части света – Европу и Азию. Континент густонаселённый, многообразный , и каждый из живущих на нём этносов вправе назвать себя представителем этого большого континента. В разное время здесь возникали этносы, государства, часть из них угасала в результате различных катастроф. Так, например, Хазарский каганат, границы которого протягивались от Волги до Дона, окончательно погиб в X веке.

В данном случае мы рефлексируем становление единого абхазского этноса в свете пассионарной теории Гумилёва, которая приемлема для раскрытия специфики возникновения единого абхазского этноса и соответственно феодального государства – Абхазского царства в VIII веке.

В своей теории этногенеза Гумилёв приходит к выводу, что для появления или возрождения этносов необходимы по крайней мере две основополагающие причины: во-первых, пребывание на одной территории представителей двух или более распавшихся от старости этносов, которые он назвал «этническими субстратами», и во-вторых, воздействие на возникающую из этнических субстратов этническую систему космического излучения, которое заряжает ее энергией, достаточной этносу, чтобы пройти свой жизненный путь с естественной продолжительностью в 1200 лет. Жизнедеятельность этноса распадается на ряд фаз. Каждой фазе соответствует определенное время, пространство, пассионарность, т.е. большая или меньшая жизненная энергия и ее накал в зависимости от количества активных людей, жаждущих во имя благополучия своего народа жертвовать собой.

Для того чтобы показать весь жизненный цикл этноса, Гумилев дал классификацию этногенеза, через которую должен пройти любой этнос.

1 - полъем.который обладает инкубационным явным периодами; надлом; инерции; (перегрев); 3 5 6 - гомеостаз. Прохождение вышеназванных фаз является определителем возраста этноса. Сами фазы существуют со своими специфическими императивами: в фазе подъема - «Будь тем, кем ты должен быть!» (здесь долг превыше всего); акматической – «Я хочу быть самим собой!» (долг я выполняю, но у меня есть свои дела); надлома - «Будь самим собой!» (долг начинает тяготить людей, «на место силы долга приходит право силы»); инерции – «Мы устали от великих!» (на первый план выступает пассивный для общества, но трудолюбивый для себя обыватель); обскурации – «Будь таким, как мы!» (не стремись ни к чему такому, что нельзя было бы съесть или выпить); гомеостаз – это как бы этнос приходит к возврату энергетической фазы. Человек в этой фазе с гармоничным складом психики. Он умеет ценить подвиги и гражданские дела своих предков, но сам на них не способен; с искренним восхищением вспоминает он предания старины глубокой – вот почему эту фазу Гумилев назвал мемориальной.

Первая попытка рассмотрения этногенеза абхазов с позиций пассионарной теории Гумилева сделана известным абхазским публицистом Жидковым С. в статье «История Абхазов в свете теории пассионарности». В этой статье автор предложил интересную классификацию в отношении абхазского народа с V в. по настоящее время. Он справедливо связывает каждую фазу с определенными временными рамками и событиями в жизни абхазов. Рассмотрим каждую фазу в отдельности:

Фаза подъема (500-800 гг.). Крещение Абхазии (523 г.). Низложение царей и запрещение торговли детьми. Трахейская битва (551 г.). Усиление абхазских племен, их участие в походах Ираклия и восстание Фомы Славянина. В формировании единой абхазской нации переход к Абаскии роли оплота византийского государства. Отражение арабов. Создание державы Леона II Великого. Обретение независимости.

Фаза перегрева (800-1100 гг.). Отражение всех нападений с запада (византийцы) и с востока (саджиды). Подчинение Картли и Джавахети. Борьба за покорение Кахетии, экспансия в Зихию. Успешное господство над картвелами. Внутренние усобицы. Баграт III до заговора Алды (978-1032 гг.) – превращение Абхазского Царства в Абхазо-Грузинское. Переход части абхазов к византийцам. Победа картвелов, падение Анокопий (1073 или 1074 гг.).

Фаза надлома (1100-1300 гг.). Подчинение грузинам. Раздробленность Абхазии. Генуэзцы на побережье. Поражение абхазов от князей Дадиани, смещение западной границы проживания абхазов на запал.

Фаза инерции (1300-1700 гг.). Объединение абхазов вокруг династии Чачба, усиление Абхазского княжества. Войны с Дадиани, вытеснение генуэзцев. Тяжелая война с Леваном II и победа над ним. Опустошение Менгрелии, завоевание Самурзакано. Распространение власти Чачба до Ингура.

Фаза обскурации (1700—1900 гг.). Распад государства Чачба на уделы. Поражение от имеретинцев и турок. Неудачная попытка освободится от турок с помощью России. Восстание против русских и поражение от них. Раскол этнического поля, уход непримиримых в Османскую империю — махаджирство. Заселение Абхазии грузинами, греками, русскими, армянами.

Фаза гомеостаза (мемориальная) (ХХ век). Борьба за независимость, главным образом мирными методами. Победа над грузинами (1992-1993 гг.) с помощью извне. Утрата части культурных традиций и обретение новых. Восстановление независимого государства. Сохранение традиций, обычаев и языческой религии.

С временными рамками фаз этногенеза, которые определил Жидков С., мы согласны в целом. Однако сам процесс прохождения этих фаз, их характеристика нуждаются в более детальном рассмотрении. На фазе подъема в этническом коллективе резко увеличивается число пассионариев, которые ломают «устоявшиеся отношения между людьми, действуют нестандартно, вызывающе, нарушая действующие в обществе этнические, правовые и традиционные нормы». Сама фаза состоит из двух периодов – инкубационный и явный. Сам инкубационный период длится 100-150 лет, но достойных летописца или историка событий не происходит (только мелкие стычки внутри этноса, брожение умов, смуты, братоубийства» и т д.)², подчеркивает Бариев Р. На фазе подъема нужны как минимум 2-3 и более субстрата (племен) на одной территории, у которых постоянные конфликты, но не слишком значительные. Эти субстраты появились либо от распавшегося этноса, либо государства. Таковыми в начале VI в. в Абхазии были абазги, апсилы, мисимиане, саниги, которые образовались от распавшегося еще Колхидского государства. Обычно инкубационный период фазы подъёма идёт медленно, около 100 – 150 лет. Именно в этот период решаются проблемы объединительного процесса, но никаких значимых исторических перемен не происходит. Но с наступлением явного периода фазы подъема происходят заметные перемены в истории этноса. Об этом справедливо писал З.В. Анчабадзе: «В течение второй половины VI в. и седьмого столетия политической жизни этнических образований Абхазии не произошло существенных изменений». Далее он замечает, что «с конца VII в. положение в Абхазии начинает изменяться. В связи с дальнейшим развитием феодальных отношений и вторжением арабов в Западную Грузию в отдельных частях Абхазии, зависимых от Лазики, усиливается тенденция к обособлению».

Следует отметить и фактор христианизации Абхазии, которая произошла в 523 г., ибо распространение монотеистической религии имело немаловажное значение в объединении племен. Так или иначе со второй половины VII в. происходит объединение абазгов и апсилов, которые стали основой будущего единого абхазского этноса и государства Абхазское царство VIII в.

Следует обратить внимание и на другой немаловажный фактор, поскольку одного объединения племен мало для создания мощного государства с единым этносом. Речь идет о количественном составе самого населения, демографической ситуации того времени. Оказывается, в этот период Абхазия переживает большой демографический взрыв. Как отмечает Е.П. Алексеева, «можно считать, что уже с V-VI вв. предки абазин расселялись среди адыгов на побережье Черного моря и в Закубанье. Число этих переселенцев увеличивается в X-XII вв. Отдельные протоабазинские группы, очевидно, проникали и в верховья Кубани». Че менее убедительным является мнение Ш.Д. Инал-ипа, который подчеркивает, что «в VII-VIII вв. Абхазия представляла собой густонаселенную страну с растущими производительными силами и сравнительно выгодным международным положением... Страна Абхазия имела своего владетеля, эпископов, священников... Большие христианские храмы в прибрежной полосе и, что особенно важно, — невероятно многочисленные небольшие церковки покрывают всю территорию Абхазии, заходя глубоко и в предгорную и горную зоны, что говорит не только о густой заселенности всего края, но и о широкой христианизации населения». 5

-

 $^{^{1}}$ Жидков, С. «История абхазов в свете пассионарности». Журн. «Гражданское общество». — Сухум, 2010. — С. 16-19.

² Бариев, Р. «Волжские Булгары»: история и культура. – СПб, 1999. – С. 5.

³ *Анчабадзе*, 3.В. Избранные труды. Т. 2. – Сухум, 2011. – С. 61

 $^{^4}$ Алексеева, Е.П. Средневековая история народов Северо-Западного Кавказа. – Л., 1969. – С. 26.

⁵ Инал-ипа, Ш.Д. Труды в 11 томах. Т. 3. – Сухум, 2011. – С. 533.

С VIII в. и по настоящее время абхазы называют себя «Апсуа». «Абхазы» — это русский вариант, оба они заносятся в национальный паспорт гражданина Республики Абхазия. Как подчеркивает В.Г. Ардзинба, «название племени апсилов сохранилось до настоящего дня в самоназвании абхазского народа апс-уа и в абхазском названии своей страны — Апсны. Название абазги, Абазгия легли в основу названий "абхаз", "Абхазия". Слова эти сохранились также в самоназвании абазин, близкородственного абхазам народа — абаза; этим же именем — абаза — называют абхазов и абазин адыги и турки, обезами именовали абхазов древнерусские источники». Образа подъема в истории характеризуется еще тем, что она «связана с экспансией, подобно тому, как расширяется нагретый газ». Именно в этот период «массы завоеванных этносов сливаются в единую систему с завоевавшим их пассионарным этносом, чаще всего образуя суперэтнос», — подчеркивает Бариев Р. Быть может, этот факт имел в виду Анчабадзе З.В., когда говорил, что «к 80-м гг. VIII в. в Западной Грузии сложились объективные условия для объединения всей страны в единое политическое образование. Ведущую роль в этом процессе сыграло Абхазское княжество».

На наш взгляд, о каком княжестве можно говорить в 80-е гг. VIII в., когда в Абхазии процветает государство «Абхазское царство», когда поход за походом Леон II захватывает земли разрозненных грузинских племен и устанавливает вторую столицу Кутаиси. Таким образом, фаза подъема этногенеза абхазов завершается в период царствования Леона II.

Многие исследователи периода возникновения Абхазского царства склоняются к тому, что родственные связи с хазарским каганом, а также абхазская дипломатия сыграли решающую роль в образовании независимого государства. Например, Ш.Д. Инал-ипа считает, что Абхазское царство появляется с использованием сил хазар. В период ослабления Византии Леон II, внук хазарского кагана, воспользовавшись силой хазар, отошел от греков. То же самое подтверждает З.В. Анчабадзе, который пишет, что «абхазский владетельный князь Леон II использовал благоприятно сложившуюся внутри и внешнеполитическую обстановку, освободился от византийской зависимости и объявил себя царем». 3

На наш взгляд, вышеупомянутые авторы слишком преувеличивают влияние хазарского каганата на становление Абхазского царства, не учитывая положения самой Византии в этот период. Дело в том, что в конце VII—начале VIII вв. Византия переживала резкое снижение пассионарности, находясь уже в фазе надлома. Она была не в состоянии удержать свои прежние позиции, потеряв Сирию, Египет, Карфаген, равнинную Киликию. Естественно, в этом случае, Абхазия не является исключением, потому что она переживала резкий подъем пассионарности, вступив в явный период фазы подъема. Надо полагать, что объединению абазгов и апсилов способствовало и само природно-географическое положение, ведь в основном они проживали между реками Бзыбь и Кодор (хотя границы часто менялись), которые являлись самыми сложными для переправы. Поэтому с другими племенами за реками Бзыбь и Кодор общение проходило через верховья гор, что представляло немало трудностей. Данное обстоятельство способствовало сближению абазгов и апсилов, которые оказались основателями объединения племенных союзов и создания государства — Абхазское царство с единым этносом «апсуа».

Чувствуя слабость своей империи, византийский император Лев III Исавр писал абхазскому царю Леону I, чтоб он хорошо относился к соседней Лазике. В письме говорится: «ибо отныне ты не должен использовать свою власть в ущерб им и границам эгрисским (Мигрелии или лазам)». Скорее всего, Лазика или Эгриси была присоединена к Абхазии при царе Леоне I, ибо если Абхазия была в то время жестко подчинена Византии, то вряд ли последовало бы такое ласковое письмо от византийского императора. Нам хорошо известно, что в эпоху феодализма доминирующую роль играла не сила права, а право силы, и им вполне воспользовался Леон I в отношении Лазики и присоединил ее к своему царству. Отсюда следует, что единый абхазский этнос сформировался в 70-х гг. VIII в., и этим завершается фаза подъема.

Литература

- 1. Жидков С. История абхазов в свете пассионарности. //Гражданское общество//. Сухум. 2010. С.16-19.
- 2. Бариев Р. Волжские Булгары: история и культура. СПб. 1999. С.5.
- 3. Анчабадзе З.В. избранные труды. Т.2. Сухум. 2011. С.61.
- 4. Алексеева Е.П. Средневековая история народов Северо Западного Кавказа. Л. 1969. С.26.
- 5. Инал ипа Ш.Д. Труды в 11 томах. Т.3. сухум. 2011. С.533.

 $^{^{1}}$ *Ардзинба, В.Г.* Сборник трудов. Т. І. – С. 188-189.

² Анчабадзе З.В. Указ. соч. – С. 66.

³ Анчабадзе З.В. Там же. – С. 66.

⁴ Цит. По: *Анчабадзе З.В.* Указ. соч. – С. 73.

- 6. Ардзинба В.Г. Сборник трудов. Т.1. C.188 189.
- 7. Анчабадзе З.В. Указ.соч. С.66.
- 8. Анчабадзе З.В. Там же. С.66.
- 9. Там же. С.73.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕСТЕ АКСИОЛОГИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Ю.В. Шошина, ст. преп. СПбГАУ

Система духовных и социальных ценностей и ценностных ориентаций составляет основу предметного поля такой философской науки как социальная философия. Этот подход к анализу общества с ценностной точки зрения определяется как аксиология. Современный философский словарь пишет об аксиологии как учении о ценностях, как философии общезначимых принципов, норм, категорий определяющих иерархию ценностей, значит дающих определенную направленность человеческой деятельности, мотивацию человеческих поступков. В этом контексте евразийская философия исходила из того, что в основе личностной системы ценностей лежат категория мудрости, выступающая основой иерархии (соподчинения) индивидуального кодекса ценностей.

Учение о духовных ценностях и ориентирах составляет значимую часть философии евразийства в целом. Это философия прошла значительную эволюцию с постреволюционных годов до начала ІІ мировой войны. У ее истоков стояли видные деятели русской эмиграции культуролог князь Н.С. Трубецкой, географ П.Н. Савицкий, искусствовед П.П. Сувчинский, историк Г.В. Флоровский. Они-то и стали авторами первого евразийского сборника - «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». За время своего существования евразийство как интеллектуальное направление русской социальной мысли прошло несколько этапов своего развития. Оно включило в себя разработку культурно-исторических аспектов собственной теории, попытку создания единой социально-политической идеологии, публикации конкретных научных исследований, направленных на обоснование правомерности существования России как Евразии, как страны-континента. Евразийство как общественно-политическое лвижение вместе с тем пережило ряд расколов, сменило несколько центров размещения и ко II Мировой войне прекратило свое существование. Причин этому несколько, но основная – идеологическая неоднородность представителей движения. Большую роль в формировании евразийства сыграла книга Н.С. Трубецкого «Европа и Человечество» (София, 1920). Ее по праву можно поставить в один ряд с трудами Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, которые выступали против европоцентристской, однолинейной схемы прогресса, в культурном и социальном смыслах делящей народы на высшие и низшие. Уже в самом названии монографии автор предельно четко обозначил линию культурного противостояния Европы, Новоевропейской культуры и культуры мировой, общечеловеческой.

Причины, побудившие Трубецкого к написанию книги, заключались в итогах I Первой мировой войны, Второй (февраль) 1917 и Третьей (октябрь 1917) русских революций, непреходящей русофобии Запада и в подъеме национально-освободительного движения колониальных народов Индии, Азии, Африки. Русофобия политики и идеологии Европы, это подметил еще поэт и философ Ф. И. Тютчев, всегда проявлялась как в отрицании своеобразия России, так и в постоянном стремлении вытеснить ее из своих пределов, так как «Запад ... верил, не было и не могло быть другой Европы», кроме самой Европы. Окончание «холодной» войны в 90-х годах прошлого века породило краткую и ложную иллюзию об окончании этой русофобской линии. Но уже и сегодня, в условиях санкций против постсоветской России все встало на свои места. Русофобия была, и к сожалению, будет чертой ментальности западных политиков, всегда испытывающих неприязнь к России из-за ее колоссальных (по сравнению с Европой) пространств. Именно огромную географическую протяженность России и подчеркивали все евразийцы. Конечно, они отмечали и особенности локальных (этнических) духовных культур народов России как страны многонациональной и поликонфессиональной.

Цивилизации, как и люди, их создавшие (по Данилевскому)¹ проходят свой жизненный путь от рождения к смерти. Они сталкиваются, конфликтуют, взаимообогащаются, гибнут, оставляя после себя великие материальные и духовные достижения. Используя их, другие народы на качественно новом витке расширяют горизонты познания человеком мира. Находясь на стыке Запада и Востока, Россия сформировала собственную цивилизацию как цивилизацию пограничья. На этот факт обращали в свое время внимание такие разные исследователи, как Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, И.Л. Солоневич, Л.Н. Гумилев.

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. – М.: Алгоритм, 2014.

Ныне здравствующие - В.В. Жириновский, Г.А. Зюганов, Г.В. Осипов, Е. С. Троицкий, И.Р. Шафаревич, а также другие ученые и российские политические деятели, придерживающиеся порой полярных убеждений и взглядов, говорят о самобытности России. В этом непреходящее значение самой идеи евразийства. Согласно евразийстам русская духовная культура сложилась в достаточно условный период ее становления в рамках христианской цивилизации в IX-XI вв. в ходе процессов образования Древнерусского государства у восточных славян и приобщения их к православию. В советской историографии эту проблему исследовал академик Б. А. Рыбаков В. Большое влияние на формирование этого типа культуры оказывал геополитический фактор - срединное положение России между цивилизациями Запада и Востока, служившее основой ее маргинализации, т.е. возникновения таких пограничных культурных районов и слоев, которые, с одной стороны, не примыкали ни к одной из известных культур, а с другой - представляли собой благоприятную среду для разнообразного культурного развития. Мы придерживаемся выделения следующих специфических черт русской культуры от древнейших времен до XX века.

Во-первых, русская культура в ее ценностных характеристиках, согласно евразийству представляет собой в наиболее полном объеме разработанный вариант русской идеи. В центре русской идеи – сама Россия как самобытная цивилизация, пограничная между цивилизациями Востока и Запада. Поэтому в теоретических разработках евразийцев важное место занимают понятия евразийского мироощущения и евразийского умонастроения.

Во-вторых, ближайшим идейно-политическим источником евразийского учения являются учения славянофильства и, особенно, К.Н. Леонтьева, с идей соборности как «единства во множестве». Соборность - высший принцип существования личности, социальной группы, класса, государства, этноса. Высшей в иерархии русских духовных ценностей выступает соборность. А субъектностью соборности как духовной ценности выступает соборность православной церкви.

В-третьих, близка евразийцам идея Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах. Разделяют евразийцы и его взгляды в вопросах противостояния России и Запада. Они резко критикуют попытки европейской цивилизации абсолютизировать свои ценности, выдать свою культуру за общечеловеческую. Антизападничество как противостояние европоцентризму с его системой ценностей является чертой отечественной культуры в целом².

В-четвертых, евразийсты не приемлют идеи приоритетной роли славянства в русской государственности, считают утопическими идеи панславизма. В этом плане они противостояли социальной философии русского классического анархизма, которая вслед за М.А. Бакуниным отдала дань историческим иллюзиям панславизма.

В-пятых, истоки революции 1917 евразийцы видят не в «заговоре кучки смутьянов», а в процессе европеизации России, начатом Петром I и продолженном его преемниками. Евразийство пришло к выводу, что резкое социальное расслоение и абсолютный отрыв так называемой «элиты» от нужд широких народных масс сделало революцию 1917 года неизбежной. Революцию надо принять как завершение эпохи европеизации России, принять как факт и думать о дальнейшей судьбе России.

Подобные выводы евразийцев вызывали резкие возражения сторонников самых разных политических взглядов - от монархистов до либералов. В своем проекте будущего государственного устройства России евразийцы предусматривали однопартийную систему (многопартийность-следствие европейской цивилизации - не подходит к российским, евразийским условиям); федеративное государство под управлением лидера, выдвигаемого непосредственно народом. Большевизм в СССР стратегически выполнил эту идею. Сегодня идеи евразийцев, их система социальных и культурных ценностей интересует не только политиков и ученных, но и студенческую думающую молодежь. Это относится к идее о том, что духовность как составляющая компонента культуры является коннектором как между индивидами в структуре макро- и микросоциумов, так и между культурами. Духовность здесь является тем зерном (основанием), на котором базируется культура, а духовная культура в свою очередь по своему контенту и структуре - сложное и многогранное явление, требующее в своем изучении глубокого и фундаментального подхода. Привлекает внимание молодых людей и мысль евразийцев о том, что пограничная географическая, а также межкультурная позиция Россия является благоприятной средой для возникновения различных философских течений и теории. В основе их русская идея во всем ее многообразии. Эта доктрина четко показывает и доказывает срединное и обособленное положение русской культуры. Русская культура не интегрировалась ни в западную, ни в восточную, сохранив свою ценность и значимость, а также присущие только ей культурные особенности и контент, что наложило свой отпечаток и на культуру русского народу и культуры многочисленных этносов России (согласно переписи 2010 года их более 140).

124

¹ Рыбаков А.Б. Первые века русской истории.

² Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. - М.: «Молодая гвардия», 2014

В качестве духовно-нравственные ценности, занимая в структуре ценностей приоритетное положение, образуются единством морального сознания и моральной практики. Для российской молодежи, а студенчества в особенности, несовпадение слов и дела, сознания и практически особенно неприемлемы. Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы привлекают с их стороны самое пристальное внимание. Эти процессы изменили многое не только в экономике в политике, но и в обыденной жизни каждого человека. Идет изменение и в структуре ценностного мира молодого человека. Сегодня все чаще жизненных успех, лидерство, карьера становятся ценностями приоритетными. Анализ изменений в ценностных ориентирах и предпочтениях, в иерархии ценностей – вот насущная задача современного исследователя.

Литература

- 1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций. М.: Алгоритм, 2014.
- 2. Кожурин К.Я. Повседневная жизнь старообрядцев. М.: «Молодая гвардия», 2014.
- 3. Рыбаков А.Б. Первые века русской истории.
- 4. Игнатова С.В. Историко-философский анализ евразийского учения: Автореф. канд. дис. филос. наук. М., 1995.
 - 5. Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопросы философии. 1992. №2. С.78-87.

«ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИГРЫ» ИЛИ НОВЫЙ СПОСОБ «МЕДВЕЖЬЕЙ» ТРАВЛИ

А.С. Полделин, зав. музеем СПбГАУ, М.В. Канавцев, канд. экон. Н., доцент ГУАП

Испокон веков Россия всегда была страной, которая интересовала иностранцев. Одни пытались понять загадочность русской души, поражались красотами природы и местной культурой, удивлялись быту и смекалки русского народа. Но другие хотели совсем другого. Они хотели поживиться всем, что было у русского человека в наличии. Или просто говоря это были интервенты. По учебникам истории можно просмотреть, что много захватов, грабежей и войн выпало на долю России. Стоит заметить, что зачастую она справлялась и оказывала отпор захватчикам.

Времена меняются и технологии ведения войн тоже. Если раньше война — это открытые сражения, кровопролитные баталии, наступления и контрнаступления войск, то теперь война — это создание и накачка информационного поля, видение агитационной деятельности через интернет и СМИ, занятие и контроль определённого сегмента рынков информационных и интерактивных технологий, баталии в чатах и форумах. Средства войны так же поменялись, от пушек, пулемётов и гаубиц к фильмам, музыке, социальным сетям, компьютерным играм, кино и фото камерам, смартфонам, мемам.

Описание происходящих процессов (начиная со средневековья) позволяет выявить ряд алгоритмов. Адаптация некоторых слов (Московия, Ivan the terrible), введение новых терминов, сатирические памфлеты и карикатуры, которые дошли и до наших дней в виде: постов, мемов и других известных сегодня форм вещания и передачи информации.

Начнём с исторического экскурса. Есть такие понятия как, Московия и московиты, которые любят использовать сейчас не только иностранцы. Своим корням они обязано Польше, а именно временам Речи Пополотой. Именно тогда на картах, стали писать вместе и Россия, и Московия, а людей соответственно именовать московитами. Таким образом, был сформирован определённый стереотип по отношению к своему соседу у ряда государств, логика заключалась в формировании понятия, что в России городов с развитой цивилизационной культурой больше нигде нет. В странах Западной Европы, не ориентировавшихся на информацию, поступающую из Речи Посполитой, существовало понимание, что термины «московиты» и «русские» фактически являются синонимами и не противопоставлены друг другу.

Французский путешественник XVII века Жак Маржерет писал, что несмотря на понимание широты распространения русских в восточной Европе (Киев, Псков, Новгород и т.д.) русские стали именоваться «московитами» после расторжения договора о сотрудничестве с монголами по главному городу государства — Москве. «Ошибочно называть их московитами, а не русскими, как делаем не только мы, живущие в отдалении, но и более близкие их соседи. Сами они, когда их спрашивают, какой они нации, отвечают: Russac, то есть русские, а если их спрашивают, откуда, они отвечают: із Москова — из Москвы», — писал Маржерет. Но что интересно как показано выше, русское общество не ассоциировало себя только с одним городом, а показывало себя как единое целое. Можно понять, что слабо развитая логистика как

¹http://www.aif.ru/society/history/moskoviya_kievskaya_rus_i_propaganda_putevoditel_po_istoricheskim_terminam

внутри страны, так и за её пределами, малая торговля с соседями того времени смогли сформировать отношение запада к России как городу-государству, что и повлекло за собой смену алгоритмов мышления иностранцев (Московия=Россия).

Стоит упомянуть ещё и про английскую сторону. Дело в том, что некоторые понятия были локализированы на английской земле весьма грубо и порой неправильно. Например, выражение Иван-Грозный на английском языке читается, как Ivan the terrible (Иван Злой, Ужасный, Страшный). Хотя сам термин «грозный» не подразумевает этих значений изначально. Последствия такой адаптации можно проследить и сегодня. Если просмотреть фильмы связанные с историческим периодом правления Ивана Грозного на английском языке, то всё выше сказанное будет показано наглядно. Подобный алгоритм мышления сейчас трансформировался в понятие «Иваны». Этим словом обычно обозначаются все жители России и в подсознательном ключе на это слово накладываются стереотипные шаблоны, различные слухи и домыслы. Если оставить язык, то можно вспомнить такую интересную штуку, как английская политическая карикатура. Именно благодаря ей многие люди узнавали различные новости, формировали своё отношение к той или иной персоне или к событию. Мы же обязаны английской карикатуре самому распространённому и такому узнаваемому образу России. Именно там появилось сравнение России (Страны, императора, людей) как к медведю, т.е. как к зверю. Вот так с начала XIX века формируется новые алгоритмы и тенденции информационной политики по отношению к России. И отнюдь не самые лучшие. Затем масла в огонь стали добавлять различные статьи, из которых выходило, то что русские это дикий народ варваров, который ничего не умеет, который ничего не знает и, который не хочет делиться территориями и т.д. что и превратилось потом в типичный шаблон. Россия — это звери, агрессоры, провокаторы и мировое

Как можно заметить насыщение образами(картинками) всегда имело больший резонанс в обществе, чем статьи, поэтому многое из прошлого перекочевало в настоящее. Из-за отсутствия быстрой передачи информации и внутренней цензуре про такие карикатуры никто, кроме высших сановников, не знал. И только будучи в заграничных походах или поездках русская армия или русские делегаты видели эти карикатуры. Но относились к этому с улыбкой и иронией, карикатуры ведь. Вот только царские особы видели в этом что-то большее. Настолько, что даже был негласный приказ собирать подобные «картинки» и отправлять во дворец. Там скопилась изрядная коллекция подобных «мемов». Даже были попытки копировать и делать свои подобные продукты, но количество победило качество. Такая политика, которая постоянно информационно накачивала западное общество в течении веков дала свои увесистые плоды. Русофобия стала распространяться практически во всех сферах деятельности. И практически везде виделся «русский след», и при любом поводе многие ратовали за открытое противостояние против России.

Именно тогда окончательно формируется такое понятие как «Клюква». В современном понимании, «клюква» - гипертрофированное, чрезмерно агрессивное видение и позиционирование образа России или русского народа в среде иностранных СМИ на местное общество. Существует термин «Развесистая клюква». «Развесистая клюква» (или под развесистой клюквой, раскидистая клюква, иногда просто клюква) — идиоматическое выражение, обозначающее вымыслы, ложные стереотипы, искажённые представления, вздорные и нелепые выдумки. Выражение обычно употребляется в язвительно-ироническом смысле, чаще всего¹² бытующих среди иностранцев домыслах о России и русских: о жизни, культуре, истории, языке и т. п. Идиома содержит в себе оксюморон, который заключается в том, что низкорослый (2—3 см) стелющийся по земле кустик клюквы никак не может быть развесистым. Толковый словарь Ожегова определяет это выражение как ироничное — о чём-нибудь совершенно неправдоподобном и обнаруживающем полное незнакомство с предметом⁴. Одним из самых ярких примеров подобной пропаганды был сэр Роберт Вильсон. Роберт Виьсон был официальным наблюдателем при русской армии в 1812 году. Участвовал в боях, отличился, получил русский титул, первым сообщил о разгроме Наполеона. Однако это не помешало сэру Роберту Вильсону стать основателем английской и западной русофобии. Сразу по возвращении в Британию после войны он занялся антирусской кампанией, обвиняя русских в варварстве, уничтожении пленных, каннибализме... В 1817 году Вильсон выпустил антироссийский памфлет «Описание военной и политической мощи России». Именно там впервые в публичном обороте появляется пресловутое «Завещание Петра I» со складной картой, где наглядно показывается расширение российских границ по трем направлениям, подкрепленное картиной гонки российских во-

¹ http://bibliotekar.ru/encSlov/16/13.htm

² http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fra/pahsaryan-obraz-rossii-v-memuarah-dyuma.htm

³https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%8 2%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%BA%D0%B2%D0%B0#cite_note-2

⁴ http://slovar-ojegova.888news.name/k/13672-%CA%CB%DE%CA%C2%C0.html

оружений — восьмикратный рост русской армии. Технологии менялись, а алгоритм оставался всё тот же. Главное «клюквы» побольше. После того когда к власти пришли большевики для западной пропаганды настали «золотые времена». Карикатуры, листовки, девизы, стихи, это уже прошлый век, настало время плакатов и песен, и фильмов. Теперь медведи отошли на второй план и пришли другие «русские страшилки». Вовремя Второй мировой войны типичный образ антисоветского плаката того времени: Евреи, нищета, Сталин, несущий смерть. Подобная картина сейчас тоже встречается, но немного в другом стиле.

И если во время второй мировой войны люди понимали, что это открытая пропаганда, что известно откуда это происходит и с какой целью это делалось-подорвать моральный дух солдата. Но даже тогда эффект был не такой большой, как могло показаться на первый взгляд. Несмотря на все информационные операции и провокации советский народ смог победить и освободить Европу от фашизма.

После того, как Советский союз победил во второй мировой войне, его статус заметно усилился и многие страны хотели примкнуть в советский блок. Потребовались колоссальные усилия со стороны США и других европейских держав, чтобы во время холодной войны воссоздать ту атмосферу, которую сделали в своё время британцы. Когда против Советского союза был воздвигнут «Железный занавес», началась холодная война. Во время холодной войны истерия по поводу русских настолько достигла пика, что министр военно-морских сил США и первый министр обороны США (17 сентября 1947 — 28 марта 1949). Джеймс Форрестол с криками «Русские идут!» выпрыгнул из окна. На тот момент он окончательно помешался и находился на лечении. Сейчас можно видеть какие результаты были достигнуты благодаря видению таким мощным инструментом пропаганды, как кино. Можно много перечислять различных фильмов, которые позиционируют Россию или Советский союз как крайне агрессивную и примитивную страну («Красный рассвет», «Рембо 2-3», «Рокки IV», «Полицейская академия 7: Миссия в Москве», «Джеймс Бонд «Золотой глаз», «Армагеддон», «В аду», «Хитмэн» 2007 года, «5 дней в августе», «РЭД 2».) И это далеко не весь список фильмов

Но на смену фильмам пришли игры, которые не просто показывают различные картинки, они ещё в них и погружают с головой. Такие серии игр как Red Alert (Красная угроза-Действие игры, разворачивается в альтернативно-историческом сеттинге, где войска союзников защищают Европу от агрессивного Советского Союза), серия игр World in Conflict (Мировой конфликт-Компьютерная игра в жанре стратегии в реальном времени. Действие игры происходит в 1989 году в альтернативной реальности. Экономические трудности, испытываемые Советским Союзом, стали угрожать его целостности, в результате чего СССР начинает военные действия против ряда капиталистических стран. Началась Третья Мировая Война), игры выходящие под лейблом Тот Clancy's. (Том Клэнси -американский писатель, работал в жанре технотриллера и описывал альтернативную историю. Известен благодаря детально проработанным с технической точки зрения бестселлерам, посвящённым холодной войне и событиям после неё.), Freedom Fighters (с англ. — «Борцы за свободу») — компьютерная игра, шутер от третьего лица, разработанный студией Ю Interactive и изданный ЕА Games в 2003 году. В ходе игры главный герой — нью-йоркского Сопротивления и освободить город от советских захватчиков.

Серия игр Call of Duty Modern Warfare (Мультиплатформенная компьютерная игра, в жанре шутера от первого лица, разработанная американской компанией Infinity Ward и изданная Activision. Сюжет игры связан с военными действиями начала XXI века, одиночная кампания даёт игроку возможность поиграть за некоторых бойцов спецслужб США и Великобритании и регулярных частей. Действие игры происходит в России, Азербайджане, Украине и на Ближнем Востоке.)

Чтобы отследить и выявить элементы влияния давайте начнём с описания игр. Серия игр Red Alert (Красная угроза). Действие игр, разворачивается в альтернативно-историческом сеттинге, где войска союзников защищают Европу от агрессивного Советского Союза. Причём во всех играх показывается, что именно Советский союз является постоянным агрессором и постоянно нападает на Европу и Америку и причём постоянно проигрывает. Да можно играть и за сторону советов, но каноничная концовка именно за Америку. Данный продукт в первую очередь направлен на детей и молодёжь, обладая большим эффектом погружения, можно сказать, что игра постепенно меняет отношение к историческому наследию своей страны, так и формирует переоценку внутренних ценностей человека, создавая лживый образ прошлого попутно стирая рамки исторической достоверности. Хочется отметить антураж игры как во второй, так и третьей части игры. Персонажи представляются сборником всех клише, которые можно увидеть в любых западных фильмах о русских: водка, боевые медведи, агрессивное и примитивное поведение на поле боя. Особенно стоит подчеркнуть и звуковое сопровождение. Во второй и третьей части присутствуют

¹ https://www.e-reading.club/chapter.php/1022718/7/Leontev_-_Bolshaya_igra_%28Britanskaya_imperiya_protiv_Rossii_i_SSSR%29.html

«советские марши», которые играют очень сильную роль для восприятия происходящего. Мало того, что они немного походят на фашистские, но интересен и тот факт, что в своё время в социальной сети ВКонтакте был зафиксировано такое наблюдение, как подмена понятий. В названии трека было написано «Неофициальный гимн СССР» или «Гимн СССР в 80-х годах» и вместо гимна СССР там играла композиция из игры. Тогда мало кто возмутился по этому поводу. Потому что музыка была уж сильно гипнотизирующей и весьма успешно цепляла аудиторию своей «аутентичностью» Частенько приходилось слышать, что новички как только впервые заходили в меню игры просто наслаждались музыкой и первые минут 10 просто слушали «Советский гимн». Текст этого «Советского гимна» тоже вызывает интерес. Вот фрагмент.

Наш Советский Союз покоряет

Весь мир от Европы к Неве на восток

Над землёй везде будут петь:

Столица, водка, Советский медведь наш!1

И вот такие песни тоже формируют определённое отношение у людей, которые плохо ознакомлены с историческими аспектами своей страны.

Можно взять за ещё один пример, игру Freedom Fighters. Действие игры разворачивается в альтернативном прошлом. СССР сохранился до начала 2000-х годов и напал на Америку. Мы выступаем в роли лидера местного американского сопротивления и устраиваем партизанские вылазки на различные стратегические точки занятые противником. Эта игра пример классической «информационной клюквы». Куча разрозненных войск, постоянные агитационные плакаты, гнетущие музыкальные мотивы на фоне ,всё говорит о том ,что это не люди ,а нелюди какие-то, жаль без медведей, а то был бы полный набор.

Постоянная пропаганда подобных продуктов давно носит систематический характер. С широким и быстрым развитием интернета влияние таких игр растёт и на есть несколько факторов:

- 1) Качественный продукт. Сами игры сделаны по меркам своего времени на хорошем уровне и поэтому пользуются большой популярностью среди фанатов. Комплексный подход позволил разработчикам передать всю атмосферу военной агрессии как можно ярче, как с визуального так и идеологического уровня.
- 2) Отсутствие альтернативы на рынке. На такие информационные выпады российскому или другому рынку видеоигр зачастую нечего противопоставить. И когда выходит очередной подобный продукт он становится монополистом в соей нише.
- 3) Отсутствие понимания современных информационных тенденций и поддержки отечественных разработчиков у представителей власти, общественных деятелей и среди населения. Ведь все продолжают думать, что игры это только развлечение и ничего другого они не могут нести. Поэтому необходимо разбираться в подобных информационных интерактивных продуктах, потому что в современных реалиях жизни не будет удивительно, что через некоторое время, к примеру, учебники по истории заменят интерактивным повествованием или игрой. Но какая это будет игра? Уже сейчас дети, играющие в подобные игры с историческим повествованием, знают историю лучше, чем те, кто не играет в подобные игры. Основываясь на изучении ученых компьютерные игры улучшают память, позволяют усваивать больше информации и перерабатывать ее, игроки лучше отсеивают ненужную информацию, шутеры стрелялки улучшают реакцию, способность быстро принимать решение, четкое концентрирование внимания, улучшают самоконтроль, большинство игр позволяют лучше ориентироваться в пространстве, развивает способность принимать не стандартные решения задач, навыки пригодятся в жизни. ²Но где гарантия, что в игре не будет лжи или осознанного манипулирования фактами???

У всех игр, которые есть в списке есть набор общих черт:

- 1) Советский союз или Россия постоянно либо готовит нападение на США и Европу либо нападает на США и Европу.
- 2) Играя за защищающуюся сторону конфликтов, а в большинстве случаев это Америка, мы олицетворяем себя с защитниками и начинаем ненавидеть врага и стараемся максимально быстро освободить свою страну от агрессора.

 $^{{}^{1}}https://cdobatekct.pd/\%D0\%BF\%D0\%B5\%D1\%81\%D0\%BD\%D0\%B8/\%D1\%81\%D0\%BE\%D0\%B2\%D0\%B5\%D1\%82\%D1\%81\%D0\%BA\%D0\%B8\%D0\%B9-\%D0\%BC\%D0\%B0\%D1\%80\%D1%88_\%D0\%BD\%D0\%B0\%D1\%88-\%D1\%81\%D0\%BE\%D0\%B2\%D0\%B5\%D1\%82\%D1%81\%D0\%BA\%D0\%B8\%D0\%B9-$

[%]D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7-

[%]D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B5%D1%82-

[%]D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%8C-%D0%BC%D0%B8%D1%80-%D1%84-%D0%BD%D0%BE

² https://rytoff.ru/yslygi/polza-ot-kompyuternyih-igr/

- 3) Русские представлены как откровенные варвары и захватчики и не перед чем не остановятся.
- 4) Остановить «Русского медведя» может только Америка и чем раньше, тем лучше.

Чтобы подготовить почву к различным провокациям и фейковым новостям достаточно выпустить несколько игр до этого события и тогда на подготовленную почву может лечь любая информация, даже самая непроверенная. Одним из ярких подобных примеров служит игра Tom Clancy's Ghost 2004 года выпуска. Сюжет игры следующий, Россия нападает на Грузию и мы в лице крапового американского берета должны освободить Грузию от агрессивных соседей. Последние уровни этой игры проводятся в Кремле. Потом случился 08.08.08 конфликт с Грузией и большинство западных СМИ и западного общества сразу подхватили тот слух, что Россия напала на Грузию. Потому что подобный сценарий был приемлем и хорошо ложился в подсознание.²

Не каждый может понять, что подобная политика накачивания России как врага, это не просто результат страха перед политическим оппонентом, а также результат целесообразной экономической, информационной и пропагандисткой политики, которая, начиная с начала XIX в. никуда и не уходила. А всего лишь трансформировалась и приобрела новые очертания и методы ведения.

Никто не призывает к тотальному запрету игр. Эта мера только усугубит и без того шаткую ситуацию. Такие вещи лишь создадут дополнительную известность игре и эта антиреклама сработает только во благо, ибо запретный плод сладок. Часто некоторые студии специально создают отрицательное мнение об игре, чтобы её купили побольше людей.

Чтобы не попасть в на идеологическую удочку следует делать следующее:

- 1) В первую очередь необходимо игру изучить. Проанализировать возможные плюсы и минусы. Если игра претендует на историческую достоверность или сделана по мотивам книги, фильма, комикса или исторического события, то сначала надо ознакомиться с первоисточником, сравнить эти продукты, сделать небольшую аналитическую выжимку и понять, что нам хотят сказать или навязать при помощи этой игры.
- 2) Затем ознакомится с механикой этой игры. Возможно она сможет нам открыть некоторые секреты и тонкости, которых мы не знали, к примеру, в любой стратегии большую роль играет планирование последующих действий. Благодаря игре мы можем поучиться выстраивать цепочку своих действий для реализации проектов уже в реальной жизни.
- 3) И под конец необходимо самому постоянно заниматься самообразованием и «прокачивать» интеллект, ведь большинство заблуждений и ошибок происходит из-за человеческого невежества и глупости. А так же стараться следить за современными информационными тенденциями и стараться анализировать происходящее с разных точек зрения.

Сейчас делается много фильмов, компьютерных игр, видеороликов про русских, что поражаешься, одному вопросу. «Откуда у них это взялось в голове?». Такого откровенного вранья и жонглирования фактами ещё поискать придётся. А искать и не надо. Ведь информационная накачка по отношению к России всегда была агрессивная и чрезмерно гипертрофированно по отношению к реальности. Но самое страшное, что эту картинку поддерживают и у нас на родине. Всё чаще начинаешь встречать людей, которым нравится образ СССР как агрессора, который при первой возможности может закидать Америку ядерными бомбами. Ассоциация с Россией «Водка, матрёшка, балалайка» уже укоренилась не только в иностранном мозгу, но и в российском и считается нормой. Даже народное творчество перешло в «клюкву» и носит в основном пёстрое и цветастое шоу. Систематическое воздействие подобного контента по-

¹ http://sostav.ua/news/2011/11/22/51/45278

² https://www.politforums.net/world/1246722033.html

степенно размывает понимание разницы между реальным и навязанным, моральностью и аморальностью. У многих людей настолько отсутствуют информационные фильтры или барьеры, что они превратились в сплошных потребителей информации, которые готовы поглощать всё. Причём абсолютно. Не проводя даже примитивный конструктивный анализ при чтении информации.

Результатом подобного информационного давления служит следующий информационный повод. В игровом сервисе Steam появилась страница игры Russia Simulator, разработкой которой занималась компания Kavkaz Sila Games. Её создатели сообщают, что она поступит в продажу завтра, 28 марта.

Russia Simulator представляет собой сборную солянку всех западных стереотипов о России, смешанную с сатирическим изображением российской реальности. Геймерам предлагается «бухать на выживание», «кататься на медведе и стрелять из калаша», «отвечать на предъявы гопников в подъезде» и даже «запустить ядерную ракету в США».

А что общество? Почему оно не реагирует? К сожалению, сейчас оно в основном принимает всё как есть и только иногда начинает высказывать своё недовольство. Постоянное информационное давление открыло «окно Овертона» и сейчас «клюква» уже не вызывает такого широкого диссонанса, как раньше. Люди, родившиеся в 80-90-х уже выросли в этом информационном поле и считают подобное отношение к своей культуре, к своей истории, к своей стране – нормой. А некоторые даже и кичатся тем, что они те самые «Иваны с шапкой ушанкой, балалайкой, водкой и красной кнопкой...» Подобная подмена моральных и внутренних культурных ценностей весьма опасна для нас, ибо с каждым разом нам всё труднее и труднее будет отличить подлинное от навязанного. А когда подлинное растворится, то растворимся, и мы в этой бесформенной, культурологической массе. Но выход есть. В первую очередь необходимо проведение различных ЛикБезов и семинаров, которые рассказывали бы о том, как работают подобные «механизмы влияния», каким образом можно им можно противодействовать и подробно разъяснять каким образом происходит в голове подмена понятий. Второй этап -создание своих простых продуктов, которые будут нести созидательный образ и смогут вдохновлять людей на различные преобразования. А для этого необходимо обучить людей различным навыкам и работой с определённым программным обеспечением. Третий этап -создание площадок для развития своего потенциала и создания контента, которые будут уже более высокого уровня и привлекать к нему уже больше заинтересованных лиц.

Кто-то скажет, что это невозможно, кому-то страшно, но хочется напомнить, что как гласит известная поговорка «Глаза боятся, а руки делают» и здесь главная и основная задача начать самому задумываться, отслеживать различную информацию, которая окружает нас, начать анализировать происходящее вокруг и самообразование играет в этом не последнюю роль.

Как говорится «Великий путь начинается с первого шага».

РОЛЬ ЕДИНОГО ОБУЧАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

П.А. Нуттунен,

канд. экон. н., доцент СПбГАУ

В Мире нарастает гонка перестроений и реформ. Управление изменениями и контроль над ними в масштабе стран и их союзов становится важнейшим условием дальнейшего функционирования хозяйствующих субъектов. Готовность большинства стран к данному процессу проявляется по-разному. Одни интегрируются в цифровизацию, другие в торгово-экономические союзы, некоторые наращивают вооруженный потенциал, реформируют образование и науку. Участникам внешнеэкономических отношений требуется глубоко анализировать опыт участия своих и чужих стран в макропроектах, и определять степень их вовлеченности или влияния на эти проекты.

Непрерывные и нарастающие изменения общественных систем становятся все более запрограммированными, а не стихийными. У одних это происходит как подготовка к будущему и его программирование, у других как вынужденная адаптация (см.рис.1).

Рисунок 1 - Пути развития общества

Общее позиционирование страны в отношении процессов развития общества может определяться одним из выбранных путей развития. Путь однообразия ведет к изолированию культурных пространств. В свою очередь, стимулирование разнообразия способствует появлению наиболее жизнеспособных форм организаций, которые смогут наиболее полно концентрировать набор средств управления общественными системами: хронологических, идеологических, экономических, военных и прочих, свойственные каждой культуре. Идет непрерывная борьба смыслов, идей, военного оружия и пр. Современное общество все чаще проживает своего рода «моменты истины», которые будут предопределять эффективность макропроектов будущего.

До недавнего времени считалось, что возможности участия стран в макропроетках в большей мере обусловлены возможностями экономической модели, преобладающей на их территории. Однако такое положение для некоторых стран вызвано скорее адаптивным подходом к процессам развития общественных сфер деятельности и институтов.

Роль центра тяжести в управлении интеграционными процессами на сегодня отведена прорывам в сфере высоких информационно-цифровых технологий (см. рис. 2).

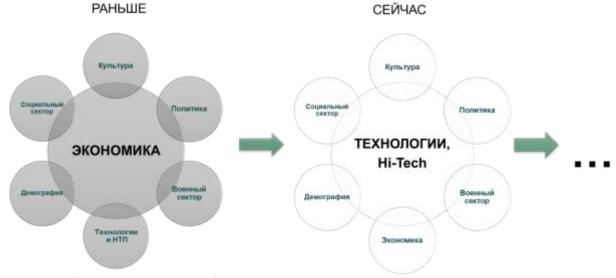

Рисунок 2 - Базовые схемы глобализации

Внедрение инноваций в масштабе всего человечества формируют новые механизмы управления общественными отношениями, а между производительными силами нарастают противоречия, которые ведут к усложнению экономических конфликтов, теперь уже на институциональном уровне. Развитие инноваций в сфере ІТ зачастую опережает их осмысление, а анализ возможных последствий глобальных трендов уступает их постоянному нарастанию.

Жизнь в цифровую эпоху многим исследователям представляется неспокойной. Цифровизация общества обострила феномен «текучести реальности». Ориентация общественных отношений в масштабе глобализации ранее опиралась преимущественно на экономический сектор, теперь сама экономика стала в большей степени реагировать на неэкономические факторы, в основном политические, технологические, демографические и этические (ценности, нравственность и пр.). Изменяется содержание и контекст базовых категорий в экономике, праве, политике и пр., меняется реальность.

Общество все больше нуждается в комплексной оценке и научной экспертизе влияния факторов цифровизации общественных сфер и ускоряющегося обновления господствующих технологий (революции Hi-Tech) на состояние человеческого капитала страны (его востребованность в международном разделении труда и пр.). Одной из ключевых проблем образования человека XXI века в стремительно раскачивающейся геополитической обстановке становится проблема баланса виртуального и реального миров в индивидуальном сознании. Наибольшую тревогу вызывает отрыв формализованных когнитивных технологий от практик «живого знания».

1

Виртуальное пространство постепенно вытесняет и подрывает познание естественного. Человек становится все более выключенным из процесса естественного, физиологического познания. Данное обстоятельство порождает масштабные реформы во всех сферах деятельности и общественных институтах.

 $^{^1}$ Стрельченко В.И. Образовательная ценность информации: к проблеме идентификации // Символическая Вселенная ребёнка: между информацией и знанием: сборник научных трудов. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016.-545 с.

Главным вопросом в разработке макропроектов становится вопрос о том, в какую познавательную среду поместить современного человека для освоения потенциала общественного развития и воспроизводства. Сейчас затраты на человека – в бухгалтерском учете включают в издержки, себестоимость, расходы. Чем меньше затрат на человека, тем более считается эффективным управление экономикой. Парадокс лишь в том, что экономические формы интеграции и союзы (ЕАЭС, БРИКС, ШОС и т.п.) оправданы только при реализации прорывных гуманитарных технологий(социальной инженерии, High-Hume), предопределяющих в последствии положение стран-участниц в международном распределении духовных и материальных благ.

Гуманитарные технологии — это разновидность социальных технологий, в которых происходит производство новых способов деятельности, основанных на практическом использовании знаний о человеке в целях создания условий для свободного и всестороннего развития личности. Они проектируются на основе системного и деятельного подходов в применении результатов человеческой деятельности, мышление, знания и образование здесь становятся основным и центральным их звеном.

Технологии Hi-Hume являются результатом конвергенции социальных и информационных технологий, направленных на обработку информации, а также новейших достижений в области психологии, нейрофизиологии, этологии и других наук. Они могут нести не только содействие личностному и профессиональному росту, но и массовые или точечные манипуляции с сознанием и подсознанием человека.

Базовым условием внедрения таких технологий является <u>единое обучающее пространство</u>, под которым понимается принцип целостности саморазвития, самоорганизации и адаптации общего и профессионального образования в реальных жизненных условиях на конкретных территориях.

При имеющихся различиях в странах ЕАЭС в содержании обучения на различных уровнях образования данному процессу способствуют следующие общие характеристики стран ЕАЭС:

- единое построение системы образования в советский период,
- сохранившееся, хоть и в меньших масштабах, использование русского языка, в том числе и при обучении;
- схожие проблемы, связанные с переходом к уровневой системе;
- общие проблемы увязки старой системы подготовки научно-педагогических кадров (предполагающей наличие кандидатов и докторов наук) с новой системой (включающей подготовку магистров и докторов - PhD);
- развитие негосударственного сектора образования;
- потребность в развитии и совершенствовании форм международного и межвузовского сотрудничества в сфере образования и т.д. 2

Тем не менее, единое обучающее пространство - это не столько единые требования к профессиональной подготовке ППС и системе образования, сколько выстраивание среды, в которой обучает все, что происходит в окружении учащегося. Такая задача предполагает единство трех компонентов (см. рис. 3), в котором имеют место преемственность поколений, учет специфики территориальных различий и использование потенциала кибер-пространства.

Рисунок 3 – Компоненты единого обучающего пространства

¹ П. Г. НИКИТЕНКО, академик, д.э.н., проф. НАН Беларуси. Минск, академик Ноосферной академии, РАЕН, МИА, МАСТ, МАОУН, АЕДЭМ. Международная ноосферная мировоззренческая модель созидательного устойчивого социальноэкономического развития. Материалы VII международной научно-практической конференции «Национальные и цивилизационные основы русского мира». СПб. – 2014. С.18-25.

² Манахов С.В., Зуев В.М., Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза. Вестник НГУЭУ №2(2016). Новосибирск:, 2016. — С. 40-49.

Построение единого обучающего пространства в рамках экономического союза лежит, в том числе, в решении основных проблем и вызовов пространственного обустройства, выстраивающего «интеллектуальную инфраструктуру» территорий, и определении его влияния на социально-экологическую, демографическую, производительную и потребительскую (маркетинговую) детерминированность жилой среды.

Для a реализации высоких гуманитарных технологий в рамках экономических союзов оптимальная структура ВВП любой территории должна определятся на основе

правила Фибоначи:

34

89

20% ВВП – сфера вещественного производства (ТОВАРА).

30% ВВП – социальная сфера (УСЛУГИ)

50% ВВП — знаниевая сфера (ЗНАНИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ДАННЫЕ, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА).

Данное положение означает население любой территории должно на каждом этапе своего развития осмыслять свой опыт и выражать его в текстах, искусстве, творчестве и т.п.

Ключевым объектом управления в расширении экономической интеграции является процесс образования населения (познавательная среда). Никакая деятельность экономических союзов не оправдана, если она не реализует прорывные гуманитарные технологии. В свете этого, главной задачей пространственного обустройства России в рамках ЕврАзЭС должна стать превращение России не в аграрную страну, а в мировой научно-образовательный центр (полигон). Качественный прорыв ожидает только то общество, в котором макропроекты будущего представляют не

 $\frac{a+b}{a} = \frac{a}{b} = \varphi \approx 1,61803$ отношения стран друг с другом, а предлагают пространство для жизни и развития каждой личности.

Литература:

55

b

а

- 1. Стрельченко В.И. Образовательная ценность информации: к проблеме идентификации // Символическая Вселенная ребёнка: между информацией и знанием: сборник научных трудов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. 545 с.
- 2. Никитенко П. Г., Международная ноосферная мировоззренческая модель созидательного устойчивого социальноэкономического развития. Материалы VII международной научно-практической конференции «Национальные и цивилизационные основы русского мира». СПб. 2014. С.18-25.
- 3. Манахов С.В., Зуев В.М., Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза. Вестник НГУЭУ №2(2016). Новосибирск:, 2016. С. 40-49.

СИМФОНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ КАК МЕГАПРОЕКТ РОССИИ

Л.С. Шишкина-Ярмоленко

Концепция и история Евразийства как течения философской и даже политической русской мысли 20-х годов прошлого века требует к себе сегодня пристального внимания. В сложившейся ситуации однополярного мира, будучи в 90-е годы на грани полного распада, Россия смогла выдержать почти три десятилетия беспрецедентного давления объединённого Запада. И выдерживает сейчас. Феномен этого выстаивания при абсолютно неблагоприятных обстоятельствах до сих пор полностью не проанализирован, а многими, так называемыми демократами, даже и не осознан.

Мешает не столько аберрация близости, сколько культивируемая *отстранённость* части интеллектуалов от «среды обитания», от народа, от государства. И эта отстранённость как превращённая (точнее — извращённая) форма до сих пор привычной для науки субъектно-объектной парадигмы естественным образом оказывается нынче *остранённостью*.

А ведь, выстаивая, народ нашей многонациональной страны совершает на всех уровнях жизни повседневный *подвиг*. Так называется означенное действо на русском языке. Следовательно, необходимо понять, как мы оказались способными на этот подвиг и что нас ждёт впереди. Не случайно ещё в декабре 2018-го на церемонии вручения премий Русского географического общества Владимир Владимирович

Путин, поблагодарив участников экспедиций по изучению природы России, сказал, что эти исследования в том числе помогают нам понять, *кто мы, куда мы идём, какова наша идентичность.* «Познать себя» - так прокомментировала пресса задачу, поставленную президентом.

Познать себя значит определить неслучайность своего пути. Пути страны и её народа. Возможно ли это? А разве у нас есть выбор? В это судьбоносное время, на излёте эпохи антропоцентризма, мы в состоянии осознать, что за XX век человечество испытало критическое количество потрясений от смены систем ценностей, тоталитарных режимов и неверно сформулированных целей.

Сегодня мы сталкиваемся с новым видом тоталитаризма, надёжно замаскированного необходимостью разумно управлять всё усложняющейся архитектурой промышленного и всяческого производства. Тоталитаризм системного менеджмента, воплощённый в перформативных обществах Запада, активно пробивает дорогу и в нашей стране, подчиняя человека господству технологий во всех сферах жизнедеятельности. Навязываемый технологиями труда и отдыха, рассуждений и оценок образ жизни лишает нас главного — пространства свободы, даже внутренней. Уже артикулированная цель формирования постчеловечества становится заманчивым аттрактором нашего движения. Но куда? В бездну?

Камо грядеши, Россия? Камо грядеши? Древнее слово *камо* в отличие от *куда* маркирует путь, а не цель. Цель, конечно, определяет путь, но зачастую насилует жизнь, а в пути мы согласуемся с жизнью и выстраиваем себя. Задумаемся о возможном пути.

О том же думали и молодые евразийцы, дистанцируясь от чуждых им ценностей Запада, но вынужденные переживать эпоху небывалых социальных потрясений в России вдали от родины. Не обсуждая сейчас сложную историю этого движения, заметим лишь, насколько закономерным было его возникновение, буквально подтверждённое взрывом популярности в среде русских эмигрантов, активно включившихся в дискуссию, в организацию кружков, выпуск книг, газет и журналов.

Но так же закономерно было и резкое размежевание на тех, кто понимал историческую необходимость происходящего в России и поддерживал Советы, надеясь, как, например, Л.П. Карсавин, на востребованность евразийских идей на родине, и на тех, кто отходил от политизированного Евразийства (но не от идеи, как пояснял Н.С. Трубецкой).

Сегодня, как бы это ни казалось странным, надо признать, что правы были и те, и другие. Одни, на острие долгодействующих сил истории, считали своим долгом включиться в реальные процессы возрождения родины и приносили себя в жертву Будущему. Другие прорывали тоннели из структур чуждой повседневности в Будущее России средствами философии и богословия, обеспечивая духовными практиками православия надёжность своих построений.

В 90-е годы, в период полной ущербности страны, начался ренессанс идей Евразийства, а в нашем веке часть из них уже воплощается в жизнь. Пока ещё нет единственной, хорошо отработанной и принятой элитой и народом концепции, но движения в эту сторону нельзя не заметить. И, конечно, нельзя переоценить вклад в формирование современного направления Евразийства Л.Н. Гумилёва. Лев Николаевич называл себя последним евразийцем, но на самом деле разработанная им теория формирования и взаимодействия этносов и суперэтносов, в том числе и на территории России, стала серьёзным стимулом для возрождения Евразийства в современном виде. Особо следует сказать о теоретической и организационной работе по продвижению евразийских идей А.Г. Дугина.

Мы не касаемся здесь развития евразийских идей в политике. Это отдельная тема, предельно важная сегодня, требующая иного подхода и компетенции.

Кратко перечислим проблемы, которые, с нашей точки зрения, предстоит исследовать и найти решение, чтобы понять наш путь на просторах Евразии (и не только):

1. Первая из них — это проблема современных границ Российской Федерации. Может ли быть интерпретирована потеря многих территорий в результате развала СССР (вслед за другими, более ранними, потерями) как обретение истинных, то есть устойчивых границ, в пределах которых максимально эффективен процесс государственного строительства?

Однако проблема внешних границ естественно дополняется проблемой границ внутренних, прояснением принципов их определения как условием стабильности государства;

2. Логика взаимодействия русского суперэтноса с суперэтносами и этносами на территории России, по Л.Н. Гумилёву, Союз национальностей и языковой союз, по Н.С. Трубецкому: необходимость, возможность и реальность. Фактически, это необходимый поворот проблемы границ.

Кстати, будучи гениальным лингвистом и одним из основателей Пражской школы структурной лингвистики, а не только евразийского движения, Трубецкой на материале более двухсот языков разработал теорию оппозиций значимых звуков языковой системы. Эта теория — один из важнейших путей реконструкции устройства Логоса - Архетипа Языка как такового, а значит, может использоваться в качестве

инструмента выявления типологии отношений в любом сложном образовании, в том числе – в обществе, проявляя его целостность, подтверждающуюся генезисом объекта;

3. Наконец, ещё один поворот сюжета, высвечивающий сердцевину проблематики поиска пути, - это вопрос: «Кто мы?». Пожалуй, это самая сложная тема для понимания, поскольку здесь нельзя обойтись только научными или даже философскими изысканиями. Здесь особенно важна позиция вопрошающего как таковая — позиция включённого наблюдения, или наблюдающего участия в повседневной жизни народа и страны в целом. Это, безусловно, требует взросления внутреннего человека, определённой степени мудрости по отношению к другим и к себе, позволяющей избегать скоропалительных оценок. Ведь ещё родоначальник современной семиотики Ч. С. Пирс доказал, что за эмоциональной оценкой события чаще всего следуют логические доказательства собственной правоты, закрывающие возможность вникнуть в суть происходящего.

К сожалению, в психологии и социальной антропологии включённое наблюдение воспринимается как метод. Но метод всегда можно сменить, усовершенствовать и прочее. Позицию эту не выбирают. Она может быть выработана только сознательно в сложнейшем диалоге с миром, при осмыслении жизненного опыта, поиске меры авторефлексии, меры ответственности за совершаемое, и в пределе – возможности обретения целостного миросозерцания.

В отличие от предыдущих стадий формирования образа мира (мировосприятие, мировидение, мировозрение) целостность миросозерцания предполагает наличие принципа апофатики. Основа миросозерцания – выверенные религиозные практики христианства и, прежде всего, единственной ортодоксальной христианской церкви – православной.

Немалую роль в возможности обретения миросозерцания сыграли представители русской религиозной философии и православного богословия. В русле евразийского движения мы, конечно же, не можем не обратиться к Л.П. Карсавину, к его концепции симфонической личности человека, народа, нации.

Хорошо известно, что Московское царство унаследовало от Византии сложнейший принцип симфонии властей. Отказ от этого принципа при Петре Первом был связан, на наш взгляд, с необходимостью и возможностью, обеспеченной накопленным качеством соборности, кратко повторить опыт развития индивидуальности, характерный для Западной Европы. Возврат к соборности, но уже на новой почве двойного опыта мог послужить Карсавину стимулом для разработки концепции симфонической личности. Конечно, всё это требует серьёзного исследования.

Только два момента хочется отметить. Первый касается обсуждения автором возможностей употребления таких важных для данной тематики терминов, как *лик, личность, личина, персона*. Нельзя не согласиться с Карсавиным, что уравнивание личности с персоной не может быть оправдано, поскольку исконное значение латинского *персона* — «маска». Следовательно, персона= личина. С другой стороны, распространённое даже в богословии XX века отождествление ипостасей Троицы с тремя личностями совершенно противоречит русскому словообразовательному ряду и переносит в пределы апофатики категорию человеческого:

личность лик
$$ightarrow$$
 лицо $ightarrow$ личный $ightarrow$ [личина

Возможно, и в трактовке народа как симфонической личности лучше использовать сегодня термин аутентичность в интерпретации М. Хайдегтера (Бытие и время) и сформулировать проблему как симфонию аутентичности. В таком случае динамизм симфонии властей может возродиться в процессе нового прочтения концепции Л.П. Карсавина, дополненной разработками других известных религиозных философов и богословов, как творческий процесс согласования, гармонизации всего общества, народа, государства.

В заключение необходимо сказать, что возникновение Евразийства в первой половине XX века и явная востребованность многих идей этого движения сегодня свидетельствуют о возможной регенерации не только русского суперэтноса, но и союза этносов и суперэтносов на территории России.

Это подтверждается и сложным опытом Советского Союза, государства, в котором заново осваивалась забытая было естественная позиция человека в мире — позиция включённости в поток творения жизни, но уже не в масштабе рода или иной первичной общности, а индивидуально. С индивидуальной решимостью и индивидуальной ответственностью. С формированием новой психосоматической нормы. С возможностью обретения обновлённого качества соборности в наши дни.

ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО МАКСИМАЛИЗМА

И.Д. Тарба, доктор филос. наук проф., член-корр. АНА, Абхазия

Максимализм в силу своего содержания как доведение каких — либо требований до крайности является отрицательным явлением в решении социально — политических и идеологических задач. Восприятие и приверженность к любой идее должен исключить максимализм, абсолютизм, универсализм, когда речь идёт о чужих идеях, которые либо привлекают, либо навязываются извне. В истории России немало примеров, когда они не приживались и приводили к печальным последствиям. Имеются ввиду те западные идеи, которые негативно повлияли на ход историко — культурного процесса в России. Это и подтолкнуло философов, социологов и других специалистов снова актуализировать проблему русского максимализма.

Рассматривая историю максимализма со времён Петра Первого по настоящее время, хочется выделить следующие этапы.

Первый этап русского максимализма берёт своё начало со времён реформ Петра Первого, впервые открывшего окно в Европу. Деятельность Петра Первого носила противоречивый характер, об этом писали русские западники и славянофилы XIX века. Противоречивый характер деятельности Петра Первого справедливо отмечал и известный русский философ Н.Бердяев: «Западники были неправы потому, что они отрицали своеобразие русского народа и русской истории, держались упрощённых взглядов на прогресс просвещения и цивилизации, не видели никакой миссии России, кроме необходимости догнать Запад. Они не видели того, что всё же видели славянофилы – насилие над народной душой, произведённого Петром. Реформа Петра была неизбежна, но он совершил её путём страшного насилия над народной душой и народными верованиями. И народ ответил на это насилие созданием легенды о Петре, как антихристе».

1

Второй этап русского максимализма берёт своё начало от первой половины XIX века. По словам В.М.Нечкиной, «Заграничные походы 1813 — 1814 гг. явились ускорителем развивающегося идеологического процесса. Побывав в странах, где не было крепостного права и где существовали конституционные учреждения, будущие декабристы получили немало материала для размышлений. Когда они вернулись, родина тем резче поразила их отсталыми формами жизни — крепостным правом, самодержавным аракчеевским произволом».²

К тому же, в это время Европа пылала в огне восстаний. Декабристы внимательно прислушивались к гулу возраставшей революционной борьбы, учитывали её опыт. Революционные движения разгорелись в Испании, Португалии, Англии и т.д., что не могло не подтолкнуть декабристов к восстанию. Революционные движения нарастали и в России; в Ростове, Екатеринославской губернии и т.д. Правительству Александра I и российской крепостнической знати испанские события казались грозным предзнаменованием приближающегося революционного взрыва.

Не соблазн ли к западным ценностям надоумили П.Я.Чаадаева в 1823 году покинуть Россию с намерением больше никогда не вернуться обратно? Впрочем, не только Чаадаев, но многие представители русской интеллигенции с упоением воспринимали революционные движения, которые происходили в то время в Европе. Они максимально верили, что европейские события должны автоматически перейти на российскую почву, и стали готовить революцию.

Тем не менее восстание декабристов состоялось 14 декабря 1825 года. Оно привело к катастрофическим последствиям для восставших — 1271 человек расстрелянных на Сенатской площади, а пять руководителей восстания в результате судебного разбирательства были приговорены к смертной казни. А сколько послано в ссылку, в Сибирь, навряд ли кто знает.

Третий этап русского максимализма начинается в начале XX века и охватывает революции 1905 — 1917 гг. Наконец — то произошла смена не только власти, но и социальной системы, где вроде бы пролетариат получил свободу в результате кровопролитной борьбы. Однако тут разгорелась гражданская война, впоследствии голодомор, погибли десятки миллионов людей. Многие апологеты революции по сей день считают, что революция дала крестьянам землю, фабрики и заводы — рабочим, ликвидировала неграмотность и т.д. При этом возникает встречный вопрос: что, без кровавой революции в России производство остановилось бы, образование и культура оказались бы в стагнации? Ведь дореволюционная статистика говорит совершенно о другом. Именно в 1913 году Россия была одной из передовых стран в экономике, которая экспортировала свои товары в другие страны. Не совсем в плачевном состоянии находились культура и образование. Ведь в XIX веке, даже до отмены крепостного права был настоящий

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С.12.

² Нечкина М.В. Декабристы. Изд-во «Наука», М. 1982. С.19.

прорыв в культуре и образовании. Вспомним имена таких писателей, поэтов и философов как Пушкин, Толстой, Достоевский, Некрасов, Лермонтов, Чаадаев, Герцен, Хомяков, Соловьёв, Бердяев и многих других. Этот прорыв имел своё продолжение и в начале XX века. В данном случае речь идёт о цене Российских революции начала XX века и о смене социальной системы.

Страна, которая более или менее жила в достатке, именем революции развязала братоубийственную войну, в которой погибли десятки миллионов невинных людей, в том числе и от голодомора. В итоге народ так и не стал жить богато и свободно.

В целом, вместо диктатуры пролетариата, страна получила диктатуру личности и одной партии, отвергнувшую свободу слова и печати.

Достигнутое в Советское время, является результатом красного террора и насилия в эпоху сталинизма. Да, были достижения в области науки, техники. Освоили космос, создали ядерное оружие. На наш взгляд, можно было гораздо большего достичь, если вспомнить, сколько талантливых учёных загубили в тюрьмах и ссылках и сколько покинуло страну. В результате Россия потеряла ценный интеллектуальный ресурс, который прославил бы страну намного больше, на весь мир.

Напрашивается снова вопрос: Откуда пришла идея социалистической революции? Ответ один – с Запада, из Германии, от Маркса и Энгельса. Но почему –то такой кровавой социалистической революции в Германии не было. Подобных вопросов становится всё больше и больше.

Наступил четвёртый этап русского максимализма. Это период так называемой перестройки и демократизации Советского общества на принципах западного образа жизни в конце XX века. Она привела к развалу мировой державы СССР. В результате пятнадцать республик строем вышли из состава СССР на радость западным странам. Россия сама оказалась на грани развала. Страна была почти разграблена благодаря «демократу» Ельцину Б.Н. Целое десятилетие в стране царила анархия. Но Россия страна, которая развивалась «через прерывность и изменение типа цивилизации», выдержала и это испытание и за короткий срок вернулась к прежнему статусу Великой державы.

Здесь уместно связать современное положение России с ролью личности в истории. Прежде всего появление Путина В.В. на политической арене, когда Россия за короткий срок оказалась в числе передовых стран с развитой техникой, наукой, культурой и образованием. Это был, конечно, шок для стран Запада, которые считали, что Россия им не конкурент. Просчитались. Россия сегодня успешно разрабатывает свои природные ресурсы, развивает сельское хозяйство, переживает высокий технологический прогресс, как никогда выросла мощь российской Армии, её вооружение, аналога которому нет в мире.

На особом контроле находятся социальные программы в виде национальных проектов. Всё это связано с ролью личности Путина.

Хочется вспомнить слова Герцена на вопрос: «Чем ответил русский народ на реформы Петра?». Он ответил, что «на реформы Петра русский народ ответил явлением Пушкина». А на развал Союза ССР русский народ ответил явлением Путина В.В. Следует заметить, что абхазский народ ответил явлением Ардзинба В.Г., который вывел свой народ через горнило войны к свободе и независимости, освободив свою страну от грузинских оккупантов.

Личностью становятся люди, которые отдают всецело себя делу родины, чувствуют чаяния своего народа. Таким оказался Путин В.В. Он сегодня не только президент России, но и лидер нации. Легче стать президентом, нежели лидером нации. Сегодня он одновременно выступает в двух ипостасях: и президент и лидер нации.

Таковым был в Абхазии Ардзинба В.Г. Он, даже раньше стал лидером нации, нежели президентом. Вот почему таким гениальным личностям сопутствует удача.

А теперь попытаемся ответить на вопрос: Почему неоднократно соблазн к западным ценностям проявлялся у русского народа? Почему такой максимализм и абсолютизм доминирует в русском национальном сознании?

Ответы на эти вопросы мы находим у Н.А. Бердяева: «Русские обладают исключительной способностью к усвоению западных идей и учений и к их своеобразной переработке. Но усвоение западных идей и учений русской интеллигенции было в большинстве случаев догматическим. То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или во всяком случае истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов, превращалось в догматику во что — то вроде религиозного откровения. Русские все склонны воспринимать тоталитарно, им чужд скептический критицизм западных людей. Это есть недостаток, приводящий к смешениям и подменам, но это также достоинство и указует на религиозную целостность русской души».²

¹ Бердяев Н.А. Там же. С.22.

² Там же. С.18.

С другой стороны, вся русская интеллигенция была воспитана на западной философии. Радищев в XVIII веке был воспитан на французской философии Вольтера, Дидро, Руссо. «Основным западным влиянием, через которое в значительной степени определилась русская мысль и русская культура XIX века, было влияние Шеллинга и Гегеля, которые стали почти русскими мыслителями».

1

Естественно, что влияние западных идей на русскую мысль признаётся всеми философами XIX века как со стороны западников, так и славянофилов. Это было видно со стороны классических славянофилов, которые полностью не отрицали и не говорили о гниении Запада. Именно классическому славянофилу Хомякову принадлежат слова о Западной Европе — «страна святых чудес».

Однако со времен Петра и по настоящее время Запад не может отказаться от своей вредной привычки – насаждать, навязывать свой образ жизни России и многим странам мира.

Сегодня уже очевидно, что Россия преодолела максимализм в мышлении, особенно в отношении чужих идей, прежде всего западных. Россия сегодня самодостаточная страна, которая обладает собственными идеями.

Однако, Россия и сегодня преследуется Западом, навязывающим свою модель глобализации, провоцируя в международных делах, обвиняя во всех грехах, особенно США, которая стала раковой опухолью планеты. Но Россия не та, с которой можно говорить угрозами, санкциями, экономической блокадой и т.д. Западу, прежде всего, нужно понять, что Россия окончательно преодолела максимализм в отношении западных идей, у неё свои идеи, которые успешно развиваются, что без России нельзя решать ни одну глобальную проблему в мире. Путин открыто заявлял, что Россия в рамках международного права готова со всеми к диалогу, но «стучаться в чужие двери больше не будет». Этим он дал понять, что каждый народ вправе жить на основе своих внутренних потребностей, не ущемляя других. Россия не навязывает свой образ жизни другим. Путин не раз повторял, что мир многополярный и надо учитывать интересы всех. Это и есть преодоление русского максимализма.

В заключение следует отметить, что на современном этапе истории России произошёл перелом в сознании: торжество русофильства не в том узком смысле, как его понимали славянофилы, а на глобальном уровне. Этот факт явился главным раздражителем для Запада.

¹ Там же. С.24.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
М.А. Арефьев, А.Г. Давыденкова. НАУКА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПАРАДИГМЫ 5	5
П.И. Смирнов. ОБЩИЕ АРШИНЫ ИЗМЕРЕНИЯ РОССИИ (ВОЗРАЖАЯ ТЮТЧЕВУ)	10
М.Н. Миловзорова. СОБОРНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 1	16
А.Я. Кожурин. РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ХХ ВЕКА И ТРАДИЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА 1	19
Л.И. Сугакова. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОРГАНИЦИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОТРОННОСТЬ В УСЛОВИЯХ	
i u u u	22
Р.Ф. Галиев. ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСЛАМСКОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	26
К.В.Романов, Р.Б. Емельянов. ВОЗМОЖЕН ЛИ ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ОБРАЗОВАНИИ ПРИ	
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ?	32
	35
В.Д. Карандашов. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА «ЕВРАЗИЙСТВА»	
Р. Гожев, К. Гожев. ИМПЕРИЯ КАК ОПЛОТ ЕВРАЗИЙСКОЙ СУЩНОСТИ РОССИИ	39
М.В. Величко. КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И «НЕЕВРАЗИЙСКИЕ» ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ	
	1 7
	51
	58
К. Гожев. ПРОСТРАНСТВО КАК СУЩНОСТЬ ЕВРАЗИИ	52
В.И. Колесов, М.В. Ермилова. СУЩНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	
	75
	77
1	79
А.И. Ракитянская. ЕВРАЗИЙСТВО И ПРИНЦИПЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ	
ФЕДЕРАЦИИ	81
мировоззренческая секция	34
<i>М.Б. Квициния.</i> К ВОПРОСУ О ПРОТОАБХАЗСКОМ СЛЕДЕ В ЕГИПЕТСКОЙ МИФОЛОГИИ:	
	84
	37
	91
•	96
	100
Р.А. Зобов. ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ	
	108
CEMINIA WAY IN TAY DO HOENIN IN INCTODING	
	112
В.Н. Томалинцев. ЕВРАЗИЙСТВО КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО И	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	l I 2
А.А. Василенкова. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА И	
	114
	117
И.Д. Тарба. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО АБХАЗСКОГО	
ЭТНОСА В СВЕТЕ ПАССИОНАРНОЙ ТЕОРИИ П.Н. ГУМИЛЕВА	119
<i>Ю.В. Шошина.</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕСТЕ АКСИОЛОГИИ ЕВРАЗИЙСТВА	123
А.С. Полделин, М.В. Канавцев. «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ИГРЫ» ИЛИ НОВЫЙ СПОСОБ «МЕДВЕЖЬЕЙ»	ـ ــــــــــــــــــــــــــــــــــــ
ТРАВЛИ	125
П.А. Нуттунен. РОЛЬ ЕДИНОГО ОБУЧАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	130
Л.С. Шишкина-Ярмоленко. СИМФОНИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ КАК МЕГАПРОЕКТ РОССИИ	133
<i>И.Д. Тарба</i> . ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО МАКСИМАЛИЗМА	

Научное издание

Ключъ № 13

Философско-общественный альманах Российского общества реалистической философии

Выпуск тринадцатый

Печатается в авторской редакции

Обложка О.В. Граблевской Компьютерная верстка В.Л. Обухова, П.А. Нуттунена

Подписано в печать 10/05.19. Формат бумаги $70 \times 100 \ 1/16$. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 17,5. Тираж 100 экз. Зак. . С. 105.

Российское общество реалистической философии

Редколлегия:

Руководитель Общества — доктор философских наук, профессор Валерий Леонидович Обухов Руководитель абхазского филиала Общества — доктор философских наук, профессор Иван Дорофеевич Тарба Зав. кафедрой философии и культурологии СПбГАУ — доктор философских наук, профессор Михаил Анатольевич Арефьев

Российское общество реалистической философии будет благодарно за присланные отзывы на данный выпуск Альманаха. Приглашаем к сотрудничеству всех, кому дорога судьба России. Подробно с деятельностью Российского общества реалистической философии можно ознакомиться на сайте:

http://www.realfil.com

Адрес Центра: Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 2, СПбГАУ. Тел.: 476-36-66. Электронный адрес: philosophy-world@yandex.ru

Издательство «Копи-Парк», СПб, наб. Обводного канала, 87.

Напечатано в типографии ООО «Гамма».